

editor: Alex.Rux.IA

СТАЛКЕР

Сергей Недоруб

ТАИНА ПОЛТЕРГЕЙСТА

СТАЛКА

ТАНЦЫ
ПАТТЕРНСТА

Сергей Недоруб

2010

13-21.03.2018

13-21.03.2018

© автор [Сергей Недоруб](#)

© оформление [Alex-Rus](#)

© редактор [Alex.Rus.UA](#)

STALKER

редактор: Alex.Rus.UA

От редактора¹

Сергей Недоруб (известный также под ником «Russell») написál книгу «Тайна Полтергейста» по теме игровой вселенной S.T.A.L.K.E.R. (от украинской компании GSC Game World) в ещё более пафосно-драматичном ключе, чем предыдущую историю с участием суперсталкера Борланда.

В этой книге изначально резкие грани становятся уже не просто аномально зыбкими, но вроде бы даже призрачно-иллюзорными, можно даже сказать, туманно-мистичными, особенно когда соприкасаются цинично-общечеловеческие подходы с романтическими моментами, чтобы в результате эта гремуче-алхимическая смесь ярко вспыхнула обжигающим откровением, породив при этом нечто невероятное. «В мире полно́ проблем, которые можно разрешить, просто подумав о них» — скажет по поводу множества вроде бы «непреодолимых» препон один из таинственных персонажей произведения.

К сожалению, в этой авторской версии аномальной Зоны Отчуждения просто-таки изобилие вещей откровенно надуманных, весьма далёких и от оригинала, и (местами) от здравого смысла (чего сто́ит многозарядный пистолет с промежуточными боеприпасами — см. 130). А ещё здесь мельком встречаются отдельные представители племени т. н. «сильных мира сего», отважно «порхающие» в аномально-оппадающих небесах радиоактивной Зоны, причём самолично «выруливая» и постреливая на виражах... И, конечно же, никуда не делись суперсталкеры (а как же без них?!): монстры паркура (многократно досаждающие «долговцам» прямо на их базе), «ушастые» снайперы (на слух с позором побеждающие главного персонажа первой части игры под названием «Тени Чернобыля», англ. «S.T.A.L.K.E.R.: Shadow of Chernobyl»), «примирители» методом ножевого боя, аномалестойкие гонщики на бронемашинах, etc. И да, на диво «дружелюбных мутантов» здесь также имеется, причём в ещё большем избытке... С другой стороны́, какое-никакое, а разнообразие для необременённого критическим мышлением подрастающего поколения. Во всяком случае, «в Зоне странного нет», а стилистически данная книга заметно выше подавляющего большинства безыскусных представителей данной литературной серии, особенно отдельных (склонных к мультяшно-кислотным бредням и прочему квазихентаю) «фанфиков», хотя всё же несколько слабее предыдущей части.

13-21.03.2018 © Alex-Rus AKA Alex.Rus.UA

---

1 Редакция 13-21.03.2018 книги «Тайна Полтергейста» (автор Сергей Недоруб «Russell») по теме игровой вселенной S.T.A.L.K.E.R. (от украинской компании GSC Game World) на основе дос-файла от 01.05.2010 г. (первичный редактор Александр, компания ОмГПУ). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Аннотация

Вот уже два года бывший сталкер Борланд ничем не связан с Зоной. Но не так просто вырваться из сетей прошлого. Ввиду некоторых обстоятельств Борланд попадает в одиночную аномалию в центре цивилизованного мира, в попытке спасти неизвестную девушку. Ему остаётся всего несколько дней жизни на то, чтобы вернуться в Зону и найти таинственного сталкера Призрака, владеющего единственным в мире артефактом, который может стать спасением. В этом ему поможет команда молодых специалистов с лучшим хайтековским² оснащением. Кроме этого, Борланду предстоит выяснить, кем на самом деле является его новая знакомая, каким образом была расставлена ловушка за пределами Зоны³ и кто за это несёт ответственность. Истина окажется шокирующей. Ответы на вопросы будут стоить ему слишком многого...

---

2 В оригинале так и было (не меняю) «хайтековским» — очевидно подразумевается непереведённый «высокотехнологичный» в виде кириллической транскрипции производного от английского «high tech» (сокр. high technology, буквально — высшая технология) — изначально направление в архитектуре последней трети XX века, эстетически осваивающее инновационные разработки передовых отраслей науки и техники, фактически развивавшее традицию конструктивизма (сооружения в этом стиле благодаря применению новейших материалов, полировке поверхностей и прочего напоминают образцы современной технологии, сборные производственные модули, контейнеры, а выразительным элементом иногда становится сама инфраструктура здания: трубопроводы, кабели). (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

3 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

СТАЛКЕР

Сергей Недоруб

ТАИНА ПОЛТЕРГЕЙСТА

Глава 1.

Воронка

Майский вечер окутал город серой пеленой, но сумеречная, зыбкая полутьма царила недолго. Повсюду зажигались фонари, их свет разгонял подступившую темноту. Набережной повезло даже больше, чем другим районам. Надёжной защитой против ночи этой улице служило множество ярких рекламных щитов, дорожных указателей и других источников света. После захода солнца именно они наполняли оттенками манящее очарование ночных улиц приморского курорта.

По новой, безупречно выглаженной трассе прошуршали колёса, и у входа в кафе остановился «Додж-Вайпер»⁴. Синий, с двумя продольными белыми полосками, этот дорогостоящий автомобиль составил достойную компанию двум другим, припаркованным неподалёку. Левая дверца с задорно отогнутым зеркалом заднего вида резко открылась. Из салона вышла девушка. Морской ветер взъерошил её волосы, она зябко поёжилась и запахла по́лы лёгкой курточки.

Ей было *страшно*.

Нажав кнопку на брелоке сигнализации, она заблокировала автомобиль и толкнула ладонью дверь кафе. Зазвенел колокольчик, и створка распахнулась.

Уютное помещение встретило вошедшую мягким светом, запахом лакированной мебели и ароматом свежих фиалок, вазочки с которыми виднелись повсюду. Посетителей было немного. Девушка остановила взгляд на одном из круглых столиков, за которым сидели трое парней, и подошла к ним.

— Вечер добрый, красавица, — поприветствовал её долговязый субъект, торс которого обтягивала футболка с силуэтом мотылька. — Как добралась?

Девушка аккуратно присела на предложенный ей стул.

— Салют, *Капитан*, — ответила она. — В сумерках ехать тяжело.

Названный Капитаном человек понимающе кивнул.

— Скоро будет *совсем* темно, — сказал он и перевёл весёлый взгляд на своих компаньонов. — Ну что, мужики, познакомьтесь. *Это* наша третья участница.

---

4 Подразумевается модель «Dodge Viper» гоночного автомобиля производства американской фирмы «Dodge» («Dodge Brothers» в 1914-28 гг., а с 1928 г. — отделение автомобилестроительной корпорации «Chrysler Corp.»). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Литера, — произнесла девушка и тут же предостерегла: — Настоящее имя не спрашивайте.

«Мужики», которым на вид не было и тридцати, коротко поздоровались. Оба они были коренастыми, с аккуратными стрижками, в стильной недешёвой одежде.

Литера устало улыбнулась им в ответ.

— Не будем, — сказал один из сидящих за столиком.

— Движок твоей лошадки их интересуется больше, — сказал Капитан. — Ты на чём прикатила? На «Вайпере»?

Девушка покосилась на него.

— А у меня разве есть другая машина? — спросила она.

Капитан взял со столика чашку кофе.

— Могла бы сказать, что *есть*, — проворчал он.

— Вы бы *поверили*? — поинтересовалась Литера, глядя не на него, а на компаньонов.

— Почему бы и нет, — ответил за них Капитан. — Если у тебя «Додж», тебе изначально верят больше, чем тем, у кого его нет. Проверено... Кстати, — он поочерёдно ткнул пальцем в каждого из двух других парней, — это *Артик* и *Кайнам*⁵.

— Попроше ничего придумать не могли? — спросила Литера.

— Подожди, ещё увидишь их на трассе, — подзадорил Капитан. — Это настоящие монстры!

— Ты уже каталась раньше? — спросил Кайнам. Литера посмотрела на него так, словно он появился за столиком только сейчас.

— Нет, — ответила она. — Меня всегда возят на буксире.

Капитан расхохотался.

— Ты сегодня на нервах, — сказал он. — Что-то случилось?

— Всё в порядке, — произнесла девушка, устремив взгляд на фиалки, благоухающие в вазочке на столе.

— Все мы нервничаем, — впервые подал голос Артик. — Это часть игры.

— В этой игре иногда *разбиваются*, — вставил Капитан.

— Об *этом* нельзя говорить *перед* гонкой.

— Поправка. — Капитан поднял указательный палец. — Об *этом* нельзя *забывать*. А говорить вслух или нет — личное дело каждого. Хотя мне и в самом деле волноваться незачем. Я-то сегодня не гоняюсь.

И он снова рассмеялся.

— Разве нас будет не четверо? — спросила Литера.

---

5 В оригинале вдруг, в отличие от остального текста, «Каинам» через «и» вместо «й».
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Полезное замечание, — согласился Капитан. — Четвёртый где-то застрял, похоже. Предлагаю потихоньку выдвигаться. Опоздавших ждать не станем.

Все четверо встали из-за стола и направились к выходу. Девушка замыкала цепочку уходящих из кафе на улицу. Пересилив щемящее нежелание выходить, она всё же переступила через порог. Ощущение пробирающего по коже холода постепенно исчезало. Свежий майский воздух овевал лицо ласковым дуновением. Запахи моря и крики чаек доносились до Литеры, успокаивая её, немного снимая напряжение, неизбежное перед заездом.

Кайнам с нескрываемым уважением разглядывал «Додж».

— Неплохо, — сказал он. — *Очень* неплохо.

— Спасибо, — скромно улыбнулась Литера. — Вежливое замечание для того, кто может позволить себе «Мустанг» последней модели.

— Не-не, жеребец *мой*, — поправил девушку Артик. — Кайнаму принадлежит тот жёлтый черепах.

— *Черепах?* — переспросил Кайнам, открывая дверцу своего жёлтого «Корвета». — Это ты что именно называл *черепахом*? Разгон за три с половиной секунды против твоих четырёх.

— Три и девять десятых, чел...

— Ну,⁶ всё, — шепнул Капитан на ухо Литере. — Сейчас начнётся, у кого длиннее... Кхм. Стоп.

Он выпрямился, глядя на перекрёсток улиц.

— А *вот* и он, — сказал парень, которому сегодня гоняться не надо было.

Улицу залило мощным светом фар. Урча двигателем, ко входу в кафе «Фиалка» подкатил тёмный болид.

— Не по-онял, — исторг Артик. — Это «Ламборджини»?

Двигатель болида затих, и биксеноновые фары погасли, позволив оценить внешний вид машины по достоинству.

— «*Мурчилаго*»? — предположил Кайнам в попытке угадать модель.

— Ха! — воскликнул Капитан. — «*Ревентон*»!⁷

Кайнам присвистнул.

— *Такой* милашке и проиграть не жалко! — искренне заявил он.

Проведя подушечками пальцев по бóрту углепластикового корпуса, Литера окинула восторженным взглядом хищные очертания автомобиля-красавца. Тяжёлая дверь с шипящим звуком поднялась вверх, изнутри появился водитель...

6 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

7 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я тебя вот что спросить хотел, *Борланд!* — крикнул ему Капитан. — Зачем «Ревентон» тому, кто всё равно умудряется *опаздывать*? Не, ну это реально странно.

Пристальный, в упор, взгляд Борланда проbral Литеру, от чего девушка непроизвольно поёжилась, словно её обдало порывом ледяного вётра. Крепкий, высокий хозяин «Ревентона» шагнул вперёд и пожал рúки товарищей.

— Владельцы «Ламборджини» никогда не опаздывают, — ответил парень. — Они *задерживаются*.

У его гóлоса был настолько приятный тембр, что Литера совершенно *оцепенела*.

Капитан озабоченно покачал головой.

— Нас ждёт куча народу, брат, — сказал он.

— Я должен был заправиться по-человечески, — пояснил Борланд. — Или ты предлагаешь мне убивать движок на поповом топливе?

— А, ну да, — вспомнил Капитан и согласно закивал головой. — Вот почему я предпочитаю тачки, более доступные простому человеку. Не такие требовательные к заправкам. И всем советую приобрести себе «Форд» или «Миц» ... Познакомься с Литерой, кстати. Литера, это Борланд. Наш номер четыре.

— На финише пересчитай заново, — сказал Борланд, глядя на девушку всё так же в упор. — Привет.

— Привет, — произнесла она коротко.

Капитан сделал шаг вперёд и встал между четырьмя участниками.

— Уточним детали, — сказал он. — Три крúта на стандартной трассе. Чисто показательный заезд. Никаких вставок, никакой закиси азота и прочей ерунды. Зрители хотят посмотреть красивый, элитный бой. Ваши машины в сумме стóят полмиллиона зелёных. Постарайтесь не разбить.

— Будет сделано, — кивнул Кайнам.

— Тогда поехали, — махнул рукой Капитан. — До начала десять минут.

«Форд-Мустанг» Артика рванул с мёста первым, следом за ним мягко тронулся «Шевроле-Корвет» Кайнама. Литера завела свой «Додж-⁸Вайпер» и терпеливо дожидалась очереди...

Капитан втиснулся в низкий салон, занял кожаное пассажирское сиденье «Ламборджини» и потянул дверцу вниз.

— Отличная звукоизоляция, — сказал он, щёлкая ногтём по серебристой «торпедке». — Не открывается?

— Фальшивая, — ответил Борланд, запуская двигатель. Приборная панель ожила и заиграла десятками диаграмм, высветившихся на жидкокристаллическом дисплее. По сути, он и был панелью.

---

8 В оригинале вдруг переход на новый абзац, т. е. разрывается не только абзац, но и слово. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— А куда штрафы за превышение складывать?⁹

Борланд тронул свой «Ревентон» вслед за «Корветом».

— Когда получу хотя бы один, пересеяду на мини-вэн, — ответил он.

Капитан заёрзал на сиденье, на котором приходилось буквально полулежать. Крыша нависала всего в нескольких сантиметрах над его головой.

— Хорошо идёт, — похвалил он. — Урчит, как котёнок. Слушай, где ты взял «Ревентон»? Их же в мире, если не ошибаюсь, штук двадцать.

— Путаешь с коллекционкой, — сказал Борланд, не глядя на попутчика; он высматривал в зеркало заднего обзора «Додж», замкнувший вереницу дорогих автомобилей. — Тот, в котором ты сидишь, относится к специальному изданию.

— И сколько их всего?

— Десяток.

— Мда-а... — Капитан почесал затылок. — Я, конечно, догадываюсь, что ты себе «ламбу» в заезде *выиграл*. Но чтобы *такую*... Не подскажешь, что поставил взамен?

— Нет, — улыбнулся Борланд.

— Сколько лошадок?

— Шестьсот пятьдесят.

— А сколько можно выжать на деле?

— Зависит от того, насколько хочешь угробить колёса.

Капитан заржал и стукнул по мнимому «бардачку».

— Эй, *осторожнее!* — предупредил Борланд.

— Прости, — спохватился Капитан. — Но ответ был хорош, надо запомнить... Чего ты сегодня такой заторможенный?

Борланд вырулил на широкую трассу и немного расслабился.

— Да я просто не хочу разбить машину, — ответил он. — Расскажи лучше об этой гёрле¹⁰ с «Вайпером». Никогда её раньше не видел.

— Потому как она не из наших, — сказал Капитан. — Короче, в этом сезоне я решил чуть разнообразить открытие. Уговор был насчёт дорогих машин. Главное, красивых, не обязательно гоночных. Пришлось собирать желающих по всему полуострову. Кайнама первым делом вызвонили, Артик сам на меня вышел, когда слух пустили. А Литера как-то ниоткуда взялась... Сама по себе. Никто из рейсеров о ней ничего не знает.

— Больше желающих не нашлось?

9 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

10 В оригинале было «герле» (по сути не меняю) — очевидно подразумевается искажённое производное от английского «girl» (девочка, девушка). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Был один парнишка, которого я знаю. — Капитан скептически хмыкнул. — Хм, только он на «Линкольне» раскатывает, с шофёром. Я как-то решил, что «Додж» предпочтительнее.

— Да, наверное, ты прав, — сказал Борланд. — Ты хоть в заезде её видел?

— Один раз. Спринт на четверых, она пришла третьей. Ну, покатается для мебели, делов-то.

— «Додж» не в угоне?

— Обижаешь, брат, — ответил Капитан. — Все справки навёл. Её собственная машина. Наверное, папа подарил. Или богатый любовник... Ты смотри, за нами прёт. Определённо, девочка *на тебя запала*. Парней, у которых есть «Ламборджини-Ревентон», в стране меньше, чем законных выборов и референдумов.

— Ага, олигарх средней руки. Слушай, ты утомил, Капитан. Незачем каждые пять секунд отмечать, кто и на чём раскатывает. Это всего лишь машина.

— Это не машина, а *произведение искусства!* — возразил Капитан. — Блин, ну почему такие роскошные малютки всегда достаются нудным трактористам, не способным по достоинству оценить *чудо*?!

— Я вполне заценил, — ответил Борланд. — И дорожный просвет на три сантиметра, который охреневает от крымских дорог. И бортовой компьютер, вежливо предлагающий *съехать с обочины* везде, где бы я ни катался. Пришлось его выключить. И топливную систему заценил, что *плюётся на каждый первый сорт девяносто восьмого*. Но больше всего я оценил, что *на низких скоростях машина просто портится*.

— Эх, не понять тебе земной сущности высших материй, — вздохнул Капитан, — воплощением которых является «Ревентон» ... *Это что за рычаг? Передачи переключать? Что-то я не вижу никаких обозначений.*

Борланд коротко рассмеялся. Его попутчик глянул на него искоса и поудобнее устроился на жёстком сиденье.

Четвёрка скоростных автомобилей мчалась к морскому побережью...

Крымский стритрейсинг в 2013 году процветал, но принял своеобразную форму. Полупрофессиональный вид спорта, который за многие годы существования так и не стал легальным, сильно видоизменился. Ушли те времена, когда все желающие «кататься» подтягивались на своих машинах и подыскивали себе соперников на месте, а длительность праздника измерялась часами и имела свой график. Ужесточение законодательства, вызванное возросшим числом аварий, привело к тому, что концепция экстремального вида спорта была пересмотрена. Главным правилом теперь была спонтанность заездов, которые происходили без каких-либо предварительных сборов. От внешних «наворотов» рейсеры не отказались, но и массовых шоу больше не

устраивали. Очень кстати пришлась технология флэшмобов¹¹. Глобальной тусовки больше не существовало, равно как и привязок к конкретному городу или послужному списку. Каждая гонка планировалась буквально накануне, по договорённости между организаторами и гонщиками. Информацию о точном месте и времени в среде потенциальных зрителей распространяли через Интернет. Желая присутствовать должны были держаться подальше от места проведения, вплоть до стартового момента. Не раньше чем за десять минут до начала все заинтересованные собирались в назначенной точке и занимали положенные места. То есть припарковывались на обочинах трассы либо, при отсутствии машин, располагались прямо на траве или земле. Никакого общения с гонщиками, никакой явной, видимой толпы. Если сильно захочется: добро пожаловать за один из столиков кафе Капитана в надежде, что выдастся подходящий случай перекинуться парой слов по теме с кем-нибудь из посвящённых. Правила были строгими, но именно благодаря им стритрейсинг в Крыму выжил.

Сегодняшняя гонка была особой. Показательный заезд на самых дорогих машинах из возможных в честь открытия курортного, а с ним и гоночного сезонов. От гонщиков требовалось лишь *участие, а не победа*. Все четверо должны были получить за это равные доли вознаграждения, которое предоставили зрители. Идея принадлежала Капитану, общепризнанному мастеру рейсерского креатива. Новшество понравилось, судя по массовым отзывам, что появились в Сети.

— Так, мы на месте, — произнёс организатор Капитан, по-хозяйски осмотрев «Корвет» и «Мустанг», застывшие на оговорённых заранее условных линиях старта. — Народ, я гляжу, подтягивается. Тормозни здесь, я выйду. Затем давай на позицию. Потопаешь с третьей линии.

— А не со второй? — уточнил Борланд.

— *Третья*, — ответил Капитан, поднимая вверх «гильотину» двери. — Раз направление поменяли на противоположное, то и стартовую решётку тоже инвертируем. Не забывай: *приедешь первым — получишь торт*.

Парень выбрался из салона, для чего ему пришлось совершать сложные телодвижения. «Ламборджини» в высоту — примерно по пояс взрослому человеку, и проём, образованный поднятой дверцей, оставляет всего лишь несколько десятков сантиметров. Поэтому требуется определённая сноровка, чтобы проникнуть в изящную, исключительно аэродинамичную, но крайне неудобную для нахождения в ней машину.

По обеим сторонам от дороги стояло десятка три зрительских автомобилей, ещё несколько человек уселись на их капотах с банками пива в руках. Высоко подняв кулаки с выставленными большими пальцами, Капитан коротко поприветствовал фанатов стритрейсинга.

11 Flash mob, flashmob, флеш-моб, флешмоб, флэш-моб, флэшмоб (и производные вроде flash mobber, flash mobbing, etc) — краткая массовая акция, как правило, не имеющая определённой цели и организованная с помощью интернета или мобильной связи: люди собираются в условленном месте, выполняют определённые, заранее оговорённые, действия и быстро расходятся. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Организатор сделал всё возможное, чтобы по максимуму сохранить стиль гонки, учитывая право зрителей на анонимность. В данный момент у всех желающих в салоне гремел один и тот же финский рок, транслировавшийся с компьютера в кафе Капитана. Этого оказалось достаточно, чтобы придать спонтанному стритрейсингу некую уютную атмосферу, благодаря чему можно было наслаждаться гонкой, не выходя из машины, осознавая, что с твоими чувствами солидарны чувства других людей, которые испытывают их прямо здесь и сейчас. В особенности единению способствовали камеры, которые крепились на машинах участников гонки и транслировали сам процесс заездов в реальном времени. Зрителям предоставлялась возможность наблюдать за гонкой на экранах ноутбуков, переключая ракурсы по своему желанию, и слушать комментарии Капитана, которые он выдавал под заранее заготовленный саундтрек в исполнении «Poets Of The Fall».

Борланд скорректировал позицию, протиснувшись между машинами Артика и Кайнама, и остановился рядом с «Фордом». Между «Ламборджини», приземистым шедевром автодизайна двухметровой ширины, и «Корветом» оставалось совсем немного пространства, но синий «Вайпер» вписался в просвет без всяких затруднений. Борланд попытался разглядеть Литеру. Тонированные стёкла полностью скрывали девушку.

Капитан закончил говорить, убрал телефон в чехол, встал посередине дороги, жестами показал несколько условных знаков и резко взмахнул руками.

Четыре колёсные ракеты мгновенно рванули с места под аккомпанемент клаксонов других авто.

Борланд по привычке взял чуть в сторону, чтобы не задеть Капитана. Он всегда удивлялся выдержке, с которой тот мог стоять между двумя стартующими болидами, хотя и понимал, что *эта* позиция была непременной частью шоу.

«Корвет» вырвался вперёд и тотчас же занял позицию по оси трассы. Как и предугадывал Борланд, Артик на пятой секунде поравнялся с Кайнамом и попытался оттеснить того в сторону. Поддав газу, Борланд переместился на четвёртую позицию, оказавшуюся свободной, и вышел на первое место. Ему пришлось пожертвовать удобной траекторией для первого поворота и вписаться в него по внешнему радиусу, но манёвр этого стоил.

Кайнам и Артик немного постраждали друг друга ложными столкновениями, поборовшись за внутренний, более выгодный радиус поворота, и в результате доехали до него одновременно. Именно на это и рассчитывал Борланд.

«Ламборджини» продолжала набирать скорость, когда совсем рядом, ревя двигателем, промчался синий «Вайпер». Борланд чертыхнулся и вильнул в сторону. Когда он вернулся на нужную позицию, Литера уже обогнала его.

— С ума сошла?! — крикнул Борланд. Если бы *подобный* манёвр совершил кто-то из опытных, известных ему гонщиков, он бы и внимания не обратил, но соревноваться с глупой девчонкой ему не хотелось. Или же за рулём «Доджа» сидела профессионалка, отлично разбирающаяся в психологии крымских стритрейсеров.

Борланд чуть снизил скорость и решил потратить остаток первого круга на изучение манеры вождения Литеры, одновременно не пропуская вперёд себя двух остальных соперников. После нескольких поворотов он убедился, что девушку можно назвать хорошим водителем лишь с большой натяжкой. За первые же минуты гонки она несколько раз попадала в ситуации, в которых любой профи, на её-то автомобиле, мог легко оторваться от хвоста. Но было не похоже, что девушка намерена добиваться победы любой ценой. Снова проезжая через стартовую линию, Борланд вспомнил, что *заезд показательный*. Может, всё дело в этом и победа Литере не нужна?

Он поравнялся с «Вайпером», и обе машины пронеслись мимо восхищённых зрителей одновременно.

Однако Борланд не разделял идей «демократии» в заездах. Дальше можно было с чистой совестью идти на обгон, который оставалось только осуществить. Борланд лёгким касанием педали набрал скорость и легко обошёл Литеру. Ухмыльнувшись краешком губ, он плавно передвинул рычаг переключения передач. Для езды в городских условиях «Ревентону» вполне достаточно первой скорости, а для получения штрафа — второй. К счастью, предыдущий владелец машины предпочёл оборудовать её ручной коробкой передач. В проекте модели «Ревентон» по умолчанию нет ни ручной, ни автоматической — выбранная клиентом устанавливается по персональному желанию.

Борланд попытался рассмотреть «Додж», но не смог. Одна из немногих проблем «Ламборджини» — отсутствие нормального заднего обзора. В салоне зеркальце если и установлено, то лишь для того, чтобы видеть показания дисплея, установленного сзади, на панели, прикрывающей расположенный за спиной водителя двигатель, который занимает основную часть объёма машины. Боковые же зеркала показывают в основном корпус самой «Ламборджини». Борланд ещё раз бросил короткий взгляд в одно из них, и на этот раз «Вайпер» резко ослепил парня светом фар. Литера подобралась к нему слишком близко.

Борланд поехал ещё быстрее. Он не мог чувствовать себя уверенно с непредсказуемым соперником на хвосте и предпочёл оторваться. Хотя трасса была вполне удобной, на ней не обнаружилось ни одного достаточно длинного участка, чтобы хоть на секунду включить третью скорость, на которой мотор «вз-двенадцать» заработает в полную силу. На прямой дороге и вопросов никаких не возникло бы. Здесь же следовало учитывать многие посторонние факторы.

Мощный вокал, рвущийся из акустических колонок машины, провозгласил что-то о *закрытии солнца*, когда «Додж» снова мелькнул в зеркале, совершая манёвр, казавшийся ненужным. Литера не пропускала «Корвет» или «Мустанг». Было очевидно, что *финишировать последней девушка тоже не желает*.

«Ревентон» выехал на удобный участок трассы, на самом деле — отрезок широкой набережной. Снующие на асфальте голуби взлетели, пропуская мощный автомобиль¹². Борланд слегка повернул, меняя позицию, и «Додж» промчался мимо него.

От¹³ неожиданности парень едва не влетел в чугунное ограждение. На этом фрагменте Литера может обогнать его лишь благодаря сложным и безрассудным трюкам, которые отважится совершить на поворотах. Вот и сейчас она фактически выехала за пределы трассы... Возвращаясь к центру дороги, «Вайпер» подпрыгнул на канализационном люке, и автомобиль девушки подбросило. Крышка люка полетела в «Ламборджини». Сначала Борланд даже не понял, что случилось, пока огромный тяжёлый диск, сверкнув в свете фар, не пролетел над ним. Не будь его собственное авто таким приплюснутым, гонка для парня закончилась бы самым скверным образом.

Борланд машинально вывернул руль в противоположную сторону, наехав на канализационное отверстие в асфальте половиной широкого колеса. Он совсем замедлил скорость, однако его никто не обгонял. Возможно, крышка люка нашла себе в качестве мишени кого-то из других гонщиков. С этой невесёлой мыслью Борланд снова утопил педаль в пол, рассчитывая перегнать Литеру окончательно и поскорее закончить этот непредсказуемый заезд. «Мустанг» Артика на мгновение мелькнул в зеркале, и Борланд почувствовал облегчение.

— «Форд» —¹⁴ это сила, — пробормотал он. — «Форд» — это аргумент...

К завершению второго круга он снова догнал «Вайпер». На этот раз победа в этапе была целиком за Литерой. Борланд после первого же поворота снова попробовал обогнать девушку, но теперь она ему не позволила сделать это. После неудачной попытки парень чуть было не зацепил корму «Доджа» и опять замедлился. Появилось ощущение, что Литера просто *играет с ним*, однако право на это признавалось лишь за самыми лучшими гонщиками. Безрассудство слишком дорого стоит, за него можно поплатиться и жизнью.

Но победа есть победа. Борланд совершил несколько манёвров и притёр «Вайпер» к внешнему радиусу поворота. В этот раз на набережную они с Литерой заехали одновременно, и в этот же момент салон «Ламборджини» наполнил тревожный голос Капитана, донесённый автоматически включившейся громкой связью.

— Гонка *стоп!* — командовал организатор. — Всем *остановиться!* Кайнам *разбился!* Глушите моторы!

Борланд непроизвольно дёрнулся в кресле. Тут же он заметил проломленную ограду, отделявшую набережную от моря. Жёлтый спойлер «Корвета» валялся здесь же, разбитый на несколько частей. Манёвр Литеры на втором круге всплыл в памяти, и сразу стало ясно, кто направил Кайнама навстречу аварии. Голуби, после второго проезда гоночных автомобилей

12 Сомнительно, что голуби успели бы взлететь из-под колёс быстро едущего автомобиля. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

13 В оригинале неуместное «Он». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

14 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

слетевшиеся в кучу, опять рассыпались во все стороны. Борланд лишь увидел, как одного из них по совершенно неестественной траектории затянуло вправо и вверх, и птица превратилась в комок спрессованных перьев...

Мир Борланда, и без того перенасыщенный событиями, в этот миг перевернулся.

Давно миновало время, когда парень, чтобы выжить, чуть ли не на уровне рефлексов ощущал мгновенные метаморфозы растительного и животного мира, подобные только что произошедшей с голубем. Картина, которую он увидел сейчас, была абсолютно несовместима с его текущей жизнью.

Успокаивающе-уютный, широкий низкий салон красивой скоростной машины разрезал пространство... Голос комментатора что-то приказывал по громкой связи, перекрывая кульминационный момент в песне, призывающей к *всепрощению*... Автомашина одного из соперников покоилась в море, всего в нескольких метрах левее... Синий «Додж-Вайпер» мчался рядом с «Ревентоном», постепенно снижая скорость... А перед Борландом прямо в воздухе реял огромный *гравиконцентр*ат.

Автогонщик исчез из салона, на его месте возник *сталкер*.

Борланд на миг отпустил руль одной рукой и дотронулся до несуществующего кармана, чтобы вытащить и бросить болт. Одновременно сталкер чуть не раздавил педаль газа. Его вжало в спинку сиденья, он поравнялся с машиной Литеры и резким поворотом рулевого колеса оттеснил её в сторону от аномалии. Борт «Ламборджини» со скрежетом оставил несколько длинных царапин на «Вайпере», помяв крыло и сломав зеркало. Синий автомобиль врвался в цветочную тумбу, опрокинул её и наконец остановился. С тихим свистом, полностью заглушённым рёвом двигателей, гравиконцентр втянул в себя «Ревентон», пролетевший сквозь аномалию в мгновение ока. Дисплеи на приборной панели лопнули, Борланда подбросило вверх, и низкая крыша пребольно ударила его по голове. Прежде чем сработали подушки безопасности, он успел лишь увидеть, как стремительно приближается серая поверхность асфальта. Углепластиковый корпус лопнул, подобно скорлупе, полторы тонны карбона и стали впечатались в дорожное покрытие.

«Ламборджини» перекувыркнуло несколько раз, обломок некогда роскошного автомобиля прокатился по земле и остановился за добрую сотню метров, снеся по пути два киоска. Острые зубья колёсного диска взлетели высоко вверх и вонзились в песок на пляже.

Искорёженная дверца с грохотом отвалилась, водитель упал на неё сверху. Борланд ничего не видел и не слышал вокруг себя, он чувствовал лишь нестерпимую боль в каждой клеточке тела. Сталкер пополз дальше, то и дело тычась лбом в горячую набережную. Резкие колебания земли и невыносимый жар сообщили ему о том, что *его машина взорвалась*, однако он и этого в полной мере не осознавал. Чьи-то руки подняли Борланда, синий «Вайпер» возник в поле меркнувшего зрения, и бывший водитель «Ревентона» полностью отключился.

Глава 2.

Ночной посетитель

Разбудил его громкий хлопóк закрывшейся двери. Яркие лампы усталились на Борланда овалами кристально чистых плафонов. Парень медленно вздохнул, попробовал пошевелить рукой, и что-то острое укололо в локтевой сгиб. Оторвав тяжёлую голову от подушки, он посмотрел на руку. Непослушными пальцами вытащил из вены иглу капельницы. Только после этого подумал, что *вытаскивать, возможно, не стоило*, но было уже поздно. В любом случае какого-либо резкого ухудшения состояния Борланд не почувствовал.

Глаза попривыкли к яркому свету, и он рассмотрел помещение получше. Оказалось, что это одноместная больничная палата, о чём убедительно свидетельствовали характерные запахи медикаментов и шумы в коридоре. Борланд попробовал было сесть в кровати и дотянуться до стойки с капельницей, чтобы рассмотреть возможную этикетку на флаконе. Никаких ярлыков не обнаружилось. Наскоро осмотрев себя, невольный пациент обнаружил какие-то присоски в области грудной клетки и решительно избавился от них тоже. Парня нервировала зависимость от медицинского оборудования, он привык полностью доверять собственному самочувствию.

Как только Борланд закончил освобождаться от пут медицины, дверь распахнулась, и в палату ввалился измученный Капитан.

— О-о, ну наконец-то! — выдохнул организатор гонок с облегчением. — Долго же ты *отсутствовал*!

Борланд ощутил резкую боль в голове и был вынужден снова улечься на подушки. Капитан уже сидел на стуле возле кровати, внимательно вглядываясь в лицо товарища.

— Как себя чувствуешь? — спросил он и заметил иглу капельницы, что валялась на простыне. — Ты зачем вытащил-то? Подожди, я сейчас позову сестру...

— С-стой, не надо, — сипло исторг Борланд, хватая его за руку. — Что *там* случилось?

— Ты попал в аварию, — ответил Капитан. — И сейчас в больнице. Сильных повреждений не получил, хвала «Ревентону» и его подушкам безопасности.¹⁵

Борланд ещё раз осмотрел помещение.

---

15 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Это не похоже на обычную больницу, — сказал он.

— Отдельная палата, — уточнил Капитан. — Я тебя оформил в документах, показал твои права на тачку. Убедил, что *владельцев «Ламборджини» не стоит помещать в общую камеру.*

— Моя машина — это всё, что у меня было, — сказал Борланд и тяжело вздохнул.

— Но им-то знать об этом ни к чему, — ответил Капитан, понизив голос. — Главное для тебя сейчас — вылечиться.

В эту секунду Борланд тоскливо осознал, что ему придётся смириться с мыслью: *последняя вещь, представлявшая для него практическую ценность, потеряна.* Осознание это одарило бывшего водителя роскошного автомобиля спокойствием, на смену тревоге явилось полное безразличие. И головная боль неожиданно исчезла, растворилась в этом успокоении...¹⁶

— Сильно меня потрепало? — спросил он.

Капитан задумчиво потёр висок и ответил:

— Сложный вопрос, брат. Ты даже не сломал ничего. Но что-то с тобой не так...

— Что не так?

— Я не знаю, брат. У врачей спрашивал — понять не могут. В общем, анализ крови у тебя взяли.

— И что там? — спросил Борланд. Покой моментально омрачился нехорошим предчувствием.

— Да как сказать... — Капитан с трудом подбирал слова, он старался сохранять невозмутимое выражение, но мускулы лица непроизвольно выдавали отчаяние. — В общем, *пробирка с твоей кровью разбилась.*

— А что, нельзя было взять новый анализ?

— *Пробирку никто не ронял, брат. Она разбилась сама.* Стояла среди остальных образцов... стояла и лопнула. Лаборантке пришлось давать капли, чтобы успокоилась.

У Борланда потемнело в глазах. Резко заболела голова.

— Что это значит? — спросил он. — С моей кровью что-то не так?

— Судя по лабораторным реакциям, всё в норме. Позже взяли новую пробу, наскоро исследовали, всё у тебя пучком. Отложили пробирку в сторону... То же самое. Маленький взрывчик —¹⁷ и куча осколков. Минут через пятнадцать после того, как эту кровь у тебя брали.

Капитан умолк и сидел с виноватым видом. Борланд постарался унять дрожь в пальцах и сжал их в кулаки. Но его начало трясти ещё сильнее.

— Как остальные? — тихо спросил он.

16 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя начинается речь персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

17 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— В порядке. «Корвет» вытащили из воды, рихтовать будут очень долго. Кайнам сломал руку в двух местах и получил сотрясение. Жить будет.

— Артик? — спросил Борланд ещё тише.

— С ним о'кей. Успел остановиться, когда я скомандовал заканчивать гонку. Он не видел, что с тобой случилось, фордовского жеребца в момент остановки занесло.

— А Литера?

— Тоже в порядке. Только... это... пока мы к тебе бежали, *она уехала*. Даже из машины не вышла.

Борланд с грустью покивал. Синий «Вайпер» явился перед его мысленным взором, принеся с собой новую волну боли.

Гравиконцентр...

— Что ты ей потём сказал? — спросил он. — Она сумела описать, *как я навернулся*?

— Я не спрашивал, — ответил Капитан и понурился.

— Почему? Мне нужно знать, *как авария выглядела со стороны*.

— Не могу в этом помочь, — вздохнул организатор заезда. — Я не видел Литеру после гонки.

— Как? Почему?!

— Я не знаю, где её искать.

Борланд провёл ладонью по губам. Они были сухими и горячими, как разогретая солнцем глина.

— О чём ты? — спросил он. — У тебя нет её контактов?

— Нет. Я сожалею.

— Пробил бы через общих знакомых. Ты же видел её в каком-то заезде.

Капитан поднялся на нóги, шагнул к окну и уставился через стеклопакет на улицу. Снова переведя взгляд на томящегося в ожидании Борланда, он замотал головой.

— Извини, брат, — сказал организатор гонки, в которой не оказалось победителя. — Я об этой Литере *вообще ничего не знаю*.

Прошла долгая как вечность минута, прежде чем Борланд воспринял ответ.

— Это всё, что ты можешь мне сказать? — спросил он совсем тихонько.

Капитан снова покачал головой.

— Прости, брат, — смиренно сказал он. — Я не знаю.

— Ты... Ты же видел её в гонке! Наводил справки!

— Прости, брат, — повторил Капитан, губы его задрожали. — Я *соврал*. Видит Бог, не хотел, чтобы так случилось... Ничего я не знаю об этой девчонке. Я просто хотел, чтобы эта долбаная гонка состоялась. Вот и всё... Литера нарисовалась за день до старта, сказала, что согласна участвовать в открытии сезона, и мы ударили по рукам.

Борланд закрыл глаза и стал молиться, чтобы всё произошедшее оказалось страшным сном.

— Совсем забыл, — хлопнул себя рукой по лбу Капитан. — Она же *приходила к тебе* сегодня!

— Когда?! — вскрикнул Борланд, за что расплатился новым приступом боли.

— С утра. Я заходил в больницу и разминулся с ней на входе. Не успел ничего спросить, она быстро убежала.

Борланд старался собрать мысли вместе, но они не желали повиноваться.

— А кровь у меня когда брали? — спросил он.

— Вчера, — ответил Капитан. — Если ты думаешь, что Литера что-то тебе вколола, можешь забыть. Я уже обдумывал этот вариант. Но она приходила *позже*.

Со стоном Борланд снова сел в кровати и уставился на Капитана измождённым взглядом.

— Послушай меня, — сказал он. — Я хочу, чтобы ты сходил в регистратуру и просмотрел всех, кто ко мне приходил. Она должна была расписаться и оставить свои данные.

— Я уже разузнал это, — ответил Капитан, глядя на травмированного гонщика грустными и честными глазами. — Сразу, как увидел её. Сперва подумал, что вы успели пообщаться, но преследовать её не стал, решил, вдруг ошибаюсь¹⁸ и с тобой что-то случилось. Тут же проверил в журнале посетителей, порасспрашивал¹⁹ всех, кого можно было. Она не *расписывалась*. *Отказалась наотрез*. Здесь при визитах в частную палату нужно паспортом светить... может, это её *напугало*.

— Как же её пропустили?!

— Её и *не пропускали*. Она только поговорила с твоим врачом. Насколько я понял, он ничего не захотел²⁰ объяснять незнакомой посетительнице. После этого она ушла, на выходе я на неё и наткнулся. А потом забыл.

Борланд немного поразмыслил.

— Больше ничего? — спросил он.

Капитан неопределённо мотнул головой и ответил:

— Ну... Она *плакала*.

18 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

19 В оригинале «порасспрашивал» с одним «с». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

20 В оригинале после «захотел» неуместный дефис. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Плакала? ...

— Да. Не просто парочка слезинок для приличия. Она *буквально рыдала*, так сказать, *была в отчаянии*. У меня сердце упало, решил уже, что ты *преставился*.

Наступило напряжённое молчание.

— Я ничего не понимаю, — признался Борланд наконец.²¹

Грустный Капитан покивал, соглашаясь.

— Я тоже, — сказал он и сунул руку в карман. — Тут, в общем... Твоя доля с заезда. Артик от своей отказался в пользу вас с Кайнамом, а Литера, вероятно, за своей частью уже не явится. Так что всю сумму делим на вас двоих. *Это* твоя половина.

— Спасибо, — ответил Борланд, глядя на толстый конверт. — Оставь на столике.

— Может, мне пока у себя сохранить?

— Не нужно. Пусть будет у меня.

Капитан пожал плечами и положил конверт рядом с Борландом.

— Лечение всё равно за мой счёт, — предупредил хозяин кафе «Фиалка», известного всему Крыму как «подпольная база» стритрейсеров. — А обломки твоей машины у меня в гараже. Позже разберём, вдруг удастся что-то продать.

— Спасибо, — произнёс Борланд, чувствуя себя совсем паршиво из-за того, что не может полностью открыться другу... последнему оставшемуся у него другу. — Выходит, Литера единственная видела, *что* со мной случилось?

— Сожалею, брат. Да. Только она.

— А²² на месте аварии... Там, где я навернулся, ты ничего странного не заметил? На земле, например. Или, скажем, в воздухе?

Капитан поразмыслил.

— Нет, — ответил он. — Всё было нормально. Провели полное расследование, конечно. На месте аварии не нашли никаких следов диверсии или других признаков, что это было подстроено... Слушай, брат, я ручаюсь, никто из моих ребят не копался в твоей машине!

— Нет, нет, что ты, — успокоил его Борланд. — Я просто так спросил. Мало ли. Улики какие-нибудь.

Капитан возмущённо дёрнул головой, отрицая возможность злого умысла.

— Пойду я, брат, — сказал он. — В связи с этой чёртовой гонкой много дел скопилось. Везде не успеваю.

21 В оригинале после точки пробел и пара кавычек, причём абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

22 В оригинале вдруг «А» латиницей. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Конечно, — кивнул Борланд с признательностью. — Я понимаю. Огромное спасибо, что помог.

— Не вопрос. *Это наш долг.*

— Ты где *эти слова* услышал?! — подумав, что ослышался, быстро спросил напрягшийся Борланд.

— Что? ...

— А, не важно, — тотчас же расслабился бывший сталкер. — Удачи тебе. Заходи, если что.

— Завтра же заскочу, — посулил Капитан. — Ты тут с докторшами не шали.

— Не буду, — усмехнулся Борланд.

— Ну, удачи тогда.

Борланд пожал протянутую руку, и Капитан скрылся за дверью. Когда шаги затихли, сталкер осторожно вытащил из-под одеяла мобильный телефон друга.

— Не суди строго, дружище, — бормотал он, набирая номер...

Часов шесть спустя к больничной регистратуре подошёл молодой парень со спортивной сумкой на плече и, не останавливаясь, прошёл мимо.

— У меня срочный визит по вызову, — сообщил он и направился вверх по лестнице, ни секунды не мешкая. Борланд из палаты слышал, как в коридоре кто-то кого-то пытался остановить, довольно громкая женская речь перемежалась с куда более тихим голосом мужчины.

— Вы хотите, чтобы я охрану вызвала?! К нему нельзя!

— Мне можно, — твёрдо ответил ночной посетитель, наконец-то распахивая дверь палаты. — Он обрадуется, будьте уверены.

Новоприбывший остановился на пороге, рассматривая Борланда. Вначале его лицо оставалось суровым, но постепенно расплывалось в улыбке... Больной уже сидел в кровати, пальцы его сжимали денежную купюру.

— Я приму гостя, если не возражаете, — сказал он медсестре. — Это вам за беспокойство. Спасибо огромное.

Визитёр с ухмылкой взял у него сотенную банкноту и передал растерянной девушке в белом халате, после чего бесцеремонно захлопнул за нею дверь.

— Ну, здорово, — сказал он, крепко пожимая Борланду руку.

— Привет, *Орех*, — ответил Борланд. — Я в порядке, но у нас мало времени. Переходи к делу.

Посетитель бросил на пол сумку и раскрыл её.

— Вот тебе одежда и документы, — сказал он. — Я не спец, так, примерно прикинул. Что нашлось у тебя в шкафу, того и набрал. Думаю, тут всё на твой размер. И ещё, сорри за сломанный замок. Я, как уходил, навесной поставил.

— Это мелочи, лишь бы налезло, — отмахнулся Борланд. — Что по теме дня?

— Хреново, — ответил Орех. — Как ты звякнул, я сразу двинул на набережную. Всё осмотрел, никаких следов аномалии. Даже голубя убрали.

— Я *перелетел* через неё. Должен был остаться *артефакт*.

— Он бы и остался, если бы ты *погиб*. Но ты же *не умер*.

— Есть предположения?

— Есть, — кивнул Орех. — И вполне конкретные. Я пробил детали через сталкерский портал. Описание твоей проблемы нашёл очень быстро. Говорю сразу:²³ тебе это не понравится.

Борланд насторожился. Бывшие сталкеры, выбравшиеся из Зоны живыми, некоторое время назад основали в Интернете собственный сайт, там содержалась информация с описанием атрибутов Зоны — аномалий, артефактов, монстров и прочего. Ресурс был искусно замаскирован под обычный игровой портал. С момента создания об истинной сущности сайта ещё никто не догадался.

— Что со мной? — произнёс Борланд.

— Дела́ идут паршивее некуда. Тебя накрыло аномалией. Это была «ворóнка». Жить тебе осталось неделю.

— *Неделю?* ... — слабым голосом переспросил Борланд, и комната закружилась у него перед глазами. Беспомощное ожидание смерти было одной из его основных фобий, во многом обусловившей бешеный образ жизни, который он вёл.

— «Ворóнка», — повторил Орех. — Направленный гравиконцентрат. Я не знаю, как оно там на самом деле случится, но всё подтверждает вероятность, что ты скоро умрёшь. Кровеносная система перестанет работать. И конец ходке. Сожалею, брат.

— Первый раз слышу о *направленных* аномалиях.

— Ты уже два го́да не в теме. Жертвы что-то успевали рассказать, а сталкеры потóм делились инфой на портале. Короче, о «ворóнках» направленного действия известно очень мало. Знаем только, что они всегда срабатывают выборочно, и что их добыча живёт ещё какое-то время... Но согласись, сама по себе она там возникнуть не могла.

— «Чёрный кристалл»? — спросил Борланд. — Думаешь, её кто-то поставил там для меня?

— Ты не понял, — покачал головой посетитель. — «Ворóнку» ставили *не на тебя*. Её ставили *на Литеру*. Эти фиговины всегда на одном месте висят. Они *не блуждающие*.

— Ещё лучше... — только и смог выговорить Борланд.

---

23 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— А что до методов... Ну, твой случай не единственный, а те бродяги, которым не повезло, натыкались на «воронки» во времена, когда и «кристаллов» ни у кого не было. Словом, я думаю, кто бы за этим ни стоял, он умеет расставлять аномалии за пределами Зон безо всяких «чёрных кристаллов». И ему сильно не нравится твоя новая подруга.

Борланд в очередной раз попытался собрать воедино все элементы загадки, и снова у него не сложилась цельная картина.

— Литера... — произнёс он отстранённо. — Так, Орех, давай по пунктам. Мы с тобой завязали с Зоной два года назад. Я живу, никого не трогаю. Тут появляется гёрла²⁴ на дорогой машине, и кто-то ставит на неё ловушку. Да ещё настолько диким способом.

— Всё верно, — подтвердил брат-сталкер.

— И ты хочешь сказать, что это простое совпадение? Из четверых стритрейсеров двое совершенно случайно оказываются бывшими сталкерами?

— Лично я ничего не хочу сказать, — уточнил Орех. — Инфу про эту Литеру тоже копал везде, где можно, и о синем «Вайпере». Полный ноль. Никто не знает, кто она, откуда и кому мешала.

— Значит, не там ищем, — сделал вывод Борланд. Он уже встал с кровати и взялся за принесённую одежду.

— Ты уверен, что уже готов выписаться? — спросил Орех.

— Я уверен, что не готов спокойно подышать, — ответил Борланд, натягивая штаны. — К тому же отлично выспался, пока ждал тебя.

Он вынул несколько банкнот из конверта, оставленного Капитаном, и сунул их Ореху.

— Держи, — сказал уже бывший стритрейсер, засовывая конверт в карман. — Спасибо, дружище.

Брат-сталкер аккуратно спрятал деньги, наблюдая за Борландом с подозрением, и спросил:

— С Марком не хочешь встретиться?²⁵

Борланд покачал головой.

— Нет, — сказал он убеждённо. — У Марка свои проблемы. Не думаю, что он может помочь делом или консультацией. Да и ты тоже не вздумай со мной лезть. У каждого из нас теперь своя жизнь. Моя, возможно, совсем короткая...

Набросив куртку на плечи, он подошёл к подоконнику.

— Куда ты? — обеспокоился Орех.

— Выбираюсь отсюда, — ответил Борланд, пытаясь открыть окно. — Не получается... Помоги мне.

---

24 См. 10. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

25 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Борланд, что ты хочешь делать? Куда пойдёшь?!

Орех помог ему открыть окно.

— Мне нужно в Зону, — сказал Борланд твёрдо. — Если и есть возможность спастись, то только *там*.

— А если не получится?

— Никаких «если» быть не может!²⁶

— Да у тебя сил нету даже на то, чтобы окно открыть!

Борланд взобрался на подоконник, взялся одной рукой за раму и улыбнулся.

— Мне ужé лучше, — сказал он. — Это просто нервное... Удачи тебе, Орех.

Спрыгнув на землю, он скрылся в ночи.

---

26 В оригинале запятая вместо восклицательного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

* * *

Второй сталкер задумчиво смотрел вслед. Он постоял у окна, глядя в темноту, где угадывались деревья небольшого парка, раскинувшегося за больницей, и прислушивался к своим мыслям. Затем вернулся к кровати. Присев на стул, углубился в размышления. Подумать было над чем. Любой на его месте очень крепко подумал бы, как жить дальше в мире, где аномалии появляются прямо на улицах городов.

Достаточно скоро в коридоре послышались быстрые шаги, и в палату вошёл запыхавшийся посетитель.

— Борланд, я мобильник забыл, и... — Он осёкся, обнаружив вместо пациента Ореха. — А ты кто?!

— Друг, — ответил поднявшийся на ноги Орех. Шагнув мимо этого нового посетителя к выходу, он сунул в его руку телефон. — До свидания.

Оторопевший владелец мобильного вытаращился на раскрытое окно.

— Где Борланд? — растерянno спросил он.

— Он *выписался*, — ответил сталкер и устремился прочь по коридору. Подмигнув на прощание девушке, спрятавшейся за стеклом приёмной, он вышел на улицу, прямо навстречу ночному оживлению курортного города.

Глава 3.

Силуэт на холме

— Короче, я скажу. Идёт, значит, по Зоне сталкер. Тащит полный рюкзак хабара. Тут внутренний голос ему и говорит: *эй, сталкер, поспеши, скоро Выброс*²⁷. Он и вломил через лес во все вёсла. Аномалии перепрыгивает, на мутантов вообще забил. Внутренний голос говорит: *не успеешь, щас тебя Выбросом*²⁸ *накроет*. Сталкер ещё сильнее припустил, уже задыхается. Внутренний голос опять: *брось рюкзак, с ним не добежишь!* Сталкер: *нет, не брошу!* Голос ему: *брось, не то скопытишься на хрен!* Ну, сталкер плюнул, сбросил рюкзак и налегке рванул в какую-то нору. Отдышался, смотрит — небо вроде чистое, никакого Выброса²⁹ нет. Он высовывается, глядит по сторонам, а из кустов выходит контролёр, хватает его рюкзак и обратно в кусты чешет. А внутренний голос говорит: *спасибо, сталкер. Удружил ты мне. Щас надо ещё торговца обработать, и всё будет чики-ники*³⁰.

— Бу-га-га! — прыснул Фингал. — Вот это ты смачно придумал!

Шампа ехидно скривил морду. Наверняка хотел изобразить прикольную улыбку, но получилась обычная, свойственная ему *дебильная гримаса*.

Трое мародёров сидели у костра на Кордоне. Шёл ливень, но уже постепенно стихал. Ветер, казалось, намеренно дул со всех сторон сразу, и Гребень, вожак троицы, сильнее закутывался в плащ, проклиная непогоду. К середине нóчи водки оставалось меньше половины бутылки, а это значило, что скоро придётся использовать драгоценный запас в индивидуальных флягах.

— Дай прикурить, — велел он Шампе, отправляя «бычок» в огонь и доставая из пачки новую сигарету. Шампа подержал свой окурок в вытянутой руке, дожидаясь, пока брателло прикурит. При этом он постоянно шевелил челюстью, уступая своей вечной привычке колупать языком зубы. Кличка его была производной от первоначального *Шомпол*. Однако чувак не сразу допёр, что прозвища не берутся, а *даются*. Вскорости друганы начали звать его *Шампунь*, а затем и вовсе *понижили* до Шампы.

27 В оригинале «выброс» с маленькой буквы (исправляю всюду, но далее без детального указания в сносках), хотя наименование уникального явления аномальной Зоны Отчуждения в *игровой вселенной S.T.A.L.K.E.R.* (от украинской компании GSC Game World). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

28 См. 27. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

29 См. 27. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

30 В оригинале сомнительно-забавное «чики-пуки». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ха, вот, вспомнил, — начал Фингал, кидая в рот кусок котлеты из банки армейского рациона. — Дошёл один обкуренный сталкер до Монолита и загадал желание. *Пускай, говорит, Земля станет квадратной.* Монолит его спрашивает: *зачем оно тебе?* Сталкер отвечает: *не в Земле дело. Дело в принципе.* Монолит спрашивает: *так, может, тебя просто лишитъ принципов?* Сталкер подумал и говорит: *ну, можно и так.*

— А-а, класс! — заржал Шампа, хлопая себя по ногам ладонями. Фингал шмыгнул сизым носом³¹ и снова принялся за еду.

Молчание длилось недолго — ровно столько, сколько понадобилось для принятия внутрь очередной дозы спиртного.

— Короче, анекдот, слышь, — взял слово Гребень, опустошив бутылку до доньшка. — Попал сталкер в *настоящую* зону, ну, с решётками, короче. Заходит в камеру, думает, типа надо же как-то представиться, да покруче, а то ж закозлят. Ну,³² и говорит: *опа, я ж тут всё знаю! Типа те, кто живёт по понятиям, — «долговцы», которые беспредельщики³³ — «свободовцы», вертухаи, значит, в натуре кровососы. А петухи будут «грешники».* Дальше, говорит, *сигареты — артефакты, а чай будет хабар.* Ну, вся каюта просто выпала в осадок, сидят, молчат. А пахан слушал-слушал и спрашивает: *ну,³⁴ а я тогда кто?* А сталкер думает: блин, надо же что-то *уважительное* подобрать. Ну, передумал он на монстров разных, повыбирал, какие пореальнее да пострашнее. И говорит пахану: *а ты у нас будешь самый натуральный черныбыльский кабан.*

Шампа захохотал особенно громко, даже сам Гребень непроизвольно усмехнулся.

— Вот это ты выдал, молоток! — гыгыкал Шампа. — Нарочно не придумаешь! По себе рассказал, что ли?

— Сплюнь, зараза!

— Тихо, — прервал их Фингал. — А это что там за чертила?

31 В оригинале «сизым-носом» через дефис. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

32 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

33 В оригинале «беспредельщики» через «ы» и «ц». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

34 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

К костру кто-то приближался. Фингал вскочил на нѳги, с «абаканом»³⁵ наперевес, на уровне пояса. Он свято верил, что в *такой* позиции выглядит устрашающе, хотя в Зоне пренебрегать элементарными правилами безопасности и отказываться от возможности прицельно стрелять было равносильно скорострительной смерти. В лучшем случае.

— Я свой! — послышался голос. — Сталкер!

— Так свой или ста-алкер? — протянул Гребень, поднимая тяжѳлые веки. — Подходи³⁶ сюда, говорить будем.

35

В оригинале

так и было с маленькой буквы «абаканом» (нигде по тексту вариации не исправляю и далее не комментирую), хотя подразумевается наименование штурмовой винтовки. Советский проект «Абакан» конца 1970-х аж в 1994 г. принят на вооружение в РФ под обозначением «5,45-мм автомат Никонова (АН-94)», при этом АН-94 относительно АК более чем в два раза сложнее в сборке (при неполной разборке 17 и 8 деталей соответственно), а малейшая неточность в процессе может привести к тому, что автоматика при «ручной» проверке вроде бы даже и будет работать, но стрелять оружие всё же не будет (вплоть до правильной пересборки) или, что куда хуже, вообще выйдет из строя. Например, очень часто «сам собой» стреляющий агрегат к кожуху присоединяется так, что паз на колодке мушки не попадает на переднюю базу (направляющую) кожуха, что не выявляется ни штатным осмотром (при снятом кожухе все детали АН не видны, потому надо очень хорошо знать, куда и под каким углом смотреть), ни дальнейшей сборкой и проверкой «от руки» (механика вроде даже функционирует). Также величина допуска при взводе у АН-94 (весьма тугом — начальное усилие более 6 кг, причѳм при довольно маленькой рукоятке перезаряжания, как для такого усилия) также более чем в десять раз хуже, чем у АК (около трёх миллиметров против сорока соответственно — т. е. у АН «выжимать» затвор надо до сáмого упора), что в спешке боевой обстановки (не говоря про загрязнение) после смены магазина или при заклинивании может очень некстати сказаться. Вот почему ещё в 1970-х, когда между собой под калибр 5,45×39 (пули со стальным сердечником 7Н6; повышенной пробиваемости 7Н10; бронебойными 7Н22 и 7Н24; трассирующие 7Т3; холостые 7Х4) соревновались советские проекты АК, АЕК и АН, выиграл именно АК. Но ужѳ «независимая» российская армия почему-то приняла «Абакан» на вооружение под индексом АН-94 для «спецназа» (правда, до сих пор мало кто, естественно, при наличии выбора, им пользуется). Краткое сравнение базовых (полноразмерный ствол, складные приклады, штатные магазины на 30 патронов, без штык-ножа, подствольных гранатомѳтов семейств ГП-25/ГП-30 и оптики) АН-94 и АКС-74 (соответственно): масса без патронов 3,85/3,45 кг; длина общая 943/940 мм, а ствола 405/460 мм. У АН-94 и АКС-74 идентичны: кучность одиночного огня на эффективной дистанции стрельбы до 300 м (прицельная до 600-700 м), скорострельность полностью

Ему подумалось, что сейчас было бы круче некуда демонстративно выпустить сигаретный дым из ноздрей и небрежно затушить окуроч в пепельнице. Ещё лучше в консервной банке. Но максимум, что он мог сделать, — это мысленно обматерить пришельца и откинуть полу плаща, показав старый револьвер, висящий на поясе. О том, что из положения сидя на земле *это* движение сообразится,³⁷ по меньшей мере,³⁸ *нелепо*, он как-то не подумал.

К группе подошёл мужик в сером пыльнике туриста. Новичок на Кордоне, сразу видно. Гребень считал, что отлично разбирается в людях. *Везде одно и то же — реальные пацаны да лохи.*

— Ты чьих будешь? — спросил он у прибывшего.

— Братва, подскажите, где нынче бар? — обратился к ним человек. — Я был на старом месте, бара нет.

Шампа заржал как мерин и презрительно отвернулся.

— Громче говори, когда с людьми разговариваешь, — растолковал Гребень незнакомцу. — Ты не дома.

Резкий порыв северного вѣтра унёс слова в сторону, но если лох не врубился, это его проблемы.

— Я Борланд! — крикнул незнакомец. — Может, слышали?

— Чё?! — не понял Гребень. Отложив пустую бутылку, он встал на ноги. Шампа положил руку на свой обрез.

— Ты чё порешь, козёл! — крикнул Фингал непонятливому чуваку, но тот на его крик, похоже, даже не обратил внимания.

— Бар где?! — Неподвижно стоя под ливнем, этот Борланд старался перекричать ветер. — Мне к торговцу нужно! Дело у меня к нему!

Ствол «абакана» был направлен прямо ему в живот.

— Вот совпадение! — удивился главарь мародѣров. — А у нас как раз дело к тебе!

Троица угрожающе обступила сталкера. Халявщики предвкушали совсем лёгкую добычу.

автоматического огня (600 выстр./мин). Из особенностей АН-94 (в сравнении с АК относится к преимуществам, хотя реальной расплатой является неоправданно завышенная сложность, ненадёжность и дороговизна): вдвое ускоренный (до 1800 выстр./мин) режим стрельбы отсечкой в 2 патрона, при котором обе пули покидают ствол до того, как стрелок ощутит импульс отдачи, благодаря чему достигается высокая кучность такого выстрела. В реальности этот сдвоенный выстрел лишь позволяет приблизиться к эффективности одного выстрела более старым (обр. 1943 г.), но заметно более эффективным с армейской точки зрения боеприпасом калибра 7,62×39. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

36 Суржик. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

37 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

38 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Шампа впоследствии не только нервно шевелил челюстью, но и натурально заикался недели две, когда объяснял пацанам, *что* дальше случилось. Он так и не понял, почему Гребень полетел куда-то в сторону, а Фингал, выпустив из клешней «абакан», с воплем приземлился задницей прямо в костёр. Несостоявшийся Шомпол также не допёр, почему оба заряда из его обреза, выпущенные по чуваку в упор, попали в ногу Фингалу. Гребень вообще ничего рассказать не мог, так как его в чувство привели через полчаса.

В одном Шампа был уверен на все сто: *в тот вечер он узнал что-то новое и очень важное*. Над этим узанным явно стоило покумекать на трезвую голову, если выдаться такой случай...

Вернуться в Зону оказалось проще, чем попасть в неё тогда, в первый раз. Словно в ожидании новых жертв аномальная территория распахнула «ворота» перед всеми желающими испытать себя и отыскать своё счастье. Или, что ещё точнее, убедиться: здесь его не найти. В каждом из близлежащих к границе населённых пунктов теперь имелись люди, чуть ли не профессионально помогающие проникать в Зону. За определённое вознаграждение, само собой. Причём задавать при этом какие-либо вопросы давно перестали. Контингент сталкеров и посредников, связанных с блокпостом, полностью сменился за два года, но звонкую монету по-прежнему любили все.

Борланд настолько успел отвыкнуть от Зоны, что даже не сразу проникся знакомыми очертаниями Кордона. Добираясь сюда, он питал безумную надежду, что можно будет наскоро прошвырнуться по всем локациям, передвигаясь днём, в режиме максимальной скрытности. Ни во что не влезать, ни с кем лишний раз не заговаривать, ни на какие побочные дела не подписываться. Питаться консервами, спать на деревьях, информацию получать в барах.

Разумеется, эта затея была изначально обречена на провал. Из стартовой экипировки Борланду досталась лишь куртка сталкера-³⁹новичка. Обязательный минимум — оружие и детектор — исчез. Любой инструктаж упразднён, как выяснилось. «Новичка» перевели через блокпост во время стандартно-показательной смены часовых, среди нёчи, в ливень. Мелочи, конечно. Но было совершенно непонятно, на что рассчитывали посредники, в *таком* виде перебрасывая *свежее* мясо в Зону. Если сталкер умирает, не совершив ни единой торговой сделки, то даже его оплаченная переброска за Барьер себя не оправдывает. Слишком многим фигурантам необходимо дать на лапу.

Неприятной новостью явилось отсутствие бара на привычном месте. Сейчас здесь были необжитые развалины. Борланд в растерянности осмотрел их из ненадёжного укрытия, представлявшего собою три каменные глыбы. Бар в его понимании был *всем*! Отправной точкой для реальных и мысленных странствий. Нужно было попасть в Зону, добраться до бара и ужé на месте решать, что делать дальше. Просто потому, что так заведено. Обязательно узнать текущую обстановку на местности, получить любую возможную оперативную информацию.

---

39 См. 8. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Но поскольку бара не существовало больше, остро необходимо искать себе убежище. Хотя бы на несколько часов, а лучше всего — полноценное защищённое укрытие, в котором можно расслабиться и составить план действий. Идеальным вариантом был старый схрон на Агропроме. Но одно дело — вспомнить о тайнике, и совсем другое — добраться до него. Идти *туда* прямо сейчас, без нормального оружия и защиты, Борланд не рискнул. Да и не было гарантии, что за два года тайник никто не нашёл и не разграбил. Можно ещё сунуться к «долговцам», но у тех на Кордоне, опять же, в то время своей базы не было. Как дела обстоят теперь — шут его знает.

Пробираясь обратно к блокпосту в поисках относительно подходящего для ночлега места, Борланд отчётливо прочувствовал, насколько ему не хватает детектора аномалий или хотя бы нескольких болтов. Разумеется, обычные камни ничуть не хуже болтов, но сталкерские привычки, отточенные до мелочей, — основной ключ к успешному выживанию. Также Борланд дополнительно зафиксировал отсутствие у себя таких полезных вещей, как фонарик и бинокль. Затем он засёк вдали костёр сталкеров. Но лишь приблизившись, понял, что наткнулся на *мародёров*.

Хорошо, что наработанные навыки запросто не исчезают. Двух простых связок ударов было достаточно, чтобы расправиться с нападавшими. Когда последний из них свалился на мокрую траву, сталкер рывком поднял с земли автомат «абакан» и взял бандитов под прицел. Мародёр с перебитой ногой голосил так громко, что заглушил даже очередной раскат грома, обрушившийся с радиоактивного неба. Борланд мгновение поколебался, затем добил раненого одиночным в голову.

Он не хотел никому причинять вреда. Не его вина, что один из мародёров, падая, разрядил обрез в своего товарища. Приличия ради можно было и задуматься, стоило ли избавлять раненого от мучений выстрелом в висок, однако момент был уж очень неподходящий. Стремительно пробираясь между деревьев и вслушиваясь в ночной ливень, Борланд упорно отгонял от себя все губительные идеи. Например, возможность дотащить подстреленного мародёра до блокпоста. Два года назад такой вариант ему бы даже в голову не пришёл.

— Вот и всё, — бормотал сталкер, быстро удаляясь от бандюковского костра в юго-западном направлении. — От себя не уйдешь. Опять смерть, смерть...

Добравшись до хутора, расположенного неподалёку от блокпоста, Борланд остановился и залёг в зарослях, сам не очень хорошо понимая, по какой причине. Окна домов, некогда покинутых жителями, тускло светились. Понаблюдав несколько минут, сталкер засёк и часовых, да и то лишь по огонькам только что зажжённых сигарет.

Он поднялся во весь рост, забросил трофейный автомат системы Никонова за спину и не спеша пошёл вперёд.

— Мир вам, сталкеры! — поприветствовал он часовых во весь голос. Они спокойно кивнули ему в ответ, на их лицах не было и тени беспокойства. Похоже, *бродяги* здесь не в диковинку.

— Вы не подскажите, где здесь бар? — спросил Борланд.

Стоявший перед ним долговязый часовой в чёрной ветровке вынул изо рта сигарету.

— Да *вот* он, — послышался ответ. — Ты перед ним стойшь .

«Новичок» почувствовал облегчение. Всё оказалось до смешного простым. *Бар перенесли. Но почему же его никто не предупредил?*

— Спасибо, брат, — искренне поблагодарил Борланд и, наклонив голову, шагнул в дом.

Первое, что ему бросилось в глаза, — спартанские условия заведения. Вернувшийся в Зону сталкер оказался в обычном коридоре, из которого имелись выходы в три комнаты без дверей. В каждой царил полумрак, свет фонарей и керосиновых ламп не до конца справлялся с тьмой. Судя по звукам негромких разговоров, в доме находилось не менее десятка человек. Комната впереди пустовала, на письменном столе виднелись сложенные бумаги. В дверном проёме слева просматривались разостланные матрацы, на которых, перебрасываясь в картишки, полулежали люди в простых сталкерских комбинезонах. Справа слышались звуки ненастроенной гитары и тяжёлое дыхание бродяг, пребывавших в процессе духовного поиска.

— Заходи, мил человек, — послышался голос из комнаты, расположенной слева. — Располагайся!

Борланд осторожно заглянул туда. Сталкер с пятью картами в руках косо взглянул на него и добавил:

— Если ты к торговцу, присядь с нами, подожди. Он на складе, скоро будет.

Борланд кивнул и опустился на свободный матрац. Положив рядом никоновский «абакан», он просто сидел и наблюдал за чужой игрой. В картах он был не силен и даже не разобрал, во что именно играют эти сталкеры. Рядом лежали жестяные банки с едой, пачки сигарет, и при этом никакого спиртного. Через несколько минут Борланд почувствовал, что его натуральным образом проняло беззаботностью и позитивом обстановки. Было сложно поверить, что всего в сотне метров лежит труп, и, возможно, не один. Казалось, Зона исчезла вместе со всеми кошмарами и опасностями, а за окном обыкновенный дождь лупит по ветхой крыше лесного дома в какой-нибудь украинской глуши. Не по крыше бара, затерянного внутри аномальной территории.

Окружение располагало к раздумьям, и Борланд углубился в собственные мысли. Внезапно окончившийся период относительно спокойной жизни, прерванной гравиконцентратом, из ниоткуда возникшим на городской набережной, постепенно тонул, погружался на дно воспоминаний, вытесняя на поверхность сталкерские чутьё и мировоззрение. *Относись к Зоне всерьёз, так, словно другого мира вообще не существует,* — таково было основное правило Борланда два года назад. Теперь же оно становилось более чем актуальным, подходило для выживания как никогда раньше.

Если за пределами Зоны начали появляться аномалии, то чем тогда мир за Барьером отличается от самой Зоны?

Ничем.

Борланд посмотрел на свою ладонь, пошевелил пальцами. Никаких видимых признаков аномального заражения, хотя он и не имел понятия, *что* могло бы служить такими признаками. Дело было даже не в том, что его собственная жизнь под угрозой. Гораздо хуже то, что на волоске повисли все его представления о самой безопасности как таковой. Если человек не способен оградить себя и тех, кто ему дорог, от предсказуемого процента проблем, то весь его опыт выживаемости, накопленный поколениями, попросту обесценивается.

Так что Борланду доведётся не просто заново превращаться в сталкера, но и впредь оставаться им. Теперь уже навсегда. Даже если он не умрёт за отпущенные ему несколько дней, поставит всю Зону на уши, расследует аномальную атаку на Литеру за тридевять земель отсюда и очистит собственное тело от аномальной дряни, которой наградила его «воронка». *Нормальную жизнь всё равно уже не вернуть.*

Борланд даже позволил себе ироничную улыбку. Смерть его не угнетала, но ожидание конца было убийственным само по себе. Ежесекундно пребывать в напряжении, совершать чудовищно сложный выбор на каждом шагу, скоропалительно решать, выстрелить или договориться, повернуться спиной или нет, пойти направо или налево — и всё это лишь для того, чтобы купить себе лет тридцать точно таких же скитаний.

Сталкер поймал себя на мысли, что не ощущает никакой несправедливости к себе со стороны судьбы или неведомого врага. Что это — *смирение*? Или он *заслужил* подобную участь? Если заслужил, то успеет ли хотя бы сообразить, *за что*? Борланд коснулся пальцами трофейного автомата... Нет, уж кто-кто, а лично он сдаваться не собирается. В конце концов, с определённой точки зрения, Зона намного удобнее и безопаснее остального мира. Здесь ты хотя бы предупреждён и вооружён. А в цивилизованном обществе, с его иерархиями и структурами, не получится перед каждым следующим шагом бросить болт.

Снова распахнулась входная дверь. Кто-то вошёл.

— Браток, торговец вернулся, — сказал Борланду тот же сталкер.

— Спасибо, — поблагодарил его Борланд. Он продолжал сидеть на месте, прислушиваясь к звукам; шаги приблизились, и в комнату заглянул толстый, почти полностью облысевший человек.

— Новенькие есть? — неожиданно мягким баритоном поинтересовался он у сталкеров.

— Я, — ответил Борланд, подымаясь на ноги и возвращая «абакан» за спину.

Торговец смерил его взглядом, в котором читалось *опасение*.

— Идём, — сказал он и посмотрел на картёжников. — На бабки не играем, мужики! — предупредил строго.

— Без базара, *отец*, — слышался ответ.

— Смотрите мне, — добавил «отец» и махнул Борланду рукой, приглашая следовать за собой.

Они прошли в комнату перед входом, и лысый торговец задёрнул штору.

— Присаживайся, — сказал он, занимая место за столом.⁴⁰

Борланд присел на край стула и дал торговцу возможность изучить себя более внимательно.

— Имя? — спросил торговец.

— Борланд.

Торговец покивал головой.

— Вроде ты у нас бывал ужé? — спросил он.

— Точно, — ответил Борланд. — Два гóда как откинулся.

— Ну, будем тогда знакомы, — произнёс лысый. — *Падишах*.

Борланд не сразу сообразил, что *это* —⁴¹ кличка торговца.

— Очень приятно, — ответил он.

— М-м-да⁴², — коротко высказался Падишах. Откашлявшись, он придвинулся поближе к столу.⁴³ — Значит, вот оно что, сталкер, — начал он. — У нас здесь лишних вопросов не задают, и я тоже не стал бы. Но это не про тех, кто тащится к нам по второму разу. Растолкуй мне, *что* ты делал здесь в первую ходку, *зачем* ушёл и *зачем* вернулся.

— Тебе для чего? — спросил Борланд очень спокойным голосом. — Всё равно ведь совру. Если так нужно, то спроси у любого клана, кто я. Хоть у «Долга», хоть у «Чистого Неба». Им ты наверняка поверишь больше, чем мне. Да и посторонний взгляд на события не помешает.

Падишах слушал его в растерянности, которая затем сменилась *гневом*.

— Ты что о себе возомнил, *пацан*? — спросил он жёстко. — Совсем страх потерял?

Борланд продолжал смотреть на лысого, постепенно меняя выражение лица, натягивая на него маску любезности.

— Забудь про то, кем был раньше, — произнёс Падишах, сверля Борланда глазами. — Потому что этого ужé никто не помнит. Ты здесь *никто*. Будешь работать на меня — получишь шанс заслужить право со мной разговаривать.

— Так дай мне работёнку, чтобы я *заслужил* шанс ответить на твои вопросы, — предложил Борланд. — А по факту выполнения я *задам тебе свои*. Вроде бы *такие правила были раньше*?

40 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

41 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

42 В оригинале «М-мда» без второго дефиса. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

43 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя прерванная речь персонажа продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Торговец хлопнул ладонями по столу. Перспектива и в будущем терпеть наезды нахального сталкера его явно не прельщала.

— Что ты хочешь знать? — спросил он, и Борланд понял, что *в этом раунде одержал победу*.

— Чего в Зоне нового, за два-то го́да? — задал он первый вопрос.

Падишах хмыкнул.

— Ты ещё спроси, что тут нового за двадцать лет, — ответил он. — Да тут каждый месяц всё меняется! Меняется, и одновременно остаётся прежним...

Переводить разговор в философское русло Борланд не желал.

— Что ж это вы людей так *не цéните*? — спросил он. — Ни оружия не дали, ни детектора.

— Где? — не понял Падишах. — На блокпосту, что ли? Как это *не дали*?

— А вот так, — произнёс Борланд, разводя руками. — Взяли и не дали.

Торговец ткнул пальцем в приклад «абакана», торчащий из-за спины сталкера.

— А *это* что тогда? — спросил он.⁴⁴

— Добрые люди разрешили поносить, — сказал Борланд.

— Ну, значит, *кинули тебя*, — сделал вывод Падишах. — У нас все получают и снарягу, и ствол. Чего ты сразу к бару не пошёл?

— Я ходил, — ответил Борланд. — На АТП «Локомотив».

— Какое ещё АТП? — удивился лысый торговец. — Да его с незапамятных времён мародёры держат!

— А новое место на хуторе вы так нормально и не обустроили, — закончил за него Борланд. — Старый бар был хорош. Кстати, где Сидорович?

Падишах помрачнел и стукнул кулаками по столешнице.

— *Кончился Сидорович*, — ответил он, заиграв массивными скулами. — *Выслужился*. Дали ему жилет, дробовик, па́ру аптечек и отправили по Зоне в свободное плавание. И бар накрылся. Сейчас только название осталось. Кому он, на хрен, нужен, бар тот... Ночлег дать бродягам да работой обеспечить, всего-то и делов. Что, для этого рестораны строить?

— Понятно, — кивнул Борланд. — И как же *Выбросы*?⁴⁵

— Хутор большой, — сказал Падишах. — Подвалов много. Сейчас там торчат незачем.

Он снова откашлялся и сменил позу за столом.

— Так, ну мы о деле, — сказал он. — Работать на меня будешь?

44 В оригинале «*» вместо точки, к тому же абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь одного персонажа завершилась и начинается речь другого. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

45 См. 27. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Чего ты хочешь? — спросил Борланд. Падишах неопределённо взмахнул рукой.

— Маленькую услугу для начала, — ответил он. — Справишься — получишь работёнку поприличнее.

— Что за услуга?

Торговец сцепил толстые пальцы на животе и придал себе деловой вид.

— Тут у меня группа новичков нарисовалась, — изложил он. — Я им дал заданьице одно, и сейчас они пойдут на Агропром выполнять. Нужно их доставить на место, они салаги полные. Ты же вроде здесь был, местá знаешь.

Борланд не поверил своим ушам. Предложение торговца казалось невероятной удачей.

— Просто поработать *проводником*? — уточнил он.

— Да, да, — закивал Падишах. — Если кого встретите, ну там кабанов или дятлов разных, придётся и пострелять. Но тут уж ничего не попишешь... На Свалке, кстати, сейчас спокойно. Хочешь, потóm возвращайся, найдём для тебя дело посерьёзнее. Не хочешь — иди на все четыре стóроны.

— Что мне за это будет?

— А что тебе нужно? — спросил торговец.⁴⁶

Борланд показал большим пальцем на приклад автомата, что выглядывал из-за его плеча.

— Пустой я совсем, — доложил он.

— Патронов тебе дам. Два магазина.

— Пистолет, детектор.

— Многовато будет, — покачал головой Падишах. — Вернёшься — обсудим. К тому же ребята нормально экипированы.

— Договорились, — сказал Борланд. — Когда выходим?

— Сейчас, — ответил торговец, глядя сталкеру прямо в глаза.

Борланд прислушался к дождю за окном.

— Почему бы и нет, — согласился он. — Что за ребята?⁴⁷

Падишах встал из-за стола и переместился к выходу из комнаты.

— Вертел, тащи своих сюда и сам зайди! — крикнул он.

46 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

47 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Звуки гитары стихли. Борланд повернулся на пятой точке, не слезая со стула. Торговец отстранился, и в дверном проёме возник пацан-⁴⁸переросток, на физиономии которого цвела мерзкая ухмылочка.

— Чё, *этот* нас поведёт? — вякнул он, глядя на Борланда *тупым* взглядом.

За первым подтянулись ещё двое образчиков такого же типа.

— Да, — ответил Падишах. — Зовут *Борланд*. А это *Вертел*, *Горец* и *Ёж*. Условия знаете. Выполните задание, возвращаетесь. Всё усекли?

— Как два пальца! — воскликнул Вертел, для наглядности продублировав смысла высказывания соответствующим жестом.

Борланд подавил желание врезать этому подонку в рожу. Так, по-⁴⁹дружески. Ему было не впервой встречать людишек, для которых любой шагжок вперёд по ветке развития должен был сопровождаться хорошим пинком сзади.

— Поясню ситуацию, — внушительно произнёс он, вставая со стула и вытягиваясь в полный рост. Ухмылка Вертела несколько поблекла, когда он понял, что *ниже проводника на полголовы*. — Я иду первым, вы цепочкой за мной. Дёржите оборону, в том числе и *сзади*. Всё понятно?

Троица не шевелилась, затем Горец *захихикал* в кулак, а Вертел и Ёж обменялись взглядами зрителей, жрущих попкорн за просмотром молодёжной комедии.

— Братан, ты тока не паникуй, — выдал, сдерживая нервный смех, Вертел. — Тута все свои. Ежели чё непонятно, мы пособим.

Горец и Ёж откровенно *загоготали*. Борланд медленно повернул голову и посмотрел на Падишаха.

— Ты обещал патроны, — напомнил он.⁵⁰

Торговец шагнул к столу, вытащил из верхнего ящика два снаряжённых магазина, вернулся к Борланду и вложил их ему в руку.

— Держи, — сказал Падишах.

— Спасибо, — ответил Борланд, переводя взгляд на Вертела. Подавшись вперёд, он сделал резкий выпад и ударил парня ногой в подреберье. Вертел мгновенно перестал улыбаться, схватился за живот и согнулся пополам, Борланд тут же врезал ему по ушам сжатыми в кулаках магазинами для «абакана».

— Уй-й-й! — захрипел Вертел, а Горец испуганно схватился за своё ружьё.

— Ах ты, падла! — заорал он, поднимая ствол, но Борланд толкнул на него Вертела и создал затор в проходе. Ёж целился из пистолета, когда помещение наполнил вопль Падишаха:

48 См. 8. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

49 См. 8. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

50 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— А ну стоять, сволочи!!!

Новички замерли на месте, подоспевшие сталкеры тоже остановились, глядя на потасовку.

— Выметайтесь! — приказал Падишах, толкая Борланда к выходу. Новенькие сами попятились в нужном направлении и очень скоро оказались снаружи дома. Холодный ветер обдал Борланда каплями дождя. Дверь захлопнулась, и автоматы часовых предостерегающе нацелились на четвёрку «тел» новоиспечённой команды.

Борланд приложил раскрытую ладонь к виску, отдавая им честь, и повернулся к Вертелу.

— Всё понятно? — спросил он. — Если нет, я могу объяснить медленно и два раза.

— Никаких проблем, мужик, — ответил Вертел, хватая ртом воздух.

— Тогда правила меняются, — сказал Борланд, стащил с плеча ремень «абакана», изготовил оружие к бою. — Я иду последним. У кого-нибудь есть детектор аномалий?

— У меня, — ответил Ёж, показывая чёрный приборчик, на ребре которого просматривались два крупных светодиода, сейчас не горевшие.

— Обращаться умеешь?

— Да... В смысле, *умею*.

— Пойдёшь первым, — постановил Борланд и оглядел двух оставшихся. — А вы идёте за Ежом.

— В каком порядке? — спросил Горец.

— В любом. Вопросов нет? Тогда двинулись. Пошёл!

Ёж испуганно включил детектор, и сталкеры гуськом, друг за другом, молча потянулись на север.

Покинув хутор, они добрались до разбитой асфальтовой дороги. Блокпост остался позади, сверкая в ночи своими «глазами», двумя вечными прожекторами. Мокрое дорожное покрытие поблёскивало в лунном свете лужицами. Было видно, как тучи на небе сгущаются всё сильнее. Судя по направлению ветра, с минуты на минуту можно было ожидать ухудшения погоды, а значит, очередного приступа ливня.

— Борланд, можно вопрос? — подал голос Ёж.

— Слушаю, — отозвался замыкающий.

— Если я замечу аномалию или мутантов, что мне делать?

— Сообщить незамедлительно. Но не спрашивать перед этим, можно ли ко мне обратиться.

— Есть! — отчеканил Ёж, внимательно следя за показаниями детектора и окружающей обстановкой. Вертел лишь утрюмо вздохнул.

Без приключений группа дотопала до железнодорожного моста. Борланд, насколько позволяло освещение, разглядел знакомое обличье Кордона и не заметил никаких существенных изменений рельефа. Всё оставалось на прежних местах, включая свисающий сверху вагон, опасно накренившийся на разрушенном мосту, всё так же не желающий падать.

Так они и дошли до самой Свалки.

— Долго ещё? — пробурчал Горец.

— Как придём, я скажу, — сказал Борланд. — Если хотите, можем пробежаться.

Горец лишь раздражённо дёрнул плечом в ответ.

— Вертел, зла не держишь? — спросил Борланд.

— И незачем было сразу драться, — занял тот.

— Но ты же *реальный* пацан, а *реальные пацаны не держат обиды*, — продолжал Борланд. — Я прав?

Вертел кивнул, продолжая мрачно смотреть перед собой.

— Кстати, — Борланд ткнул его стволом «абакана» — гитару вы сами в Зону приволокли? Или одолжили у сталкеров?

— Я принёс, — сообщил Горец.

— Больше не бери, — посоветовал Борланд. — Загнётесь⁵¹ и глазом моргнуть не успеете.

— Да какие проблемы, чел?! — громко возмутился Вертел. — Чё тебе гитара сделала?

— Тише! — осадил его Борланд. — Здесь могут быть мутанты.

— Не, ну я не понял, чего ты базаришь, а нам нельзя? — Вертел, похоже, полностью пренебрёг недавно обрётённым опытом. — Ты ваще кто такой, а?!

Слева внезапно раздался рёв, и луч от фонаря Ежа испуганно заплясал на дороге.

— К оружию! — скомандовал Борланд, разворачиваясь на источник звука. — Ёж, посвети!

Ёж выполнил приказ слишком медленно. Из кустов показались огромные клыки, и на сталкеров ринулась массивная туша кабана. Новички с воплями бросились врассыпную.

— Стоять! — крикнул Борланд. Охваченные паникой «реальные пацаны» его не слушали.

Борланд мягко потянул спуск.

---

51 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Несколько прицельных одиночных выстрелов из «абакана» нанесли смертельные ранения мутанту, но не сразу остановили его. С предсмертным визгом кабан бросился на Ежа, повалив того на землю. А за первым мутантом из кустов уже выскакивали новые⁵² особи...

Рядом возник Горец с двустволкой, этот не нашёл ничего лучшего, кроме как притаиться за спиной Борланда. Прогремели выстрелы, на землю рухнул второй кабан.

— А-а-а!! — завопил Вертел, выпуская очередь из своего автомата в грозное небо. Кабаны клыки прокусили ему бок, и дерзкий юнец, страшно хрипя, завалился прямо перед мутантом. Грохот выстрелов двустволки Горца эхом отразился от зловещих холмов.

— Убей его, Борланд!! — заорал Ёж, уклоняясь от страшного копыта, ударившего в грязь рядом с его головой. Борланд уже вставлял новый магазин, первый из полученных у Падишаха, когда очередной кабан погнался за ним, смяв по дороге Горца. Осиротевшая двустволка, переломленная надвое для смены патронов, осталась валяться на дороге.

Проводник передёрнул затвор «абакана», уклонился от тяжёлых копыт и уложил двух оставшихся кабанов. Когда наступила тишина, он обнаружил, что остался единственным, кто держится на ногах. Вертел лежал, скрючившись в нелепой позе. Рана на его боку ясно свидетельствовала, что *оказывать помощь этому телу уже бесполезно*. Дорожка крови, уводящая в кусты, возвестила об участии Горца — не менее трагичной.

Подойдя к Ежу, Борланд хотел вытащить паренька из-под кабана, но что-то в выражении лица новичка ему не понравилось. Подобрал валявшийся рядом фонарь, Борланд направил его на голову Ежа и сразу выключил. Застрявшее в черепе копыто кабана, чей последний убойный удар всё же достиг цели, на приятную картину не тянуло.

— Идиоты несчастные, — буркнул сталкер, прищёлкивая к своему «абакану» последний магазин. — Предупреждал же:⁵³ *молчите...* Такие хорошие клички зря потрачены на *конченных лошар*.

Он поискал лучом фонаря детектор Ежа, но обнаружил лишь обломки чёрного приборчика. Больше здесь делать было нечего. Держа наготове автомат, сталкер быстрым шагом двинулся на Агропром. На этот раз Борланду и в голову не пришло вернуться к Падишаху и сообщить о случившемся. Он не считал, что провалил задание. *Проводник, не контролирующий группу, не может быть обвинён в какой-либо неудаче, если группа заведомо отказалась ему подчиняться*. То, что здесь случилось, происходит по всей Зоне сплошь и рядом. С чужой глупостью нужно смириться, а самому добираться до своего старого убежища.

Погода испортилась окончательно. Ветер становился всё сильнее, дождевые капли остервенело клевали в лицо.

52 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

53 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Но Борланд уже вспомнил, как ходить по Зоне. Сталкер вновь слился с нею, позволив своей интуиции и разуму вести себя, что они и выполнили безукоризненно, сменяя друг дружку по мере надобности.

Когда он проходил в ворота Агропрома, они лязгнули, приветствуя его. Борланд успел упасть и вжаться в землю, прежде чем услышал звук выстрела.

— И вам здравствуйте, — процедил сталкер, переползая правее.

Новая пуля срикошетила по асфальту. Борланд рывком перекатился на спину и открыл огонь по невидимому противнику. С учётом траектории двух пуль и рельефа местности можно было прикинуть более-менее точно, где залёг снайпер. Конечно, ночь и ливень тоже внесли свои коррективы. Но Борланд даже не пытался стрелять прицельно. Вскочив на ноги и низко пригибаясь к земле, он добрался до ближайшего дерева и замер, вслушиваясь во все звуки. Через минуту сумел отсеять все повторяющиеся. Ветер дул в его сторону, и можно было надеяться на то, что удастся расслышать хоть что-нибудь.

Третий выстрел возвестил о смене позиции снайпера. Теперь враг подобрался ближе. Борланд не выстрелил в ответ, зная, что этим лишь уточнит своё собственное местонахождение. Хотя не исключалось, что у стрелка в распоряжении ночной прицел, а то и другие приспособления, полезные для него, но вредные для мишени.

Рванувшись вперёд, Борланд перепрыгнул через ствол поваленного дерева, остатки коры на котором через мгновение были содраны автоматной очередью.

— Ублюдки! — проговорил он, задыхаясь. — Оставьте меня в покое! Что я вам сделал?

Сверкнувшая как по заказу молния высветила на холме человеческую фигуру.

— Меня здесь ждали, — сообщил Борланд сам себе. Он даже не понял, было ли это мысленно сказано, или вслух. Вскинув автомат, сталкер несколько раз, по возможности прицельно, выстрелил. Затем подобрал с земли камень и, сжимая его в руке, короткими перебежками сместился поближе к врагу. Швырнув булыжник вперёд, Борланд упал в грязную траву. Камень шлёпнулся довольно громко, но противник не издал ни звука. Либо стрелок просто не сообразил, что это может быть граната, либо у него очень крепкие нервы.

Очень медленно и осторожно Борланд выполз на вершину холма. Капли дождя стекали с волос ему на глаза, холодный ветер пробирал до костей. Сталкер не шевелился. Лишь минут через десять он окончательно понял, что здесь больше никого нет.

Противник исчез бесследно.

Глава 4. Схрон Агропрома

Тайник Борланда располагался на болотах Агропрома. Он был отлично защищён как от посторонних взглядов, так и от радиоактивных Выбросов⁵⁴. Вход под землю находился под сваленными в кучу бетонными блоками, которые с виду намертво в печатались в гниющую почву. Борланд убрал несколько камней, служивших подпорками для тщательно замаскированных колёс, установленных на рельсовые рейки. Затем навалился на один из блоков и принялся толкать. Поначалу сделать это было нелегко, ботинки скользили в грязи, но сталкеру всё же удалось сдвинуть блок, и монолитная глыба послушно заскользила по рельсам в сторону. Под ней оказалась закомуфлированная массивная крышка. Подняв её, Борланд оказался над зияющей чернотой люка, отчётливо заметной при свете луны. Сталкер снова достал фонарь и наклонился как можно ниже, чтобы свет не был замечен издали.

Посветив внутрь, он почувствовал прилив хорошего настроения. Схрон находился в том же состоянии, в котором Борланд покинул его в последний раз. Покинули все трое. Патрон, Технар и он сам.

Возвратившийся Борланд прыгнул на утоптанную землю. Люк мягко захлопнулся над его головой, резиновые прокладки качественно погасили звук. Послышался тихий рокот —⁵⁵ это бетонная глыба над его головой вернулась на место. Система по-прежнему срабатывала чётко.

Почувствовав себя в безопасности, Борланд осветил фонарём стены землянки. Вдоль них выстроились наспех сколоченные стеллажи, полки которых были завалены разнообразным снаряжением и оружием. Всё это добро годами собиралось, накапливалось группой сталкеров, передавалось лучшим друзьям, пока в конечном итоге его владельцами не стали трое боевых товарищей. Они-то и привели схрон в надлежащий вид, превратив его в надёжное убежище. Из троих в живых ещё оставался только Борланд. Надолго ли?

Осматривая завернутые в промасленные тряпки «стволы», коробки с боеприпасами, различную электронику, сталкер впервые за два года ощутил себя дома. И горько усмехнулся возникновению *этого* чувства. В том, внешнем мире, который уже как бы и не существует, он перебивался случайными заработками, в основном связанными с быстрой ездой, заводил связи, которые рано или поздно обрывались, постоянно переезжал с места на место. И в большом мире,⁵⁶

54 См. 27. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

55 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

56 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

за пределами Зоны, так уж вышло, ничто не вызвало у него ощущений тепла и уюта. А вот здесь они появились. Именно в *этом* тайнике, где единственным личным имуществом Борланда был и оставался лишь тонкий матрац.

Сталкер выключил фонарь и нажал кнопку, прикреплённую к стойке стеллажа. Загорелась лампа, подвешенная возле люка. Вернувшийся домой Борланд стащил с себя промокшую куртку и, преодолев желание швырнуть её в самый дальний и тёмный угол, повесил сушиться. Хотя точно знал, что *её уже не наденет*. Он также избавился от своего скудного снаряжения и добавил «абакан» к остальным автоматам, предварительно разрядив.

Под рукой было множество деталей экипировки, более подходящих и привычных ему. Сталкер облачился в модифицированный чёрный комбинезон «западного» образца. Вшитая в подкладку кольчужная сетка предоставляла дополнительную защиту от огнестрельных и, как постоянно случалось в Зоне, кусаных ран. В прошлые годы Борланд по достоинству оценил превосходные защитные и мобильные качества этого костюма. Также он нацепил на руку часы со встроенным компасом и рассовал по карманам шоколадные батончики. От страсти к ним он так и не сумел избавиться.

Ремень с множеством разнообразных углублений и ремешков, тёплые армейские ботинки, что ещё? Бинокль, детектор аномалий и чехол с болтами. Сталкер подобрал себе подходящий нож, вытащил его и провёл пальцем по лезвию. Пряча клинок обратно в ножны, он совсем некстати вспомнил о кинжале Сенатора и почувствовал необъяснимое желание владеть именно *таким* оружием. Но все ножи Сенатора исчезли вместе с ним... Или не все?

Борланд снова поймал себя на мысли, что думает о разной чепухе, и сконцентрировался на своей основной задаче. Качественное, надёжное снаряжение — вот что сейчас важнее всего. До утра он идти никуда не намерен, но нужно быть готовым в любое время покинуть тайник за двадцать секунд. Никогда не предугадаешь, *что* может случиться.

Сталкер взял один из нескольких рюкзаков, сложенных в кучу. Этот был спортивным, совершенно «неиспользованным», с набором излишних гаджетов, вроде солнечных батарей в виде вшитых пластин, от которых следовало заряжать мобильный телефон или что-нибудь в этом роде. Сначала Борланд хотел воспользоваться другим рюкзаком, попроще, но все остальные были с какими-нибудь индивидуальными изысками. Осмотрев полки стеллажей, он выбрал необходимое и набросал внутрь рюкзака аптечки, консервы, пищевые упаковки и разные полезные мелочи. Туда же отправилась и фляга с минеральной водой, которую Борланд предварительно перелил из бутылки, что благополучно простояла нетронутой несколько лет. Хороший, долговечный запас питьевой воды — настоящий клад по реалиям Зоны. Он позволяет прикупить у неё немного здоровья и времени.

Заполненный наполовину рюкзак занял своё место на полке у лестницы. Наступила очередь оружия. Его тоже здесь имелось в избытке. Борланд, не колеблясь, взял привычную «грозу»⁵⁷. Над выбором пистолета тоже долго не думал — девятимиллиметровый «вальтер»⁵⁸ занял положенное ему место в кобуре на правом бедре.

Присев на матрас, сталкер оценил перемены своего внутреннего состояния. Поразительно, как способны изменить человека обретенное чувство безопасности и возможность без проблем нанести ответный удар. Борланд улыбнулся и тотчас пожалел, что в тайнике нет зеркала. Он очень хотел посмотреть на себя *улыбающегося*, запечатлеть *этот* образ в своей памяти.

57

В оригинале так и было с маленькой буквы «грозу» (нигде по тексту вариации не исправляю и далее не комментирую), хотя подразумевается наименование штурмового автоматического оружия для коротких дистанций. Модульный стрелковый комплекс ОЦ-14 «Гроза» разработан в тульском Центральном конструкторском и исследовательском бюро спортивного и охотничьего оружия (конструкторской группой под руководством В. Н. Телеша и Ю. В. Лебедева) в начале 1990-х годов для вооружения антитеррористических спецподразделений на основе малогабаритного автомата АКС-74У калибра 5.45×39 мм и 40 мм гранатомёта ГП-25 (съёмный, под гранаты ВОГ-25 и ВОГ-25П) и в первоначальном (экспериментальном) варианте имел калибр 5.45×39 для стрельбы стандартными армейскими боеприпасами от 74-х «Калашей». Однако в результате испытаний, показавших недостаточную эффективность оружия с данным калибром, выпуск начался именно под довольно специфичный 9×39 мм (сочетающий малую отдачу с устойчивостью тяжёлой пули и достаточно высоким пробивным действием), а модель под 5.45×39 мм ныне известна как высокотемпный автомат «Шквал». Устройство основных узлов ОЦ-14 унифицировано с АКС-74У (взаимозаменяемы 70% деталей), но исполненный по схеме «булл-пап». Для управления огнём автомата в нижней части ствола устанавливается пистолетная рукоятка с основанием, спусковым крючком, толкателем и накладкой. При установке подствольного гранатомёта основание спускового механизма снимается, а управление огнём (автомата и гранатомёта) осуществляется посредством спускового механизма гранатомёта (на левой стенке основания спускового механизма гранатомёта имеется переводчик типа огня). Переводчик режимов огня (одиночный и автоматический огонь) идентичен таковому на автомате Калашникова, находится на правой стороне ствольной коробки. Ствол ОЦ-14 длиной 240 мм позволяет установку (в дульной части) специальных устройств (ПБС, дульная муфта, рукоятка удержания, etc). Прицельные приспособления (мушка и диоптрический целик) смонтированы на рукоятке переноски. Возможна установка оптических и ночных прицелов. Питание из секторных магазинов на 20 патронов

Безжалостно давить в себе печаль и всячески развивать оптимизм не было его девизом. Он вообще не признавал каких-либо жёстких установок. Но подобный активный позитив являлся единственным отношением к жизни, который Борланд принимал без внутреннего сопротивления.

Приободрившийся сталкер ощутил плоды самовнушения уже через минуту. Теперь он мог мыслить достаточно трезво. В сущности, все первичные цели рейда уже достигнуты — он вошёл в Зону и живым добрался до тайника. Теперь можно составлять более конкретный план. Но для этого *нужна информация*. Во-первых, наиболее свежие и точные сведения о направленных аномалиях и

калибра 9×39 мм (СП-5, СП-6 или ПАБ9). Стандартные варианты: ОЦ-14-4А-02 — собственно автомат калибра 9 мм (на ствол одета специальная втулка, стрелять из такого оружия можно с одной руки), ОЦ-14-4А-04 — стрелково-гранатомётный комплекс (на ствол автомата устанавливается специальная муфта с прицелом для стрельбы из гранатомёта, к которой крепится подствольный 40 мм гранатомёт в резиновом корпусе, выполняющий функцию цевья, также устанавливается пистолетная рукоятка и спусковой крючок с двумя толкателями), ОЦ-14-4А-01 — «штурмовой автомат» с установленным на ствол надульником с дополнительной рукояткой удержания (рукоятка позволяет повысить точность стрельбы с рук без прикладки, масса 2,8 кг), ОЦ-14-4А-03 — «штурмовой автомат специальный» с установленным прибором бесшумной стрельбы (ПБС, как и гранатомёт, заключён в пластиковый корпус, что позволяет использовать его в качестве цевья). ОЦ-14 поставляются в специальном чемодане с поролоновым подбоем, в гнездах которого уложено оружие и сменные модули (переделка оружия из одного варианта в другой занимает менее минуты). Разработана армейская модификация автомата ОЦ-14 под 7.62×39 мм патрон (ствол удлинён до 415 мм, предусмотрена установка армейского штык-ножа, применяются стандартные магазины от автомата АКМ), которая серийно не выпускается. ОЦ-14 калибра 7.62×39 мм носит наименование «Гроза-1», а 9×39 мм «Гроза-4». Автоматы ОЦ-14 «Гроза» производятся мелкими партиями на заказ (под 9×39 мм) Тульским оружейным заводом и состоят на вооружении некоторых спецподразделений МВД, а также Главного управления охраны России. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

способы устранения последствий. Во-вторых, текущее положение дел в Зоне: кто кому враг, а кто союзник, чем занимаются кланы и тому подобное. И очень желательно всё это добыть за один день.

Решение было принято сразу же — *Бар*. Центральный Бар Зоны, который на территории завода «Росток». Самый обширный источник информации. Борланд предпочёл бы не появляться там лишний раз после всего, что успел натворить в Баре во время своего последнего визита, но иного способа не существовало. К тому же его не видали в пределах аномальной территории целых два года, а в Зоне это равносильно смене двух поколений. Не факт, что жив хоть кто-нибудь из людей, что знают и помнят сталкера Борланда.

Кроме того, в Баре должны были располагаться силы дружественного клана «Долг». На несколько суток они могут оказать Борланду помощь, если возникнет необходимость.

Значит, решено. Сталкер расположил «грозу» на расстоянии вытянутой руки и улёгся на матрасе, закрыв глаза. До рассвета ещё несколько часов, а организм сам решит, чем себя занять, будь то сон или размышления.

начала 1990-х и был представлен миру на выставке IWA'95, где тут же привлёк всеобщее внимание, но на вооружение стал поступать лишь в 1999 году. Сделав ставку на использование в конструкции пистолета максимально большого числа полимерных материалов, компания не прогадала: грамотно сочетая в себе новейшие разработки и классическую, проверенную временем схему Браунинга (ствол после выстрела снижается под воздействием рамки затвора), он относится к числу лучших пистолетов в мире. УСМ ударниковый, ударник полностью скрыт кожухом затвора, но во взведённом состоянии задняя часть ударника выступает из кожуха затвора и служит своеобразным индикатором. Пистолет снабжён четырьмя автоматическими предохранителями, блокирующими ударник при не полностью закрытом затворе, при неплотно вставленном магазине, а чтобы произвести выстрел, необходимо полностью выжать курок. Для безопасного снятия ударника с боевого взвода сверху кожуха-затвора пистолета имеется специальная кнопка. Кнопка защёлки магазина двусторонняя, выполнена у основания спусковой скобы и повторяет её форму. Облегчённый корпус пистолета выполнен из ударостойких полимеров; эргономичная рукоять снабжена сменными затыльниками (для подгонки под руку конкретного стрелка). Перед спусковой скобой в корпусе пистолета выполнены специальные направляющие для установки различных приспособлений (фонари, ЛЦУ, etc). Прицельные приспособления открытые (мушка и целик), в комплект поставки пистолета входят 3 мушки разной высоты (также для подгонки под конкретного пользователя), снабжённые специальными тритиевыми метками (для прицеливания при слабой освещённости). Walther P99 выпускается под наиболее распространённые калибры 9×19 Para и .40 S&W и питается из двухрядных магазинов (ёмкость стандартная/увеличенная: 15/20 9×19 Para или 11/12 .40 S&W), есть модели под иные калибры (9×21 IMI, .40 auto, etc). Множество его модификаций состоят на вооружении полиции и спецподразделений Германии, Польши и Финляндии, продаётся во многих странах мира (как спортивное оружие и для самообороны) и пользуется заслуженно высоким спросом; производится германской фирмой Carl Walther Sportwaffen GmbH и её американским отделением Walther America, а ещё Smith&Wesson из базовых комплектующих выпускает свой вариант под обозначением SW99. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Яркие картины воспоминаний нахлынули сразу же. Борланд встретил их с покорной готовностью, позволив подсознанию выявить те моменты из прошлого, которые ему показались наиболее существенными в данный момент...⁵⁹

С тихим свистом клинок пролетел через пространство, отделявшее его от цели, и вонзился в деревянную мишень.

— Восемь, — изрёк *Патрон*, подходя и вытаскивая нож. — Твоя очередь.

Борланд прищурился, принял нож из рук довольного товарища, перехватил поудобнее рукоять и метнул. Клинок вонзился в доску на треть длины.

— Девять и одна десятая, — сказал Борланд, вытаскивая нож.

Патрон почесал затылок.

— Как у тебя получается бросать нож *без шума*? — спросил он.

Борланд мотнул головой в угол.

— *Его* спроси, — ответил он.

Сидящий в углу *Технарь*, казалось, не слышал ничего и никого вокруг. Он был полностью поглощён бритьём, любуясь своим лицом, что отражалось в полированном шлеме.

Патрон озабоченно повернулся к Борланду.

— Вы двое знаете какой-то секрет, — пожаловался он.

— Конечно, — подтвердил Борланд. — Мы управляем ножом в полёте. Силой мысли. Только никому не говори.

На лице Патрона отразилась усиленная работа его собственной мысли, будто он *поверил* и без промедления начал *«тренироваться»*.

— Ладно, в другой раз попробую снова, — наконец решил товарищ и заграбастал нож с ладони Борланда своей огромной ручищей. Схватив с полки двустволку, уселся на ящик под торцевой стеной и принялся чистить оружие.

— Как всё прошло? — спросил *Технарь*, не отрываясь от своего занятия.

— Удачно, — кивнул Борланд, глядя на него. — Лаваш мёртв, свидетелей моего присутствия нет. По крайней мере,⁶⁰ живых.

Бреющий *Технарь* не кивнул, но *удовлетворённо хмыкнул*.

— На отходе были проблемы, — продолжил Борланд.

— Капитальные? — поинтересовался Патрон, зачем-то гулко дунув в ствол ружья.

— Да не особо, — ответил Борланд.

— Ты вернулся, причём живым, — уточнил *Технарь*. — Значит, операция прошла успешно.

59 В оригинале без пропуска (пустого) абзаца после, хотя далее начинается сон. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

60 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Вздохнув и пожав плечами, Борланд наконец сообщил товарищам последние новости:

— Есть работа. Для всех нас.

— Вот как? — отреагировал Технарь. — И что там?

— Пособить паре новичков дойти до Заслона.

— Зачем? — спросил Патрон.

— Я не знаю, и это не столь важно, — ответил Борланд. — Важно то, что артефактов у них полные штаны. Я сам видел. Довольно ценный хабар.

— Полезные? — спросил Технарь, продолжая невозмутимо водить бритвой по щеке.

— Трудно сказать, — ответил Борланд. — Зато деньги за них дадут хорошие.

— Значит, идём, — согласился Патрон.

— Идём, — подтвердил Борланд. — Я предупредил, что, кроме них и меня, в команде будут ещё двое. И это ещё не всё. Тот, который у них главный, утверждает, что *может пройти через Заслон*.

Бритва Технаря остановилась, но через секунду продолжила движение.

— Каким образом? — спросил Технарь.

— Понятия не имею. Но мы ничего не теряем.

— Где и когда? — поинтересовался Технарь. Патрон не понял, *что* тот имел в виду, но Борланд враз уловил суть.

— Завтра на рассвете, у входа на Кордон, — сказал он. — Лучше подготовиться к долгой экспедиции.

Медленно поворачивая лицо и всматриваясь в своё отражение на поверхности шлема, Технарь произнёс:

— Разумеется, этот, как ты выразился, *главный* больше таковым *не будет*.

— Ясное дело, — подтвердил Борланд. — Я дал ему понять, что придётся уступить эту роль мне.

— Да без проблем, — сказал Патрон.

— Хорошо, будем разыгрывать *этот* вариант, — согласился Технарь.

Борланд рассеянно поразмыслил, подкидывая нож в руке. Держа Технаря в поле зрения, он лукаво улыбнулся и сделал быстрое движение. Нож полетел в направлении Технаря, чтобы вонзиться в пол полуметром правее от него. Молниеносно перебросив бритву в левую руку, Технарь схватил лезвие на лету пальцами правой.

— Не в этот раз, — прокомментировал он, вставая и вытирая лицо полотенцем.

Борланд сокрушённо покачал головой.

— Как тебе удаётся ловить нож в полёте? — спросил он, беря в руки автомат и оглядывая его на предмет неисправностей.

— Честно сказать? — произнёс Технарь. — Нужно просто поймать.

— Исчерпывающая теория.

— Практика важнее, — ответил Технарь и метнул нож в живот брату-⁶¹сталкеру.

Инстинктивно заслонившись автоматом, Борланд отскочил назад.

— Э-эй, ты с ума сошёл?! — изумлённо выдохнул он, глядя на лезвие, вонзившееся в приклад.

— Вот видишь, — улыбнулся Технарь. — И ты *так* можешь.

Патрон от стены прокомментировал:

— Парни, вы не слишком *увлеклись*?

— Мы уже закончили, — сказал Борланд, вытаскивая нож и убирая его подальше. Посмотрел на Технаря с опаской. — А если бы я не поймал его?

Технарь изучающе оглядел напарника с ног до головы.

— Если бы ты не поймал нож, — ответил он, — я бы его не бросил.

Пока Борланд вникал в смысл этого утверждения, Патрон отложил двустовку в сторону и поднялся.

— Злые вы, — сказал он. — Вот обижусь и уйду. — Третий товарищ забрался по лестнице к люку в потолке и нажал рычаг, скрытый в стене. Наверху послышался гул, бетонный блок отъехал по рельсам в сторону. Патрон откинул крышку, впустив в убежище поток свежего воздуха, и вылез наверх.

— Оставь открытым! — крикнул ему вслед Борланд. — Проветрим немного.

Он повернулся к Технарю. Напарник стоял напротив Борланда, упёршись руками в пояс. В камуфляжных штанах и белой футболке, обтягивающей мускулистый торс, элегантный сталкер выглядел воплощением надёжности. Ткнув пальцем в направлении ножа, Технарь сказал:

— Есть множество методов самообороны. Все они очень разные, зачастую несовместимые. Для любого человека наиболее оптимальным является единственный вариант. Для каждого он свой. Всё зависит от подсознательной реакции, на основе которой строится обучение. Например, существует целая система защиты от нападения собаки, базирующаяся на ответной атаке. Но если при виде нападающего пса твоей инстинктивной реакцией является бегство, то для тебя в этой системе нет смысла. Придётся менять метод и развивать удобные манёвры для уклонения или же коренным образом ломать себя как личность.

— С ножом то же самое, — сделал вывод Борланд.

61 См. 8. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Да. И с ножом, и с огнестрельным оружием, и с гранатой. Я видел, как ты хоть и отскочил назад, но всё же поймал нож. Значит, *ты способен так сделать, это заложено в тебе*. Имеет смысл обучать тебя деталям. Хотя самое главное я уже тебе сказал.

Борланд уважительно склонил голову. Затем резко поднял её и выбросил правый кулак вперёд. Технарь увернулся, его рука взметнулась, чтобы перехватить кисть Борланда, но тот уже вернулся в исходное положение. Ещё несколько боковых ударов наткнулись на умелые блоки Технаря, выполненные серединами предплечий. Тогда Борланд молниеносным выпадом произвёл проникающий удар, который почти достиг цели... но его локоть тут же был взят в «замók».

— Проворачивай руку, когда бьёшь, — объяснил Технарь. — Это увеличивает скорость.

Симулировав боковой удар в голову второй рукой от подбородка, Борланд отвлёк внимание Технаря и высвободился. Он задвигался быстрее, помня, что при ударах руками куда большее значение имеют нóги. Полностью напрягаясь в моменты ударов, сталкер тут же расслаблялся после их проведения. Скоро он вошёл в нужный ритм. Технарь удерживал позицию, внимательно следя за движениями партнёра. Затем он перешёл в контратаку, но его атакующие удары также не достигли цели. Борланд коварно провёл фронтальный выпад ногой. Технарь подсечкой попытался сбить спарринг-партнёра на землю, но Борланд предвидел манёвр и попросту перекатился через него, схватив за шиворот.

Технарь высвободился, отбив рúки Борланда своими блоками. Поменяв позицию, Борланд вернулся на среднюю дистанцию боя. Несколько боковых ударов ребром стопы встретили блокировку голенью, а перемежающиеся выпады руками также прошли мимо. Затем Технарь резко присел и ударил Борланда ногой по щиколотке. Тот подпрыгнул, произвёл ответный удар ногой в голову, вперёд и вниз, но Технарь, ухватив его за стопу и провернув, вынудил Борланда упасть на пол.

Смягчив падение, ученик продолжил вынужденное круговое движение ногами, отбив встречный удар инструктора. Поджав колени к груди, Борланд резко распрямил позвоночник и вскочил на нóги. Он обогнал Технаря на долю секунды и отыграл несколько очков. Высоко взметнув ногу, ударил инструктора каблуком ботинка сверху, попав в ключицу. Технарь зашатался, Борланд прочно встал на полусогнутые, изогнул верхнюю половину тела вперёд и атаковал сразу двумя кулаками по грудной клетке.

Отшатнувшись назад, Технарь выпрямился в стойку и выставил перед собой ладонь.

— Хорошо! — сказал он. — Хватит.

Борланд, чувствуя, как его наполняет *ликование*, медленно разжал кулаки и не произнёс ни слова. Бойцы кивнули друг другу. Технарь схватил себя за ключицу и повёл плечом.

— Это было *достойно*, — сказал он. — Ты меня приятно удивил.

Ладони мужчин встретились в воздухе, сжались в мощный захват. Разомкнув рукопожатие, Технарь вернулся к своему месту и принялся готовиться к завтрашнему путешествию.

— Скажи мне, — произнёс Борланд, стараясь не показать сбившегося дыхания. — Ты вымуштровал столько людей. Неужели ты ко всем относишься, как ко мне? Держишь за равного себе? Обычно инструкторы соблюдают дистанцию.

— Я тоже соблюдаю, — ответил Технарь, осматривая карманный компьютер. — Со всеми, кроме тебя. Ты *особенный*.

— Чем?

— У мудрых восточных народов есть много хороших высказываний, — объяснил Технарь. — Согласно одному из них, ученик должен быть благодарен за любой полученный в жизни урок. Всё, что вытворяет с ним учитель, пойдёт ему лишь во благо. Это надо понимать.

Борланд кивнул, ожидая продолжения. Технарь поднял на него ясные глаза.

— В этом суть, — сказал он. — А ты не видишь в этом особого секрета потому, что для тебя это — норма. Терпеть, всё фиксировать и брать на заметку. Ты идеальный ученик и самый способный из всех, кто попался мне за мою жизнь. Всем, кто был до тебя, приходилось *вкладывать* это понимание искусственно. С помощью длинных речей и коротких ударов.

Борланд ощутил прилив радости и гордости за себя, сердце его забилося сильнее.

— Спасибо, учитель, — сказал он серьёзно. Технарь протянул ему руку, которую Борланд, подойдя поближе, ещё раз крепко пожал.

— Тебе спасибо, друг, — поблагодарил инструктор с неподдельной теплотой во взгляде. — Восточная мудрость также говорит, что хороший учитель должен учиться у своих учеников.

Проснувшись, Борланд не сразу даже сообразил, где находится. Затем рывком поднялся, стараясь понять, что его разбудило. Но дело было в обычном биоритме. Никаких признаков опасности не ощущалось, всё спокойно. Встряхнувшись, Борланд посмотрел на часы. Приближалось время рассвета. Пора отправляться в Бар.

Ему хватило нескольких минут, чтобы провести необходимые физические упражнения, заменяющие полноценную зарядку. В ней сейчас не было необходимости, так как Борланд чувствовал себя вполне хорошо. Поднявшись по лестнице к люку, сталкер нажатием рычага откатил внешнюю маскировку тайника в сторону и впервые подумал о том, что бы он делал, если бы налаженная Технарём система вышла из строя. Хватило бы ему боеприпасов схрона, чтобы пробиться наверх, не похоронив при этом себя самого?

Лучи утреннего солнца осветили выбравшегося из-под земли сталкера. Не хватало только пения птиц, которого в Зоне никогда не услышишь. Борланд вылез наверх, привычно притаился в строительных блоках и внимательно оглядел окрестности в бинокль. На вид всё чисто.

Опять спустившись вниз, за «грозой» и рюкзаком, Борланд покинул убежище окончательно. Через минуту он уже шагал по дороге от Агропрома к Свалке. Проходя по местности, где состоялась вчерашняя перестрелка со снайпером, Борланд замедлил шаг и на всякий случай ещё раз осмотрелся. Нечего было и надеяться найти гильзы от винтовки нападающего.

На подходе к Свалке, возле тоннеля, он увидел людей. Первых за этот день.

Двое стояли вполоборота к нему и друг к другу, сжимая в руках автоматы. Борланд сначала даже не понял, какой модификации. Затем, когда подошёл поближе и разглядел, то неподдельно удивился — до такой степени, что даже не сдержал появления на лице соответствующего выражения. Бельгийские

FN-2000⁶², наиболее дорогие и серьёзные стволы в Зоне. Не меньшее недоумение вызвал факт, что обладатели красивых «игрушек» одеты были в самые банальные сталкерские комбинезоны.

Ему мерещится, или странная парочка в этой точке ждала именно его появления? Хорошо, если просто показалось.

— Мир тебе, сталкер, — сказал один из встречающих. Коренастый и плотно сбитый парень с задорным огоньком в глазах. Повадки и манера держать себя наводили на мысль о настоящем *мачо*, хотя и без нарочитого позёрства.

62

В оригинале так и было надуманное название «FN-2000» (нигде по тексту не исправляю и далее не комментирую), хотя подразумевается штурмовой комплекс FN F2000 бельгийского концерна FN Herstal (Fabrique Nationale D'armés de Guerre) под .223 Remington (5.56×45 NATO), самый распространённый в мире «промежуточный» калибр. Тип автоматики: газоотводный, запирание — поворотом затвора. Вес FN F2000 3.6 кг без патронов в стандартной конфигурации или 4,6 кг с 40-мм гранатомётом, магазины на 30 патронов или любые стандарта NATO/STANAG, длина общая 694 мм, ствола — 400 мм; с базовым армейским боеприпасом 5.56×45: скорострельность 850 в/м, начальная скорость пули 900 м/с, прицельная дальность 500 м. FN F2000 одинаково удобен для стрельбы с правого и с левого плеча, система управления режимами огня аналогична Р-90, возможна установка штык-ножа. Вместо легкосъёмного цевья из ударопрочного пластика (того же, что и весь корпус) могут устанавливаться: цевьё со встроенным лазерным целеуказателем (ЛЦУ); цевьё со встроенным фонарём; подствольный 40 мм гранатомёт разработки FN Herstal; подствольный «нелетальный» модуль М303 (капсулы с краской или слезоточивым газом), etc. К тому же на верхней поверхности корпуса F2000 для ещё большей «модульности» конструкции расположена направляющая Picatinny rail (для стандартного оптического прицела с увеличением 1.6× и широким полем зрения или любого другого прицела, в том числе коллиматорного и ночного), а на верхней поверхности штатного оптического прицела выполнены открытые резервные мушка и целик. Более того, вместо прицела может устанавливаться специальный компьютеризированный модуль управления огнём, включающий в себя лазерный дальномер и баллистический вычислитель для существенного повышения точности стрельбы 40 мм гранатами на средние и большие дальности при высокой

Девчонки от него явно балдеют. Только в Зоне польза от этих качеств равна нулю. Борланда больше интересовал уровень его боевых навыков, который при первоначальном осмотре нет возможности оценить.

— И вам привет, — обратился сталкер к другому парню, долговязому, который своим видом заинтересовал даже больше. Этот выглядел как типичный студент со способностями, у которого всё получается всегда и легко. Такие люди обладают не просто обширным интеллектом, но и здравым пониманием того, чем обладают. Этому конкретному студенту не хватало только элегантных очков в тонкой оправе.

Незнакомцы не были похожи на обыкновенную зашуганную молодёжь, которой в Зоне полно. Борланд озадачился: *что подобные люди делают в этих богами и людьми проклятых местах?!* Самым вероятным ответом казалась их принадлежность к богатому, пресыщенному и потому скучающему бомонду. Дорогие стволы служили тому доказательством. Поразвлечься пришли молодые люди.

— Меня зовут Уотсон, — представился невозмутимый студент. — Моего друга — Фармер.

— Как жизнь? — задал «мачо» Фармер вопрос, которому суждено было остаться риторическим.

Борланд кивнул ему и обратился к тому, кто назвался Уотсоном:

— Вы кто такие будете, ребята?

— Мы сталкеры-нейтралы, — ответил Фармер. — Добываем артефакты, если других дел нет.

— Вот оно что, — потёр подбородок Борланд. — Значит, когда делать больше нечего, добываете хабар? Ну, когда мне тоже станет скучно, я, пожалуй, прогуляюсь по Зоне, подышу свежей радиацией, подсоберу артефактиков на лужайке. Конечно, настоящий сталкер всегда сильно занят, чтобы отвлекаться на такую ерунду.

Фармер не нашёл, что ответить, и слово взял Уотсон:

— Всё нормально, сталкер. Просто у нас и в самом деле случаются дела поважнее.

— Вы, ребятки, не рассчитывайте, что я изображу атомную заинтересованность, — насмешливо сказал Борланд. — Во всяком случае, если каждому из вас в кайф отвечать, когда я обращаюсь к другому,⁶³ валяйте.

И он обругал молодых идиотов. Ясное дело, *мысленно*.

— Вежливее было бы *в ответ представиться*, — заметил Уотсон.

надёжности и разумной цене. FN F2000 состоит на вооружении спецподразделений Бельгии, ВС Словакии и других европейских стран. Американским подразделением FNH USA выпускается гражданский самозарядный карабин FS2000 Tactical (ствол чуть удлинён до 17.4 дюймов). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

63 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Простите, люди дорогие, — сказал Борланд, настраиваясь на окончание разговора. — Вы не настолько тронули мою дýшу, чтобы я называл вам имя. Совет могу дать бесплатный. Вернулись бы вы домой, право слово. А если хотите себя утробить собственным пафосом, то предупредите, *где* вы намерены это сделать. Я подберу ваши винтовки. Обычно я подобного не вытворяю, но *ради таких редкостных красавиц* сделаю исключение.

Ответная реакция Фермера полностью перевернула мнение Борланда о встреченных «туристах». Держа на вытянутых руках свою бельгийскую «красотку», он преподнёс её Борланду.

— Можешь взять, если хочешь, — преспокойно предложил «мачо».

— В смысле? — спросил Борланд, предчувствуя, что ответит ему опять Уотсон. Так и случилось.

— Ты *сталкер Борланд*, — как ни в чём не бывало,⁶⁴ выдал студент. — Мы здесь для того, чтобы *тебя охранять*.

Борланд потратил пару секунд на то, чтобы удержать в себе всплеск эмоций, не позволить ему проявиться внешне.

— Знаете что, парни, — начал он, умиротворяюще поднимая раскрытые ладони на уровень груди. — Мне, конечно, сейчас очень хочется съездить вам по мордам и согнуться в приступе дикого хохота...

Фермер и Уотсон озадаченно переглянулись.

— Ну,⁶⁵ везёт мне по жизни на разных придурков, которые с какого-то хрена знают, кто я такой, — пробормотал Борланд. — Так, дайте подумать. В последний раз меня после таких слов хотели четвертовать. Вы же в ответ дарите самый навороченный ствол в Зоне. Я, знаете ли, *в замешательстве*.

— Всё объяснимо... — начал было Уотсон, но Борланд его прервал:

— Так как я оптимист, всё это мне кажется достаточно, м-м-м... *гротескным*. Но чтобы отдать должное вашему представлению, я, по идее, должен предварительно вас обезвредить и уже потом подумать, какого чёрта здесь творится. И знаете что? Я, пожалуй, *так и поступлю*.

Рванув на себя FN, Борланд выхватил оружие из рук Фермера и, продолжая движение, приложил Уотсона прикладом. Затем он ткнул Фермера стволом бельгийского производства в живот и выхватил из кобуры парня пистолет, оказавшийся «фортом-12»⁶⁶. После этого опытный сталкер уронил захваченную винтовку в траву, его правая рука нашарила собственный «вальтер», и Борланд отступил назад, держа в каждой руке по пистолету.

— Дёрнетесь —⁶⁷ и вам конец, — честно предупредил он. — Я давно не стрелял с двух рук. Честно говорю:⁶⁸ это у меня получается плохо. Но в вас *не промахнусь*.

— Нет никаких причин для насилия, — сказал Уотсон.

— Не будет, если ты медленно снимешь с себя оружие и бросишь в траву.

64 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

65 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Уотсон, облизнув губы, подчинился. Аккуратно опустил свою винтовку наземь, придерживая за ремень.

— Я доволен, что ситуация повернулась таким образом, — сказал он.

— Ты больной? — спросил Борланд.

— Нет, но теперь ты наконец готов слушать. Если для этого необходимо пожертвовать личной безопасностью, мы готовы.

Фармер кивнул, сохраняя на лице серьёзное выражение. Только Борланд собрался было что-то спросить, как Уотсон продолжил:

— Ещё один момент. Ты можешь задавать любые вопросы, но мой долг тебя предупредить, что *ты находишься под прицелом снайпера*.

66

В оригинале так и было

с маленькой буквы «форт-12» (нигде по тексту не исправляю и далее не комментирую), хотя подразумевается название качественного украинского полуавтоматического пистолета «Форт-12» с эффективной дальностью действия до 50 м. Достаточно сбалансирован и сочетает в себе все основные качества боевого пистолета: металлическая рамка (надёжность и прочность), вместительный магазин, надёжная система предохранителей с возможностью блокирования курка (на боевом и на предохранительном взводе), относительно небольшие размеры (удобный для постоянного ношения). Принят на вооружение подразделений силовых структур Украины. Пистолет может быть дополнительно укомплектован устройством для снижения уровня звука (глушителем), лазерным целеуказателем или тактическим фонарём. ТТХ: принцип действия — свободный затвор; УСМ одинарного и двойного действия; длина общая — 180 мм, ствола — 95 мм, высота — 131 мм, ширина — 33 мм; масса с пустым магазином — 0,83 кг; усилие нажатия на спусковой крючок — 2-3 ½ кг; нарезы — 6 канавок; калибр 9×18 mm Makarov или 9×17 mm Kurz, начальная скорость полёта пули — 320±15 м/с (9 mm Makarov) или 270±15 м/с (9 mm Kurz), вместимость магазина — 12 патронов (9 mm Makarov) или 14 патронов (9 mm Kurz). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

67 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

68 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— *Снáйпера...* — эхом повторил Борланд. На душе скреблись кошки. Предчувствие всё-таки не обмануло:⁶⁹ *они выпасали именно его.* — Вы почти попали в точку, ребята. Снайпер мне сейчас многое бы объяснил. Этой ночью мне как раз из-за снáйпера пришлось понервничать. Но он, очевидно, немножко близорук, если не замечает, что я держу под прицелом вас. Если бы и сидел где-то поблизости снайпер, который должен вас прикрывать, то он уже застрелил бы меня.

— Посмотри на себя, — устало сказал Фармер. — На грудь.

Борланд скосил глаза́ к солнечному сплетению, увидел крохотную точку лазерного указателя... И непроизвольно судорожно вздохнул.

— Ну, — сдавленно бросил он. — *Слушаю.* Думаю, у вас есть, *что* сказать.

— Мы тебе не враги, — сказал Уотсон. — Я докажу. Снайпер к нам спустится.

«Студент» поднял руку и помахал ею. Лазерная точка, приклеившаяся к груди́ Борланда, исчезла. Опытный сталкер напряжённо всматривался в лица необычных парней, пока не услышал *приближающиеся шаги.* Откуда-то *справа.*

— Познакомься, — невозмутимо сказал Уотсон, показывая рукой в *ту* сторону. — Наш третий участник.

Борланд повернул голову и чуть не выронил пистолеты. К нему, в защитном комбинезоне сталкеров, со снайперской винтовкой в руках, приближалась *девушка.*⁷⁰ В глаза́ бросилась очень *знакомая* стрижка-⁷¹каре.

— Здравствуй, — произнесла она смущённо.

— Ты?! — обалдело выдохнул Борланд.

Перед ним стояла *Литера.* Собственной персоной.

69 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

70 В оригинале запятая вместо точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

71 См. 8. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 5.

Стартовая решётка

— Я самая, — подтвердила Литера, держа тяжёлую винтовку на весу двумя тонкими ручками. — Сестры-близнеца у меня вроде нет.

Борланд обнаружил, что опустил пистолеты, однако снова прицеливаться уже не стал. Он попятился назад и чуть не упал, споткнувшись о какую-то корягу.

— Что ты здесь делаешь? — спросил он, часто-часто моргая.

— В *той* гонке ты спас мне жизнь, — ответила девушка. — Я пришла, чтобы *помочь тебе спасти твою*.

После *этих* слов последовала немая сцена. Фармер и Уотсон настороженно смотрели на Борланда, но попыток подобрать своё оружие не делали.

— А ну, поди-ка сюда, — наконец велел Борланд, прерывая паузу, и махнул пистолетом. Литера без колебаний приблизилась, сталкер резко схватил её и прижал к себе спиной.

— Назад! — крикнул он Уотсону, шагнувшему было к нему. Дуло «вальтера» коснулось виска девушки. Удерживая заложницу левой рукой, Борланд выронил трофейный «форт», однако не обратил на это внимания.

— Вы, двое, — процедил он. — Карманы и рюкзаки *вывернуть!*

Фармер посмотрел на него с мрачным лицом, чертыхнулся и выполнил приказ. Уотсон последовал примеру напарника. В траву полетели аптечки, патронные магазины, но больше всего у парней оказалось различных электронных устройств. Среди вещей Борланд заметил две пары блестящих наручников. Обычно в Зону их тащили только безмозглые *пацифисты*.

— Ты! — Дуло «вальтера» показало на Уотсона. — Кинь мне браслеты. Вторые нацепи на себя и на него. Через *вон ту* ветку.

— Больно, — тихо сказала Литера.

— Что? — не понял Борланд.

— Ты давишь мне в шею...

Сталкер даже растерялся на мгновение. В голосе Литеры проскальзывали неизвестные ему ранее нотки обречённости, и он перехватил её за воротник комбинезона.

Через минуту Уотсон и Фармер сковали себя наручниками. Цепочка никелированных «браслетов» была заведена за ветвь причудливо искривлённого дерева, вполне типичного для здешних мест. Чтобы освободиться, парням немало времени понадобится.

— Ключи где? — спросил Борланд.

— В траве, — ответил Фармер.

Быстро окинув взглядом снаряжение, Борланд понял, что *ключи от наручников искать бесполезно*. Тем хуже для странных молодых людей. Он отпустил Литеру и подтолкнул её.

— Иди к *тому* оврагу, — велел девушке. — Если мне что-то не понравится, буду стрелять.

Она молча пошла впереди Борланда. Шагая за нею, сталкер *оглянулся*. Фармер и Уотсон смотрели им вслед. Их *лица* были невозмутимы, а глаза непроницаемы.

— А теперь *говори*, — бросил Борланд.

— Я обыкновенная... девчонка, — сказала Литера, немного поколебавшись. — Я никогда не видела тебя до гонки. Это был обычный заезд.

— Я бы так не сказал, — прокомментировал Борланд. — Кому ты помешала?

— *Помешала?* — переспросила Литера, переступая через груды камней. — Никому. Я никогда не была в этом месте.

— Чушь псевдособачья! — вспыхнул Борланд. — На тебя поставили «воронку»! А угодил в неё я! И поэтому требую объяснений!

Литера *вздрагнула* от его *рычащего* голоса.

— Я не понимаю, *о чём* ты говоришь, — заговорила она чуть быстрее. — Я чуть с ума не сошла, когда увидела, *как* погиб тот голубь. Да ещё и ты меня подрезал...

Борланд не сразу понял, что она говорит о гонке. Девушка продолжала:

— Я остановила машину и увидела, как ты влетел во что-то непонятное и попал в аварию. Растерялась, поехала домой. Пришла к тебе в больницу, поговорила с доктором... Борланд, *впереди аномалия*.

— Да ну? — Борланд прищурился и обнаружил в десятке метров «трамплин». — Пойдём в обход. Кстати, мы подошли к самому главному. Как ты попала в Зону и откуда вообще знаешь о ней?

Литера вздохнула.

— Я как раз собиралась об этом рассказать. Мой отец был военным, он участвовал в покорении Зоны после второго взрыва.

Борланд удивлённо кивнул, глядя девушке в спину. *Эта информация многое проясняла*.

— От него я и узнала о Зоне, — добавила Литера. — Он постоянно рассказывал об этой территории, когда вернулся домой. Знаешь, так иногда люди, прошедшие войну, не могут думать ни о чём другом...

— Где он сейчас?

— Умер, — ответила Литера бесцветным голосом. — Лучевая болезнь.

Борланд поразмыслил.

— Из-за отца ты не захотела показывать документы в больнице, — предположил он.

— Да, — подтвердила девушка. — За тобой могли наблюдать, никто же не знал этого. Отец не имел права разглашать сведения, и если бы оказалось, что его дочери известно о Зоне и о сталкерах, то имя отца было бы втоптанно в грязь. Наверное, тебе покажется смешным, но для меня это многое значит.

Борланд прикусил губу. Ему вовсе не было смешно. Он собирался втолковать Литере, что её сказки *подойдут разве что для умственно отсталых*, но расклад получался очень даже *правдоподобный*.

— Кто такие Фармер и Уотсон? — задал он следующий вопрос.

— Они очень хорошие люди и мои друзья.

— И ты затащила их сюда?

— У меня нет от них секретов. После того как побывала в больнице и поговорила с твоим лечащим врачом, я поняла, *что с тобой случилось*. Отец неоднократно описывал *симптомы направленных аномалий*. Никто не знает точно, как они работают. Я жалела, что не смогла поговорить с тобой, и решила попробовать достать для тебя какое-нибудь лекарство. Было тяжело решиться прийти в Зону самой, но я чувствовала себя *обязанной*. Глупо, да? Рассказала всё Фармеру и Уотсону, и они вызвали меня сопровождать. Я даже и не думала, что ты тоже явишься в Зону. Очень хорошо, что мы тебя нашли. Теперь мы сможем вместе поискать для тебя путь к выздоровлению.

— Подожди. — Борланд придержал девушку за плечо, опустив пистолет. Литера повернулась к нему, глядя большими красивыми глазами. — Значит, *лекарство всё-таки существует?*

Девушка кивнула.

— Да, — ответила она. — Это *артефакт*.

— Какой артефакт? Насколько редкий?

— Детали мне неизвестны, — ответила Литера. — Отец никогда не говорил этого. Для этого я и пришла сюда — узнать информацию и попытаться раздобыть артефакт, чего бы это ни стоило.

— Даже если для этого пришлось бы *убивать*? — спросил Борланд.

Девушка призадумалась, но ненадолго.

— Я не знаю, что такое убить человека, — сказала она. — У меня есть свои мысли по этому поводу, но это мысли городской девчонки, никогда не стрелявшей по живой мишени. Может, мне это будет тяжело.

— Лучше *пусть* это будет тяжело, — серьёзно произнёс Борланд.

Девушка потупилась. Сталкер отвёл глаза в сторону. Он лихорадочно искал пробелы в её рассказе. Ему очень хотелось уличить Литеру во лжи, но у него не было для того повода. К тому же Борланд ощущал, что для принятия решения отчаянно необходима хоть какая-нибудь рабочая гипотеза.

— Когда вы пришли сюда? — спросил он.

— Несколько часов назад, под утро.

— И сразу отправились на север?

— Уотсон спросил у Падишаха, где находится самый верный источник информации. Тот отослал нас в Бар. Мы шли на север и встретили тебя.

Миновала целая минута, в течение которой Борланд обдумывал всё услышанное.

— К Бару я пойду *один*, — сказал он. — Вы будете ждать здесь. На случай, если вдруг мне понадобятся ответы на вопросы. За сведения большое спасибо, если я найду им подтверждение, то, возможно, за вами вернусь. Если ты меня обманула, я тоже вернусь, но уже буду не так вежлив.

— Лучше мы пойдём с тобой, — предложила девушка.

Борланд ухмыльнулся и продемонстрировал ей наручники.

— Я так не думаю, — сказал он.

— Что ты делаешь? — спросила Литера, когда Борланд защёлкнул браслет на левом запястье девушки и повёл её к ближайшему дереву, по форме отдалённо напоминающему песочные часы. — Ты намерен *оставить меня здесь*?

— Обхвати дерево руками, — приказал Борланд. — Как плюшевого мишку. Вот так.

Он ловко защёлкнул второй браслет.

— Побудь пока тут, — произнёс он, отступая назад. Литера дёрнула рукой, и наручники звякнули.

— Освободи меня, — попросила она.

— Как только, так сразу, — ответил Борланд, оглядывая горизонт. Он поправил рюкзак и перетянул ремень висящей за спиной «грозы».

— Ты не можешь меня *так оставить*, — сказала девушка. В её голосе прорёзался *испуг*.

— Ещё как *могу*, — отчеканил Борланд, разворачиваясь в сторону Бара. — А ты поразмысли, *почему* я это сделал.

— Я не смогу постоять за себя! — почти закричала Литера. Она начала дёргать наручники, но они от этого лишь сильнее сжимались. — Мне так долго не выжить!

— Раньше надо было думать, — бросил Борланд и ушёл, не оглядываясь. Однако через десяток шагов послышался истошный крик:

— Я ведь *женищина*!!

Сталкер резко остановился, словно о стенку ударившись. Целую четверть минуты решал, сто́ит ли вернуться и высказать этой стерве всё, *что* он про неё думает, но вдруг понял, что последние слова были произнесены в совершенно *другом* контексте.

Словно угадав его мысли, Литера добавила:

— Здесь попадаются люди, которые *очень обрадуются девушке, прикованной к дереву!* Ты представляешь, *что* они со мной сделают?!

Её голос сорвался, и Борланд, отбросив сомнения, всё-таки развернулся и подошёл к ней. Она смотрела на него с мольбой в глазах.

— Пожалуйста,ними их! — снова попросила она. Сталкер молча похлопал себя по карманам и только сейчас понял, что *у него нет ключа*.

— А не могу, — сказал он.

— Вернись к Уотсону и поищи ключ в траве, — посоветовала девушка, и Борланд в очередной раз мысленно оценил её сообразительность.

— Да к чёрту, — пробурчал он, набрал побольше воздуха в лёгкие, коротко разбежался и мощным ударом ног переломил ствол дерева в середине «часов». Верхняя половина обрушилась, едва не погребя Литеру под собой, но девушка успела отскочить в сторону.

— Это было *красиво*, — непроизвольно сказала она.

— Дерево было сухое и тонкое, — пояснил Борланд. — Ты и сама сумела бы.

— Не сумела бы. — Она вздохнула и даже улыбнулась ему. Улыбка получилась *жалкой*, но хотя бы не слёзы.⁷² — Давай вернёмся к Фармеру и Уотсону, — сказала она, но Борланд крепко взял её за локоть.

— Зачем? — спросил он. — Тебе сделана скидка на правах женщины, а им она к чему? Ты не хотела отпускать меня одного, значит, *пойдём в Бар вместе*.

Литера показала ему скованные рúки.

— С *этим?* — спросила она.

— А что? — невозмутимо произнёс Борланд. — Тебе к лицу. Точнее, к рукам.

Литера *покраснела*. Больше она не просила сталкера вернуться к своим друзьям.

Спустя десять минут они уже подходили к выходу со Свалки. Туда, где располагался пост боевиков клана «Долг». Борланд снял с себя рюкзак и сунул его Литере.

— Держи так, чтобы наручников не было видно, — предупредил он. — И не раскрывай рта.

— Ты хоть представляешь, *как* это будет выглядеть?

---

72 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя прерванная речь персонажа продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Легко. Больше ни звука.

Они подошли совсем близко к вооружённым людям.

— Мир вам, сталкеры, — поприветствовал их Борланд.

«Долговцы» смерили его безразличным взглядом, куда больше внимания уделив Литере.

— И тебе не болеть, — ответил главный. — Куда идёте?

— В Бар, — сказал Борланд. — Артефактов набрали полный рюкзак, реализовать было бы неплохо. Заодно и даму вот угостить хочу.

Старший «долговец» внимательно всматривался в Литеру.

— Что за артефакты? — спросил он.

Борланд остановился в замешательстве. Обычно «Долг» не задавал *таких* вопросов.

— А-а, мелочь разная, — ответил он. — А что?

«Долговцы» переглянулись. Один из них достал карманный компьютер, нахмурился, подошёл к старшему и что-то шепнул ему на ухо. Выражение лица последнего сразу сменилось на жёсткое.

— Если ты сталкер, то почему *не пеленгуешься*? — спросил он.

— Что? — не понял сталкер.

Литера вдруг вопреки приказанию открыла рот и ответила за Борланда:

— У него батарея села. Работает только моя.

Борланд хотел было спросить, *о чём речь*, но вовремя прикусил язык. Командир «долговцев» озадаченно посмотрел ему в глаза.

— Открой рюкзак, сталкер, — сказал он.⁷³

Борланд покачал головой.

— В этом нет необходимости, — ответил он машинально.

Старший только головой мотнул —⁷⁴ и один из «долговцев» вырвал рюкзак из рук Литеры. Но открыть его не успел — взгляды всех бойцов прикипели к *наручникам*.

— А *это* что ещё за хрень? — не понял командир. Сталкер только-⁷⁵только открыл рот, намереваясь соврать что-нибудь, как оказался на земле, сбитый с ног и обезоруженный.

— Вы чего беспределите?! — крикнул он, и в рот ему тут же набилась пыль.

73 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

74 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

75 См. 8. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Отойди, *Тигран!* — приказал старший «долговец». Борланда отпустили, он перевернулся на спину. Бойцы обступили его, и Литера исчезла из поля зрения. Парень по имени Тигран наклонился над ним и впился в лицо чёрными глазами.

— Много *днэй* назад, — сказал он с лёгким акцентом, — один моральный урод *хотэл* обесчестить мою сестру. За пять минут я *сдэлал* из него *урода физического*. За это меня *хотэли* повязать менты, и я *сбэжал* в Зону. Потому что *там справедливости нет и не будэт, а здесь за неё можно побороться*. Я очень зол, что в Зоне тоже *встрэчаються* такие гады, как ты, которые надевают на *жэницину* наручники. Признавайся, собака, ты *обидэл* её?

— Что?! — прохрипел Борланд и откашлялся. Пыль попала Тиграну в лицо, тот *взревел*. Он хотел пнуть Борланда ногой, но бойца оттащили в сторону собственные товарищи.

— Прекратить! — крикнул старший. Он гневно взглянул на Борланда и приказал: — Встань!

Борланд поднялся, молча глядя на него. «Долговцы» всё так же окружали пленника, но из автоматов не целились. Сталкер снова заметил Литеру, она внимательно смотрела на него из-за спин парней, стоявших кругом.

— Мужчине должно быть *стыдно притеснять женщину*, — сказал командир.

— Я не притеснял её, — ответил Борланд. — Спросите её сами.

Но тут же спохватился, что *ссылаться на показания Литеры было опрометчиво*.

— Можно, я просто уйду? — попросила Литера. Главный «долговец» продолжал смотреть на Борланда.

— Слышишь, *девочка хочет уйти*, — констатировал он. — Значит, *она не хотела идти с тобой*. И ты смеешь утверждать, что *не принуждал её к этому*?

— Я не тронул её, — попробовал заверить Борланд, но понял, что *это бесполезно*.

Литера снова подала голос:

— Вы можете снять с меня наручники?

— У нас нет ключа, — ответил кто-то из парней. — Но мы сделаем по-⁷⁶другому. Клади *руки* по бокам вон того бревна. Вот так...

Борланд и старший смотрели друг другу в глаза, когда слышался выстрел и лязг металла. Литера подошла к командиру отряда, половинки перебитой надвое цепи наручников свободно свисали с её запястий.

— Спасибо, — сказала она, улыбнувшись. — На первое время сойдёт и так.

— Что нам делать с *ним*, красавица? — спросил главный.

Литера встала с ним рядом, плечом к плечу, и долго смотрела на Борланда.

76 См. 8. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ничего, — ответила она. — Дайте мне его пистолет, и я пойду назад.

— Это хорошо, — подтвердил командир.

Литере вручили конфискованный «вальтер» Борланда и пожелали счастливого дня. Вскоре девушка пропала из виду.

Выражения лиц «долговцев» не предвещали ничего хорошего. Борланд проклинал себя за допущенную беспечность. Надо же было так идиотски влипнуть!

— Тебе Зоны больше не топтать, — изрёк предводитель отряда. — Ни *этой*, ни *другой*.

— Не тебе решать, — процедил Борланд, однако вывести старшего из себя не удалось.

— Она хотела, чтобы мы отпустили тебя назад безоружного, чтобы она сама смогла отстоять себя, — продолжил «долговец». — Но мы сделаем иначе. Тигран! Отведи *этого* подальше и *тихо успокой навсегда*. Анубис может в любой момент выйти из Бара. Я не хочу, чтобы он отвлекался на разную ерунду.

Тигран схватил Борланда за плечо, положив другую руку на рукоять ножа.

— Двигай! — грубо приказал он, но сталкер не пошевелился.

— Ты сказал:⁷⁷ *Анубис?* — переспросил он у старшего «долговца». — Отведи меня к нему! Он объяснит вам, что *я умею уважать людей*.

— Отвести к нему? — удивился отрядный. — Ну,⁷⁸ ладно! Ты *сам* *напросился*. Тигран, отведи его к Анубису.

— Будет сделано, — мрачно сказал Тигран и врезал Борланду под дых. Сталкер упал на колени, хватаясь за живот.

— Тебе хватит, шакал? — спросил Тигран, поигрывая ножом. — Или отвести ещё раз?

Борланд вскочил и ударил хмурого парня сбоку по колену. Толкнув Тиграна на других «долговцев», он откатился в сторону и схватил валявшуюся на земле «грозу».

— Стоять на месте! — прогремел он, передёргивая затвор.

Старший остановил своих братьев поднятой рукой. Даже по другую сторону ствола он оставался предводителем отряда самого влиятельного клана Зоны и об этом не забывал.

— Ты осложняешь себе последние минуты жизни, — сурово сказал он. — Прими то, что тебе уготовано, как мужчина.

— Да пошёл ты на хрен со своей справедливостью!! — проорал ему Борланд, чувствуя, как ненависть и отчаяние борются в нём за право первенства. — Пошли вы все!

«Долговцы» молчали.

77 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

78 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Мне и без вас жить осталось недолго, — добавил Борланд. — Я не трогал эту девчонку! Я не трогал никого! И вам я тоже не враг! Хотите, чтобы я доказал? Подавитесь!

Борланд вытащил магазин, позволив ему упасть на землю, оттянул пальцем затвор «грозь», и досланный патрон отправился вслед за магазином. Сталкер в ярости отбросил разряженную винтовку.

— Что теперь скажете, *придурки*?! — заорал он. — Справедливые вы мои, мать вашу...

Вопреки его опасениям никто даже не пошевелился. Борланд тяжело дышал, пока не успокоился.

— Уходи отсюда, — сказал главный. — Если мы увидим тебя, то откроем огонь на поражение. Через три минуты соответствующее предупреждение получат все воины клана.

Сталкер с проклятиями подобрал рюкзак и быстрым шагом пошёл обратно. Он старался не обращать внимания на сильную боль в животе, вызванную ударом Тиграна. Душа его болела куда сильнее. Не сделав ничего плохого «Долгу», он *потерял расположение клана*. Хотя, в сущности, он его толком и не имел никогда...

Полностью погружённый в печальные мысли, он вышел к точке, где приковывал Литеру. Девушка ждала его, сидя на стволе дерева, перебитого им, и потирала освобождённые запястья. Рядом с нею стояли Фармер и Уотсон.

— Ты доволен? — спросила Литера.

Борланд опустился на траву. Он тупо смотрел на девушку, и она внезапно залилась смехом.

— Ты и не предполагал, что сможешь столько всего напороть за одно утро, не так ли? — спросил Уотсон.

— Как вы освободились? — спросил Борланд.⁷⁹

Фармер показал ему ключ.

— Всегда храню в напульснике, — ответил он.⁸⁰

Борланд сокрушённо помотал головой.

— И давно вы сняли наручники? — спросил он.

— Сразу же, — ответил Уотсон. — Собрали разбросанное тобой снаряжение и следовали за вами.

— Вы следили за мной?!

79 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

80 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я же говорила, что они хорошие парни, — произнесла Литера с гордостью, неожиданно появившейся в голосе — Фармер наблюдал за нами через оптику и подстраховывал тебя, когда «Долг» хотел... э-э... *защитить мою честь*.

— Я хорошо стреляю, — сказал Фармер таким тоном, словно повествовал о своих кулинарных талантах. — Без особого вреда могу положить патруль «Долга» за несколько секунд, стреляя по ногам.

— Ввиду сложившейся ситуации, — продолжил Уотсон, — я не ошибусь, если скажу, что теперь мы —⁸¹ твои самые лучшие друзья в Зоне.

— Причём мы тебя к этому не подталкивали, — закончила Литера. — И говорили об этом с самого начала.

Она протянула ему «вальтер» рукоятью вперёд. Борланд поднялся. Боль утихла, заполнив душу неожиданным ощущением стыда и тепла. Сталкер шагнул вперёд, принял пистолет из рук Литеры и решительно сунул в кобуру.

— Ну, хорошо, — сказал, вкладывая в *эти* два слова смирение и согласие со всем, что случилось. Он по очереди встретился взглядом с каждым из троицы нежданных-негаданных помощников. — Я признаю, что *свалял дурака*. Что будем делать? Теперь мне нельзя в Бар.

— Оправдываться нет необходимости, — сказал Уотсон. — Во-первых, тебя нужно заново вооружить. Фармер, отдай ему свой автомат. Он наверняка управляется с ним лучше.

Борланду вторично за этот час протянули FN-2000, и на этот раз он принял подарок с благодарностью.

— А ты с чем будешь? — спросил он.

— Я уверен, у тебя есть способ найти мне замену, — ответил Фармер. — Разве у тебя нет *схрона*?

— Есть, однако *он не ваш*, — сказал Борланд, однако в его голосе не слышалось уверенности.

— Каков план действий? — спросила Литера, вставая с половинки переломленного ударом ствола, раньше напоминавшего песочные часы.

Борланд оглянулся в сторону Бара.

— Мне в любом случае на север, — сказал он.

— Наверное, мы с Фармером сходим в Бар, — предложил Уотсон. — Нас там не знают. Посидим, разузнаем, что к чему.

Борланд покачал головой.

— Нет, — сказал он. — Появился новый фактор. Насколько я понял, в Баре сейчас находится Анубис, лидер одного из подразделений клана. Он из тех, кто меня помнит. Мне нужно с ним встретиться и переговорить. Его слово что-то да значит, так что он может очистить моё имя и предоставить нам всем свободу перемещения. К тому же он может в любой момент покинуть Бар, и не факт, что пойдёт на юг. Я должен как можно скорее найти его.

81 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Сталкер посмотрел в северном направлении.

— И, судя по всему, анонимно, — добавил он.⁸²

Уотсон развёл руками.

— Мы могли бы перепрограммировать твой КПК, — сказал он, — будь у нас чуть больше оборудования. У тебя случайно не найдётся дистанционного коннектора?

— О каком КПК вы говорите? — спросил Борланд.

— Кстати, — Литера подошла к нему поближе, — из разговора с «долговцами» я поняла, что *они не смогли запеленговать твой сигнал*. Ты что, отключил свой «карманнык»?

— Какой ещё КПК? — не понял Борланд. — *Запеленговать?* ... Вы что, с маяками ходите?!

Уотсон утвердительно наклонил голову.

— Ты хочешь сказать, что тебе на входе в Зону не выдали КПК? — тут же спросил он.

— Нет, — ответил Борланд. По мгновенно переменившимся выражениям лиц напарников он понял, что это какой-то *очень важный момент*. — Мне много чего не выдали. Детектор аномалий, пистолет, счётчик Гейгера, расписание Выбросов⁸³... Падишах сказал, уже не положено.

— Это неправда, — сказал Уотсон озабоченно. — Всем положено.

— Плохи дела, брат, — покачал головой Фармер, вытаскивая пачку сигарет. — Вокруг тебя явно творится что-то нехорошее, да хранит тебя Шакти⁸⁴. Это всё неспроста.

— Не обязательно, — ответил Борланд, чувствуя, что его слова неубедительны даже для него самого. — Падишах был уверен, что *меня просто кинули с детектором*.

— Может быть, — сказал Уотсон. — Но *КПК выдаёт сам Падишах*. Если ты не получил и этого, то *тебя фактически подставили*. Причём организовано. На входе в Зону и на базе торговца.

— В прошлом году Зону накрыли локальной сталкерской сетью, — проинформировал Фармер. — В обязательном порядке каждый, кто входит на территорию, получает индивидуальный терминал. Для связи друг с другом и для обязательного пеленга. Тот, чей сигнал не пеленгуется, может не рассчитывать при встрече на тёплый приём. Вот почему «Долг» был так неприветлив.

---

82 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

83 См. 27. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

84 Sakti, Shakti, Шакти (санскр. śakti, śakti — сила, духовная энергия) — понятие индийской религии, женское творчески-энергетическое начало, олицетворённое жёнами Шивы (Девы, Дурги, Кали) в индуизме, тантризме, etc. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я не знал этого, — сказал Борланд. — Я ушёл отсюда два года назад.

— Что же, — Уотсон покачал головой, — добро пожаловать в реальный мир.

Борланд, понурившись, сделал несколько шагов в сторону. Снова оглядев горизонт, он внезапно почувствовал себя *безнадёжно оставшим от жизни*.

— В конечном счёте здесь имеются и свои плюсы, — постарался утешить его Уотсон. — Если бы ты достал для нас любой КПК и кое-что из оборудования, мы могли бы попробовать перенастроить его и зарегистрировать тебя в сталкерской сети. Кстати, *под любым именем*. Если на тебя устроили охоту, то с помощью своего терминала ты всегда сможешь ввести врага в заблуждение, законно доказав, что ты совсем другой человек.

Обдумав услышанное и приняв решение, Борланд согласился.

— Хорошо, — сказал он. — Чувствую, нам придётся доверять друг другу больше. Я отведу вас в свой тайник. Уверен, там вы найдёте всё, что нужно.

— Отлично, — одобрительно кивнул Уотсон. — Тогда идём.

Маленькая команда направилась к убежищу Борланда. Пока сталкер, выступая в роли проводника, шёл впереди своих новых товарищей, Литера о чём-то переговорила со своими друзьями и вскоре нагнала его.

— Спасибо, — сказала она.

— За что?

— За то, что проявляешь здравомыслие.

— Будь у нас с тобой свидание, — ответил Борланд, — я бы его никогда не проявил. Твоя внешность к этому не располагает.

— Спасибо, — снова сказала Литера и *улыбнулась*. Борланд поразился, *до чего же быстро она всё схватывает*. Большинство девушек на её месте долго бы пытались понять, был это *комплимент* или *оскорбление*.

Уотсон пришёл в восторг от механизма, скрывающего вход в тайник.

— Кто *это чудо* сотворил?! — восхищённо спросил он. — Какими ресурсами?

— Выпей яду, — ответил Борланд. — И после этого я смогу рассказать тебе всё в деталях.

— Этого не нужно, — уже спокойней сказал Уотсон. — Я нам ещё пригожусь.

Борланд испытывал необычное ощущение — он ни разу ещё не показывал схрон посторонним людям, да ещё такому количеству. Но все трое проявили сугубо научный интерес, лишь Фармер уделил коллекции оружия чуть более пристальное внимание.

— Я могу взять себе *любой*? — спросил он.

— Что? — очнулся Борланд. — Да, конечно. — Пока Фармер выбирал себе оружие, Уотсон задумчиво осмотрел электронные приборы Технаря.

— Очень хорошо, — сказал он. — Это даже больше того, что я мог ожидать. Литера, помоги мне с *этим*.

— Это КПК моего друга, — уточнил Борланд. — Он *заблокирован*.

Литера взяла аппарат в ладонь и совершила несколько быстрых нажатий ногтём. Экран осветился тусклым голубым сиянием, и в⁸⁵ этом свете лукавая улыбка девушки показалась Борланду *божественной*.

— Теперь *разблокирован*, — сказала она.

Борланд грустно улыбнулся, ощутив себя *лишним*. Он поднялся по лестнице наверх и уселся на траву. Раньше он и помыслить не мог о том, чтобы оставить драгоценный тайник без присмотра. Но в этой новой Зоне, при отсутствии проверенных товарищей, ужé не он устанавливал правила. В конце концов, если быть до конца честным, *содержимое тайника принадлежало не ему*.

Литера возникла бесшумно и опустилась на траву рядом.

— Ну, чего ты расстроился? — спросила она. — Мы не такие умные, как ты решил.

— У вас, вместе взятых, явно на три образования больше, чем у меня, — сказал Борланд.

— Скорее, на *четыре*, — улыбнулась Литера. — Но ты не обращай внимания. Мы молодые и глупые.

— Кому ты помешала? — быстро спросил Борланд.

— Ты о чём?

— О «ворóнке». Аномалию направили *на тебя*. Зачем?

Литера посмотрела на него, затем отвернулась и закрыла лицо руками.

— О боже, — произнесла она. — Так ты ничего не понял?

— Наверное, — сказал Борланд, в упор глядя на неё.

Девушка снова опустила рúки.

— Борланд, направленный гравиконцентрат не может быть нацелен на определённого человека, — сказала она убеждённо. — Он имеет пространственную привязку, а не биологическую.

— Об этом я ужé догадался, — сказал Борланд. — «Ворóнка» зависла в определённом месте.

— Да. Но совершенно не в том, в каком должна была.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты хорошо помнишь гонку? — спросила Литера.

— В жизни не забыть! Каждую секунду.

— На каком месте ты ехал?

---

85 В оригинале «ив» слитно, хотя никаких деревьев не подразумевается (также см. 192).
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Позиция? — Борланд задумался, боясь ошибиться. — Стартовал с третьей линии.

— Верно. Но должен был со второй. Разве Капитан тебе не объяснял?

Борланд вспомнил разговор, состоявшийся перед гонкой.

— Объяснял, — ответил он. — Я всегда ехал со второй.

— Всё дело в стартовой решётке, — объяснила девушка. — Её *инвертировали*. Ты должен помнить. Мы ехали в обратную сторону, и все позиции также были перевёрнуты. Первый номер поменялся местами с четвёртым, а второй с третьим. *«Ворóнку» изначально ставили на определённое место. На твоё. Просто оно досталось мне.*

Девушка поднялась и пригладила волосы.

— А ты думал, что *кто-то охотится за мной?* — спросила она. — Представляю, в каком смятении ты находился, когда я исчезла.

Борланд не ответил. Все части головоломки наконец-то встали на свои места.

— Это не ты кому-то помешала, а я, — глухо повторил он.

— Да, — сказала Литера. — То, что происходило с тобой на гонке и что происходит здесь, — всё взаимосвязано. Потому тебе и не дали КПК. В Зоне две тысячи тринадцатого года это самый верный способ приговорить сталкера к смерти. Прости, я должна помочь Уотсону с настройками приборов.

И Литера вернулась в тайник, оставив Борланда в тоскливом одиночестве.

Сталкер сидел с закрытыми глазами, привыкая к новому повороту событий.

— Вот, значит, как, — тихо сказал он себе под нос⁸⁶ и провёл пальцем по стволу изящной бельгийской винтовки. — Кем бы ты ни был, я найду тебя. И уничтожу. Теперь я предупреждён и вооружён. И я не один. Молись и пиши завещание.

Простые слова самовнушения оказались самыми действенными. Борланд крепко встал на обе ноги и почувствовал прилив энергии. Силы, как он знал, его уже не оставят в неподходящий момент.

Погрозив небу кулаком, он спустился в убежище помогать своим новым друзьям.

---

86 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 6.

Трейсеры не сдаются

— Готово! — доложил Уотсон час спустя.

Борланд как раз объяснял Фармеру план проведения отвлекающего манёвра. Услышав возглас компьютерщика, он оторвался от карты.

— Покажи, — сказал Уотсону.

Тот с довольным видом передал ему модифицированный КПК.

— Мы зарегистрировали тебя в сталкерской сети, — сообщил довольный собой «студент». — Теперь ты нейтрал-одиночка *Гриф*. В Зоне сейчас никого нет с *таким* именем, а оно неброско звучит и не привлекает внимания.

— Это понятно, — сказал Борланд, глядя на экранчик компьютера. — Как я буду ориентироваться?

— КПК покажет данные с маяка Анубиса, когда ты приблизишься к нему на тридцать метров. Этого мало. Поэтому мы будем тебя направлять. Литера останется у монитора, чтобы следить за каждым твоим шагом.

Сидящая за персональным портативным компьютером Литера коротко кивнула Борланду и показала ему данные, высвеченные на экране.

— Мы ведём наблюдение с трёх ракурсов, — объяснила она. — Во-⁸⁷первых, это глобальная карта в режиме реального времени, которая показывает всю Зону с военного спутника.

— Вы подключились к спутнику Коалиции? — недоверчиво спросил Борланд. — Не бойтесь, что вас *засекут*?

— Этим сигналом половина Зоны пользуется, и совершенно открыто. Можно заказать у торговца соответствующую перепрошивку КПК за хорошие деньги. В сущности, карта лишь отображает перемещения маяков на фиксированной местности.

Она показала Борланду спутниковую картинку завода «Росток», на которой мигало множество жёлтых точек. Своё расположение они чуть-⁸⁸чуть меняли каждую секунду.

— Ты будешь видеть то же самое на КПК, но в гораздо меньшем радиусе охвата, — добавила девушка.

— Хорошо, — кивнул Борланд. — А остальные два?

---

87 См. 8. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

88 См. 8. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Фармер будет вести наблюдение с одного из высоких холмов, — сказала Литера, коснулась клавиши и вызвала на экран другое окно. — Альтернативный ракурс.

— FN-2000 теперь имеет встроенную камеру, — сказал Фармер, закинув винтовку на плечо. — Литера увидит всё то, что и я вижу в прицел.

— А третья камера будет у тебя самого, — закончил Уотсон, подавая Борланду что-то, напоминающее гарнитуру от мобильного телефона. — Мы увидим то, что видишь ты. Вот здесь, в якобы микрофонном блочке...

Борланд нацепил наушник и прицепил на одежду зажим указанного блока. Уотсон сам поправил «микрофон», отрегулировал миниатюрную камеру, упрятанную в продолговатой капсуле.

— Проверка связи, — послышалось у Борланда в ухе. — *Зеркала намного веселее, чем телевидение.*

— Звучит как хороший пароль, — ответил сталкер. Он застегнул до горла комбинезон «Долга» и прикрепил КПК к левому рукаву.

— Никогда не думал, что когда-нибудь разоденусь, как «долговец», — сказал Борланд, подхватывая автомат Калашникова, и спросил у Фармера: — Готов?

— Да, — отозвался напарник. — Идём.

Они с Борландом быстро выкарабкались на поверхность.

— Уотсон, ты сам сможешь,⁸⁹ в случае чего,⁹⁰ закрыть тайник?! — крикнул Борланд, когда уже вышел на дорогу. Фармер шагал рядом.

— Он говорит, что сможет, — зазвучал в ухе голос Литеры. — И не кричи так, мы отлично тебя слышим по громкой связи.

— Может, не стоить? Вдруг я захочу сказать что-то личное?

— Захочешь — скажи.

— Да? Ну, тогда я рад, что стал первым сталкером, у которого в помощниках такая симпатичная диспетчерша.

— Может быть, тебе нужно было в Зону с мамой прийти?

Борланд лишь хмыкнул в ответ.

Дойдя к выходу на Свалку, Борланд и Фармер свернули левее и поднялись на холм. Остаток пути к вершине они проползли в высокой траве.

— Твой маяк точно выключен? — спросил Борланд, оглядывая в бинокль пост «долговцев».

Фармер достаточно долго прожил в цивилизованном мире. Он умел различать, когда человек с активной гарнитурой обращается к нему, а не к невидимому собеседнику.

— Да, — ответил он и, помолчав, добавил: — Если что, твой тоже.

89 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

90 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ты готов? — спросил Борланд, убирая бинокль и перехватывая «калаш» поудобнее.

— Готов. Пока мы не начали, может, ты оставишь автомат здесь? В Баре он тебе не понадобится.

— Сталкер без нормального оружия вызывает подозрение, — ответил Борланд. — К тому же никогда не знаешь, что может случиться на деле. Начинай.

Фармер⁹¹ прицелился в две огромные цистерны, что стояли в нескольких десятках метров от «долговцев». Выстрел из подствольника FN-2000 был практически бесшумным, к тому же ветер дул в их сторону. Как он и рассчитал, граната долетела точно до середины дороги. Взрыв был не особенно громким, однако «долговцев» взбудоражил. Они разбежались по укрытиям, и двое из них с автоматами наперевес рванули к месту взрыва.

Борланд бросился вперёд и скатился по холму вниз. Когда Фармер выпустил вторую гранату, вниманием «долговцев» на несколько секунд полностью завладел поиск потенциальных противников. Сталкер на мгновение смешался с ними, благо,⁹² в костюме их клана он мало чем отличался от остальных боевиков. Постепенно отходя назад, Борланд обогнул по узкой дуге аномалию, возвышавшуюся посередине дороги, и скрылся из поля зрения.

В ухе ожил наушник.

— Ты прошёл, — послышался голос Литеры, и Борланд впервые отметил, насколько звонко и приятно он звучит. — План казался мне чересчур простым.

— Потому и сработал, — сказал Борланд.

— Включи маяк.⁹³

Сталкер ткнул кнопку КПК.

— Отлично, мы тебя принимаем. Иди в Бар. — Борланд повесил автомат за спину стволом вверх и, придерживая его за ремень, не спеша двинулся по дороге.

— Фармер тебя видит и передаёт сигнал, — сообщила девушка. — «Долговцы» всё ещё ищут стрелявших, но он в безопасности. Камера твоя тоже работает отлично.

Асфальтовая дорога вскоре оказалась перегорожена выкопанным поперёк неё рвом. В почву на дне канавы были вбиты заострённые колья, а через неё перекинут мосток из двух досок. Проходя по нему, Борланд заметил нескольких насаженных на колья черномыльских собак. Простейшая защита, средневекового образца действовала вполне эффективно — монстры не перепрыгнут, колёсная техника тоже не проедет.

На территории «Ростка» пришедшего встретили неизменные часовые.

91 В оригинале точка. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

92 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

93 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Мир тебе, сталкер, — сказал один из них.

— И вам тоже мира, — ответил Борланд, не замедляя шага и каждую секунду ожидая выстрела в спину. Но никто не попытался остановить его словом или делом. Очевидно, сталкеры доверяли показаниям карманных компьютеров больше, чем словам их обладателей. Борланд не сомневался, что его во время перехода по мостку уже опознали как одиночку Грифа, а этот «новорождённый» парень безгрешен, не имеет никаких пятен на репутации. Значит, и останавливать его нет нужды.

Укреплённый на рукаве КПК запищал, приняв множество сигналов. В Баре, похоже, находилось немало людей. Борланд попытался разобраться в скоплении точек на экране. Большая часть из них располагалась на мизерном расстоянии друг от друга, и Борланд понял, что это и есть непосредственно подвальное помещение Бара, где обитал торговец. Кстати, интересно, а *кто сейчас бармен? И какова вероятность встретить в этой роли того самого худого парня, которого Борланд два года назад с помощью зубочистки в глаз учил не сдавать своих клиентов?*

— Анубиса пока не видно, — сказал голос Литеры. — Его сигнал либо отключён, либо он уже покинул Бар. Я профильтровала всё население на территории, наш человек не обнаружен.

— Чёрт, — ругнулся Борланд с досадой. Он продолжал двигаться между строениями завода, стараясь никому не смотреть в глаза, но и не прятать взгляда. Пока что ему удавалось держать себя вполне непринуждённо.

— Есть идеи? — спросила Литера. — Думаю, тебе нужно просто пройти по местности. Может, удастся увидеть своего знакомого.

— Есть другой вариант, — сказал Борланд. — Ты говоришь, у тебя список всех гостей Бара?

— Правильно.

— Poiщи среди них сталкера по имени *Ксавьер*.

— Минутку.

Борланд прошёл мимо невзрачного парня в комбинезоне клана⁹⁴ «Свобода». Тот с подозрением покосился на Борланда и потопал дальше. В Зоне уже давно в костюмах кланов ходит кто попало — дефицит оснащения вносит свои коррекции.

— Нашла, — доложила Литера. — Ксавьер, клан «Долг», в данный момент находится в Баре, в штабе клана. Судя по показаниям, там сейчас собралось не менее двадцати человек.

— Я уверен, Анубис рядом с ним, — сказал Борланд. — Насколько я помню, эти двое всегда бродили вместе. Любопытно, *почему он выключил маячок?*

Сталкер завернул за угол и направился к полуразрушенному одноэтажному строению, подвалы под которым служили «Долгу» бункером.

— Осторожно, — напомнила ему Литера. — Штаб хорошо охраняется.

94 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Не учи учёного, — ответил Борланд, но внутренне признал, что *девушка абсолютно права*. У входа во внутренний двор клана стояли человек восемь с масками на лицах, тяжело вооружённые.⁹⁵ — Здесь что-то намечается, — прошептал Борланд, почти не шевеля губами, чтобы не привлекать внимания. — Крепкие ребята с большими пушками. Думаю, меня внутрь не пропустят.

— Поняла. Будешь ждать развития событий?

— Да мне и без того не скучно.

Пройдя чуть вперёд и свернув за угол, Борланд оказался в тени башни, возвышавшейся в центре «Ростка». Задрав голову, он посмотрел наверх и понял, куда ему нужно.

— Что там? — спросила Литера. — Ты уже долго стоишь перед башней...

Борланд и позабыл, что она видит то же, что и он. Ну, почти то же. Если бы камера крепилась на голове, то девушка вместе с ним посмотрела бы вверх, а так видит стену.

— Я иду наверх, — сказал он и начал подниматься по лестнице.

— Стой! — повысила голос⁹⁶ его симпатичная диспетчерша, и на секунду фоновый шум в наушнике исчез. — Порядок. Фармер докладывает, что *на вышке никого нет*.

— Ты права, о снайперах я не подумал, — признался Борланд, взбираясь на крышу башни. Всё-таки *два года вне Зоны сказываются*. Раньше бы он ни за что не позабыл о снайперах.

Сверху открывался *чудесный вид*, если это определение было применимо к пейзажам Зоны. Но любоваться видами не было времени. Борланд достал бинокль и улёгся поближе к краю.

Настало время проверить в работе техническое усовершенствование, внесённое Уотсоном, — микрофон направленного действия, что прежде валялся среди вещей Технаря, а теперь был интегрирован в бинокль. Стоило сфокусировать изображение на штабе клана далеко внизу, как Борланд услышал голоса.

— Браво, — сказала Литера.

— погоди, — остановил её Борланд. — Дай мне сосредоточиться.

Он постепенно, по миллиметру, менял положение бинокля, используя бордюр на крыше для дополнительной опоры. Сталкеру удалось направить микрофон в одно из отверстий, проделанных в стене. Теперь он ловил исходившие оттуда звуки беседы.⁹⁷

95 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя прерванная речь персонажа продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

96 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

97 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя начинается речь персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— ... Договориться будет трудно, — говорил чей-то резкий голос. — Я бы даже сказал, *нереально*. Добровольцев у нас хватает, но *сэров* среди них кот наплакал. Искать новые кандидатуры бесполезно. Даже если среди рекрутов не окажется ни единой крысы, финальный отбор они не пройдут. Я гарантирую, что *Клинч* больше никого не одобрит. Разве что с твоей рекомендации.

— Мне незачем рекомендовать *Клинчу* своих людей, — ответил кто-то с мягкой, но настойчивой интонацией, и *Борланд* узнал *голос Анубиса*. — Все они и без того преданы «Долгу». А позиция клана тебе известна, и *Клинчу* тоже. Я говорил и буду говорить: *именно «Долг» является вашей основной силой*. Во всей Коалиции вы не наберёте и четверти того количества бойцов, которое я могу предоставить.

— Да, но пойдут ли они по своей воле?

— Они пойдут, движимые чувством долга. Точно так же, как это делаю я. Если вдруг случится, что моего авторитета будет недостаточно, ты всегда можешь обратиться к *Ястребу* за советом.

— Наверное, я так и сделаю, — ответил обладатель резкого голоса. — Если *Ястреб* сможет убедить меня в том, что клану нужны дополнительные средства, то мы всегда поможем клану.

— *Ястреб* скажет то же, что и я, — продолжал *Анубис*. — Мы только зря теряем время. Я дал тебе список всего, что нам нужно.

— *Список*?! Да ты хоть сам его читал?! Даже на *Большой Земле*⁹⁸ всего не достать в короткие сроки! Мне хватило пункта о *двенадцати джипах*. Ты цифрой не ошибся? Двенадцать джипов в Зоне?! И это называется «*маленькие премии*»?

— Ты сам сказал, что *у вас мало людей*. Вам нужны люди, нам нужны ресурсы. Всё по-чесноку⁹⁹. Мы и сами постоянно пытаемся привлечь как можно больше людей в клан. Да, среди новоприбывших на Кордон значится *сталкер Борланд*, которого мы безуспешно пытались завербовать несколько лет назад. Когда я увижу его, то обязательно попробую договориться о сотрудничестве. Уверен, *он заслуживает того, чтобы стать сэром*.

— Рад за вас. Вот только именно потому, что у нас мало людей, эти ресурсы необходимы нам самим! Если нас раскроют, мы не продержимся против Коалиции и часа. Наши ряды и без того редеют. За последние два года погибли четыре сэра, а нового взяли только одного! *Клинч* меня в тряпку выжимает, требует немедленного начала операции. И что я делаю? Иду к «Долгу», чтобы узнать, что вы не готовы.

98 Большая Земля — наименование всех территорий за пределами Чернобыльской Зоны Отчуждения, принятое ещё работниками станции, ликвидаторами и самосёлами после печально известных всему миру событий но́чи 26.04.1986 го́да. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

99 В оригинале «по чесноку» раздельно, без дефиса, хотя сленговая форма выражения «по-честному». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— У вас не так уж и мало средств, чтобы начать операцию самостоятельно. Вот уже много лет все артефакты Зоны попадают на Барьер, в научные центры Коалиции. В *ваши* центры, хочу сказать. Раз вы наложили на них лапу, то поработайте над созданием нового оружия.

— По-твоему, Клинч этим не занимается? Топового оружия у нас целые вагоны. Ты видел, как работает «Мисс Анаис»? Да что я тебе рассказываю, в Зоне куда больше артефактов, чем у нас. Если бы «Долг» хотел, то взял бы их под контроль. И вы смогли бы ставить свои условия всему сообществу сталкеров. Подумай, вся Зона была бы под нашим совместным контролем.

— Ты говоришь глупости, — начал терять терпение Анубис. — Мои люди не смогли даже Призрака поймать с его «целебным ветром». Понимаешь? Клан никогда не был силен в шпионаже и тонких диверсиях. Всё, что у нас есть, — это боевая мощь. Я повторяюсь:¹⁰⁰ вы нам предоставляете больше техники, мы вам — больше людей. Это всё.

— Анубис, *так* дела не делаются. У вас и без того слишком много сил и оборудования, чтобы вы требовали с меня большего. С твоего позволения...

Послышались звуки отодвигаемых стульев — разговор закончился. Борланд убрал бинокль от глаз и перевернулся на спину, изумлённо глядя на солнце.

Услышанное потрясло его до глубины души.

— Это было *занимательно*, — сказала Литера. — Определённо, есть над чем подумать.

— *Заговор* в Зоне, — прошептал Борланд ошеломлённо. — Кто-то из Коалиции сил, охраняющих Зону, откололся от общего лагеря и что-то замышляет с «Долгом».

— Что тебе до этого? Ты слышал сам:¹⁰¹ Анубис рад увидеть Борланда. Отправляйся к нему и предложи свои услуги в обмен на помощь.

Борланд спрятал бинокль и поднялся.

— Нет, — сказал он. — Они говорили о «*целебном ветре*». Я полный идиот, что не догадался раньше.

— О чём ты говоришь?!

— Ты была права, — сказал Борланд, спускаясь по лестнице вниз. — Артефакт, способный меня излечить, действительно существует. И я даже видел его в работе. «Целебный ветер». И он у сталкера Призрака.

— Это же замечательно! Поговори с Анубисом, они ведь как раз ищут Призрака.

— Ищут *для себя*, — поправил Борланд. — К тому же всех сил клана не хватило, чтобы найти этого человека, кем бы он ни был.

Он спустился на землю.

— Я возвращаюсь к вам, — сказал он.

100 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

101 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ты уверен? Даже не поговоришь с потенциальным союзником?

— Потенциальный союзник ясно дал понять, что *при встрече попытается вовлечь меня в свой заговор*, — напомнил Борланд, быстро возвращаясь на дорогу. — И для этого мне понадобится вступить в «Долг», то есть связать себя кучей норм и запретов. Прежде чем я что-¹⁰²то объясню, меня успеет убить аномалия. В любом случае у меня ещё есть время поработать на себя. Так что встреча с Анубисом пока не приоритетна.

Борланд завернул за угол и тут же отпрянул.

— Вот и проблемы начались, — сказал он.

— Что случилось? — обеспокоилась Литера.

— Тигран. Там «долговец» с того поста. Он опознает меня.

Быстрым шагом Борланд устремился в другую сторону.¹⁰³

— Да, это проблема, — согласилась Литера.

— Ты можешь следить за ним?

— Уже слежу. Он двигается за тобой.

— Заметил меня?

— Возможно... Борланд, он перешёл на бег!

Прыгнув в сторону, Борланд схватился за карниз, подтянулся, залез через окно в комнату здания и упал на деревянный пол.

Сталкер очутился в какой-то подсобке. Угол занимали стол со стулом, на нём громоздились толстые папки с бумагами, стояли термос и две эмалированные кружки. Прямо над непрошеным визитёром навис могучего телосложения сталкер в точно таком же защитном костюме клана. Похоже, в этот день Бар населяли практически одни «долговцы».

Борланд не видел выражения лица верзилы, так как оно было скрыто зеркальным забралом, красовавшемся на крепком шлеме.

— Привет, — поздоровался он с хозяином каморки и пнул его ногой. Подкатившись под тело, опрокинул «долговца» на себя и за несколько мгновений привёл того в бессознательное состояние.¹⁰⁴ — Литера? — произнёс Борланд, сидя верхом на неподвижном противнике.

— Я всё видела, — отчеканила девушка. — Это было необходимо?

Борланд обыскал поверженного и извлёк его КПК.

— Зовут Дизель, — сказал он. — Литера, я хочу, чтобы ты *поменяла местами его и мои данные*.

— Не уверена, что правильно тебя поняла.

102 См. 8. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

103 В оригинале запятая вместо точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

104 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя прерванная речь персонажа продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Стащив с головы́ мужчины шлем, Борланд напялил его на свою голову. Теперь он сам мало чем отличался от хозяина комнаты.

— Меня слышно? — спросил он.

— Что за чайник ты нацепил? Сигнал неслабо *искажился*. Но я тебя слышу.

— Я говорю:¹⁰⁵ *поменяй местами имена в его и моём КПК*. Это понятно?

— Да, — голос Литеры звучал озадаченно, — Готово. Теперь ты —¹⁰⁶ Дизель из клана «Долг».

— Спасибо.

Борланд быстро вышел из помещения. Новоиспечённый Гриф придёт в себя не раньше, чем через четверть часа. А его самого, с новым сигналом и в шлеме, никто не узнает. Самое время возвращаться в убежище.

Когда Борланд проходил мимо штаба клана, «долговцы» на входе внезапно *расступились*. Из здания вышел Анубис. Борланд остановился, разглядывая старого знакомца. Лидер подразделения «Долга» выглядел почти так же, как и два года назад, только на лице отразились последствия постоянного сильного утомления.

— Всем внимание, — громко произнёс он. — Через четыре часа нам доставят новую технику. Ваша задача — опробовать её в действии и доложить по моём прибытии. Всё ясно?

«Долговцы», все как один, молча кивнули. Борланд с небольшим опозданием последовал их примеру.

— Да, и ещё, — сказал Анубис. — Поступила информация, что Призрак находится в Тёмной Долине. Я сейчас не могу этим заниматься, так что оставляю Ксавьера за главного. По всем вопросам обращаться к нему. Если найдутся добровольцы отправиться за Призраком, зайдите в штаб и получите указания. Вернусь к вечеру.

Отдав распоряжение, Анубис с четырьмя людьми направился к северному выходу.

Борланд подавил в себе острое желание зайти в штаб клана и получить у Ксавьера задание на поимку Призрака. Вряд ли ему удастся сделать это, не раскрывая своего лица. К тому же неизвестно, кем является этот Дизель и каков его статус в клане.

Одно было ясно — он должен перехватить Призрака раньше «долговцев».

Борланд уже проходил последний поворот перед дорогой к Свалке, когда взвыли громкоговорители, прикреплённые к столбам и крышам:

— Внимание! Обнаружен чужой! Всем бойцам «Долга» приказываю найти и обезвредить диверсанта!

— Это про нас? — спросил Борланд, всеми силами удерживаясь, чтобы не ускорить шаг.

105 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

106 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Да, — ответила Литера. — Твой сигнал КПК горит *красным*.

— В смысле, сигнал Грифа?

— Оба. Грифа и Дизеля.

— Должно быть, они обнаружили настоящего Дизеля, — пробормотал Борланд, выключая КПК. — Кем он был?

— Так, сейчас посмотрю... Личный телохранитель предводителя клана «Долг». Приближенная к императору особа. День у тебя полон сюрпризов.

— У меня *жизнь полна сюрпризов*, — огрызнулся Борланд.

Охранники на блокпосту впереди смотрели на него с подозрением.

— Я так не пройду? — спросил он. — С выключенным маяком?¹⁰⁷

— Боюсь, что...

Командир заставы шагнул наперерез.

— Сними шлем, сталкер! — потребовал он. Автоматы «долговцев» целились в Борланда.

Борланд остановился, его голова работала на полную катушку. Снять шлем и раскрыть себя? Даже если его не задержат, будет подозрительно, что сталкер, прошедший в Бар с включённым маяком, идёт обратно с выключенным. Они проверят его КПК и увидят красную метку...

Командир принял решение.

— С тобой всё ясно. Лечь на землю, рúки за голову! — грозно приказал он.

Раздался звук, напоминающий удар палкой по мягкой мебели. Автоматная очередь, выпущенная откуда-то с юга, оставила следы пуль на мешках с песком, образующих укрепления. «Долговцы» сразу же забыли о Борланде — спрятавшись за укрытием, они с проклятиями начали высматривать противника.

Борланд развернулся и бросился бежать к углу здания. Он уже понял, что Фармер купил ему немного времени, открыв с холма отвлекающий огонь.

— Альтернативные способы отхода! — рявкнул он.

— Секунду, — произнёс голос Литеры в ухе. — Крыша дóма прямо перед тобой.

Разбежавшись, сталкер прыгнул и ухватился за выбитые отверстия в стене, при этом уронив «калаш» на асфальт. Перебираясь с одного выступа на другой, он достиг второго этажа и оказался прямо перед громкоговорителем, продолжавшим вещать во всю громкость. Борланд использовал его как опору, чтобы взобраться на крышу. Выпрямившись, он увидел окрестности «Ростка». Между зданиями в поисках шпиона сновали боевики клана.

— И что теперь? — спросил он, задыхаясь.

— Северо-северо-запад, сто метров.

— А подробнее никак нельзя?

---

107 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Попытаюсь... Повертись на месте. Оглядишься вокруг.

Борланд, стоя на просмоленной крыше, обернулся вокруг собственной оси, чтобы камера на его груди показала панораму.

— Так намного лучше, — констатировал голос Литеры и велел: — Верхний уровень квадратного склада. Двигайся к башне.

Борланд выполнил указание. Он не стал прикидывать шансы на удачный прыжок — просто рванулся с места и перескочил трёхметровое расстояние над толпой пробежавших внизу «долговцев». Схватившись за нижние звенья прибитой к стене железной лестницы, сталкер быстро полез наверх, не обращая внимания на раздавшиеся крики.

— Тебя раскрыли, — сказала Литера, когда Борланд забрался на крышу склада.

— Они не возьмут меня, — сказал он, восстанавливая по ходу дела дыхание. — Лестница не достаёт до земли несколько метров.

— Они могут попасть на неё так же, как это сделал ты, — продолжала Литера, пока Борланд перемахивал через очередной провал. — И, судя по показаниям карты, именно это они и делают.

Борланд обернулся. Несколько «долговцев» мчались за ним по его же маршруту.

— О чёрт! — крикнул он, набирая скорость и больше не оборачиваясь. — Дело паркура живёт и процветает!

— Следи, куда становишься! Внизу их ещё больше.

Сталкер пробежал по узкому карнизу, затем перескочил на тянущиеся вдоль корпусов промышленные трубы. Кто-то внизу уже выхватил пистолет, и пуля чиркнула по железному трубопроводному узлу.

— Не останавливайся! — кричала Литера ему в ухо. — Шансы в твою пользу!

Кляня на чём свет стоит здравый смысл, когда так уместна была бы паника, Борланд допрыгнул до веток почерневшего дерева. Оттолкнувшись от них, он обхватил руками угол стены и распластался вдоль неё. Дальше пришлось снова красться по узкому карнизу до стены башни.

— Наверх, — скомандовала Литера. — Дальше будет проще.

Борланд переместился левее, к уже знакомой лестнице. Поднявшись метра на четыре, он ощутил, как *лестница затряслась*. Сталкер посмотрел вниз и увидел рослого «долговца», быстро поднимавшегося за ним. Схватив боковые стойки лестницы, преследуемый заскользил вниз и ударил ногами по пальцам преследователя. Тот с криком упал на голову своего товарища, который как раз готовился подыматься вдогонку.

Снова забравшись на крышу башни, Борланд на секунду перевёл дух и еле увернулся от удара в лицо. Врезав нападающему локтём в живот, Борланд солидно добавил ему ногой. Кто-то, не уступающий по силе бегемоту, обхватил его руками за торс, поднял и сжал изо всех сил.

Хотя данная тактика нападения является одной из самых неэффективных, Борланд по кругам, расплывшимся перед глазами, убедился, что право на существование она всё же имеет. Сталкер попытался достать противника, затем впился ногтями в мясистые, подобные сарделькам пальцы. Ничего не помогало. По лестнице уже поднимались новые преследователи.

— Фармер!! — послышался в ухе голос Литеры.

Прозвучал знакомый выстрел, и схвативший Борланда здоровяк упал вместе со своей жертвой. Пуля разнесла в щепки ящик, на котором он стоял одной ногой. Борланду всего один раз в жизни приходилось отрабатывать тактику нападения на оппонента, на котором приходится лежать лицом вверх, но и тут он не пропустил ни одной детали. Поднимаясь, сталкер оценил габариты «долговца», его бритую голову и длинную бороду.

— Что дальше? — спросил он, спешно осматривая заводской пейзаж.

— Иди к восточным участкам, там будет проход на юг мимо блокпоста, — ответила Литера. — Справишься?

— Трейсеры не сдаются, — сказал Борланд, покидая башню прыжком на соседнюю крышу.

В несколько приёмов он добрался до самого низа. Громкоговорители умолкли — либо дальнейшую тревогу сочли несущественной, либо беглец своей импровизированной паркур-сессией повредил какие-то провода на крышах. Прополз¹⁰⁸ под старым грузовиком, Борланд переждал, пока мимо проскочат последние «долговцы», и аккуратно, стараясь не наделать шума, добрался до рва. Лавируя между кольев, оскальзываясь на наклонных поверхностях стенок рва, сталкер наконец выбрался на дорогу. Бар вместе с блокпостом остался позади.

— Молодец, — похвалил голос в ухе. — Ты отлично поработал.

— Остался ещё пост на входе в Свалку, — напомнил Борланд.

— Там сейчас стоят другие люди, я проверила. Включи КПК¹⁰⁹ и проходи спокойно. Я опять поменяю тебе имя. Какое ты хочешь?

— Придумай что-нибудь, — ответил девушке сталкер, мысленно настраиваясь на Призрака и Тёмную Долину. — Я вполне доверяю твоему вкусу.

108 В оригинале неместное в контексте «Проползи». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

109 В оригинале вдруг «КИК». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 7.

Охота в Тёмной Долине

— Спасибо, хватит, — сказал Борланд.

Вместе с прочими участниками команды он сидел в схроне, покручивая в руке бутылку минералки. За последние полчаса запись разговора Анубиса была прослушана,¹¹⁰ по меньшей мере,¹¹¹ раз десять. Догадок у Борланда родилось великое множество, но прийти к однозначному выводу сталкер не сумел.

— Есть идеи? — спросил Уотсон.¹¹²

Борланд почесал ногтём колючую щёку.

— А что толку от одних идей? — произнёс он. — Кто-то очень умный в Коалиции сил, стерегущих внешний мир от Зоны, решил стать самостоятельным и попутно обзавёлся личными интересами. Причём свои идеи ещё не воплотил, а лишь собирается. К тому же он не один и, похоже, имеет целую контору товарищей. Готовились несколько лет, набирались силёнок и даже сошлись с «долговцами» на деловой основе. Короче, тут затевается что-то очень крупное, но к нам, я уверен, это отношения не имеет.

Сидящая напротив Литера вопросительно взглянула на Уотсона, тот наклонился к девушке, и она что-то шепнула парню на ухо.

— Да, — подтвердил Уотсон, снова выпрямившись. — Но что это за *сэры*?

— Вероятно, *группа избранных*, — предположил Борланд и кое-что вспомнил.

Поставив бутылку на деревянный ящик, он чуть подался вперёд, сцепив рúки и с интересом глядя на Литеру.

— Пару лет назад, — сказал он, — в своей последней экспедиции по Зоне я встретил на Янтаре группу военных. У них был странный лидер, вроде обычный русский с нашивками полковника, но остальные обращались к нему «сэр».

— Чем странный? — быстро спросил Фармер, прислонившийся к стене.

Борланд пожал плечами.

110 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

111 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

112 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я точно не знаю, что значит быть странным в Зоне, — сказал он. — Полковник потерял вертолёт и нескольких своих людей, и мы вдвоём с напарником помогли ему обезвредить противника. Можно сказать, сделали это под дулом пистолета. В принципе,¹¹³ ничего особенного в этом нет, сталкеры — они и в Зоне сталкеры. Их услугами пользуются все, кому не лень. Но то, что *сэр полковник был готов убить Болотного Дóктора*, лишь бы мы не сбежали, было ужé совсем непонятным.

— Что за Болотный Доктор? — спросил Уотсон.¹¹⁴

Борланд недоверчиво посмотрел на него.

— Я решил, что вы, ребята, пронюхали о Зоне всё, что можно, — сказал он. — Болотный Доктор — это местный целитель, который не побоится положить на операционный стол тебя с кровососом в обнимку, чтобы удалить обоим аппендикс одним скальпелем. Впрочем, судить о нём как о человеке так же бессмысленно, как и считать его монстром.

— Насколько я понял, военные Дóктора не трогают?

— Точно, — кивнул Борланд. — Я тогда решил, что сэр полковник с катушек слетел или просто решился на крайности. Ведь хорошие отношения с Доктором дают хоть какую-то стабильность...

— Значит, ты встретил одного из посвящённых в заговор, — добавила Литера. — Сейчас, насколько я поняла из разговора Анубиса, *ряды сэров сокращаются...* Господи, *какая ерунда здесь творится.*

— Да всё понятно, — вставил Фармер. — Надо же хоть как-то назвать кучку терпил, которым суждено скопытиться за чьи-то великие идеалы. В Англии так ужé тысячу лет поступают. Нарекли тебя сэром —¹¹⁵ и ты за родину-мать-королеву добровольно голову сложишь.

— Кстати, всё правильно, — согласился Уотсон. — Идея проста, но эффективна. И немного *драматична*. Думаю, коллектив сэров Коалиции в ходе своей миссии должен будет пожертвовать собственными жизнями.

— Анубис хотел *тебя* привлечь, — напомнила Литера.

— Благодарствую покорно, я пас, — сказал Борланд.

— Это вряд ли, — произнесла Литера. Прочитав вопрос в глазах Борланда, она добавила: — Я не думаю, что все эти заморочки с сэрами совсем уж к тебе не относятся.

— А я-то тут при чём? — не понял Борланд.¹¹⁶

Уотсон покивал, соглашаясь со своими мыслями, объяснил:

---

113 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

114 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

115 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

116 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Анубис сказал, *ты достоин стать одним из посвящённых*. Их численность падает. На тебя расставили ловушку во время гонки. По-¹¹⁷твоему, здесь нет связи?

Фармер щёлкнул пальцами.

— А это идея! — воскликнул он, словно речь шла о судьбе музейного экспоната. — *Кто-то в Коалиции убирает не просто всех сэров, но и кандидатов на этот статус*.

Борланд вскочил с места и очумело вытаращился на напарников.

— Вы хотите сказать, что *за мной охотится Коалиция?* ... — пробормотал он.

— Но это же всё объясняет, — пояснил Уотсон. — Аномалия за пределами Зоны — оружие посерьёзнее любого другого. Ноги явно из Зоны растут.

— Уотсон верно говорит, — согласилась Литера, глядя на Борланда с выражением грустного волнения. — Простым сталкерам направленные ловушки вряд ли доступны.

Схватив FN-2000, Борланд угрюмо произнёс:

— Время покажет. Я иду в Тёмную Долину. Вы мне очень помогли, спасибо. Если и дальше хотите сопровождать, дело ваше. Нет — отойдите и не мешайте.

— Мы, пожалуй, *совместим*, — сказала Литера, вставая и набрасывая на плечо лямку рюкзака. — Будем сопровождать, но мешать не станем.

Она ободряюще улыбнулась ему, но на этот раз Борланд не вернул ей улыбку.

Выбираясь из бункера наружу, сталкер отдавал себе мысленные приказы чётко и бесповоротно.

За Призраком. Найти, допросить, отобрать артефакт, излечиться. Уже потом беседовать с Анубисом. Решено. Пустяковое дело. Нужно только представить, что выполняешь обычное задание торговца. Или оказываешь услугу товарищу. Просто на сей раз товарищ — ты сам. В конце концов, человек сам себе друг или кто?

Литера, словно почувствовав его настроение, приотстала и двигалась чуть сзади. Уотсон замыкал строй, погружённый в свои мысли, а Фармер догнал Борланда и шёл рядом, поглядывая по сторонам в поисках опасностей.

— Всё будет нормально, брат, — ободряюще сказал он. — Зато ты теперь хоть представляешь, с кем придётся воевать.

— Да, мне сразу стало легче, — ответил Борланд. — Подумаешь, надрать задницу Коалиции. Плёвое дело!

— Брат, может, тебе с таким настроением лучше дома остаться? — предложил Фармер. — А мы попробуем взять Призрака сами.

---

117 См. 8. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Борланд собрался было вызвериться на него, но понял, что Фармер прав. Он и в самом деле нервничает больше, чем это допустимо. Взяв себя в руки, сталкер лишь поправил бельгийскую винтовку на плече и этим ограничился.

Команда миновала холмы Свалки, нисколько не изменившейся за два года. С севера никто не появлялся. По всей видимости, Ксавьер так и не отправил никого охотиться за Призраком. Или же охотники пробираются скрытно, что более вероятно.

— У нас есть план? — спросил Фармер.

Борланд понял, что опять совершил ошибку. Плана у него не было. Устроить прочёсывание? Слишком опасно, его команда новобранцев не имеет представления, как нужно себя вести во время прочёсывания и чего опасаться. К тому же — слишком мало людей. Никакой информации о Призраке у Борланда тоже не было, и сталкер отругал себя за то, что заранее не попросил Уотсона в сталкерской сети разузнать о нём всё, что можно. И как теперь искать этого Призрака?

Глянув на всякий случай на экран КПК, Борланд не засёк никаких сигналов, затем вспомнил, что *у терминала ограниченный радиус действия*.

— Кто-нибудь проверяет карту местности? — спросил он.

— Я, — ответила Литера, меняя масштаб глобальной карты на экране собственного наладонника. — В Долине несколько нейтралов, небольшой отряд «свободовцев», которые в данный момент уходят на Кордон. Вроде всё.

— Можно узнать подробности о нейтрах?

— Сейчас. — Девушка замолчала секунд на десять. — Деталей нет. Наверное, их маяки выключены. Проникнуть в их почту я не могу.

— *Почту?* — Борланд сообразил, что сталкерская сеть обеспечивает пользователей не только лишь тотальной слежкой друг за другом, но и почтовым сервисом. И понял ещё кое-что, поэтому спросил: — Э, постой, раз они выключили КПК, как же ты их видишь?

— А как, по-твоему, абонентов сотового отслеживают? — произнесла Литера. — Если телефон выключен?¹¹⁸

— Понятия не имею, — ответил Борланд и в десятых раз за утро почувствовал себя круглым дураком. — Я думал, такое только в фильмах бывает.

Уотсон добавил:

— Даже в выключенном состоянии прибор постоянно опрашивает сетевое покрытие на местности, чтобы иметь возможность подать экстренный сигнал. Кто бы ни создавал сталкерскую сеть, изобретать собственный протокол передачи данных для него было бы слишком затратно. Поэтому здесь использованы те же принципы.

— Так что и выключенный КПК по-прежнему служит отличным маяком, — добавила Литера. — Без особого оборудования его не засечь. Но у нас оно, к счастью, имеется.

118 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Тогда это хорошо, — кивнул Борланд. — Кем бы ни был этот Призрак, он должен если не пользоваться КПК, как все, то хотя бы иметь его, чтобы иногда выходить¹¹⁹ в сеть.

— Погоди минутку. — Литера внимательно следила за показаниями. — Все маяки двигаются, кроме одного.

— Надо проверить именно этот, — сказал Борланд, вступая на территорию Тёмной Долины. По показаниям карты он уже знал, что вокруг не было никого, но всё же своим глазам доверял больше. — Где он находится?

— На юге, — ответила Литера. — На большой равнине.

— Вероятно, затаился, когда «свободовцы» покинули локацию, — предположил Фармер.

— Верно, — согласился Борланд. — Или же там оборудован его схрон.

— Как насчёт варианта, что он мёртв? — спросил Уотсон.

— Если бы КПК присылали уведомления о смерти — другое дело. Но этого же не бывает.

— Да как сказать... — неопределённо протянул Фармер. — О смерти Семенского, например, регулярно уведомления приходят.

— Кто такой Семенский? — не понял Борланд.¹²⁰

Фармер улыбнулся и помотал головой.

— Так, мелочи, — сказал он. — Позже расскажу.¹²¹

Они дошли до развалин заброшенной фермы.

Борланд дал короткую команду *оставаться на местах*, сам же медленно обошёл территорию. В укрытиях никого не обнаружилось.

Литера тихо приблизилась к нему, за ней подтянулись Уотсон и Фармер.

— Сигнал переместился, — сообщила она. — Владелец маяка в сотне метров от нас. Восточнее болота.

— Значит, терминал всё ещё при нём, — сделал вывод Борланд. — А не запрятан в схроне. Это замечательно, должен заметить. Идентифицировать сможешь?

— Нет. Выключенный КПК опознанию не подлежит. Но *там* точно кто-то есть.

— В засаде залёг, — доложил Фармер, выглядывая в дыру, образованную парой выпавших кирпичей. — Судя по координатам, маяк находится прямо посередине равнины, в густой траве. Ничего не видно. Делать там просто нечего,

119 В оригинале двойные кавычки. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

120 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

121 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается описание последующих событий. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

и вряд ли нейтральный сталкер без причины отключит персональный идентификатор и ляжет в траве неподвижно. Готов поспорить:¹²² это наш парень, чтоб его Кали¹²³ побрала.

— Он заметил нас? — спросил Борланд, подходя к оконному проёму в стене, садясь возле него и проверяя винтовку.

— Должен был. Мы же не прятались.¹²⁴

Борланд поразмыслил и сказал:

— Есть вариант пойти с ним на мирный контакт.

— Поддерживаю, — согласился Уотсон. — И даже вызываюсь добровольцем.

— С какой стати? Я пойду, — ответил Борланд.

— Тебе нельзя, — мягко сказала Литера. — Если он тебя убьёт, всё потеряно. И *мы с ним не справимся*.

Борланд не смог удержаться от короткого смешка.

— Уж не вы ли, ребята, полчаса назад собирались брать Призрака самостоятельно? — спросил он.

Фармер отвернулся от смотрового отверстия. Его лицо было спокойно.

— Мы бы сделали всё возможное, — ответил он. — Но если ты всё же с нами, тебя нельзя сбрасывать со счетов.

Борланд в ответ только скромно откашлялся. Похоже, *преданность Фармера и Уотсона своей подруге зашкаливает за все нормальные рамки. Уж не задолжали ли они ей? Тогда очень крупно*.

— Хорошо, так и поступим, — сказал он Уотсону, не веря собственным словам. — Заведи с ним разговор. Если он не опасен, помашаи рукой —¹²⁵ и я подойду. Дальше посмотрим.

Уотсон лишь кивнул, прислонил винтовку к стене и направился в сторону засечённого местонахождения маяка. Остальные смотрели ему вслед.

— Он вообще за всё время в Зоне разговаривал с кем-нибудь, кроме вас? — спросил Борланд, глядя на удаляющегося Уотсона в бинокль.

— С торговцем, — ответил Фармер. — Вроде всё. Может, там лежит чей-¹²⁶нибудь труп.

122 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

123 Kālī, Кали (санскр. чёрная) — наиболее ужасающая богиня индуизма (богиня разрушения), супруга Шивы (Śiva, Shiva, см. 226), часто отождествляемая с Дургой (Durga) и (в её великодушном аспекте) с Парвати (Pārvatī); обычно изображается чёрной, голой, старой и отвратительной; её культу были характерны жестокость и людоедство. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

124 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

125 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

126 См. 8. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Почему тогда маяк двигался?

— Мало ли. Воробышки клевали...

— Нет. Уотсон кого-то заметил, — сказала Литера. — Сменил направление, движется правее.

До Борланда донеслась тихая речь Уотсона — тот переговаривался с кем-то, лежащим в траве. Сталкер запоздало вспомнил о направленном микрофоне, вмонтированном в бинокль, сунул в ухо наушник и щёлкнул переключателем.

От оглушительного треска ухо пронзило болью и сразу же заложило. Эхо выстрела добралось позже. Борланд с кривой гримасой выдернул наушник, беспомощно глядя, как *Уотсон падает в траву*. Фармер уже схватился за свой FN, Литера с криком прижалась к земле и закрыла голову руками. Борланду показалось, как впереди блеснул металл, и он кувыркнулся в сторону. Пуля выбила кирпичи в противоположной стене.

— Всем в укрытие! — рявкнул сталкер. Они с Литерой очутились по одну сторону от прохода, Фармер по другую. Борланд показал Фармеру несколько понятных жестов, тот кивнул и перебросил ему FN. Воцарилась тишина.

— Оставайся на месте, — произнёс Борланд почти одними губами. Он подполз к другой щели и очень осторожно выглянул сквозь неё.

Уотсон лежал на боку, не двигаясь. Снайпер, по всей видимости, находился в нескольких метрах от него. Если он не был дураком, то уже наверняка сместился в сторону. Оставалось надеяться, что Уотсон ещё жив. Это было также на руку снайперу, так как, пока он находится рядом с Уотсоном, его не забросают гранатами.

В траве на миг показалось что-то *громоздкое*. Борланд не разобрал, что именно. Глянув на Фармера, он вытянул палец и ткнул им вниз — *оставайся здесь, мол*.

Парень кивнул, продолжая держать винтовку Уотсона. Борланд похлопал Литеру по плечу, на миг задержав руку, чтобы девушка не вставала, и медленно он начал отходить вправо, к дальнему выходу из руин фермы.

Но сделать больше трёх шагов ему не удалось. КПК мягко завибрировал. Борланд озадаченно взглянул на экран, на котором мигала иконка входящего сообщения.

— Борланд, — тихо позвал его Фармер.¹²⁷

Сталкер посмотрел на него, и парень указал большим пальцем *назад*.

— Что-то мелькает, — сказал он, — непонятное.¹²⁸

127 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

128 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Даже с *такого* расстояния Борланд разглядел, что в траве виднеется какой-то явно металлический предмет, но что именно, не разобрал. КПК продолжал вибрировать, и Борланд ткнул пальцем в жёлтый значок.

Сообщение пришло от Уотсона. В тексте письма — всего три буквы: «РПГ».

— Бежим! — крикнул Борланд, прыгая к Литере и рывком поднимая её с земли. Фармер бросился в противоположную сторону, пробежал метра четыре и упал ничком.

Борланд с Литерой не преодолели и половины этого расстояния, когда раздался характерный хлопёк и сразу же за ним — свист. Сталкер на миг заметил в широком оконном проёме летящую гранату, толкнул Литеру за колонну и упал на девушку сверху.

Прогремел взрыв, сталкера засыпало кучей строительного мусора. Ручной противотанковый гранатомёт — это не шутка! Не сделай Уотсон предупреждение человеку из команды, Призрак вышел бы из схватки абсолютным победителем. Борланд уже не сомневался, что они встретили именно того, кого искали.

Снова поднявшись на ноги, он увлёк за собой Литеру и побежал дальше, не выпуская руки девушки. Пока пыль не улеглась, необходимо было срочно менять позицию. Борланд надеялся, что Фармер догадается сделать то же самое. Дальше никаких окон или других отверстий в левой стене не было, так что уход от места взрыва удалось совершить без приключений.

Винтовка всё ещё болталась на спине Борланда, чему сталкер был несказанно рад. Литера осталась без оружия, и теперь у них была одна FN-2000 на двоих. Добравшись до угла, где размещался выход со стороны правой стены, Борланд повернул к себе лицо девушки. Та была напугана, дышала шумно, учащённо, но внешних признаков шокового состояния не наблюдалось.

— Спрячься, — коротко приказал Борланд. — Я разберусь со снайпером. Не вздумай высовываться, сколько бы времени это ни заняло. Поняла?

Литера быстро закивала, но в глазах её промелькнуло *недоверие*. Она молчала, но сталкер догадался, что девушка искренне *считает Уотсона мёртвым*.

— Литера, твой друг *жив*, — сказал Борланд. — Он прислал мне предупреждение о гранате. Но не пытайся связываться с ним по сети. Просто спрячься и жди, когда всё закончится.

Девушка немного успокоилась, но всё ещё не произносила ни слова. Борланд оставил её в укрытии и выбрался под открытое небо. Разговор подождёт до лучших времён.

Скользнув к ближайшим кустам, он зарылся в них и замер, прислушиваясь к ветру и отсекая все посторонние звуки. Борланду предстояла непростая задача: незаметно подобраться к снайперу и вычислить его местонахождение. А в таком кропотливом деле главное — не торопиться.

В течение следующих сорока минут сталкер не заметил ни единого движения впереди себя. Очень медленно, буквально по несколько сантиметров, он ползком продвигался в зарослях, приближаясь к лежащему Уотсону. Борланда

беспокоило, что парень не шевелится столько времени. Либо он уже умер, либо старательно притворялся мёртвым. Послать ему сообщение Борланд не рискнул — неизвестно, как снайпер отреагирует на жужжание коммуникатора «мертвеца», да и сумеет ли напарник прочесть почту и ответить? В конце концов, Борланд отбросил эту идею. Парень давно вышел бы на связь сам, если бы мог. Собственный наладонник сталкер перевёл в бесшумный режим — на случай, если кто-то захочет ему самому кинуть сообщение. Перед этим он отправил Фармеру предупреждение: *ничего не отсылать Уотсону*.

Снайперское состояние души наполнило Борланда через полчаса. Не позволяя душному пологу монотонности накрыть себя, сталкер продолжал лежать без движения, внимательно фиксируя все звуки. Он слышал, как в нескольких сотнях метров пробежала семейка кабанов и как далеко, на Кордоне, кто-то пальнул из охотничьего ружья. Солнце медленно катилось по небу, а Борланд лежал и просто выжидал.

Это являлось самым важным испытанием для любого снайпера. Не то главное, как хорошо ты стреляешь. Или насколько быстро это делаешь. Не важно, способен ли ты проползти на брюхе несколько километров, не поднимая голову выше полуметра над землёй.

Главное:¹²⁹ сколько ты можешь вытерпеть в режиме боевого ожидания.

В снайперской дуэли это становилось важнейшим фактором для одержания победы. Борланд слышал о случаях, когда снайперы практически без движения выжидали многие часы, если понадобится — несколько суток. Один интродер из подразделения «Мизантроп» ждал неделю. В хвойных лесах Крымских гор. Лежал, ни разу не поднявшись, семь с половиной суток. Питался пищевой смесью через трубочку, что вела к ёмкости в рюкзаке, и армейскими рационами. Природные надобности справлял там же, на месте. Короткие периоды дремоты, добровольное оцепенение по внутреннему биоритму, ежечасные гимнастические упражнения с амплитудой движения в десять сантиметров. Затем, на рассвете восьмого дня, одно движение лежащим на спусковом крючке пальцем — выстрел. Задание выполнено. Противник не сумел вынести нечеловеческого напряжения и совершил ошибку. Переместился на метр в сторону, или чихнул, или непроизвольно дёрнул затёкшей рукой... уже никто не узнает. На кого именно тот интродер охотился в горах Крыма, история умалчивает.

Борланду в любом случае не требовалось ждать так долго, но и профессионалом в этой области он себя тоже не считал. Сталкер предвидел психологические проблемы, которые будут одолевать его в течение ближайших часов, и постарался к ним подготовиться.

Лежать в засаде для незнающего человека всегда романтично. Пока не уляжешься сам и не прочувствуешь во всей обескураживающей ясности: стоит слишком высоко поднять голову — опустится она уже в нескольких метрах от тебя.

---

129 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Первые минут десять ты сконцентрирован на задаче. Затем начинаешь непроизвольно ёрзать. Через час тебе становится скучно, и в сознание лезут различные отвлекающие картины воспоминаний. Ещё через некоторое время ты мысленно насвистываешь навязшую на зубах попсовую песенку, а в голове роями и стаями проносятся обрывки ничего не значащих разговоров, образы знакомых и незнакомых тебе людей, стрóки из какой-нибудь прочитанной в прошлом газетной статьи. Окружающий антураж ты начинаешь воспринимать в новом свете. Проносящиеся потоки воздуха, которые и до этого не стихали вовсе, ужé кажутся внезапными порывами вéтра. Это короткими импульсами возвращается внимание. Травинка перед носом ужé раздражает настолько, что мечтаешь о муравье, который проползёт по ней лишь для того, чтобы разнообразить пейзаж. В конце концов тебе начинает казаться, что впереди никого нет и мишень тебе почудилась. Всё чаще ты начинаешь воспринимать себя в третьем лице, видеть себя сверху лежащим с винтовкой в руках в охоте за фантомом. Дон Кихот, воюющий с призрачными мельницами. Ты начинаешь чувствовать стыд и кажешься самому себе круглым идиотом. Вспоминаешь об угрозе как об эпизоде из прочитанного в детстве фантастического романа, и самому себе кажешься смешным. Опасности утопают в иллюзорности, ты ужé готов пренебречь осторожностью ради сохранения рассудка. И вот на этой стадии — многие совершают непоправимую ошибку. Вскакивают с мёста в нерешительной готовности принять пулю, чтобы хоть перед смертью убедиться в том, что не сошли с ума.

Борланд не планировал совершать ошибок. Тем более что второй участник дуэли его от этого избавил — в высокой траве наконец послышался шорох, и в поле зрения возник ствол.

Сталкер выстрелил в предполагаемого противника и тотчас перекатился в сторону. Как он и рассчитывал, *манёвр снáйпера был ложным*. Пуля взрыхла почву на расстоянии вытянутой руки. Переведя FN в автоматический режим стрельбы, Борланд выпустил очередь наугад и прислушался. Нет, похоже, он снова промахнулся. Ещё раз плавно потянув спусковой крючок, сталкер вдруг обнаружил, что *патроны закончились*.

Нащупывая сменный магазин на привычном месте — сталкерском поясе, — Борланд его там не нашёл и проклял себя за беспечность. При выходе из схрона он не взял боезапас для FN! Рука наткнулась на знакомые очертания магазинов для любимой отечественной «грозы», совершенно несовместимых с бельгийской винтовкой.

Правда, выход всё же имелся. В кобуре на правом бедре — верный «вальтер» в модификации под штатный натовский патрон 5,56 мм¹³⁰. Значит, и боеприпасы для него, подходящие и для FN. Большím пальцем руки Борланд отстегнул петлю кобуры и медленно вытащил пистолет. Вынул магазин из рукояти и начал один за другим извлекать патроны в траву перед собой.

130 Представляю себе габариты этой «карманной суперпушки», рукоять которой (как и просто магазин) обхватить обычной (не гигантской) ладонью практически нереально (про пистолет Walther P99 см. 58) — в общем, как дипломатично говорится, no comments... (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Ему предстояла сложная операция. Использовать в борьбе со снайпером сам пистолет Борланд не собирался, ведь неизвестно было, как повернутся обстоятельства. Необходимо вытащить магазин из винтовки, снарядить его и вставить обратно. Сделать это абсолютно беззвучно просто невозможно. Собрав патроны в горсть, Борланд переполз на несколько метров в сторону, в самую гущу зарослей. Отсюда разглядеть противника было ещё тяжелее, но и снайперу выцелить и поразить Борланда — тоже.

Застыв на мгновение, сталкер резко выдернул магазин винтовки и начал шустро заряжать его патронами. Впереди послышался шум — снайпер засёк знакомые звуки, понял, что необходимо ловить момент, и теперь перебирался ближе к нему. Борланд не зря переполз в дебри, его костюм не имел никакой защитной окраски, и без высокой травы шансы на выживание невелики. Впрочем, если он не успеет зарядить магазин, они вообще упадут ниже плинтуса.

Когда не осталось никаких сомнений в том, что противник вот-вот возьмёт его на прицел, Борланд вернул снаряжённый магазин на положенное место и приник щекой к своему оружию. Вопрос выживания в очередной раз зависел от выбора судьбы — кто же из них увидит соперника первым.¹³¹

— Смотри сюда, — говорил ему Технарь. — Представь себе, что ты наконец-то выследил цель. Но при этом она также вычислила тебя. Тебе хочется опередить врага, до такой степени хочется, что ты стреляешь наугад, лишь бы сделать это первым.

— И что с того? — спросил Борланд, протирая линзу оптического прицела.

— То, что выстрелом ты выдаёшь врагу своё местонахождение. Если у него нервы крепче твоих, то он предоставит тебе сделать выстрел первому —¹³² и уже затем спокойно тебя пристрелит, прежде чем ты поймёшь, что был в чём-то не прав.

---

131 В оригинале без пропуска (пустого) абзаца после, хотя далее начинаются воспоминания. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

132 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Они лежали на холмах Агропрома. Технарь приволок снайперскую винтовку системы Драгунова¹³³ и объяснял Борланду базовые пункты теории, которую во многом разнообразил собственными дополнениями и примечаниями.

— Далее, — продолжал он. — Предположим, что ситуация всё же сложилась не в твою пользу. Ты обнаружен, враги продвигаются в твою сторону. Твои действия?

— Ну,¹³⁴ я же притаился в засаде, — уверенно ответил Борланд. — Значит, я их замечу раньше.

— Фатальная ошибка! — жёстко отрезал Технарь. — *Засада — это западня.* Думаешь, ты всегда будешь спокойно валяться на солнышке на крыше какого-нибудь дóма и ловить зайчиков в прицел? Чаше ты будешь просто лежать в траве, со стучащим сердцем, и обливаться пóтом, совершенно не представляя, откуда появится враг. Причём ты ни хрена не будешь видеть. Кругóм сплошная трава и крысы бегают. Чтобы повернуть ствол винтовки, тебе понадобится

133

СВД (снайперская

винтовка Драгунова) — общевойсковая винтовка, оружие поддержки пехоты (не смотря на название «снайперская»): разрабатывалась коллективом Е. Драгунова с 1958 гóда под «трёхлинейный» калибр 7,62×54R на основе механики АК (Автомата Калашникова, присвоенное достижение пленных немецких инженеров завода Шмайссера), принята на вооружение СА в 1963 годú, длина ствола 620 мм, общая длина 1225 мм, масса без патронов и оптического прицела 4,31 кг. Специально для неё был разработан «снайперский» вариант патрона с пулей со стальным сердечником, однако винтовка допускает использование всей номенклатуры патронов 7,62×54R (старые варианты патронов из-за изменения шага нарезов имеют худшие характеристики), впрочем, всё равно она существенно уступает по кучности несравнимо более старой винтовке Мосина-Нагана (т. н. «трёхлинейке») образца 1891 гóда (тем более снайперским карабинам на её основе). В итоге СВД служит для увеличения дальности эффективного огня стрелкового отделения вплоть до расстояний в 600-700 метров и достаточно широко используется в качестве снайперской винтовки именно из-за отсутствия таковых в СА и её «потомках». Помимо основного оптического прицела ПСО-1 (фиксированной кратности 4×) на кронштейн слева ствольной корóбки могут устанавливаться ночные бесподсветные прицелы НСПУ-3 или НСПУМ. Одна из характерных особенностей СВД — наличие на стволе прилива для установки штык-ножа (единственная «снайперская» винтовка в мире, рассчитанная на штыковой бой — это не шутка, а диагноз!). Армейские модификации СВД: со складным прикладом СВД-С и укороченная автоматическая СВУ-АС. На базе СВД созданы гражданские охотничьи карабины «Медведь» (ныне не выпускается) и «Тигр». Вариации на тему СВД выпускаются и за рубежом: китайские клоны Тип 85 калибра 7,62×54R и NDM-86 калибра .308 Winchester (7.62×51 NATO), румынские FPK на базе собственной удлинённой версии конструкции АК. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

134 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

описать её мушкой окружность радиусом не менее метра. В траве. Ты всё ещё думаешь, что сможешь крутиться, подобно акробату, и оставаться незамеченным?

— Значит, нужно определить, где находится враг, — предположил покрасневший от стыда Борланд.

— Верно. А также расстояние до него. Как?¹³⁵

Борланд поразмыслил.

— Осторожно поднять голову, — сказал он.

— В принципе вариант подойдёт, если у тебя их несколько и одной не жалко, — прокомментировал Технарь. — Страус тоже верит, что его никто не замечает, если он сам никого не видит.

— Сдаюсь, — вздохнул Борланд. — Как можно определить врага в траве?

Технарь положил ладонь на голову ученика, надавил на затылок и прижал к земле.

— Только так, — ответил он. — Древний и эффективный способ. Приложиться ухом к земле и слушать колебания. Со временем ты научишься выявлять направление и расстояние. Привыкни к мысли, что, если не удаётся решить какую-то проблему привычным способом, нужно пробовать идти противоположным путём. Этот метод не раз спасёт тебе жизнь.¹³⁶

Шелест в кустах уже не приближался — снайпер двигался куда-то в сторону. Борланд прижался ухом к земле, внимательно анализируя все колебания. Спустя несколько секунд он уже знал — противник заходит справа. Метров пятнадцать... десять... восемь.

Стремительно развернув FN-2000 в нужном направлении, Борланд выстрелил в невидимую мишень.

Громкий вскрик донёсся до него. Вскрикнув, кто-то там сразу же после этого хрипло, надрывно застонал и с шумом повалился в траву. Борланд вскочил на ноги и, низко пригибаясь к земле, устремился к противнику.

Перед ним, зажимая простреленное плечо, лежал человек в комбинезоне полевой раскраски. Он сильно побледнел и часто дышал, пуля попала в кость с близкого расстояния. Снайперская винтовка валялась рядом, тускло поблёскивая прикладом в солнечном свете.

Борланд наклонился и без церемоний ухватил снайпера за воротник.

— Кто ты?! — рявкнул он.

Незнакомый сталкер застонал и скривился от боли.

135 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

136 В оригинале без пропуска (пустого) абзаца после, хотя далее возвращение к текущим событиям. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Отпусти-и, — выдохнул он. — Я не... Чёрт! Больно! ...

Борланд разжал пальцы, и снайпер снова упал на спину.

— Ты Призрак? — спросил Борланд. — Отвечай или подохнешь.

— Нет, — ответил снайпер, судорожно сглотнув, — Добей или помоги!

— Уотсон! — крикнул Борланд.

— Я в порядке, — ответил молодой парень, поднимаясь во весь рост метрах в двадцати. Сделать это ему было нелегко. — Наконец-то я могу шевелиться. Лежать три часа без движения — удовольствие небольшое.

Краем глаза Борланд заметил приближающиеся фигуры Литеры и Фармера.

— Хочешь, чтобы боль ушла? — Борланд достал аптечку из рюкзака подошедшего Уотсона и вытащил из неё шприц с обезболивающим. — Тогда отвечай.

— Я не Призрак, — прохрипел раненый. — Укол... пожалуйста!

Быстрым движением Борланд вогнал иглу шприца в простреленное плечо снайпера и надавил на поршень.

— Учти, пуль у меня больше, чем инъекций, — предупредил Борланд.

— Я не Призрак, — повторил снайпер. На его щеки начал возвращаться румянец, хотя укол так быстро подействовать не мог; очевидно, у раненого превосходно работало *самовнушение*. — Призрака здесь нет.

— Но тебе известно, о ком¹³⁷ я говорю, так ведь? — спросил Борланд. — Ты сам кто?

Он быстро обыскал раненого и нашёл выключенный КПК, который и передал Уотсону.

— Меченый, — ответил снайпер, стиснув зубы. — Одиночка.

— Да, это так, — подтвердил Уотсон, внимательно изучая электронные данные. — Сталкер Меченый. Ни к одному из кланов не причислен.

— Что ты знаешь о Призраке? — задал вопрос Борланд.

Меченый криво улыбнулся.

— Вам его никогда не найти... — пробормотал он. — *Никогда*.

— «Долговцы» посчитали тебя Призраком, — сказал Борланд. — Они приняли тебя за него. Именно *тебя*. Почему?

Снайпер шлёпнул себя по груди здоровой рукой.

— *Костюм*, — произнёс он почти нормальным голосом. — Броня Призрака... уникальная. На мне сейчас. А Призрака вы не найдёте. Он скрылся... *навсегда*.

---

137 В оригинале неуместное сочетание «известного ком», естественно, без запятой.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

Раненый попытался подняться, и Борланд прижал подошвой его здоровое плечо.

— Не торопись так, — успокаивающе произнёс он. — Зачем ты стрелял в нас?

— Мне *заказали*, — ответил Меченый, пытаясь восстановить дыхание. — Дали *задание*.

— *Кто* заказал?

— Не знаю, — мотнул головой Меченый. — Я ничего не знаю! Был на Милитари, искал работу... На почту вдруг пришло задание: *убить Борланда*. И *описание*...

— *Кто* заказал?! — спросил Борланд погромче.

— Анонимно! — Меченый скорчил гримасу. — КПК проверьте! Там всё есть!

— Где запланировали встретиться?! — жёстко выпытывал Борланд.

— На Милитари, завтра, в полдень! Военные склады. Сказали, *жди там по факту выполнения, мы сами с тобой свяжемся*.

— Почему согласился? — спросил Фармер.

— Деньги, — коротко ответил Меченый. — Артефакты. Обещали после завершения. Не держи обиды, сталкер... Ничего личного.

Борланд нацелил на него винтовку.

— Договорились, — сказал он.¹³⁸

Литера испуганно отступила на шаг назад.

Меченый начал ёрзать под ботинком Борланда.

— Борланд, не стреляй... — ослабевшим голосом попросил он. — Я всё равно облажался. Ты меня наказал, хватит! У меня семья, брат-¹³⁹сталкер... не надо. Дочка моя... Дина, Дина!

Меченый *разрыдался*. Так, как это делают мужчины, — внезапно, короткими импульсами. Образ *Технаря* возник в голове Борланда, и он с отвращением убрал ногу с плеча снайпера.

— Убирайся, — процедил он. — Увижу — буду стрелять первым.

Победивший в снайперской дуэли отвернулся от плачущего сталкера и зашагал прочь.

Уотсон бросил КПК на грудь Меченого, на прощание взглянув на него *осуждающе*. Фармер сплюнул, молча пригрозил снайперу винтовкой и ушёл, за руку увлекая за собой Литеру. Вздвонованная девушка оглядывалась на Меченого. В глазах её читалось *сострадание*.

138 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

139 См. 8. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 8.

Шоколадный вор

— И что теперь? — спросил Уотсон, когда они добрались до промышленного корпуса, расположенного севернее.

— Призрак ускользнул, — ответил Борланд. — Но у меня есть одна идея... Ты сам-то как себя чувствуешь?

— Нормально, — небрежно¹⁴⁰ сказал Уотсон, пощупав свой живот, — Бронежилет выдержал. Стреляй он из винтовки, было бы куда хуже. А так... чем мне какой-то пистолет опасен? Да и в траве я успел отлежаться.

Борланд украдкой покосился на Уотсона, мысленно прикидывая габариты напарника. Если он сумел натянуть бронежилет под сталкерский комбинезон и не выглядеть при этом больше размером, то сам по себе парень, вероятно, *ещё более тощий, чем кажется*.

Команда расположилась в заброшенном заводском корпусе, неподалёку от входа. Отдыхая, расселись кто на чём. Со своего места Борланд мог видеть ступеньки, ведущие в подземелья лаборатории X-18¹⁴¹. Два года назад он находился прямо там, в узком коридоре, между титановой дверью, что отделила его от своих, и отрядом мародёров. Как давно это было...

— Что дальше? — спросила Литера. Она уже успокоилась и выглядела более уверенно.

— У меня было два варианта, — ответил Борланд. — Первый: найти Призрака и завладеть его артефактом, который меня вылечит. Второй: искать непосредственно заказчика, которому я чем-то не угодил. Как вы все предположили, это кто-то из Коалиции. С Призраком не вышло. Остаётся второй вариант.

— Где ты будешь искать заказчика? — поинтересовался Фармер. — Только не говори, что добровольно сдашься в плен.

— Зачем, если у меня есть вы? — спокойно произнёс Борланд. — Раз уж вызвались мне помогать и хорошо себя зарекомендовали, то я, пожалуй, больше не буду от вас отнекиваться.

— Так что за план? — спросил Уотсон.

— Вы можете перепрограммировать КПК, так?

— А то!

140 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

141 В оригинале «X-18» кириллицей, т. е. довольно пошловатое наименование для секретной «иксовой» лаборатории (также см. 209). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Завтра мы все идём на Милитари, — объяснил Борланд. — Вы регистрируете меня в сталкерской сети как Меченого. И там ждём, когда заказчик сам выйдет на связь.

— Ну-у¹⁴², — почесал голову Фармер. — Идея в общем-то хорошая... Даже не знаю.

— Нам больше ничего не остаётся, — уверенно сказал Борланд.¹⁴³ — Но если у кого-то есть другие предложения, я всех выслушаю.

— Почему же, ты предложил очень хороший вариант, — высказал своё мнение Уотсон. — Технически это не проблема. Тебя прикрыть с трёх сторон тоже вполне можно. Я согласен.

— И я, — сказала Литера.

— Да без вопросов, — кивнул Фармер.

— Молодцы, — произнёс Борланд. — Кстати, вы не забываете настоящего Меченого отслеживать?

— А как же, — ответил Уотсон, похлопывая пальцем по экрану своего КПК. — Маяк он так и не включил, но нам-то это не мешает. Топают сейчас по направлению к Кордону. Ему срочно необходима помощь врача, с простреленной рукой он нам не опасен.

Фармер кашлянул.

— Значит, мы теперь возвращаемся на Агропром? — спросил он. — Будем пережидать ночь?

— Нет, — ответил Борланд и поднялся. — Мы заночуем прямо здесь. Есть шанс, очень слабый, но есть, что сюда зайвится Призрак.

— И как ты обнаружишь его? — спросил Уотсон.

— Не знаю, — покачал головой Борланд. — Но что-то мне подсказывает.¹⁴⁴ Призрак сам меня найдёт. Меченый наверняка проинформирует своего товарища о том, что случилось.

— Почему? — поднял взгляд Фармер.¹⁴⁵

Борланд плотно сжал губы и нахмурился.

— Сначала на меня поставили «воронку», — сказал он. — Затем не выдали нужное снаряжение при входе в Зону. А той же ночью в меня кто-то стрелял.

— Ты не говорил, — сказала Литера. — Кто? Где?

— При входе на Агропром. Снайпер. Но звук выстрела был не таким, как у оружия Меченого.

— Это значит... — начал Уотсон.

---

142 В оригинале неуместно «Нугу». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

143 В оригинале троеточие вместо точки. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

144 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

145 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Это значит, что охотится не единственный человек, — прервал его Борланд. — Меня заказали целой толпе убийц. Не могут, гады, смириться с тем, что «воронка» прикончит меня только через несколько суток. Почему-то *хотят, чтобы меня быстрее не стало*.¹⁴⁶

Наступившую тишину нарушил Фармер.

— Борланд, они боятся, что ты что-то *узнаешь*, — сказал он. — Что-¹⁴⁷нибудь¹⁴⁸ очень важное. *Здесь*.

— Да, — ответил сталкер. — И сейчас за мной охотится не кто иной, как Призрак.

— Послушай, но это же полный абсурд! — воскликнул Уотсон. — Ты ничего не знаешь о Призраке. Это просто случайная реплика «долговца», подслушанная тобой. С чего ты решил, что именно *этот* сталкер охотится за тобой?

— Я не сошёл с ума! — взорвался Борланд, и все разом умолкли.

Сталкер угрюмо и долго делал вид, что осматривает свою FN-2000.

— Фармер, поделись патронами, — попросил он.¹⁴⁹

Молодой молча выполнил его просьбу.

— Я не герой, — продолжал Борланд, нервно пополняя магазин винтовки. — И я не смогу нормально мыслить, если в качестве врага представляю Коалицию! И банду снайперов, которые не знакомы ни с заказчиком, ни друг с другом. Мне нужен *образ врага*, понимаете? Пусть это будет, чёрт возьми, Призрак! Если я не встречу конкретного сталкера с этим именем, то буду считать Призраком каждого, кто захочет мне навредить. А затем излечу себя, доберусь до своего главного противника и уничтожу его. И постараюсь сделать это ещё до выходных. Потому что уже к концу недели я хочу убраться из Зоны, вернуться домой и работать механиком в гараже Капитана!

Борланд одним ударом загнал магазин на место и направил указательный палец на Уотсона.

— И да поможет Бог тому, кто встанет на моём пути!! — рявкнул он.

Троица его помощников не издала ни звука в ответ. Борланд почувствовал, как внутреннее напряжение понемногу его отпускает. Стараясь держаться прямо, он развернулся и направился к старым матрасам, что валялись в углу. Пнув ногой один из них, сталкер опустился на него, уселся спиной к команде и закрыл глаза, предпочтя остаться наедине со своим *отчаянием*.

146 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

147 См. 8. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

148 В оригинале «Ни будь» раздельно и с заглавной буквы (не говоря про новый абзац — см. 147 и, естественно, 8). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

149 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Пожалуй, я просмотрю данные Меченого, — скромно предложил Уотсон, но ответа не последовало. — Я успел их скачать на свой КПК. Может, найду что-то полезное.

Неопределённо взмахнув рукой, Уотсон встал и скрылся в дальнем отсеке, утянув за собой матрац. Чтобы ему уж точно никто ничего больше не сказал.

— А я проверю снаряжение, — невозмутимо изрёк Фармер, сгребая винтовки в кучу. — Да и за выходом пригляжу.

Литера, оставшись в одиночестве, какое-то время не шевелилась. Она была очень бледна, о чём-то думала и иногда утирала нос без видимой причины. Затем девушка поднялась, прошла в отсек к Борланду и присела возле него. Осторожно, словно опасаясь удара током,¹⁵⁰ коснулась широкой спины сталкера и осталась сидеть так.

— Не жалеешь, что пришла сюда? — спросил Борланд, медленно открывая глаза.

— Нет, — ответила девушка.¹⁵¹

Борланд тихонько вздохнул.

— Знаешь, — проговорил он. — Если бы тебя *там* не оказалось, я бы *убил Меченого*.

— Я понимаю, — кротко ответила Литера.

— Ты делаешь меня *слабым*.

— Мне уйти?

— Нет. Не надо.

— А что мне сделать? Просто скажи, что мне делать.

Сталкер ничего не ответил, и девушка прижалась к его спине, крепко обняла и положила подбородок на плечо. Борланд сжал ладони Литеры.

— Хочу сказать тебе кое-что, — начал он, глядя перед собой в стену. — Я привык всегда побеждать. Но не потому, что я лидер или герой. Просто я *очень боюсь проигрывать*. Не умереть боюсь, а *сдаться*. Ведь после этого жизнь уже никогда не будет прежней: проходит¹⁵² время, ты вспоминаешь, как шёл к чему-то и сломался на середине пути. А затем понимаешь, что ведь можно было тогда что-то предпринять, и говоришь себе: чёрт побери, я протормозил! Расклеился и начал ныть, когда можно было сделать то-то и то-то. Вот чего я боюсь. За мной не в первый раз охотятся, должен тебе сказать. Но чтобы *вот так*, не ясно, кто и зачем... Я не представляю, *как* это вынести. Не то чтобы покоришься судьбе, но... Не знаю, как объяснить.

150 В оригинале «током у», т. е. пробел и «у» вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

151 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

152 В оригинале «Проходит» с заглавной буквы в середине предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Пройдёт время, — произнесла Литера, — и ты будешь вспоминать всё это как очередное приключение. Если захочешь.

— Да. Это лучше, чем вспоминать об отчаянии.

Борланд стиснул зубы, чувствуя, как в нём растёт уровень адреналина, и всеми силами начал повышать его ещё сильнее. Волна за волной, в такт глубокому дыханию. Эффект наступил довольно быстро. Он выше поднял голову, злорадная улыбка проявилась на его лице.

— У тебя в жизни было множество побед, — уверенно сказала Литера. Её губы находились всего в нескольких сантиметрах от его щеки. — Вспомни любую из них. Вспомни все.

Борланд встряхнул головой.

— Ты выступишь и победишь, — сказала девушка. В её голосе снова появились нотки волнения. — Просто потому, что...¹⁵³

— ... другого варианта нет, — закончил Борланд. — Жить по-другому не имеет смысла. И пусть судьба моя станет мне сплошным наказанием неизвестностью, если я...¹⁵⁴

— ¹⁵⁵... не смогу построить её сам, — завершила Литера одновременно с ним.

Борланд разжал ладони Литеры, их пальцы крепко переплелись. Девушка сильнее прижалась к нему.

— Уже лучше? — спросила она, поправив прядь волос лёгким дуновением.

— Да, — кивнул Борланд. — Конечно. Ты прямо мой ангел-хранитель!

— Что-то ещё сделать? — спросила она.

— Я не знаю.

Не отнимая рук, Литера опустилась на матрац, увлекая Борланда за собой. Так они и лежали долгое время, слушая дыхание друг друга, отчётливое на фоне царившей в бункере тишины.

— Как же тебе удаётся настолько тонко меня чувствовать? — спросил Борланд, по очереди перебирая её пальчики.

— Ничего особенного, — ответила девушка, прижимаясь лбом к его затылку. — Чтобы услышать, нужно слушать.

— Да, наверное, — сказал сталкер, медленно смыкая веки и наслаждаясь женскими объятиями. — Не так уж и много надо человеку для счастья...

---

153 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь одного персонажа завершилась и начинается речь другого. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

154 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь одного персонажа завершилась и начинается речь другого. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

155 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя прерванное начало (знак тире) речи персонажа продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Сталкер проснулся резко, будто от грубого толчка в плечо. Он вздрогнул, но тут же взял себя в руки. Судя по темноте и по тому, что все мышцы затекли, спал он долго. Литера всё ещё обнимала его, прижимаясь к спине, и Борланд забеспокоился, не отдал ли он ей руку. Нащупав запястье девушки, а затем её часы, нажал кнопку подсветки. *Ужé шесть часов утра.* Вот это он поспал! Весь вечер и последующую ночь.

Осторожно, чтобы не разбудить Литеру, сталкер поднялся на нóги. Подняв винтовку с пола, пробрался к выходу из комплекса. Почувяв табачный дым, Борланд огляделся.

Фармер сидел на ящике и задумчиво любовался луной, держа в пальцах сигарету и время от времени затягиваясь.¹⁵⁶

— Эй, — шепотом окликнул Борланд, подбираясь к нему.¹⁵⁷

Молодой кивнул ему.

— Ужé светает, — сказал он тихо. — Мы с Уотсоном дежурили по очереди. Всё спокойно.

— Ага, — сказал Борланд, чувствуя себя неловко. — Почему вы не разбудили меня, чтобы и я покараулил?

Фармер небрежно отмахнулся.

— Не проблема, — сказал он. — *Она спит?*

— Литера? Да.

— Это хорошо, — изрёк Фармер и затаился снова.

— Ты хотел сообщить что-то секретное? — спросил Борланд, устраиваясь на холодном бетонном блоке. После объятий девушки контраст был особенно разительным.

— Нет, — помотал головой Фармер. — Просто хорошо, что она сумела вообще заснуть спокойно. Борланд, ты помог гораздо больше, чем если бы дежурил вместо.

— Что у неё за трудности? — озабоченно спросил сталкер.

Фармер глубоко вздохнул, выпуская длинную струю дыма, и стряхнул пепел.

— Нам троим ужé приходилось спать рядом, — ответил он. — Сам знаешь, то поезд, то палатки в походах. Мы иногда путешествуем все вместе.

— И что?

— Она *плачет во сне.*

Борланд почесал нос...

---

156 В реальности курение на территории Зоны Отчуждения запрещено, поскольку увеличивает количество проникающих через лёгкие радионуклидов более чем в шестьдесят раз. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

157 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Часто? — спросил он.

— Всегда. Сегодня был первый раз, когда она не плакала.

— И как она это объясняет?

— Мы с Уотсоном никогда её не спрашивали, — ответил Фармер, глядя Борланду в глаза. — Захочет — сама скажет.

Борланд ощутил укол совести.

— Ну, раз перестала плакать, то это... — начал он и запнулся. — Очень хорошо. А ты... — Он снова умолк, подбирая слова. — В общем, у тебя с ней что-то было?

— Нет, никогда, — ответил Фармер.

— Ага, — кивнул Борланд, ощущая себя полным идиотом. — А у...

— И Уотсон с ней не был, — ответил Фармер с кривой усмешкой. — Что, это так странно?

— Да нет в принципе, — смутился Борланд. — Просто ваша дружба такая... чистая.

— Святой Осирис¹⁵⁸! — Фармер сплюнул. — Что за люди пошли... Я думал, что хотя бы ты веришь в дружбу между разнополыми людьми.

— Верю, — подтвердил Борланд. — Только никогда её не встречал.

Фармер бросил сигарету и затушил её носком ботинка.

— Дружба между парнем и девушкой в нашем мире всё ещё существует, — сказал он. — И если когда-то это было в порядке вещей, то сейчас превратилось в привилегию сильных духом. Пусть будет так, нам всем от этого только лучше.

Борланд задумчиво улыбнулся.

— Кто вы, ребята? — спросил он. — Раньше я считал вас всех очень странными. Сейчас мне кажется, что странный я и все остальные.

— Мы трое просто не растрачиваем жизнь по пустякам, — спокойно ответил Фармер.

Повисла долгая пауза. Наконец Фармер достал свой рюкзак и вытащил пару банок пива.

— «Янтарь» будешь? — спросил он.

---

158 Osiris, Озирис, Осирис — в древнеегипетской мифологии один из наиболее почитаемых богов, мудрый и справедливый (изображался обычно в виде мумии), считался сыном бога земли Геба и богини неба Нут, его сестрой и супругой была Исида, сыном — Гор. Брат его, злой бог пустыни Сет (см. 174), завидуя ему, убил Озириса, а тело бросил в Нил. Исида нашла тело мужа, но Сет выкрал его и, разрезав на 40 частей (по числу номов), разбросал по Египту. После долгих поисков Исида собрала их и оживила любимого. Миф об умирающем и воскресающем боге, характерный для земледельческих народов, символизирует умирающую и воскресающую природу. Озирис считался богом зерна, виноделия, дарующим жизнь и влагу, покровителем и судьёй мёртвых. В греко-римскую эпоху культ Озириса широко распространился за пределами Египта, также миф о нём оказал влияние на формирование христианства. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Конечно, — кивнул Борланд, принимая банку и вскрывая её. Раздался хлопóк, и зашипела пивная пена.

— *Не растрачивать жизнь по пустякам*, — повторил Борланд и рассмеялся. — До чего же просто! Ты прав, Фармер. Давай за это выпьем.

— Давай, — улыбнулся парень.

— Кстати, почему *Фармер*?

— Всё лучше, чем *Милен*¹⁵⁹, как дразнили в школе...¹⁶⁰

Лучи света ещё не проникли во внутренние помещения бункерного комплекса. Кафельный пол, ступени к лаборатории и массивная, наглухо запертая дверь — всё было окутано тьмой. Поэтому, даже появившись в коридоре посторонний, он при всём желании не увидел бы, как электронные замки внезапно оживают, а тяжёлый штурвал начинает медленно вращаться. Если слышался скрип, то дверь на мгновение замирала, и за ней кто-то тихонечко ойкал. В результате открываемые замки щёлкнули в последний раз, и сработанная из толстого сплава дверь, прикреплённая к дверной коробке массивными тройными петлями, распахнулась.

Послышался звук, напоминающий тихое шлёпанье мокрых ласт по твёрдой поверхности. Но таинственный визитёр не оставлял никаких следов. Украдкой, поводя по сторонам глазками, непрошенный гость добрался до поворота и заметил то, ради чего выбрался из заброшенной лаборатории под самое утро. Целью вылазки был вкусно пахнущий рюкзак спящего в углу сталкера.

Лямки шевельнулись, «молния» медленно расстегнулась, и рюкзак пополз в сторону. Из него выплыли патроны, аптечки, электронные коммуникаторы... всё это снаряжение осталось висеть в воздухе, беспорядочно крутясь.

Затем из рюкзака показался *шоколадный батончик*.

Из темноты послышался радостный вздох и вслед за ним — характерные причмокивающие звуки, словно кто-то *облизывался*.

Шоколадка быстро пролетела расстояние, отделявшее её от гостя. Избавившись по пути от обёртки, исчезла в его рту. Под довольное хрумканье вор уже собрался было возвращаться в свою лабораторию, но почуял запах *других* шоколадок. Соблазн исходил уже не от рюкзака, а от самого сталкера.

Визитёр медленно выплыл на свет. Его появления никто из людей ещё не засёк. Поэтому он беспрепятственно подобрался к спящему, стараясь сильно не шуметь, и заглянул в лицо.

159 Намёк на французскую поп-певицу с проникновенным фальцетом, звезду мирового уровня Милен Фармер (Mylène Farmer). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

160 В оригинале без пропуска (пустого) абзаца после, хотя далее резкий переход в событиях по месту и времени. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Выражение сильного *изумления* проступило на его физиономии. Спящий сталкер оказался *девушкой*. Воришка никогда не видел в Зоне девушек. Неудивительно, что он *любовался* невиданным зрелищем какое-то время, затем *аромат шоколадок* взял своё... Карманы комбинезона открылись, громко затрещав липучками.

Литера проснулась и рывком повернула голову.

Воришка заверещал и заметался по этажу в поисках укрытия. Взгляд ошеломлённой Литеры следовал за летающим оранжевым шаром диаметром чуть¹⁶¹ более полуметра, на котором отчётливо просматривалась *испуганная морда*. Полтергейст носился от одной стены к другой, издавая тонкоголосый вопль и каким-то невероятным образом шлёпая по полу, с которым его тело никак не соприкасалось.

Девушка поднялась на ноги. Страх она не чувствовала, существо не казалось опасным, оно *излучало энергию добра и теплоты*. Литера нащупала открытый карман и вытащила шоколадку.

— Стой! — крикнула она. — Ты за этим прилетел?

Полтергейст умолк и остановился, глядя на Литеру с уморительно виноватым выражением мордочки. Девушка рассмотрела гостя повнимательнее. У сферы не было лица как такового — черты, казалось, были нарисованы чернилами, но зато постоянно шевелились. Огромные глаза, рот и слегка обведённые контуры ушей и носа — вот и всё, чем располагал оранжевый воришка. Тем не менее,¹⁶² этого ему хватало, чтобы прекрасно демонстрировать свои чувства.

Литера рассмеялась, глядя на него.

— Не бойся! — сказала она. — *Вот, бери!*

Она шагнула вперёд и протянула батончик.

Полтергейст осторожно подлетел поближе, переводя взгляд с шоколадки на Литеру и обратно. Затем облизнулся, и батончик, выскользнув из рук девушки, полетел к нему. Через секунду оранжевый уже лопал угощение за обе щеки.

— Что здесь такое? — послышался чей-то голос, и в дверном проёме возник сонный Уотсон. Продрав глаза, он вытаращился на полтергейст.¹⁶³ — *Это ещё кто?!* — спросил он. Полтергейст повернулся мордочкой к нему, затем снова к Литере. Не найдя ничего лучшего, существо завертелось на месте и с виду превратилось в настоящий *цитрусовый фрукт*.

— *Апельсин?* ... — неуверенно спросила Литера.

Полтергейст остановил вращение и стал прежним; радостно заулыбался и закивал головой. Собственно, он и состоял-то из одной головы, так что движение смотрелось презабавно.

161 В оригинале «чут?», т. е. вопросительный знак вместо мягкого. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

162 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

163 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя прерванная речь персонажа продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

С другой стороны появились Борланд и Уотсон.

— Вы где были? — спросила Литера.

— Так, курили снаружи, — ответил сталкер, не отрывая глаз от Апельсина. — Мы его раньше увидели, просто решили посмотреть... Да, интересный экземпляр.

— Это *полтергейст*? — спросил Уотсон.

— Да, — сказал Борланд. — Конкретно *этого* мне видеть ещё не приходилось. Надо заметить, он разительно отличается от тех, которых я видел раньше.

— Чем? — спросил Фармер, на всякий случай держа полтергейст под прицелом.

— Те были *агрессивными*.

— А ты уверен, что этот лучше?

Апельсин удивлённо посмотрел на Фармера, его карикатурная, но выразительная мордочка сделалась *грустной*. Повернувшись, существо медленно полетело прочь.

— Ну,¹⁶⁴ что ты сделал?! — крикнула Литера с досадой. Она обежала вокруг полтергейста. — Не улетай, — попросила она. — Хочешь ещё? Вот, возьми!

Она дала Апельсину последнюю шоколадку. Сталкеры приблизились, изумлённо разглядывая полтергейст, слопавший угощение и медленно расплывшийся в улыбке.

— Вот так, — сказала Литера. — Хороший, хороший.¹⁶⁵

Апельсин опустился к полу и начал прыгать по нему, как мячик.

— Святая Шакти, что это вообще такое? — спросил Фармер.

— Это доказательство того, что Зона не всегда дарит нам ужасы, — объяснил Борланд. — Не ломайте голову над тем, что такое полтергейст. Он просто есть.

Шар перестал скакать и поднялся вверх. Пробубнив что-то непонятное, но явно благодарственное, он поклонился людям и остался висеть в воздухе, хлопая глазами с довольным видом.

— Литера, он тебе нравится? — спросил Борланд.

— Очень! — призналась девушка, рассматривая Апельсина с нескрываемой радостью.

— Ну, вы тут поиграйтесь¹⁶⁶, а нам с Уотсоном надо обсудить кое-что.

Призывно махнув рукой Уотсону, Борланд зашагал к выходу. Фармер тоже отправился с ними.

164 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

165 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

166 В оригинале «по играйтесь» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ты уверен, что можно оставлять её с этим подсолнухом? — спросил он, оглядываясь.

— Ничего, ничего, вы тоже скоро привыкнете, — ответил Борланд. — Считай, *привидение прилетело*. Это иногда случается. Серьёзно, не обращайтесь внимания. А я пока что хотел обсудить план действий.

— Явиться на Милитари, — сказал Уотсон, подозрительно косясь на Апельсина. — Зарегистрировать тебя в сталкерской сети как Меченого. И ждать.

— Точно, — подтвердил Борланд. — С технической частью могут быть проблемы?

— Никаких проблем, — ответил Уотсон. — Можем вписать тебя хоть сейчас.

— Давай, — согласился Борланд.

Он отошёл в сторону, чтобы не мешать, и уставился на горизонт.

— Уотсон, — спросил он. — В нашем направлении кто-нибудь движется?

— Да, — тотчас отреагировал Уотсон, глядя на экранчик своего наладонника. — Много точек, с большой скоростью.

— Скажи сразу:¹⁶⁷ *автоколонна*, — буркнул сталкер, поднося к глазам бинокль.

К воротам комплекса стремительно приближалась целая процессия армейских джипов.

— Всем в укрытие, — скомандовал Борланд. Фармер остался с ним рядом и спрятался с винтовкой за бетонными блоками, Уотсон же быстро собрал свои электронные приборы и отступил в глубь помещения, что-то говоря Литере. Апельсин вылетел наружу и с трудом впихнул себя в какой-то ящик.

— Ты не будешь прятаться? — спросил Фармер, следя в прицел винтовки за приближающейся колонной.

— Зачем же?¹⁶⁸ — ответил Борланд, начиная движение навстречу пяти «тиграм», которые остановились у ворот. — Нам всё равно рано или поздно предстояло это столкновение. Почему бы не прямо сейчас?

Из машин десантировались не меньше двух десятков крепких парней в костюмах «Долга», которые сразу же привычно рассредоточились полукругом. Командир отряда заметил сталкера и остановил на нём пристальный взгляд.

— Мир тебе, Анубис, — спокойно поприветствовал его Борланд.

167 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

168 В оригинале запятая вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 9. За Барьером

— Мир и тебе, Борланд, — ответил лидер наиболее боеспособного подразделения группировки «Долг».

Осторожно оглядевшись по сторонам, Анубис подошёл к Борланду и встал в обычной позе — прямо, сцепив рúки за спиной. Какое-то время он испытующе рассматривал Борланда.

— Значит, *вернулся в Зону*, — произнёс «долговец».

— Есть немного, — согласился Борланд. — А ты Зону, вижу, и не покидал. Анубис не смутился.

— *Зона — это навсегда*,¹⁶⁹ — ответил он. — Ты сам служишь тому подтверждением.

Борланд пожал плечами.

— Имеются свои причины, — сказал он. — Влетел в аномалию, подхватил какую-то дрянь. Вот,¹⁷⁰ решил вернуться, таблеток поискать каких-нибудь, подлечиться.

В глазах Анубиса мелькнул огонёк *интереса*.

Он переглянулся с одним из своих людей, и Борланд узнал *Ксавьера*.

— Ты попал в аномалию на *Большой Земле*? — уточнил Анубис.

Борланд тяжело вздохнул и кивком *подтвердил*.

— На моей памяти такое происходит впервые, — сказал лидер подразделения. — Хотя кое-какие разговоры об этом велись.

— Помочь не можешь? — спросил Борланд прямо. — Я в долгу не останусь, ты знаешь.

— «Целебный ветер» поможет, — сказал Анубис, глянув на сталкера подозрительно, недоверчиво. — Если ты его ещё не достал.

Борланд сокрушённо покачал головой и спросил:

— А вы сюда по какой надобности? Если нужно по-тихому убраться, я свалю.

---

169 Мягко говоря, сомнительное утверждение из уст лидера «Долга» — группировки сталкеров, призванной уничтожать всякое порождение Зоны и в конечном счёте её саму. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

170 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— В этом нет необходимости, — ответил Анубис. — Вчера кто-то проник в Бар и устроил там заваруху. Не знаешь, кто бы это мог быть?

— Не знаю, — пожал плечами Борланд. — Что-то плохое стряслось?

— Пока рано говорить об этом, — уклончиво ответил Анубис. — Я прорабатывал другие варианты, но ни один из них не подошёл. Диверсант действовал с неизвестной нам целью... Затем я сложил вместе кое-какие детали. У меня была информация, что Борланд недавно вернулся в Зону, и *ты как раз тот кадр, который мог бы такое проверить*. Но диверсант действовал в команде, у тебя же её, как я думал раньше, нет. Но час назад меня в этом разубедили.

— И кто же?

— Меченый.

Борланд удивлённо поднял брови.

— И что Меченый? — спросил он.

— Ко мне попадает вся информация о сталкерах, которые обратились к торговцам за медицинской помощью. Недавно со мной связался Падишах. Он передал со слов Меченого, что *сталкер Борланд прострелил ему руку*. И что ты, оказывается, *сколотил себе команду*. Будешь это отрицать?

— Не буду, — ответил Борланд. — Да, это я вчера наведался к вам в гости. *Объяснить?*

Анубис медленно обернулся к своим людям, и Борланд не увидел, *что именно «долговцы» прочитали в глазах командира*.

— Я слушаю, — сказал Анубис, снова поворачиваясь к Борланду.

— Меня затянуло в «воронку». Жить мне остаётся всего ничего. Я вернулся в Зону, чтобы отыскать возможность спасти собственную жизнь. А также чтобы найти тех, кто заказал меня. Несколько друзей вызвались меня сопровождать. С их помощью я вчера наведался в Бар собрать информацию. Вот и всё.

— И как? — спросил Анубис, глядя куда-то влево. На его лице отобразилась гримаса, свидетельствующая о мучительном выборе варианта дальнейших действий. — Собрал информацию?

Борланд быстро глянул ему за спину. Лица «долговцев» выглядели каменными.

— Нет, — ответил он. — Ничего такого, что помогло бы мне.

— Давай так, — сказал Анубис. — Вижу, мы этим путём ничего не выясним. Я даю слово, что никто из моего клана не имеет ни желания, ни возможности преследовать тебя либо расставлять на тебя направленные аномалии. Так что я не понимаю, почему ты устроил переполох в Баре, смутил моих людей, нанёс многим из них повреждения и поставил под удар имидж и безопасность клана. Кроме того, по описаниям стало ясно, что именно ты взбаламутил моих людей на заставе и попытался просочиться в Бар без маяка и с девчонкой в наручниках на прицепе. Я требую *объяснений*. По поводу *всего*.

Голос Анубиса приобрёл *повелительный тон*.

— Хорошо, — сказал Борланд озадаченно. — Только объясни мне сначала... Почему ты постоянно говоришь «мои люди»? Ты же вроде всего лишь командир одного из боевых подразделений. Кто тебе дал санкцию раскатывать по Зоне на джипах?

Анубис усмехнулся, но его улыбка выглядела невесёлой.

— Да, похоже, *этот* момент мы упустили, — ответил он. — Я уже давно не простой командир. Теперь я возглавляю всё южное подразделение. И все решения принимаю сам.

Борланд на миг потерял дар речи.

— Но это же... — исторг он. — Это уровень *Ястреба*! Он что, погиб?

— Нет, Ястреб жив, — ответил Анубис. — Взлетел выше. Теперь он верховный лидер «Долга». Главнее нет никого. Я его заместитель.

— Поздравляю, — пробормотал Борланд, подавив непроизвольное желание козырнуть. — Стало быть, ты собрал двадцать человек на машинах для того, чтобы поймать меня?

Анубис кивнул, и Борланд с уважением оглядел отборных «долговцев».

— Что мы решили? — спросил Анубис, сделав пару шагов в сторону. Он посмотрел на груды стройматериалов, за которой лежал притаившийся Фармер, и, задержав взгляд на блоках, хмыкнул и вернулся к Борланду.

— Если ты хочешь знать мою историю в подробностях, то это отнимет много времени, — ответил сталкер. — Знай только, что вреда я не хотел причинять никому.

— Почему сразу не обратился ко мне?

— Я... — Борланд запнулся, но ответил честно:¹⁷¹ — Мне было *страшно*.

Последовала долгая пауза. Когда Анубис понял, что сталкер не добавит ни слова, он почти скомандовал, твёрдым голосом произнеся:

— Я слушаю!¹⁷²

В течение следующих десяти минут Борланду медленно и в деталях пришлось объяснять всё, что с ним приключилось, начиная со злополучной гонки. Анубис слушал, не перебивая, и всё больше мрачнел.

— Всё с тобой ясно, — резюмировал он, дослушав историю. — Тебе, конечно, стоило прийти ко мне. Весь клан круглосуточно занимался бы выяснением, что с тобой произошло и кому это понадобилось.

— Я понимаю, — сказал Борланд, стараясь не отводить взгляда. — Но мне не очень хотелось присоединиться к «Долгу».

— Твоё дело, — сказал Анубис, теряя интерес к разговору.

Борланд попытался выдавить улыбку.

171 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя прерванная речь персонажа продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

172 В оригинале запятая вместо восклицательного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Извини, что так вышло, — проговорил он смущённо. — Я отвлёк тебя от работы. Теперь ты знаешь, кто это был и зачем. Мир?

— Мир, — подтвердил Анубис и повернулся к своим людям. — Выдвигаемся!

— Эй, погоди секунду, — остановил его Борланд, совсем растерявшись. — Ты что, просто так уедешь?

Анубис развернулся на месте и посмотрел на него с удивлением.

— Ты ждёшь, что я займусь твоей проблемой? — спросил он.

— Нет, конечно, — помотал головой Борланд. — Я не про свою проблему, а про твою. Ты же хотел поговорить со мной по какому-то делу.

Лидер «Долга» *изменился в лице*. Медленно сделав несколько шагов к Борланду, он спросил:

— Я чего-то не знаю?

Сталкер колебался. Выложить, что ему известно о разговоре, подслушанном в Баре, означало поставить себя и свою команду в опасное положение. С другой стороны, именно в этом содержалась хоть какая-то зацепка.

— В Баре ты беседовал с кем-то, — произнёс он, понизив голос. — Упомянул, что *было бы неплохо переманить Борланда в свои ряды*. Чтобы он стал одним из *сэров*. Да, *это* я тоже слышал, хотя, даю слово, этой информации не искал.

Сказав это, Борланд тут же сам ощутил, насколько невыразительным и спорным кажется утверждение. Всё же подслушивал он абсолютно осознанно.

Судя по реакции, признание Борланда обескуражило Анубиса не на шутку.¹⁷³

— «Долг!» — крикнул он, не оборачиваясь. — К оружию!

Борланд отскочил назад. Боевики клана мгновенно взяли его на прицел. Мысленно сталкер взмолился, чтобы Фармер не совершил какую-нибудь глупость...

— Спокойно, мужики, видите, я стою на месте, — быстро проговорил он, успокаивающе поднимая руки. — Стою и никуда не бегу.

— Что ты ещё знаешь? — произнёс Анубис с невиданной ранее жёсткостью, надвигаясь на сталкера.

— Да ничего толком! — выпалил Борланд, косясь на остальных «долговцев». — Какой-то заговор, погибли четыре сэра, а Клинч новых брать не торопится... Анубис, брат, ты только не нервничай, лады? Ты же сам хотел со мной поговорить на эту тему. Ну вот, я здесь. Да и вообще я рад, что ты всё же сумел договориться, раз уж... э-э-э... получил свои джипы.

Борланд мотнул головой в сторону колонны ГАЗ-2975, великолепных нижегородских машин, недаром прозванных «*тиграми*».

173 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Анубис хищно посмотрел на Борланда, будто собрался его съесть.

— Пойдёшь с нами! — рявкнул он, выхватывая свой пистолет. — Повернуться, встать на колени и руки за голову!

— Да хрен тебе!! — заорал Борланд, ощутив, что больше не в состоянии выносить новые проблемы. — Если я во что-то и вступил, то потому, что хотел, наоборот, соскочить! Ну извини, блин! Это твой клан решил меня переманить, сэром заделать, и за это против меня отрядили киллеров из Коалиции! И кто виноват?! Я должен задавать вопросы, а не ты! Хочешь сотрудничества? Так сотрудничай!

— Ты ходишь по лезвию, сталкер, — процедил сквозь зубы Анубис. Пистолет в его руке опасно подрагивал, но отчаявшийся Борланд расхохотался ему прямо в лицо.

— Спасибо, что напомнил, — с издёвкой сказал он. — Прикажи своим убрать стволы, и я пойду с тобой добровольно. Мне нужно на Милитари, и нужно срочно, сейчас. Если довезёшь, мы побеседуем более открыто.

— Не о чём нам с тобой беседов... — начал было Анубис и резко замолчал. В небе появился рокот, он стремительно приближался, становился громче, и лидер был вынужден прислушаться. Борланд тоже посмотрел в сторону источника звука.

Прямо к ним летел вертолёт. Даже с такого расстояния Борланд различил, что выглядит винтокрылая машина несколько *странновато*.

— Это Клинч, — сказал Анубис, и его щека нервно дёрнулась. — Заметил джипы. Теперь избежать разговора точно не удастся. Борланд, я даю тебе последнюю возможность. Ты и твои друзья влипли в серьёзное дело и должны немедленно *сдаться* нам. Тогда мы поговорим о том, что здесь творится. Заодно попробуем решить твою проблему. Если не подчинишься — умрёшь. Клинч первый об этом позаботится. А если не он, то мы.

— Кто такой Клинч? — спросил Борланд и выставил открытую ладонь, жестом останавливая Анубиса. — Ладно, сейчас можешь не говорить. Но своих врагов я знать просто обязан. Либо ты говоришь мне, кто они, либо ничего у нас не выйдет. Можешь застрелить меня здесь и сейчас, так как я намерен идти искать их без твоей помощи. Иначе мне элементарно не хватит времени.

Анубис снова оглянулся на вертолёт. Борланд продолжал:

— Свобода перемещения для меня жизненно важна, поверь. Если вы мне не поможете, то хотя бы не мешайте. Когда я разберусь со своими делами, мы поговорим. Обещаю.

— Нет, сталкер, — сказал Анубис, и черты его лица снова отвердели. — Ты идёшь с нами. Есть кое-что поважнее твоей жизни. И моей тоже.

Наступила короткая пауза. Вертолёт наконец долетел к месту разговора и пронёсся над «тиграми», готовясь к развороту.

— Что же, — произнёс сталкер бесстрастно. — Стреляй, «долговец».

Сжимая пистолет в руке, Анубис не шевелился. Его и Борланда обдало облаком ржавой пыли, поднятой ветром, порождённым вертолётom.

В следующее мгновение пистолет выскользнул из его пальцев, и высокопоставленный «долговец» нерешительно отступил назад. Пыль улеглась, и все «долговцы» изумлённо вытаращились на висящее в воздухе оружие, которое методично расстреливало патроны. После каждого выстрела затвор неизменно передёргивался. Наконец опустевший магазин вывалился из рукояти и стукнулся о камень.

Стоявший неподалёку ящик подскочил над землёй и по воздуху устремился к Анубису. Тот был просто вынужден отпрыгнуть в сторону.

— «Долг», опасность! — крикнул он, склоняясь к земле и выискивая глазами врага. — *Мутант!*

Борланд, который прекрасно понял, что случилось, стремглав отступил к укрытию. Спрятавшийся в ящике Апельсин не на шутку рассердился за обидное слово. Подлетев к Анубису, он принялся нарезать круги над клановым лидером, что-то возмущённо тараторя.

Прицельная очередь, выпущенная одним из «долговцев», буквально пронзила полтергейст, и Апельсин с истошным воплем унёсся прочь, почти сразу превратившись в оранжевую точку чуть ли не на горизонте.

— Нет!!! — раздался женский крик. Литера выбежала на открытое место, в отчаянии глядя на далёкие верхушки деревьев, за которыми исчез её новый друг.

Борланд понял, что можно больше не прятаться. Похоже, Фармер принял аналогичное решение — он открыл огонь по пустому пространству между бойцами клана и Борландом.

«Долговцы» мигom рассыпались и укрылись за джипами.

— Не подходите! — крикнул им Борланд. Пыль снова поднялась и стугилась ещё больше — вертолёт завис на некотором расстоянии. Борланд не распознал очертаний кабины, однако его слуху было отлично знакомо специфическое рокотание двух соосных винтов, визитная карточка вертолётной системы Камова. Хотя кабина этой машины с виду была явно больше размером, чем положено.

— Сложите оружие и сдавайтесь! — прокричал Анубис, ловя пистолет, брошенный ему Ксавьером. — Вам не выбраться!

Борланд скорее угадал, чем услышал его слова. Стиснув зубы, он отдал в микрофон КПК короткие команды, предназначенные Уотсону и Фармеру. Затем, подхватив свой рюкзак, вышел из укрытия и встал рядом с Литерой.

— Приготовься, — предупредил он.

— К чему? — спросила девушка. Её губы дрожали. Сталкер не ответил. Уотсон и Фармер медленно подошли к ним и встали по сторонам. «Долговцы» начали постепенно высовываться из-за джипов. Вертолёт всё ещё висел в воздухе за спинами бойцов их отряда.

— Который? — непринуждённо спросил Фармер.

— Ближний, — ответил Борланд. Уотсон положил руку на плечо Литере, наклонился и что-то шепнул на ухо.

Анубис снова выступил вперёд.

— Лечь лицом вниз! — крикнул он, махнув пистолетом. — И чтобы никаких...

Лидер не успел договорить. Из-за деревьев, громко воя, что-то вылетело. «Долговцы» уставились на шар, который в мгновение ока достиг площадки перед бункером и врѣзался в почву. Раздался громкий удар, и земля содрогнулась. Людей обдало волной пыли и засыпало комьями чернозѣма. Один из «тигров» откатился в сторону, снеся по дороге открытую дверцу другого джипа. Литера с Уотсоном повисли на Борланде, чтобы не упасть.

Полтергейст вернулся по той же траектории.

Апельсин вытаращился на «долговцев», проорал что-то угрожающее, закружился и превратился в охваченный пламенем шар. Штрихи, намекающие на человеческое лицо, исчезли с его поверхности, множество маленьких шариков закружились рядом, подобно планетам вокруг звезды.

— Давай! — крикнул Борланд. Рванувшись с мѣста, он добрался до ближайшей машины — джипа с открытым вѣрхом и без дверей — и запрыгнул на водительское сиденье. Фармер уселся рядом с ним, Уотсон и Литера расположились сзади.

Сталкер ухватился за руль и коснулся пальцами замкѣ зажигания. Ключей не было.

— Чтоб тебя! ... — начал было Борланд проклинать клан «Долг» в общем и рулившего этим тарантасом «долговца» в частности.

— Ту-ту, — произнёс Апельсин, примостившись сзади, между девушкой и Уотсоном.

Двигатель внезапно заурчал. Сталкер машинально поддал газу, чтобы обороты не заглохли.

— Спасибо, — обалдело поблагодарил Борланд и рванул машину с мѣста. Полтергейст, разумеется, остался висеть там, где и завис, затем охнул и рванул догонять новых товарищей.

Анубис поднялся на нѳги.

— За ними! — крикнул он, и «долговцы» бросились рассаживаться по машинам. Схватившись за раму, лидер запрыгнул в один из «тигров», и верный Ксавьер, фонтанируя грязью из-под колѣс, вырвался в голову колонны.

Вертолѣт поднялся выше.

— Нас преследуют? — спросил Борланд, переключаясь на третью скорость. На приборной панели был закреплѣн мобильный детектор аномалий, которыми пользовались военные. Сталкер никогда не видел его своими глазами и очень надеялся, что прибор подаѣт хорошо различимый звуковой сигнал в случае опасности. Глазами он впился в дорогу, стелящуюся под колѣса джипа.

— Ага, — сообщил Фармер, оглянувшись назад. — «Долг» и «вертушка» ... Святая Кали, что *это*?!

Борланд рискнул обернуться, и всё внутри него сжалось в тугой узел. Облако пыли осталось вдали, позади, а в погоню за ними ринулись джипы клана.

И, чуть повыше, летел вертолёт известной Борланду модели. Это был Ка-54 — модель, схожая с «пятидесяткой», но больше габаритами, с полноразмерной кабиной.

— Да здравствует прогресс! — бодро провозгласил Борланд и крутанул руль. Армейский внедорожник развернуло сильнее — машина оказалась более чувствительной к управлению, нежели рассчитывал Борланд. Но теперь он точно знал, чего ожидать от «железного коня». Перескочив через несколько кочек, сталкер уверенно погнал машину на восток.

— Куда мы?! — крикнул Уотсон с заднего сиденья.

— Есть одна идея, но я пока не хочу о ней говорить! — ответил Борланд.

План был прост как линейка, только вот почти неосуществим. В свете сложившейся ситуации добраться до Милитари становилось невозможно. Вверенная «Долгу» территория Бара теперь навсегда останется для Борланда закрытой, а попробовать пробиться через Бар на машине означает кувырнуться в ближайший ров и умирать, истекая кровью, пока слепые псы не сожрут тебя.

Так что оставался шанс — слабый, но реальный, — повторить собственный дерзкий прорыв трёхлетней давности. Проскочить через Барьер и добраться до Милитари по трассе, расположенной за пределами Зоны.

Уотсон взволнованно поднялся во весь рост, и Литера сразу же рывком усадила его обратно.

— Там негде свернуть! — выпалил он. — Ты что задумал?

Борланд не успел ответить — вертолёт пронёсся над ними, заворачивая направо. Теперь сталкер смог рассмотреть его получше. Это действительно был Ка-54, раскрашенный в чёрные тона, с характерными очертаниями и двумя соосными винтами. Летящий механический хищник Зоны был щедро увешан различным вооружением, закреплённым на всех его подвесных пилонах.

Таинственный Клинч упорно преследовал их.

Сзади послышался низкий гудок. Борланд надавил на клаксон и убедился в природе звука. Наскоро обернувшись, он заметил Анубиса, подававшего ему красноречивые знаки, призывающие *остановиться*.

— Ага, щас, — пробормотал Борланд, до боли в пальцах сжимая рулевое колесо и отлично понимая, насколько большую глупость совершает. Вертолёт Клинча представлял угрозу, не считаться с которой было просто недопустимо. Если винтокрыл и не пытался остановить джип сейчас, полагаясь на «долговцев», то в случае прорыва в два счёта сметёт беглецов с лица земли.

Завыл мобильный детектор — джип промчался рядом с аномалией, разминувшись с нею не более чем на метр. Гравиконцентрат затрещал, на миг притянув к себе «тигр», и машину слегка повело в сторону. Громкий хлопóк сзади возвестил о том, что опасность была слишком близко. Борланд перевёл дух. Не хватало ещё наступить вторично на те же грабли.

Барьер уже виднелся впереди. Сталкер просто не ожидал, что они очутятся у цели так быстро. Восточный блокпост просматривался прямо по курсу, автоматические турели были предупреждающе направлены на центр дороги.

— Что дальше?! — крикнула Литера.

Ответом ей послужил громкий хлопóк справа. Борланд бросил взгляд в том направлении и мгновенно побледнел. Вертолёт выпустил ракету, и она летела наперез джипу.

Сталкер воочию убедился в справедливости мнения, что *посланная в наблюдателя ракета всегда кажется ленивой и медленной*. Вывернув руль, он вдавил педаль газа, едва не опрокинув внедорожник. Оглушительный взрыв по правому бóрту едва не лишил Борланда самообладания, а Фармер чуть не вывалился из машины. Похоже, стреляли обычными «восьмидесятыми». Имейся в распоряжении Клинка управляемые «Вихри», от машины и пассажиров остались бы лишь воспоминания да мёртвые метки на сталкерском радаре.

Джипы «долговцев» объезжали образовавшуюся ворóнку и немного приотстали от беглецов. Барьер уже тянулся поперёк курса в какой-то сотне метров.

— Таранить будешь?! — спросил Фармер не своим голосом. Парень был сильно *напуган*.

Сталкер ничего не ответил. Он судорожно сжимал побелевшими пальцами рулевое колесо, лихорадочно обдумывая варианты действий. Услышав звук старта следующей ракеты, Борланд попросту свернул с дороги в неглубокий овраг.

И вовремя. Взрыв прогремел совсем рядом, волна горячего воздуха пронеслась в метре над головами сидящих сзади Уотсона и Литеры. Девушка испуганно склонилась и закрыла голову руками. Вертолёт пролетел прямо над джипом, и Уотсон, заорав что-то нечленораздельное, принялся стрелять по нему из пистолета.

Борланд только порадовался, что у молодого дилетанта нет ни малейшего шанса нанести повреждения бронированной воздушной машине. Детонация всего боезапаса, что имеется в распоряжении пилота, поставила бы жирную точку в их приключениях. Но говорить что-либо Уотсону сталкер не захотел. Он лишь вертел баранку в обе стороны и периодически дёргал ручник, совершая такие пируэты на покрытом слякотью дне оврага, за которые на соревнованиях по дрифту получил бы немало призовых очков, но ещё вернее — дисквалификацию.

Подобный стиль езды сокращал время, расходуемое на преодоление дистанции, а значит, позволял ему выиграть у Клинка несколько драгоценных секунд, которые понадобились бы вертолёту для нового разворота.

Мотор взревел, и «тигр» выскочил обратно на дорогу. Джип Анубиса мчался рядом.

— Стоять!! — заорал лидер южного подразделения, и Ксавьер притёр машину Борланда к кромке оврага. Сталкер позволил себе снизить скорость, полагая, что с вертолётá не захотят стрелять в самую гущу союзников.

Он ошибся.

Легендарный монстр российской авиации, Ка-54 «Чёрная акула», завис в десятке метров над доро́гой и совсем рядом с блокпостом. От крайнего пилона отделился сверкающий в солнечных лучах снаряд, и Борланд с тоской осознал, что *Клинч ни в коем случае не позабыл об управляемых ракетах.*

«Вихрь» с отвратительным свистом устремился к машине беглецов.

Джип Анубиса моментально отстал. Борланд напрягся, с его губ уже был готов сорваться призыв к напарникам покинуть внедорожник, хотя он понимал, что они *не успеют спастись...* И нечто мягкое, невыразимо нежное наполнило его, обволокло изнутри. Сталкер уже ощутил себя в раю и увидел сияющие берега́. Знакомое, испытанное ранее чувство защищённости пронеслось над машиной...

И с негодующим визгом полетело навстречу ракете. Полтергейст приблизился к «вихрю», скорректировал её курс, и управляемая ракета совершила крутой вираж, уйдя высоко в небо. У Борланда отвисла челюсть, когда он увидел, что «Вихрь» летит в обратном направлении. Ка-54 поднялся чуть выше, но ракета, похоже, избрала новой мишенью вовсе не вертолёт...

Через мгновение бетонные укрепления блокпоста разлетелись на куски.

— А-а-а! — ликующе закричала Литера, следя за перемещениями Апельсина со слезами радости на глазах. — Да!!!

— Да сохранит его Сет¹⁷⁴! — возбуждённо произнёс Фармер, не отрывая взгляда от оранжевого чуда.

Борланд опять набрал скорость и направил машину в узкое пространство между поваленными ограждениями. Минуя КПП, он осмотрелся и убедился, что *никого из военных на точке нет.* После чего рванул на полном вперёд, каждую секунду рискуя перевернуть джип. Сталкер понимал, почему их никто не встретил. У военных сил Коалиции введено строгое правило — немедленно покидать место прорыва, если поблизости имеется вертолёт. Даже не пытаться останавливать врага самостоятельно. При удачном прорыве любой авиационной единице полагалось немедленно выжигать квадрат территории, не считаясь с человеческими потерями.

---

174 Seth, Set, Сет, Сетх (египетская религия и мифология) — злобное божество пустыни и чужеземных стран, олицетворение войны, засухи, смерти; противопоставлялся своему брату Озирису (Osiris, Осирис, см. 158), которого убил, но был повержен его сыном Гором (Horus); изображался в виде человека с головой осла. В эпоху Древнего царства первоначально почитался (как бог-воитель, убийца змея Апопа, помощник Ра и покровитель фараонов) в г. Омбос, а затем, по-видимому, повсеместно в Верхнем Египте и на северо-западе Дельты. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

И Борланд внутренне сжался, в тревожном ожидании по-настоящему серьёзной атаки.

Однако Клинч решил поступить иначе. «Чёрная акула» поднялась выше и полетела за Борландом и его командой. Джипы «Долга» также выскочили за пределы Барьера.

— Не понял... — удивился сталкер. Он совершенно не ожидал подобных действий «долговцев».

— Почему они выехали из Зоны?! — орал Уотсон, крутя головой по сторонам. — Им ведь *запрещено!*

— Они же нарушили договор с Коалицией! — запоздало вспомнил Борланд. — И действуют по своему усмотрению! Держитесь!

Он вырулил на асфальтовую трассу, простиравшуюся на север вдоль внешней стены Барьера. Вот теперь должно было начаться настоящее веселье...

Эта территория, конечно, всё ещё контролировалась Коалицией и считалась третьей линией обороны. Если бы Борланд захотел вернуться обратно в цивилизованные места, ему предстояло бы пересечь и обе других. Однако эта дорога была уже частью Большой Земли. Зона, полная аномалий и прочих ужасов, осталась позади и по левому борту. Сталкер ощутил щемящее желание послать Зону ко всем чертям и попробовать скрыться навсегда. Если бы ему удалось стряхнуть преследователей хотя бы на десять минут, то пешком и при наличии времени он пробрался бы через две внешние линии обороны без особых проблем и команду провёл бы. Но сидящая в крови аномальная зараза держала его на коротком поводке, и Борланд так сильно сжал руль, что едва не сломал его. Настолько страстно ему захотелось освободиться от таинственного проклятия!

Мотор ревел на предельных оборотах — «тигр» мчался на максимально возможной скорости. Дорога, по-видимому, перед рождением Зоны была совершенно новой, но с тех пор её неслабо утрамбовали тяжёлые машины Коалиции.

Джипы клана немного отстали.

— Они предпочли отдать нас на расправу вертолёту! — решил Фармер, сжимая FN-2000.

Ка-54 угрожающе завис над мчавшимся вдоль Барьера джипом, затем поднялся выше, устремился вперёд и начал разворачиваться.

— Входящий! — крикнул Борланд, инстинктивно пригибаясь.

Асфальтовое полотно позади них взорвалось, и горящий полтергейст, несколько раз отскочив от дороги, как прыгающий мяч, пролетел над «тигром» по параболе вперёд и вверх. Апельсин ударил вертолёт в хвостовое оперение, и тот совершил полный разворот на месте. Новая ракета метнулась навстречу джипу и тут же «безвольно» рухнула вниз, как сложенный зонт. Справиться с надоедливым полтергейстом Клинч явно не мог.

— Умничка! — крикнула Литера.

Борланд объехал ракету, шмякнувшись на дорогу, и оглянулся на машины преследователей. Апельсин постарался, прыгая по дорожному покрытию. Весьма солидную часть поверхности сильно повредил. Джипы клана догонят беглецов не скоро.

— Полтергейст нам поможет добраться к месту, — прокомментировал довольный Фармер.

— Надеюсь на это, — ответил Борланд. — Иначе нам конец.

Стенные секции Барьера неслись мимо него, сменяя одна другую, и сталкера внезапно озарило, *почему* Клинч не атаковал их в момент прорыва.

— Он *не трогает Барьер!* — воскликнул Борланд.

— Что? — переспросила Литера.

— Вертолёт *не стреляет по Барьеру!* — крикнул Борланд, косясь на летящий правее Ка-54, который никак не мог отогнать от себя Апельсина. — Должен был, когда мы прорвались наружу, но не стреляет. Ему зачем-то *нужен Барьер в целости*. Это наше прикрытие!

— Тогда держись ближе к стене! — посоветовал Уотсон.

— Конечно, — согласился Борланд. — Если только... — Он замолчал, не договорив.

Все поняли, *что* хотел сказать, но не сказал сталкер. Дорога уходила вправо, удаляясь от Барьера,¹⁷⁵ по меньшей мере,¹⁷⁶ метров на пятьдесят. Другого пути не было.

Борланду ничего не оставалось, кроме как уповать на помощь полтергейста. Крутанув руль, он покатил по дороге. Густой лес в этом месте кончался, и внимание команды привлекла круто заворачивающая извилина Припяти. Солнечный свет отражался от речных вод, заброшенная баржа стояла на мели в десятке метров от берега.

Ка-54 выпустил «восьмидесятку». Борланду показалось:¹⁷⁷ куда-то совсем не в ту сторону. И тотчас же сталкер понял, что ему не кажется, так оно и есть! Клинч отвлёк Апельсина, который помчался за ракетой на другой берег реки. Сменив курс, «Чёрная акула» опасно нависла над «тигром».

На мгновение Борланду померещились бомбы, падающие на голову. Но всё оказалось куда прозаичнее. От вертолёта отсоединился подвесной топливный бак и упал прямо на джип.

Моля про себя то ли чёрта, то ли бога, чтобы Уотсону не вздумалось открыть огонь по падающей «пороховой» бочке, Борланд резко свернул в единственном направлении, которое не грозило машине тяжёлой аварией. Прямо в реку.

175 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

176 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

177 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Прокатившись по утоптанной насыпи, «тигр» воздел капот к солнцу и совершил короткий полёт. Литера снова вскрикнула, Фармер изо всех сил упёрся ногами в пол кабины.

На этот раз взрыв попросту перевернул все представления Борланда о допустимой громкости, которую способно выдержать человеческое ухо. Как правило, подвесные баки вертолётов снабжены специальным покрытием, предотвращающим детонацию, но оснастить их при желании элементарным взрывателем не составляет труда. И всё же сталкер за последнюю неделю ничему не был так рад, как подвернувшейся барже. Ржавое судно вросло в дно Припяти намертво, именно оно подставило корму и приняло на борт машину с беглецами. Подпрыгнув на проржавевших плитах, джип помчался по барже на нос, лавируя между поваленными ящиками. «Тигр» и его ездовых окатило холодной водой — взрыв породил короткий, но мощный всплеск волн.

Потерявший было скорость Борланд снова переключился на повышенную передачу.

— Там есть второй трамплин? — спросил Фармер.¹⁷⁸

— Забыл подстелить, — ответил сталкер. — Хотя нет, вон, ужé несут...

¹⁷⁹Апельсин понял свою ошибку. Он примчался с другого бёрега, пронёсся перед джипом, и сталкер чуть не врезался в него. Оранжевый шар обогнал их и улёгся на самом носу баржи.

— И что теперь? — спросил Борланд, но продолжал давить на газ, повинаясь подсказке интуиции. Джип домчался до полтергейста, и машину подбросило. Команда не удержалась от слитного короткого крика.

Трамплин из Апельсина получился не очень. Судя по ощущениям, он скорее напоминал пружину. «Тигр» вернулся на берег, преодолев несколько метров по воздуху и высоко задрав задний мост. У самой земли машину словно подхватила незримая рука и вернула ей исходное положение. Однако приземление всё равно было достаточно жёстким. Фармер едва не вывалился из машины, Литера стукнулась лбом о затылок Борланда. Джип грохнулся на четыре колеса и заглох.

— Борланд перевёл дух.

— Уф-ф, мы на земле, — сказал он, снова хватаясь за ключ зажигания и опять обнаружив пустоту. — Вот дьявол! Апельсин!

— Апельсин! — закричала Литера, с тревогой осматривая нос баржи.

¹⁸⁰Вертолёт вынырнул из-за холма, и полтергейст вдруг возник в воздухе перед его кабиной.

— Лети сюда! — прокричала девушка. — Ты нам нужен!

Борланд от досады врезал ребром ладони по приборной доске.

178 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь одного персонажа завершилась и начинается речь другого. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

179 В оригинале дефис и пробел. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

180 В оригинале дефис и пробел. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Фармер, прикрой! — велел он, выдёргивая провода, торчащие из-под рулевой колонки.¹⁸¹

Молодой сталкер схватил бельгийскую винтовку и взял вертолёт на прицел. Хотя он понятия не имел, что можно сделать в этой ситуации.

— Давай же, — пробормотал Борланд, лихорадочно вспоминая, провода какого цвета нужно «закорачивать». Звук, издаваемый вертолётom, изменился, и Борланд на миг поднял голову.¹⁸² — Берегитесь! — предупредил он. — Воронка!

— Где?! — начал озираться Уотсон.

— Не в том смысле! — выпалил Борланд, нащупав нужный провод и тут же снова упустив его. — Вертолёт заходит на воронку!

Он чуть не взвыл, когда увидел, что *никто из команды его не понял*.

«Чёрная акула», наклонив нос к джипу, начала плавное скольжение влево. От кабины к «тигру» словно протянулся невидимый трос, привязавший вертолёт к автомобилю.

«Воронка». Фирменный боевой приём камовских винтокрылов. Только они способны совершать непрерывный полёт «боком» вокруг мишени, не упуская её при этом из виду и беспрестанно поливая огнём¹⁸³. Борланд понимал, что этот манёвр в обычной ситуации был бы не нужен, но Апельсин срывал Клинчу все планы.

Свинцовый шквал должен был начаться в любую секунду, и он не заставил себя долго ждать.

Ка-54 закружился вокруг джипа, грохоча выстрелами тридцатимиллиметровой автоматической пушки. Короткие очереди поражали невидимую стену вокруг внедорожника — Апельсин честно отрабатывал украденную шоколадку. Маленький полтергейст медленно описывал¹⁸⁴ окружность вокруг джипа, всё время находясь между ним и вертолётom. Грохот стоял неопикуемый, Литера, Фармер и Уотсон орали как сумасшедшие, Борланд, закусив губу до крови, наконец-то коротнул нужные провода и прибавил холостых оборотов.

Вертолёт прекратил стрельбу на середине второго крúта и завис на месте.

— Фу-ух-х, — шумно перевёл дух Борланд, поднимая голову и переключая передачу. Его внимание привлекло образовавшееся вокруг джипа правильное кольцо диаметром метров пятнадцать. Оно целиком состояло из осколков бронебойных снарядов. Полтергейст постучал по капоту, на нём снова появилась «рисованная» мордочка. Выражение у неё было *крайне усталым*.

181 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

182 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя прерванная речь персонажа продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

183 Да неужели только они?! No comments... (прим. ред. Alex.Rus.UA)

184 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Уже почти приехали, малыш, — заверил сталкер, трогая машину с места. Из-за поворота сзади уже показался джип Анубиса, за ним остальные.

Когда «тигр» прокатился по металлическим осколкам, Борланд ощутил их жар — они были раскалены. Снова обрета под колёсами твёрдый асфальт, предводитель беглецов с облегчением заметил, что дорога вернулась к стене Барьера.

Они проехали через негласный экватор Зоны — территорию Бара. Дальше простирались северные районы, первым из которых был Милитари. Где-то там Борланда ждал таинственный враг. Точнее, он ждал не Борланда.

Меченого.

— Уотсон, где здесь можно вернуться в Зону? — спросил сталкер, и ему тут же стало нехорошо от одной мысли о необходимости этого возвращения.

— Нигде. — Ответ последовал с небольшим опозданием, Уотсон сверился со своим компьютером. — Разве что проделать большую дырку в стене. Попадём на территорию клана «Свобода» ...¹⁸⁵

— Что? — удивился Борланд. — Прямо на базу?

— Нет. Но рядом с ней.

Борланд выехал с дороги на утоптанное поле и начал широкий разворот по часовой стрелке. Описав три четверти окружности, он погнал машину прямо на каменную стену.

— Э-э-э... — издал было Фармер, но ничего вразумительного не сказал.

— Апельсин должен догадаться, — тихо сказал Борланд, стараясь держать машину прямо. — Пожалуйста... пусть он догадается.

Полтергейст выплыл откуда-то сзади и снизу. Он находился от машины так близко по левому борту, что сталкер мог погладить его по «голове».

Оранжевый шар снова отстал и улетел вверх, по дороге обрував летящий вертолёт.

— Он поймёт? — спросил Уотсон.

— В смысле, чего мы от него хотели? — хмыкнул Борланд, косясь на приближающийся джип Анубиса. — Конечно, поймёт! Главное, чтобы понял до удара, а не *после*!

Машина заместителя лидера клана поравнялась с джипом беглецов.

— Остановись! — крикнул Анубис Борланду. — Давай *поговорим*!

— Отвали! — ответил ему Борланд, прибавляя газу. Ксавьер, рулящий джипом Анубиса, хмуро посмотрел на водителя джипа-беглеца и скорректировал скорость. Стена Барьера неотвратимо надвигалась.

— Ты самоубийца! — выпалил Анубис, сжимая поручень.

Борланд посмотрел ему в глаза.

— Не преследуй меня! — предупредил он.

---

185 В оригинале запятая вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Знакомый шум послышался сзади, но сталкер даже не обернулся. Охваченный пламенем Апельсин пронёсся по наклонной, нисходящей прямой, и Борланду показалось, что полтергейст летит слишком медленно. Но это был лишь эффект, вызванный одновременным движением джипа в том же направлении. Полтергейст с грохотом пробил стену Барьера, в ней образовалось отверстие, достаточное для одной машины. Автоматические турели зажужжали, начали стрелять по невидимому противнику, и Апельсин тут же сорвал их с поворотных платформ и побросал наземь, Ксавьер оттеснил внедорожник Борланда правее. Сталкер ответил тем же манёвром. Обе машины приближались к проделанной в стене дыре, остальные джипы клана катились сзади, а вертолёт Клинка, уже не пытавшийся атаковать, летел поодаль.

Борланд пытался вернуть лидирующую позицию, но бесполезно. Машина беглецов после всех проделанных трюков была порядком «изранена», к тому же несла вдвое больше ездовых. Сталкер чуть замедлился и повернул влево, ударив бортом джип Аноубиса по правому заднему крылу.

За свою жизнь ему хотелось проделать этот трюк чуть ли не в каждой гонке, в которой он участвовал. Приём требует сноровки, определённой скорости, нужного угла поворота. На практике Борланд проворачивал подобное дважды, от чего машину соперника неизменно заносило в сторону, конкурент терял преимущество.

Но сейчас Борланд увидел то, что наверняка запомнит до конца дней своих, сколько бы их ни осталось. Джип Аноубиса перевернулся и упал на левый борт. И машину по инерции несло вперёд, по направлению к стене Барьера.

«Тигр» Борланда нырнул в проделанную полтергейстом дыру. Сталкер уже понял, что просчитался — не учёл вес собственной машины. Он не видел, успел ли там кто-нибудь выскочить из перевернутого внедорожника, но слышал, как джип преследователей врзлся в стену. Взрыв последовал незамедлительно. У Борланда не было времени, чтобы озаботиться судьбой обоих «долговцев». О возврате в Зону сталкеру первым напомнил мобильный детектор аномалий, предупредивший об опасности. Вторым напоминанием послужила гигантская «карусель», которая чуть было не затянула в себя джип и его пассажиров. Борланд с трудом разминулся с нею, машина влетела в какие-то заросли и пронеслась по ним метров пятьдесят, сминая всё на своём пути. Знакомые стволы деревьев по обеим сторонам от широченного оврага, в котором оказался джип, дали Борланду понять, где именно он находится. Метров через сто распадок заканчивался. Сталкер надавил на тормоз, и педаль податливо опустилась, почти не вызвав сопротивления. Где-то в начале зарослей джип сорвал себе тормозной шланг.

Борланд несколько раз до упора выжал педаль, стремясь задействовать остатки тормозной жидкости.

— Прыгайте! — крикнул он. — Я не удержу!

Фармер не заставил себя долго ждать. В обнимку с неразлучной бельгийской винтовкой он спрыгнул с машины и покатился в кусты.

Борланд попытался тормозить двигателем, но спуск был слишком крутым. Попробовал ручник и чуть не перевернул машину. Когда он убедился, что Литера и Уотсон также покинули внедорожник, сталкер направил джип левее. Встав ногами на сиденье, он подпрыгнул вверх и схватился за ветку, которая тут же обломилась под его тяжестью. Упал сталкер уже на твёрдую почву.

Осиротевший «тигр» домчался до массивного валуна, который и поставил точку в его скоростном заезде. Угнанный у «Долга» джип врззался в камень, смяв половину капота, и заглох окончательно.

Борланд быстро поднялся на нóги, отбежал в сторону. Укрывшись за деревом, он замер и оглядел небо.

Гул вертолёта вскоре затих где-то вдалеке. «Долговцы» не приближались, лишь Фармер, потирая бока, направлялся к нему. Уотсон подтянулся через минуту с видом, как будто последний час неспешно прогуливался поблизости.

— Живы? — спокойным тоном спросил Борланд, внутренне ликуя.

— Живы, — подтвердили парни в один голос.¹⁸⁶

— Это хорошо, — кивнул Борланд и поочерёдно хлопнул обоих по плечам. — Где Литера?

Трое сталкеров, опытный и молодые, замерли на месте, прислушиваясь к звукам.

— Не знаю, — неуверенно ответил Фармер. — Я же впереди сидел.

— Она прыгнула, — ответил Уотсон, глядя на экран своего КПК и чему-то хмурясь.

— Когда?

— Ещё в начале этого... э-э... ущелья.

— Что? — не поверил своим ушам Борланд. — Зачем?

— Мало ли. Думала, что разобьёмся.

— Чудесно, — сплюнул Фармер.

Борланд с сомнением посмотрел вверх, на кромку оврага.

— А что, — произнёс он. — Правильно сделала. Разбиться мы могли в два счёта.

Он вспомнил об Анубисе и Ксавьере.

— С «долговцами» всё в порядке?¹⁸⁷

Уотсон снова взглянул на экран.

— Там скопление народу, — ответил напарник, меняя масштаб карты.

— Поищи метки Анубиса и Ксавьера.

186 В оригинале запятая вместо точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

187 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Пусто, — помотал головой Уотсон минуту спустя. — Даже неактивных маяков нет. Ты думаешь, взрыв...

— Нет, — пробормотал Борланд с недовольной гримасой, сжимая кулаки. — Я надеюсь, они просто повредили электронику. Ребята крепкие.

У него закружилась голова, когда он вспомнил внушительность массы нижегородского джипа и сопоставил её со скоростью и траекторией машины в момент аварии.

— Теперь мне точно надо возвращаться, — произнёс сталкер, прислушиваясь к стихающему шуму вертолѐта.

— Там сейчас полный хаос, — с сомнением сказал Фармер. — Пристрелят на месте, точно говорю. Или «Долг», или военные.

— Найдём сначала Литеру, — предложил Уотсон. — С ней я тоже не могу связаться.

Борланд кивнул и с силой провёл рукой по лбу.

— Двигаем вверх, — сказал он, и в этот миг КПК, зафиксированный на его рукаве, призывно зажужжал.

— Она? — спросил Фармер, вставая рядом.

— Надеюсь, — ответил сталкер, вытаскивая было прибор, но замер на месте. — У меня же *аккаунт Меченого*!

Борланд посмотрел на экран, и лицо его *окаменело*.

— И вам здравствуйте! — рявкнул он.¹⁸⁸

Уотсон встал с другой стороны.

— Что пишут? — задал он вопрос.

Борланд не ответил ему и начал что-то быстро печатать. Затем вернул терминал на рукав.

— Встреча в центре Милитари, на перекрёстке, — сказал он и решительно, резко кивнул. — Я иду. И ваша помощь мне бы очень сейчас пригодилась. Но я понимаю, что вам необходимо срочно искать Литеру. Если что, то огромное вам спасибо, парни...

— Не валяй дурака, — сказал Фармер насмешливо, пристраивая свою FN на плечо. — Мы идём с тобой.

— Внешность обманчива, — произнёс Уотсон, пряча улыбку. — Поверь, Литера сумеет о себе позаботиться. Чему она точно не обрадуется, так это если мы тебя оставим одного.

Борланд в последний раз взглянул на вершину склона распадка, повернулся и зашагал по направлению к назначенной точке встречи со своим врагом.

---

188 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Хренóвый из меня лидер, — пробурчал он, останавливаясь на па́ру секунд у разбитого джипа, чтобы забрать свой рюкзак. К счастью, «тигр» не загорелся после удара об валун, и снаряжение осталось в целости и сохранности.

Глава 10.

Вивисектор

Падение было сравнительно мягким, Литера приземлилась на крутой грязевой склон и покатила по нему вниз. Джип промчался вниз, совсем в другую сторону. Девушка искала, за что зацепиться, но ничего не видела из-за густой и податливой растительности, которая не могла задержать падение, но обзор перекрывала полностью. Наконец скользящая вниз Литера в последний раз перевернулась и упала на живот, смягчив падение руками. Ногти, и без того короткие, сломались окончательно.

Закусив губу, чтобы не шипеть от боли, девушка села и огляделась. Вокруг расстилась ровная площадка на удивление правильной круглой формы. По окружности со всех сторон высились деревья, ветвями уходящие ввысь, они образовали нечто вроде купола. Кроме отдалённого тихого рокотания вертолѐта, ни единого звука не доносилось снаружи в это укромное местечко.

Литера сообразила, что сидит в широкой грязевой луже. Поскольку она сама вся промокла ещё во время гонки по барже, когда её простой комбинезон оказался насквозь пропитан речной водой, то теперь, после спуска по склону, на одежде точно чистого места не осталось. Кое-как утерев глаза рукавом, Литера поднялась на ноги, отошла в сторону и прислонилась к дереву, восстанавливая дыхание.

При ней не было оружия, да и рюкзак остался в машине. Девушка не носила пистолетов, она вообще терпеть не могла любое оружие и старалась по возможности не отягощать себя им. Снайперская винтовка осталась в схроне Борланда. Вытащив из кармана на рукаве КПК и листьями стерев с него грязь, Литера с тоской посмотрела на омертвевший экран и опять устало уселась на землю.

Девушка потыкала в кнопки, но безрезультатно. Перевернув гаджет, она уставилась на опустевшее углубление, предназначенное для аккумулятора. В нарукавном чехле его тоже не оказалось. Батарейка вылетела где-то во время спуска, искать её в этой грязи бесполезно.

— Чудесно, — вздохнула девушка, закрыла глаза и пару раз стукнулась затылком о ствол дерева.

Листья мягко зашуршали, и сверху, от края склона, приплыл обеспокоенный Апельсин.

— Здравствуй, мой милый, — улыбнулась Литера и потянулась к обрадованному полтергейсту, который взгромоздился ей на колени и довольно заурчал. Девушка обняла его, обхватив руками, как большой мяч, и ощутила

лёгкую податливость. Полтергейст всё же имел свой запас плотности, который, очевидно, мог изменять по своему усмотрению. Сейчас он напоминал вполне материального пушистого зверька.

— Ты умка, — взволнованно произнесла Литера, перенимая необъяснимую *радость*, исходящую от полтергейста нескончаемым потоком. Апельсин разглядывал её лицо, «хлопая» огромными нарисованными ресницами.

Шум летящего вертолётa окончательно затих.

— Мы с тобой друзья, верно? — спросила девушка, переводя взгляд на небо и снова возвращаясь к своим мыслям. Полтергейст в её объятиях заворочался, тихим урчанием выражая согласие — Хочешь кушать?

— Ням-ням! — ответил Апельсин, высвобождаясь и зависая перед Литерой. Издаваемые им звуки лишь отдалённо походили на человеческую речь, но смысл девушка улавливала. Порывшись по карманам, она извлекла только собственный сложенный наушник с микрофоном и чудом сохранившийся в целости и сохранности передатчик, который без КПК не работал, конечно.

— У меня ничего нет, — виновато сказала она, разведя руками. Полтергейст состроил недовольную мордочку.

— погоди! — Литера снова вынула свой КПК из нарукавного кармана. — Ты мне поможешь?

Апельсин закивал, подпрыгнув от радости.

— Батарейки нет, понимаешь? Ты не мог бы... м-м-м... ну, пусть экран снова засверкает, и...

Девушка запнулась.

— Ты понимаешь, о чём я говорю? — спросила она без всякой надежды.

Полтергейст раздумывал. Его мимика была очень выразительной. Литера догадывалась, что это всего лишь маска, но было похоже, что внешняя прорисовка смены эмоций для самого Апельсина являлась занятием вполне естественным и не наигранным. Или же он старательно притворялся.

Апельсин снова нацепил типичную улыбку. Экран КПК замерцал, затем засветился максимальной яркостью, которая тут же уменьшилась.

— Молодец! — вскрикнула Литера. — Продолжай в том же духе.

Она быстро привела оживлённый наладонник в рабочее состояние и принялась набирать сообщение, используя, как и прежде, единственный уцелевший ноготь на мизинце. Нужно было связаться с Уотсоном. Экран прибора мигал, как ловушка для эпилептика, КПК дёргался в тонких пальцах девушки. Полтергейст задумчиво взирал на Литеру своими рисованными, но очень выразительными глазами.

— Почти готово! — сказала девушка. — Ещё чуть-чуть...

За её спиной хрустнула ветка. Апельсин охнул и молниеносно улетел куда-то в лесную чащу. Экран погас, оставив Литеру с нерабочим наладонником.

Она повернулась на месте, понимая, что полтергейст встревожился не просто так.

— Эй, — тихо позвал чей-то голосок из кустов, и хруст повторился.

— Кто здесь? — спросила Литера, подавив желание отбежать в сторону. Она понимала, что гость мог уже выстрелить ей в спину, но не стал этого делать.

— Ты одна? — послышалось из кустов. Интересовался явно женский голос.

— Да, — ответила Литера, выпрямляясь. Лёгкая улыбка окрасила её лицо. — Мир тебе, сталкерша.

Кусты зашуршали сильнее. Незнакомка явно не умела прятаться. Или не желала, полагаясь на всеобщее человеколюбие. Скоро на ствол дерева легла женская ладонь, и следом из-за ствола показалась её обладательница.

Две девушки встали напротив друг дружки. Литера быстрым взглядом оценила обмундирование незнакомки. На той был обтягивающий комбинезон австралийских спецслужб, полностью закрывающий тело, хотя и не обеспечивающий приличной защиты. Зато шлем на голове, судя по вмятинам, уже неоднократно оправдал себя. Сейчас его забрало было открыто. В руках незнакомка держала короткоствольный автомат.

— И тебе мир, — ответила она стандартным приветствием. — Меня зовут Трисс.

— Я Литера.

— Смешное имя.

— Не смешней твоего. Но это *не имя*... Что ты здесь делаешь?

Трисс неопределённо пожала плечами.

— Мимо проходила, — ответила она и добавила с лёгким упрёком: — И вообще такие вопросы проходим не задают. Это ты что здесь делаешь?

— *Такие вопросы не задают*, — повторила Литера, с подозрением глядя на новую знакомую.

Трисс замотала головой. Чуть более активно, нежели можно было ожидать от нормальной девушки. Конечно, в Зоне каждый сходит с ума по-своему. Но всё-таки...

— Ты не прохожая, — сказала Трисс, подойдя на шаг ближе. — Ты не шла, а стояла на месте.

— И что с того? — Литера сделала шаг в сторону.

— В Зоне нет вопросов лишь к тем, кто идёт. Если кто-то стоит, этому есть причина. Вот я и спрашиваю.

— Скоро уйду, — произнесла Литера сухо. — А причины личные.

— Не хочешь дружить? — спросила Трисс.

— Почему же, — возразила Литера. — Я очень миролюбивый человек.

Трисс замерла на месте и расхохоталась.

— Я поняла! — сообщила она, успокоившись. — Ты же *баба*!

— Сама давно в зеркало смотрелась? — спросила Литера, делая ещё один шаг влево.

— Прости, я... я... — Трисс впиалась горящим взглядом в тело Литеры. — Ты просто первая девчонка, которую я здесь вижу! Серьёзно! *Первая*!

— Рада за тебя, — осторожно сказала Литера.

— Нет, это правда ты, да? Я рада!

— Я тоже, — ответила Литера, понимая, что нужно переводить разговор в новое русло. — Трисс, ты можешь мне помочь?

— Я? О... Да, наверное. Конечно. Думаю, да. А что такое?

— У тебя есть аккумулятор для КПК? — Трисс склонила голову.

— Ещё раз? — переспросила она.¹⁸⁹

Литера вздохнула.

— У меня сетевой терминал умер. Ты не могла бы дать мне свой на минутку? Мне нужна только батарея.

— Без КПК плохо, — согласилась Трисс. — Но у меня его нету.

— Почему? — не удержалась Литера от лишнего вопроса.

Трисс ехидно улыбнулась.

— Мы не пользуемся техникой! — гордо ответила она.

— Кто это «мы»?

— «Искатель», — ответила Трисс с таким видом, будто это слово объясняло всё, но Литера догадалась.

— Такой клан? — спросила она.

— Вступай к нам, тогда узнаешь.

— Я подумаю, — пообещала Литера. — Значит, вы *теньевые* сталкеры?

— Правильно говоришь.

Литера провела рукой по лбу, ещё сильнее размазав грязь. Теньевыми сталкерами назывались люди, которые не пользовались никакими маяками со всеми плюсами и минусами этого обстоятельства. С одной стороны, таких было невозможно запеленговать, что давало им неограниченную свободу передвижения. С другой — теньевики автоматически отсекались от худо-бедно налаженной «цивилизации» Зоны, так как идти с ними на контакт никто из других сталкеров не желал. А если и соглашался, то с большим риском. Вероятность получения от теньевиков какой-либо важной информации или ценного хабара была очень низкой, чего нельзя было сказать про вероятность

189 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

схлопотать пулю. Отсутствие личного идентификатора — признак недоверия к сталкерскому сообществу вообще и в частности — неприятие жестов доброй воли. Ответное отношение к такой жёсткой позиции было вполне адекватным.

— А хорошая у тебя маскировка, — заметила Трисс, морща нос. — Только сильно грязнится. Лучше уж чёрный костюм.

— Ты не знаешь, где можно достать аккумулятор? — спросила Литера, проигнорировав замечание по поводу внешности.

— В Баре купить, — ответила Трисс. — Только тебя туда не пустят. Без КПК ты всё равно что теневишка.

— А ещё?

— Больше нигде. Никто тебе его просто так не подарит. Кстати, где твоё оружие? Нам, девочкам, в Зоне без него ещё хуже, чем на Большой Земле. Там нами только дятлы интересуются, а здесь ещё и *мутанты озабоченные ходят*.

— Кто тебе рассказал такую чушь? — спросила Литера, окончательно убеждаясь, что перед ней стоит самая натуральная *сумасшедшая*.

— Никто. Я сама вычислила, — гордо ответила Трисс. — Знаешь, сколько я уже их пристрелила?

— Сколько?

— Двадцать два.

— И все они хотели тебя... э-э *оплодотворить*?!

— Я не стала дожидаться, чтобы проверить. Я всегда стреляю первой. Слушай, давай к нам, в «Искатель». *Нам нужны новые люди!*

— Да? — произнесла Литера, оглядываясь вокруг в поисках других вариантов. — *А со старыми что случилось?*

— Я же говорю, *дохнут они...* Как тебя, Литера? Слушай, давай лучше отойдём подальше. Вивисектор скоро проснётся.

— *Кто* проснётся? — не поняла Литера.¹⁹⁰

Трисс встала как вкопанная.

— *Вивисектор*, — повторила она. — Мы же на его логове стоим.

Литера посмотрела вниз. Обычная топь, напоминающая застывший селевой поток. Хотя кто знает, сколько под ногами может оказаться ям, нор и куда они ведут...

— Что за вивисектор?

— Страшный монстр, — пояснила Трисс, поправив ремень автомата. — Никогда не слышала?

— Нет, — ответила Литера, решив всё же отойти поближе к деревьям, обступающим поляну.

---

190 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я не знаю, как он выглядит, — призналась Трисс. — Мне надёжные люди рассказали. Так вот, вивисекторы живут в ямах, которые окружают деревьями. Видишь, как странно они растут?

Теневичка повела рукой, показывая на правильную круглую расстановку стволов.

— Это вивисектор посадил, — добавила она. — Он,¹⁹¹ как в новом месте поселяется, сразу расставляет вокруг себя деревья.

— Сажает, что ли? ...

— Зачем? Ждать, пока вырастут, долго. Готовые притаскивает.

Литера представила себе монстра, который топает по лесу, выкорчёвывает деревья, перетаскивает и вбивает в землю по своему усмотрению. Звучало слишком уж фантастически. Однако стволы и в¹⁹² самом деле располагались очень странно.

— Говорят, он утаскивает жертву на один из уровней и там долго переваривает живьём,¹⁹³ — продолжала стращать сумасшедшая Трисс.

— Что за *уровни*? — спросила Литера. — И зачем ему деревья?

— Блин, ну я же рассказываю! Вивисектор может существовать либо *под* землёй, либо *над* ней. Когда он *на* земле, то погибает.

Литера машинально взглянула наверх. Никого там, разумеется, не было.

— Это самая дурацкая легенда из всех, что я слышала, — ответила она. — И вообще мне пора.

— Подожди, ты куда? — затараторила Трисс. — Давай вместе!

— Вместе *что*?

— Ну-у... — Трисс подумала. — Вместе бродить. В Зоне ведь всё равно, куда идти и зачем.

— Мне не всё равно, — отрезала Литера, теряя терпение. Она уже вышла из древесного круга.

— Эй, остановись на пару сек! — быстро сказала Трисс. — Я могу помочь с батареей!

Литера выглянула из-за ствола.

— Как? — спросила она.

— Можно из бинокля вытащить.

— Какого *бинокля*?

---

191 В оригинале точка с запятой вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

192 В оригинале «ив» слитно, хотя никаких деревьев не подразумевается (также см. 85). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

193 В оригинале и запятая, и точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Теневичка, изящно поведя плечом, стряхнула рюкзак на локоть, расстегнула «молнию» и вытащила напичканный электроникой бинокль. Литера вышла из-за дерева обратно на поляну и остановилась, глядя, как Трисс извлекает из бинокля батарею.

— Это то, что нужно! — изрекла «искательница». — Берёшь?

— Да, — ответила Литера. Её подавленное настроение мгновенно улучшилось. — Что ты хочешь взамен?

— А что у тебя есть?

— Ничего, — призналась Литера. Трисс, словно только этого и ждала, проворно вставила аккумулятор на место и спрятала бинокль обратно в рюкзак.

— Как хочешь, — беспечно сказала она. — Моё дело — предложить.

— Что я могу тебе дать за батарейку? — спросила Литера.

Трисс помахала пальцем из сторонѣ в сторону.

— Натурой не возьму, — предупредила она. — Ты не в моём вкусе.

Литера застыла и только через полминуты ответила, искренне веря в то, что говорит.

— А ты сумасшедшая.

— Как скажешь, — улыбнулась Трисс. — Но если хочешь, можешь пойти со мной. Напарница мне бы не помешала.

— У меня нет оружия.

— А кто сказал, что ты будешь меня прикрывать? — удивилась теневичка. — Пойдёшь впереди. У меня аллергия на аномалии.

Несколько мгновений Литера смотрела на рюкзак «искательницы», скрывающий то, что ей самой необходимо как воздух. Затем она медленно подошла поближе.

— Думаю, есть другой выход, — произнесла девушка.

— Какой? — спросила Трисс недоумѣнно.

— Я могу улучшить твою маскировку.¹⁹⁴

Сумасшедшая нахмурилась.

— Как улучшить?

— А вот так!

Литера схватила Трисс за ворот комбинезона и, подставив подножку, опрокинула на землю. Та шлёпнулась в грязь, забрызгав Литеру с ног до головы. Рюкзак теневички отлетел в сторону.

194 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ум-м! — промычала Трисс, ища руками точку опоры. Литера быстро села ей на спину, нащупала нож на поясе теневики и ловко перерезала ремень автомата. Выдернув оружие из-под живота Трисс, Литера вскочила, но тут же получила удар ногой по колену и снова упала.

— Сучка! — заорала «искательница», сплёвывая жидкую грязь. — Я убью тебя!

Литера не стала отвечать. Перекатившись в сторону, она нацелилась на соперницу.¹⁹⁵

— Стой на месте, дура! — предупредила она.¹⁹⁶

Трисс поправила шлем на своей голове. В глазах её сверкала ненависть.

— Отдай автомат! — потребовала она.

— Меняю на аккумулятор, — внесла Литера встречное предложение.

— Ты знаешь кто? Настоящая *крыса*! Знаешь, что с крысами случается?

— Знаю. Их едят кошки, если догонят. Батарейку сюда, красавица.

Трисс молча подошла к рюкзаку, подняла его и швырнула в Литеру.

— Сама забирай! — сказала она со злостью.

Литера попробовала удержать автомат одной рукой, но тут же поняла, что,¹⁹⁷ в случае чего,¹⁹⁸ стрелять из такого положения она не сможет. Потому девушка опустилась на корточки и положила ствол автомата на бедро, удерживая оружие за рукоять. Удобнее не стало. Литера надеялась, что поза хоть со стороны покажется достаточно серьёзной. Дотянувшись до рюкзака, она сунула туда руку и... мгновенно нахлынула обездвиживающая слабость, Литера выронила автомат и упала.

— Ага! — торжествуяще выкрикнула Трисс, в три прыжка преодолевая расстояние до Литеры. Теневица схватила автомат и рюкзак, после чего отступила назад.

Литера с невероятным трудом повернула голову и увидела предмет, вытасканный ею из рюкзака теневики. Знакомые золотистые очертания, форма эллипса... Артефакт «дементор». Незаэкранированный и готовый к использованию. Отличное средство для подавления силы воли и нагнетания сильной депрессии. Литера прикрыла глаза, стиснула зубы и ценой невероятных усилий разжала дрожащие пальцы, уронив «дементор» в грязь. Сразу стало лучше, жизненная энергия начала волнами возвращаться в организм.

Девушка сделала глубокий вдох, оживая... но её шею тут же что-то удушающе стиснуло.

195 В оригинале запятая вместо точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

196 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

197 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

198 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Попалась, крыса! — крикнула Трисс, пытаясь удавить Литеру крепким ремнём, отстёгнутым от автомата. — Я знала, что ты гнилая! Нравится тебе, да, нравится?!

Литере совершенно не хотелось становиться двадцать третьим монстром в списке жертв теневишки. Кровь прилила к её голове, она лихорадочно нащупала «дементор» и резко сунула артефакт себе за голову, целясь в лицо нападавшей. Но силы окончательно покинули Литеру, девушка обмякла и свалилась в грязь в который уж раз за этот день. Сверху её придавило тело стонущей Трисс. Мысленно досчитав до десяти, Литера сбросила с себя девушку в комбинезоне, нащупала автомат, встала и, шатаясь, отбрела в сторону.

Восстановив дыхание, она обернулась и застыла от ужаса. Трисс завалилась на спину и крупно дрожала. Злополучный «дементор» застрял между её щекой и внутренней подкладкой шлема.

Литера подскочила, потянулась к артефакту... и отдёрнула руку. Прикасаться к «дементору» очень опасно. Наклонившись к шее теневишки, Литера расстегнула пряжку ремня и стащила с трясущейся головы шлем. Артефакт откатился в сторону, и Литера в сердцах поддела его носком ботинка, отшвырнув куда подальше.

Трисс уже сидела, очумело глядя по сторонам. Её доходившие до середины спины волосы растрепались.

Она посмотрела на Литеру затравленным взглядом, схватилась обеими пятернями за голову, и её губы задрожали.

— Отда-ай... — жалобно попросила она.

— Сиди на месте! — жёстко сказала Литера.

— Пожалуйста! — начала всхлипывать «искательница». — Отдай!

— Не двигайся, дура! — крикнула Литера, по дуге обходя Трисс и держа её на прицеле.

— Возьми батарейку! — истерично закричала теневишка и разрыдалась. — Рюкзак возьми! Автомат возьми! Отдай мне *шлем*! Литера, пожалуйста! Отдай! *Отдай мне шлем!*

Литера обнаружила, что всё ещё сжимает шлем Трисс в руке, и бросила его сумасшедшей, чувствуя приступ жалости. Та схватила возвращённый шлем с такой силой, что казалось, он сейчас лопнет в её руках, поспешно натянула его на голову, кое-как спрятав волосы. Застегнула пряжку и только после этого издала вздох облегчения.

К тому времени Литера уже вытащила из рюкзака бинокль, не позабыв на этот раз предварительно проверить содержимое. Новых артефактов там не оказалось. После этого она отошла подальше — на всякий случай.

Трисс всё ещё возилась в грязи, обеими руками придерживая шлем, плотно нахлобученный на голову. Её губы всё так же сильно дрожали, но вслух она ничего не произносила.

— Слушай меня, — сказала Литера. — Я уйду. Мне жаль, что так вышло. Если свидимся, то я очень надеюсь, что мы сможем всё обсудить и как-то договориться. Ты тоже не делай глупостей, хорошо?

— Ты мне... ничего не... должна, — с трудом выговорила Трисс, наконец опустив руки. — Ты вернула мне... шлем.

У оторопевшей Литеры просто не нашлось ответных слов. Она так и застыла с открытым ртом...

А уже в следующую секунду из невидимой ямы позади Трисс выметнулось огромное щупальце. Литера не успела даже пискнуть, как оно с силой ударило теневику по шлему, едва не свернув той шее. Раздался глухой звук мощного удара. Трисс с душераздирающим воплем схватилась за голову, но не оцепенела, а тотчас начала отползать в сторону. Щупальце росло вверх — из ямы выталкивался некто огромный.

Литера, и сама заорав от ужаса, открыла по живому отростку огонь из автомата. Из-под земли выплеснулась живая масса, забрызгав Литеру зловонной жижей. Девушка упала на спину, испуганно глядя на огромного слизня, напоминавшего гигантскую семиконечную морскую звезду. Он выпрыгнул на уровень верхушек деревьев и там распластался в горизонтальной плоскости, ухватившись щупальцами за ветки и почти полностью заслонив небо.

Трисс с завыванием отползала подальше. Литера расстреляла весь магазин в тело монстра. Промажнуться было невозможно. Тот дергался при каждом попадании и негромко шипел.

— Трисс! — крикнула Литера. — Дай магазин! Быстро!!

Она поискала рюкзак взглядом, нашла, добралась до него и вывернула содержимое в грязь. Больше никакого оружия там не было.

Что-то ударило девушку в плечо. Это оказался брошенный ей автоматный магазин. Теневица сидела на корточках, уперевшись руками в землю перед собой. Пальцами она баламутила тину и болтала головой. Литера быстро сменила магазин и отскочила в сторону — вивисектор ударил щупальцем сверху, неестественно вытянув его и вонзив глубоко в почву.

Короткая очередь — и щупальце отдернулось, вернулось вверх. Литера добежала до Трисс и начала поднимать её с земли.

— Уходим отсюда! — крикнула она и не узнала собственный голос. Сердце девушки бешено стучало, норовя покинуть грудь, освободиться из клетки.

Вивисектор отпустил ветви и обрушился вниз. Литере удалось увернуться, Трисс она потянула за собой. Монстр врезался в центр круга, образованного расступившимися деревьями, и моментально зарылся в почву. От сотрясения поляну толчка обе девушки упали наземь.

Поверхность вокруг них внезапно осела — круг превратился в kloкочущую воронку, к центру которой и начала сползать Литера. Автомат вылетел из её рук и бесследно исчез где-то в грязи. На его месте высунулось щупальце и стало угрожающе извиваться.

Отчаянно взыв, Литера попыталась отползти подальше, схватившись за какие-то корни. Щупальце ударило наугад, и корни остались у девушки в руке. Она проехала на животе ещё около метра.

— Держись! — услышала она слабый голос теневики, которая вдруг очутилась рядом и ловко оплела её ногами. Девушка в шлеме, держась рукой за прочный ствол тонкого дерева на самом краю ямы, с трудом вытащила Литеру.

Вивисектор, упустивший добычу, опять с воем выпрыгнул из логова и проворно пополз по стволам деревьев вверх, быстро-быстро перебирая щупальцами. Литеру чуть не вырвало от этого гнусного зрелища. Монстр наверху не задержался и снова упал вниз, вернувшись под землю. Трисс выпустила Литеру, теневику отшвырнуло далеко за пределы воронки, а сама Литера покатилась к центру. На этот раз спасения не было. Конечность монстра схватила её и несколько раз обвилась вокруг талии. В глазах Литеры потемнело от страшного давления, и в этот миг её налитые кровью, почти не способные шевелиться пальцы наткнулись на какой-то маленький твёрдый предмет...

Тонкий звон возник в голове. Не отпуская «дементор», Литера вдавила руку вниз, как можно глубже в недра воронки. Её пальцы тут же кто-то облизал. Артефакт выскользнул, и щупальце, мгновенно отпустившее девушку, с чмоканьем исчезло.

Земля вновь разгладилась. Литера, хрипя и задыхаясь, отползла подальше, уже не слыша, как заглотнувший наживку вивисектор вылетел вверх, к спасительным верхушкам деревьев. Но «дементор» подействовал на него не хуже, чем на человека, — монстр не допрыгнул и свалился вниз — ни дать,¹⁹⁹ ни взять набитый рыбьими потрохами мешок.

Вивисектор *завизжал*, отчаянно перебирая семью щупальцами. Его сил не хватало ни на то, чтобы зарыться снова, ни на повторный подъём. Вынужденный остаться на поверхности монстр судорожно вытянул конечности и замер без движения.

Литера ползком добралась до потерявшей сознание Трисс. Полежала несколько минут, пока сердце восстанавливало ритм, а дыхание возвращалось к норме. Затем прижала руки к лицу и навзрыд расплакалась.

— Это пройдёт, — сквозь слёзы бормотала она сама себе. — Это пройдёт, пройдёт, это пройдёт...

Кое-как уняв рыдания, девушка оттащила Трисс ещё дальше, в зелёную чащу, и уложила на листья. Невыносимо хотелось прилечь рядом и забыться сном часов на двенадцать, но Литера не могла позволить себе ничего подобного. Более-менее успокоившись, она вернулась к мёртвому вивисектору. Не глядя на отвратное создание Зоны, быстро нашла бинокль и убедилась, что аккумулятор цел. Вытащила его, вернулась обратно к Трисс и положила бинокль рядом с ней.

Пора было уходить, разыскивать свою команду, но Литера задержалась. Её внимание привлекли новые отметины на шлеме теневики. Что-то в их расположении не понравилось Литере, девушка наклонилась, чтобы рассмотреть поближе, и с горечью осознала, как ошибалась.

199 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Трисс вовсе не была сумасшедшей.

Две свежие вмятины на поверхности шлема, образовавшиеся после удара щупальца монстра, были идентичны двум старым, которыми был отмечен шлем задолго до схватки. Неудивительно, что «искательница» так боялась вивисектора.

Литера бесшумно поднялась, напоследок погладив плечо Трисс, которая всё ещё находилась в обмороке.

— Прости меня, — тихо сказала она ей. — И спасибо.

Вставив аккумулятор в свой КПК и на ходу надевая наушник, Литера быстро покинула бывшее логово монстра.

Глава 11.

Предложение Анубиса

Борланд получше закрепил наушник в ухе, чтобы не придерживать его пальцами каждый раз, когда захочется получше расслышать собеседника. Затем в очередной раз проверил FN-2000.

— Не нервничай, — послышался голос Фармера. — Моё оружие всегда в порядке.

— Верю, — согласился Борланд.

Он находился на переговорном пятачке Милитари — своеобразной территории перемирия, расположенной между двумя невысокими холмами. Ширина просвета не насчитывала и десятка метров. Оба прохода были перегорожены старыми грузовиками, один из которых явно скатился сюда по ошибке, где и остался ржаветь до скончания времён. На пятачке располагалась куча ящиков и несколько бочек, в которых бродяги разжигали огонь и грелись холодными ночами.

С полноценными убежищами на Милитари было туговато: только защищённый штаб клана «Свобода» на бывшей военной базе неподалёку да кишачья мутантами деревня на востоке. Борланд выбрал бы для переговоров более подходящее место, но требование заказчика было предельно ясным и указывало именно на этот квадрат.

— Раз уж мы остались без Литеры, парни, — начал Борланд, — то я хотел бы кое-что выяснить.

— Мы тебя слушаем, — сказал Фармер.

— Почему вы помогаете ей и почему помогаете мне? — спросил Борланд. — Полагаю, вам будет проще ответить, находясь на расстоянии от меня.

— Не совсем так, — сказал ему²⁰⁰ в ухо голос Уотсона. — Это тебе проще на расстоянии задавать нам подобные вопросы.

Борланд покраснел, надеясь, что напарники этого не заметили.

— Литера — наша подруга, — напомнил Фармер. — Мы это вроде уже выяснили.

— Да, но я-то вам кто? — спросил Борланд. — Почему вы решили сейчас меня сопровождать, а не разыскивать подругу?

---

200 В оригинале точка. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Она просила об этом, — ответил Уотсон. — Был чёткий уговор оказывать тебе всякое содействие, если с ней что-то случится... но думаю, она скоро нас отыщет.

— Значит, вовсе не во мне дело?

— Совершенно верно. Если тебе от этого станет легче, мы пришли в Зону исключительно ради Литеры. Что до тебя лично, то мы, конечно, сочувствуем твоей беде, но...

— Вы меня успокоили, — признался Борланд. — Я уж было задумался, чем буду с вами расплачиваться.

— У тебя будет время подумать над этим. Но в любом случае ты не обязан.²⁰¹ Другой вопрос, как ты будешь расплачиваться с Литерой.

— Над этим я тоже подумаю, — ответил Борланд. — Если речь о деньгах, то сейчас у меня с этим глухо. Раньше была роскошная машина, но теперь... Чёрт, я же и её «Вайпер» поцарапал! Кстати, насчёт «Вайпера». Он стоит серьёзных денег. Вы не откроете мне секрет, чем Литера зарабатывает на жизнь?

Наступила короткая пауза, после чего Уотсон ответил:

— Извини, Борланд. Не могу сказать.

— Я так и понял, — произнёс сталкер. — Собственно, и не рассчитывал на ответ.

— Я могу тебя заверить, что это не связано с криминалом, — продолжал Уотсон. — Если в общих чертах, то машину она *унаследовала*. А серьёзных денег у неё нет и не было никогда. Просто Литера живёт так, чтобы не испытывать недостатка в деньгах, что вовсе не свидетельствует об их большом количестве. На самом деле это иллюзия. Эффект городского гламура. Особенно в совокупности с машиной.

— Это да, — согласился Борланд. — Можно, не имея денег, создавать впечатление, что они у тебя есть. Особенно если есть вспомогательные атрибуты вроде дорогостоящего мобильного в школьные годы. Или спортивной машины в юности.

— Примерно так. Но фактически это говорит лишь о том, что у человека голова свободна от всех этих заморочек с деньгами. Когда о них не думаешь постоянно, мир преобразается в лучшую сторону.

— Ага, только бродить в этом мире начинают одни повёрнутые карьеристы.

— Ну,²⁰² а как иначе? Личность всегда оказывается белой вороной.

Борланд замолчал. На душе у него стало теплее. Уотсон оказался превосходным собеседником, в чём Борланд никогда не сомневался.

— Фармер, — произнёс он, оглядывая вершины холмов.

201 В оригинале запятая вместо точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

202 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Да?

— Ты обещал рассказать, кто такой Семецкий.

— Да, я помню... — Парень помедлил. — Словом, после возникновения в Зоне сталкерской сети оказалось, что всем пользователям периодически приходит странная рассылка. В ней регулярно сообщается о смерти сталкера Юрия Семецкого.

— Я такого не знаю, — сказал Борланд. — Он точно существует?

— Мне это неизвестно. Семецкий оброс таким количеством легенд, что вычленишь из них факты очень сложно, а я этим никогда особо не интересовался.

— Ясно. И что там с рассылкой?

— Она представляет собой спам с аккаунта Семецкого, который никто не регистрировал. Его пару раз удаляли, но он появлялся снова. В письме сообщалось о гибели Юрия и указывалась причина смерти, каждый раз разная. То его собаки загрызут, то в аномалию вступит, то ещё что-нибудь. Вчера он вообще умер от голода.

— Его не отследили?

— А кого отслеживать? Семецкого на глобальной карте вообще нет.

— Вирус, — сделал вывод Борланд. — Обыкновенный вирус в сталкерской сети.

— Я тоже так думаю. Но как бороться с ним, никто не знает. Да и не особо он и мешает, этот Семецкий. Наоборот, админы подумывают ввести в обязательном порядке рассылку о гибели сталкеров. С точным указанием времени, места и причин, которые привели к летальному исходу.

— Такое возможно в принципе? — недоверчиво спросил Борланд.

— Технически — запросто. Тебе вживят медицинский чип в запястье, который будет отслеживать малейшие отклонения в твоём организме. Что-то не так — и чип шлёт сигнал на КПК, тот принимает к сведению, дополнительно считывает координаты GPS, фиксирует время события, генерирует файл с уведомлением и шлёт всем пользователям, внесённым в список адресатов.

— И зачем это надо?

— Сам подумай. Предупредить об опасности других. И ещё. Представь, что чип настроен поднимать тревогу не после смерти носителя, а при его тяжёлом состоянии. Если ты ранен, чип пошлёт сообщение с сигналом бедствия. И не обязательно всему списку. Можно настроить его на автоматический призыв о помощи всем пользователям, которых ты выберешь. Вот тебя, например, тяжело ранили, ты лежишь и не знаешь, что с тобой и как это лечить. А техника даёт тебе подробный отчёт, что с тобой не так и как это можно исправить. Ты теряешь сознание, а чип уже зовёт на помощь твоих друзей и сообщает, в каком ты состоянии. Наконец, ты умер, и маяк честно сигнализирует: *отбой, братва, я отстрадался. Меня забрал Сет.*

— Или шлёт уведомление всем, кто в чёрном списке. Дескать, *радуйтесь, козлы, я склеил лапы.*

— Или так. Компьютеру ведь всё равно.

— А знаешь, хорошая идея, — покивал Борланд, глядя на пустую бочку перед собой... — Ты бы предложил её Бармену.

— Рано или поздно всё равно догадаются.²⁰³ В американской армии такое уже больше года как ввели.

— Ну да. Я уже молчу о том, как чип узнает, что хозяина загрызли именно собаки, а не растерзала аномалия, или что ему снесло башку секирой мародёра, а не винтом пролетавшей мимо «вертушки».

— Борланд, это прогресс. Научно-технический. Люди когда-то не верили в существование колеса. Что тогда говорить о таких пустяках, как определение причин гибели?

— На какие весёлые темы мы начали говорить, однако, — произнёс Борланд. — А начинали о девушках. Впрочем, у меня всегда так.

— Нет проблем.²⁰⁴

Борланд почесал лоб.

— Мужики, я бы очень хотел выпить с вами пива, — сказал он. — Где-²⁰⁵нибудь на курорте. Подальше от Зоны.²⁰⁶ Потрещать о том,²⁰⁷ о сём.

— Сидя в кресле-качалке с Литерой на коленях?

— Эм-м... Что?!

В наушнике послышался смех Уотсона. Именно ему принадлежала фраза про кресло-качалку.

— Да, — ответил Борланд, осознав, что именно этого он и хочет. — Да, именно так.

— Значит, выпьем, — согласился Уотсон. — Если угощаешь.

— Договорились, — сказал Борланд, представляя себе картину. — А Литеру спрашивать не будем? Или вы знаете, что она думает по этому поводу?

— Ты ей понравился, — ответил Уотсон. — Вот и подумай, как её уговорить.

— Я могу быть очень настойчив, — сказал Борланд.

— Учти, что мы и на курорте не перестанем следить за тобой, — предупредил Уотсон.

— Ну и пусть. Я не шалун.

Наладонник Борланда тихо завибрировал.

---

203 В оригинале запятая вместо точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

204 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

205 См. 8. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

206 В оригинале запятая вместо точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

207 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Кто там стучится? — спросил Уотсон. Сталкер кинул быстрый взгляд на экран. *«Доложить об исполнении»*, — гласил текст.

— Тихо, парни, — предупредил Борланд. — Дайте мне пару минут.

Бросив косой взгляд в сторону дороги, он быстро напечатал ответ:

«Цель уничтожена».

Компьютер хранил молчание около минуты. Борланд старался совладать с учатившимся сердцебиением, буквально чувствуя, как КПК улавливает байты поступающей информации и переводит их в цепочку символов, от которых зависит его собственная судьба.

«Плата у Падишаха, — выдал экран. — Больше со мной не связывайся».

Борланд до боли стиснул зубы. Таинственный враг ускользал из рук.

«Нужно поговорить», — поспешно выстучали пальцы сталкера на миниатюрной цифровой клавиатурке.

Если абонент сейчас отключится, прямой путь к нему окончательно оборвётся! Но судьба вновь проявила милосердие.

«Что случилось?» — последовал вопрос.

Борланд снова забарабанил по крохотным «нарисованным» кнопочкам:

«Он был не один. С ним команда. Опасаюсь мести. Нужен вывод за пределы Зоны и артефакт на лечение, “целебный ветер”».²⁰⁸

— Уотсон! — нервно произнёс сталкер, заканчивая послание. — Его можно отследить?

— Нет, — послышался ответ. — Невозможно. Это явно кто-то из Коалиции.

— Из Коалиции, да... — пробормотал Борланд. — Теперь никаких сомнений.

Отослав сообщение, сталкер подождал ещё какое-то время. Он и не надеялся, что собеседник ему ответит. Однако связь тот не разрывал — очевидно, Меченый как исполнитель, пусть даже бывший, ещё представлял для него интерес.

Увидев длинную цепочку буковок ответа, Борланд даже растерялся на мгновение.

«Хорошо. “Целебный ветер” есть у известного тебе Призрака, X-16²⁰⁹. По факту готовности обратиться к Падишаху. Он получит указания вывести тебя из Зоны и окажет любое содействие».

— Есть... — прошептал Борланд. Он почти не верил собственным глазам.

— Что ты сказал? — спросил Уотсон.

— Снова Призрак! Он здесь, и артефакт у него. «Долговцы» были правы.

— Где он?!

208 В оригинале без второй пары закрывающих кавычек. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

209 В оригинале «X-16» кириллицей, т. е. довольно пошловатое наименование для секретной «иксовой» лаборатории (также см. 141). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я покажу позже, — ответил Борланд. Чувствовал он себя отлично. Путь к спасению — всего в нескольких километрах на восток, и никто больше не станет за ним охотиться, так как его будут считать мёртвым. По крайней мере,²¹⁰ пока настоящий Меченый не доберётся до Падишаха и обман не раскроется.

Но пара часов у него всё же есть. За это время ему нужно успеть найти Призрака, добыть артефакт и как можно скорее исчезнуть из Зоны.

И всё.

Или не всё? ...

Кто помешает врагу снова расставить на Борланда направленную «воронку» в любой точке за пределами Зоны?

Никто, кроме самого Борланда.

Бежать нельзя. Нельзя, пока его враг жив, а причины охоты не выяснены до²¹¹ конца. Нужно будет отлежаться в схроне Агропрома. Уотсон снова перерегистрирует Меченого в сталкерской сети, под новым именем. Вот тогда начнётся настоящая охота. А затем — прорыв за пределы Зоны, любым способом. И на Большой Земле его больше никогда не найдут.

Но для этого ему необходимо узнать имя своего врага.

Всё это пронеслось в голове Борланда за считанные секунды. Экран терминала всё ещё сохранял связь с противником, и Борланд решительно напечатал всего одну фразу:

«Скажи своё настоящее имя».

Отправка.

Сталкер мучительно выжидал, смотря на выжженную траву. Ход был смелым, на грани фола. Но терять ему было нечего. Вызов брошен.

Он — сталкер. *Преследователь.*

Не жертва. Больше — никогда.

КПК беспомощно подёргался в широкой ладони Борланда и затих, оставив ответ врага мерцать на экране. Борланд взглянул на него.

«Нет. Для тебя и для остальных я известен только как Клинч. Прощай».

Связь оборвалась.

— До свидания, — прошептал Борланд.

Убрав гаджет в чехол на рукаве, он поднялся на ноги.

— Спускайтесь, парни, — сказал он.

— Что ты выяснил? — спросил Фармер.

— Всё, что хотел знать. Подходите сюда, я расскажу. Теперь всё будет проще.

Борланд стянул обруч гарнитуры на шею и глубоко вздохнул.

210 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

211 В оригинале точка. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

В кустах зашуршало. Борланд сделал вид, что ничего не услышал.

— Пс-с! Эй, братан, — послышался негромкий оклик.

Борланд медленно повернулся, держа руку на рукояти пистолета.

— А я думал, у вас запор случился, — сказал он. — Вылезайте уже.

Из кустов один за другим выбрались трое сталкеров. В том, что перед ним сталкеры, Борланд не сомневался — знакомое выражение глаз, печать хронической усталости, характерная помятость лиц.

И комбинезоны клана «Свобода» на всех троих. Ношение комбизов уже давно не служило признаком принадлежности к клану, но только если на них не имелось соответствующих нашивок. На плечах каждого из троих красовались эмблемы «Свободы».

— Давно заметил? — спросил русоволосый парень.

— Хм! — Борланд иронично хмыкнул. — Да я здесь поэтому и расположился.

Это не было правдой, но звучало *впечатляюще*. Никто не откажется от бесплатной и скрытой охраны, но мало у кого хватит смелости рискнуть получить удар сзади. Лицо русого вытянулось — он не предполагал, что случайно зашедший сталкер нарочно выберет место для отдыха совсем рядом с тщательно замаскированной засадой «свободовцев».

Пока главарь маленького отряда напряжённо думал, Борланд наскоро оценил двух его компаньонов. Коренастый крепыш с выступающим лбом и армянин с умными глазами, который Борланду кого-то смутно напоминал. Прежде чем он успел понять, кого именно, русский парень снова подал голос:

— Короче, тут такое дело, Меченый. Меня кличут *Рябой*, а этих двоих — *Сократ* и *Геворг*. Мы тут ждали, пока ты со своими корешами договоришь. У нас к тебе дело есть одно. Хорошие бабки...

— Секунду, — сказал Борланд, глядя Рябому в глаза и снова нацепляя гарнитуру на ухо. — Уотсон, ты меня слышишь?

— Да, — отозвался напарник. Рябой молча смотрел на Борланда, соображая, что к чему.

— Мне уже надоело быть Меченым, — доложил Борланд. — Поменяй мне имя на что-нибудь другое. Да, снова. Да, можете и себе сменить. Мало ли куда нас занесёт нелёгкая.

Он отвёл руку от уха и изобразил некое подобие улыбки.

— Что ты говорил, Рябой? — спросил он.

— Нет, не Рябой, — поправил его русский. — Правильно будет *Ряба*.

— Да ты сам сказал, что...

— Я сказал, что *меня кличут* Рябой.

Борланд подавил хохот и кивнул, переводя взгляд на армянина, который, судя по его лицу, прекрасно понимал комичность ситуации.

— Значит, Сократ? — Борланд протянул руку. — Будем знакомы.

Крепыш с выступающим лбом нервно потоптался.

— Не-а, — протянул он. — Сократ — это я. Настал черёд удивляться Борланду. Сократ явно не производил впечатления человека, у которого под черепной коробкой наличествует широкий полёт мысли. Тем временем армянин крепко ответил на рукопожатие.

— Приветствую, брат, — произнёс он. В его глазах горел задорный огонёк.

— Приветствую, Геворг, — ответил Борланд, кивнув также Рябе и Сократу. — Так в чём дело?

Ряба небрежно повёл плечом.

— В общем, заработать хочешь? — снова начал он. — Мы тут собираемся *штурмовать Бар*. Поможешь?

Борланд подумал, что *ослышался*. Предложение звучало буднично, словно речь шла о сборе земляники в лесу.

— Штурмовать Бар? — переспросил он, глядя на Геворга. Тот кивнул с серьёзным видом. — Втроём?

— Наш клан будет прорываться в Бар, — проговорил Геворг. — Хотим захватить «Росток». Много хороших бойцов. За помощь отблагодарим. Щедро.

Борланд покивал и спросил:

— Вы планируете выбить «долговцев»? Зачем?

— Территория, — просто ответил Геворг, пока Ряба открывал рот. — Сейчас почти все «долговцы» уехали в Тёмную Долину.

— На джипах, — неожиданно вставил Сократ. — На *новых*, козлы.

И он грязно выругался. Геворг косо взглянул на него.

— Не обращай внимания, брат, — сказал он Борланду. — Зона научит разговаривать вежливо.

Борланд вздохнул.

— Ну конечно, — произнёс он. — История повторяется. Всё в мире повторяется.

— А? — не понял Ряба.

— Пока «Долг» занимается своими делами, «Свобода» скромно выжидает, чтобы налететь при каждом удобном случае, — продолжал сталкер. — Два года назад было то же самое. Думаю, были и другие случаи.

— Ты тут уже два года? — спросил Геворг.²¹²

Борланд кисло улыбнулся и мотнул головой.

— Проехали, — сказал он. — Нет, парни. Извините. Я отказываюсь.

---

212 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Почему? — просипел Ряба.

— Потому что всему есть предел! — жёстко сказал Борланд. — Бродяги, без обид. Я целиком понимаю вашу позицию и цель клана. Вас напрягает «Долг» и его устав, и это я тоже могу понять. Реально, я отлично знаю, *как* «Долг» может встать поперёк гóрла. Но должны быть какие-то нормы совести. Правила войны. «Долг» следит за порядком по-своему, не всегда правильно, но,²¹³ по крайней мере,²¹⁴ следит! И порядок есть! Если они не справляются, приходит «Свобода» и возвращает сталкерам их право на жизнь и на свою волю. Но *не все средства хороши*, понимаете?! Нельзя быть стервятниками! Бойтесь врага — вызовите его на честный бой. Если нет способа вызвать — навяжите. Пока не на́учитесь этому, будете оставаться кланом случайных бродяг, которые вечно выжидают в тени, чтобы ударить в спину. Вот почему «Долг» настолько вас превосходит. Кончайте уже с этой привычкой нападать на блокпосты «Долга» каждый раз, когда их основные силы уходят по делам. Иначе они рано или поздно примутся за вас и тоже полным составом. Это сейчас они с вами считаются, не пытаются раздавить. Понимают, что вы поддерживаете порядок в тех районах, где «Долг» ещё не имеет влияния. А что будет, если «Свобода» окажется основной проблемой? Уважайте своего врага!

Борланд остановился, чтобы перевести дыхание, и понял, что слишком увлёкся. Трое «свободовцев» смотрели на него во все глаза. Но было похоже, что его речь впечатлила только Геворга.

— И что теперь? — спросил нервно Ряба. — Строить из себя героев?

— Ты вообразил, что я говорю о героизме? — задал Борланд встречный вопрос. — Посмотри на меня. Теперь скажи, есть ли в твоей крови зараза, которая убьёт тебя через несколько дней?

— А... Нет. А что?

— То, что мне не так повезло, как тебе, — ответил Борланд. — Однако я не убиваю направо и налево, ожидая, пока мой враг на меня выйдет. Я предпочитаю искать его сам, последовательно и методично. Других вариантов просто нет! Быть садовником — не то же самое, что быть зерноуборочным комбайном. Охотник не пользуется ядерной бомбой, он рассчитывает на винтовку. Чёрт, да какую ещё метафору я должен придумать, чтоб вы врубались?!

Ряба окончательно запутался, а Сократ продолжал стоять с тупым видом. Геворг слегка повернулся к ним.

— Он не согласен идти с нами, — произнёс он, и Борланд перевёл дух.

До Рябы наконец *дошло*. Он выхватил прямо из кармана старый револьвер и нацелился Борланду в лицо.

— Э-эй, — сказал Борланд, понизив²¹⁵ тон. — Ты чего удумал?

213 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

214 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

215 В оригинале «прнизив». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Не повезло тебе, бродяга, — сказал Ряба. — Я понял, что ты по убеждениям «долговец». А значит, враг.

— А что ты ещё понял? — с грустью спросил Борланд. Краем глаза он заметил, что Геворг начал отодвигаться назад, к своим, и сердце его сжалось. Он-то рассчитывал на помощь этого армянина с умными глазами.

Ряба нахмурил лоб.

— Ты мог просто сказать, что не пойдёшь, — сказал он. — Я бы понял. Но теперь — извиняй.

Его большой палец начал взводить револьверный курок...²¹⁶

— Тема сегодняшнего занятия, — сказал Технарь, кладя на стол перед Борландом «питон»²¹⁷, — револьверы и методы защиты от них.

216 В оригинале без пропуска (пустого) абзаца после, хотя далее начинается воспоминание. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

217 В оригинале ожидаемо с маленькой буквы «питон» (нигде по тексту не исправляю), хотя речь не о животном, а наименовании семейства револьверов Colt «Python» — одном из самых известных револьверов, когда-либо производившихся фирмой Colt's Manufacturing Company. Оригинальный дизайн и отличное качество изготовления завоевало этому оружию немало поклонников среди любителей револьверов по всему миру. Серия разработана в середине 1950-х годов как высококачественное спортивно-целевое оружие, под мощный патрон .357 Magnum. УСМ двойного действия, автоматический предохранитель (не позволяет курку достать ударник, если спусковой крючок не выжат полностью); 6-ти зарядный барабан откидывается влево (защёлка барабана расположена в задней части рамки); прицельные приспособления: мушка (с яркой пластиковой вставкой) и регулируемый в двух плоскостях целик (со сменной пластиной: различные варианты прорезей). Варианты серии «Python» отличаются длиной ствола (2 ½, 4, 6 и 8 дюймов или 64, 102, 152 и 203 мм соответственно) и цветом отделки (воронение или полировка, щёчки рукоятки — деревянные). Отличительная особенность внешнего вида: вентилируемая планка над стволом, а также удлинённый кожух стержня экстрактора (под стволом до самого дульного среза). Серия револьверов Colt «Python» хорошо зарекомендовала себя как надёжное и точное оружие, пригодное для самообороны, служебного использования и охоты (в варианте со стволами 6" и 8"). Короткоствольные варианты пользовались популярностью среди американских полицейских, 4-х дюймовые Colt «Python» использовались американскими пилотами в качестве оружия выживания во время войны во Вьетнаме (приобретались пилотами в частном порядке, официально Colt «Python» не состоял на вооружении ни одной армии мира). Серийный выпуск

— Не паясничай, — произнёс Борланд, беря «питон» и рассматривая его со всех сторон. — Ты хотел мне что-то сказать, чего я не знаю о револьверах?

— Скажу. Что ты ничего не знаешь о револьверах, — ответил Технарь, усаживаясь напротив. — Точнее, мы поговорим о том, что ты знаешь, но чем не пользуешься.

— Например?

— Расскажи мне о принципах работы револьвера, — потребовал Технарь.

Борланд покрутил тяжёлое оружие в руке.

— «Кольт Питон», под патрон «магнум», автоматический, двухрежимный, — начал он. — При взведении курка барабан вращается, благодаря чему происходит автоматическая перезарядка. Спусковая скоба при этом отходит назад. При желании можно не взводить курок, а сразу нажимать на спусковую скобу, и...

— Достаточно. Расскажи подробнее, что при этом происходит?

Борланд попробовал нажать на скобу, нацелив дуло в сторону.

— Идёт тяжелее, — сказал он и придержал курок. — Слушай, я всё это знаю. Без взвода курка стрельба происходит быстрее, хотя падает точность.

— Верно. Представь, что я твой враг. Что ты сделаешь, если тебе понадобится выстрелить в меня сейчас?

Технарь взглянул на Борланда светлыми глазами, положив обе руки на стол. Сталкер озадаченно поднял револьвер.

— Не бойся, он не заряжен, — сказал Технарь. — Ну же. Как ты выстрелишь? Будешь взводить курок или нет?

— Если будет возможность, то взведу незаметно, — произнёс Борланд, отчаянно соображая, в чём тут подвох.

— Не будет у тебя такой возможности. Я же перед тобой. Я вооружён и опасен, но у тебя есть преимущество относительной внезапности. Что ты сделаешь?

— Выстрелю без взвода.

— Правильно. Почему?

— Точность на таком расстоянии, в общем, не имеет значения, — стал подбирать слова Борланд. — Но зато я не буду тратить доли секунды, за которые ситуация может переломиться.

этих револьверов был прекращён в 1965 году (отличаются серийными номерами без букв в начале или конце номера), они являются объектами коллекционирования и особенно ценятся до сих пор. Ныне мастерскими Colt Custom Shop производится только «люкс» вариация под обозначением Colt «Python Elite» (только под заказ с 4- и 6-дюймовыми стволами, хромированным или полированным корпусом и щёчками из ценных пород дерева). ТТХ: барабан на 6 патронов калибра .357 Magnum (9×33 mm R); длина общая: 203, 241, 262, 343 мм; ствола: 64, 102, 152, 203 мм; масса без патронов: 935, 1077, 1233, 1361 г (всё соответственно длине ствола). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— И как же она может *переломиться*?

Борланд направил дуло в лоб Технарю. Большой палец лёг на курок и начал тянуть его назад.

Технарь сделал быстрое движение, убирая голову с траектории выстрела. Борланд отпрянул, и его кисть вместе с пистолетом угодила в прочный захват. Пальцы Технаря переплели револьвер, блокируя курок, а затем и спусковую скобу.

— Это Голливуд, — сказал Технарь. — На нём подросло абсолютное большинство красавцев, которые окажутся настолько глупы, что попытаются угрожать тебе револьвером с близкого расстояния. И начнут взводить курок прямо перед тобой. Потому что это *круто*.

— Но это и в самом деле выглядит круто, — сказал Борланд, понимая, что опять несёт какую-то чушь. — И на взводе будет проще выстрелить...

— Запомни — курок взводится только в спокойной обстановке! Когда ты взводишь его, стоя перед противником, то он прекрасно видит, как ты совершаешь ненужные манипуляции и придерживаешь курок большим пальцем. В момент взвода — в те самые доли секунды — револьвер не выстрелит. Без взвода стрелять тяжелее, на взводе легче, а *между ними — невозможно*.

Технарь сделал быстрое движение, и Борланд, охая, ударился лицом о столешницу — его рука оказалась вывернутой в плече. В следующий миг револьвер исчез из его рук, и над самым ухом *прогремел выстрел*.

Борланд закашлялся, протирая глаза. Технарь спокойно сидел перед ним, покручивая револьвер на указательном пальце.

— Это, — прохрипел Борланд, показывая на инструктора, — тоже Голливуд.

— Знаю, — беспечно ответил Технарь, вращая револьвер в обе стороны с молниеносной быстротой. — Я люблю кино.

— Ты говорил, что он *не заряжен*.

— Тоже верно. И чем тебе помогает твоя правота, когда бой проигран?

Борланд встал и, пошатываясь, начал ожесточённо тереть ухо, которое гудело после выстрела.

— Станный урок, — сказал он. — Странная самозащита.

Технарь улыбнулся, тоже встал и отнёс револьвер в глубь схрона.

— В жизни бывают очень странные ситуации, — слышался его голос из темноты. — Поверь мне.²¹⁸

Палец «свободовца» начал взводить курок.

218 В оригинале без пропуска (пустого) абзаца после, хотя далее переход от воспоминания к текущим событиям. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Борланд подскочил к нему, изгибаясь и убирая корпус с опасной траектории. Ряба не успел ничего предпринять, прежде чем Борланд надёжно пристроил пальцы между курком и корпусом «питона». Сталкер позволил Рябе пару раз растерянно нажать на неподдающуюся спусковую скобу, затем вырвал револьвер из его рук и врезал им же по лбу «свободовца».

Когда Ряба с воплем рухнул на землю, Борланд нацелился в Сократа, который уже поднимал свой обшарпанный автомат. Но стрелять всё же не пришлось — Геворг долбанул Сократа прикладом винтовки, и незадачливый философ растянулся рядом с главарём Рябой.

Борланд сразу понял, что Геворг для этого и смещался назад.

— Прости их, брат, — сказал армянин, с сожалением глядя на напарников. — Не держи зла.

— Не держу, — сказал Борланд, разряжая барабан револьвера и швыряя оружие на землю. — Почему в вашей группе главный не ты?

— Проштрафился я, — ответил Геворг. — Может, позже расскажу.

— Если жив останешься. Не ходил бы ты в Бар, брат. Не надо. Вам с «Долгом» *таким* способом не справиться.

Лицо Геворга окаменело.

— Я *должен*, — произнёс он тоном, не приемлющим возражений.

Борланд кивнул.

— Будь по-твоему, брат. Извини, что отказываюсь поддержать вас. Но у меня своя война.

Геворг поднял руку.

— Будь здоров, брат, — пожелал он.

— Береги себя, — ответил Борланд, повернулся и пошёл прочь, не оглядываясь.

Шагов через пятьдесят он приложил пальцы к наушнику.

— Уотсон, Фармер, вы ещё живы?

— Да, — ответил Фармер. — Извини, что не прикрыли тебя, как следовало. Мы решили, что ты справишься.

— Вы всё правильно сделали, — ответил Борланд. — Прикрытие было, конечно, вообще никаким, но это даже к лучшему. Обошлись без крови.

— Прикрытие было такое, что ты по нему ещё скучать станешь, — сказал Уотсон. — Мы знаем, когда нужно стрелять, а когда нет.

— Да, — подтвердил Борланд. — Я вам верю. Вы молодцы. Далеко вы, кстати?

— Не очень, но идти будем ²¹⁹минут десять. Тут, кстати, тебе звонила какая-то девушка. Сказала, что *перезвонит*.

---

219 В оригинале кавычки. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Лицо Борланда просветлело, и в ухе зазвучал уже хорошо знакомый девичий звонкий голос:

— Привет! Ты тут не скучал?

— Скучал, Литера, — ответил Борланд, чувствуя, как его охватывает *радость*. — Ты где была?

— Отстала немного, затем приводила в порядок связь. Была тут история с виви...

Гарнитура разлетелась на куски, и Борланду обожгло щеку. Он не успел разобраться, откуда произведён выстрел, лишь упал на землю, машинально закрыв голову руками.

Он даже не стал тянуться к пистолету, в надежде, что враг сочтёт его мёртвым. Но долго лежать не довелось.

— Встань, — послышался голос.

Борланд тут же поднялся, глядя на Анубиса. Предводитель южного подразделения клана «Долг» стоял явно с трудом, шатаясь и шумно дыша. Он был весь в пыли и крови. Судя по количеству — не в собственной. Лицо «долговца» было разбито, в руке подрагивал пистолет.

— По праву лидера клана... — выговорил он и закашлялся. Анубиса начало трясти, и он закрыл лицо руками.

— Я рад, что ты выжил, — тихо сказал Борланд, продолжая стоять на месте. — Можешь не верить, но я и в самом деле рад.

Сплюнув кровью, Анубис снова начал поднимать пистолет.

— По праву лидера клана, — сказал он уже твёрже, — я приговариваю тебя к смерти.

— Да нет у тебя никаких прав на подобные решения, — ответил Борланд. Он давно разучился дрожать перед дулом пистолета, но не потому, что не чувствовал страха. Избавиться от страха невозможно. Можно лишь *совладать* с ним. Сталкер уже давно уяснил — есть всё же разница, от чьей руки принять гибель. Даже при всеобщем равенстве результата.

— Нет прав, говоришь? — произнёс Анубис. — Уже есть.

— Ты уверен?

— Ксавьер погиб.

По лицу Борланда пробежала тень.

— Я не хотел смерти Ксавьера, — сказал он и осёкся. Получившаяся ситуация кое-что ему сильно напоминала. Кое-что в прошлом, о чём он столько времени мечтал позабыть.

— Ксавьер погиб, — продолжал Анубис. С каждым словом «долговец» всё твёрже стоял на ногах. — Он погиб, и в его смерти виноват ты.

Борланд зажмурился.

— Нет, — прошептал он, мотая головой и сжимая кулаки. — Не говори так. Это... это совсем другое. Я *никого не предавал*.

Он опустился на траву, почувствовав внезапную *слабость*.

Анубис нацелил ствол ему в голову.

«Клинч, ты меня слышишь? Кто бы ты ни был — радуйся. Ты победил меня. Но победил трусливо, из-за угла. Чужими руками. Руками честного, мужественного сталкера, который, подобно мне, угодил в жернова Зоны. Не аномалии убивают. Не Выбросы²²⁰, не мутанты и не радиация. Это мы убиваем друг друга во имя своего личного долга, своей особенной свободы...»

Борланд поднял голову.

— Анубис, что для тебя *долг*? — спросил он.

«Долговца» этот вопрос буквально *подкосил*. Анубис отшатнулся от Борланда и едва не потерял равновесие. Жёсткое выражение лица сразу улетучилось, теперь сталкер выглядел *растерянным*.

Борланд продолжал смотреть на него в упор. Раздался пронзительный крик. Борланд вскочил на ноги, глядя на Литеру, стоявшую в паре десятков метров от него. Девушка была вся в грязи, без оружия, без своего рюкзака. От её былой уверенности не осталось и следа. Она стояла в траве с выражением крайнего отчаяния и бессилия, схватив себя руками за щёки, по которым стекали слёзы.

Она плакала и смотрела на Борланда.

Анубис взглянул на Литеру, затем снова на сталкера. Неуверенно взмахнув пистолетом, он с третьей попытки спрятал его в кобуру.

— По праву лидера клана я приговариваю тебя к *изгнанию*, — сказал он. — Отныне любой боец клана волен убить тебя, как только увидит. И моё личное предложение: навсегда исчезни. Это всё.

Он отошёл в сторону и вскоре растворился в лесной чаще.

Борланд с горечью усмехнулся. В его душе поселилось нелепое чувство, что *все битвы в жизни выиграть невозможно*. Он шёл к Литере, с каждым шагом сокращая расстояние до девушки и всё больше наполняясь ощущением бессильной победы.

Когда он обнял Литеру, она изо всех сил прижалась к нему и разрыдалась пуще прежнего. Борланд ничего не говорил, не размыкая объятий, они опустились и сидели в траве. Литера спрятала лицо у Борланда на груди, и сталкер просто держал девушку, пока её рыдания не стихли.

— Я всё видела, я бежала и... — Она всхлипнула. — Я потеряла всё оружие! Я ничего не могла сделать! *Ничего!*

— Ты уже многое сделала, — ласково произнёс Борланд ей на ушко. — Ты чудо, Литера. Спасибо тебе.

Девушка затихла и тут же отстранилась от него, глядя куда-то в сторону.

---

220 См. 27. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Не обнимай меня, — сказала она. — Я грязная и страшная.

— Совсем нет, — улыбнулся Борланд.

— Даже Аноубис испугался.

— Его не ты напугала, а мой вопрос.

— Какой *вопрос*?

— Я спросил, *что для него долг*.²²¹

Литера успокоилась.

— *Такой* вопрос кого хочешь напугает, — сказала она.

— Да, — согласился Борланд, зарываясь лицом в её волосы. — Намного проще постоянно *исполнять* какой-нибудь долг, чем *задумываться* о нём.

Миновало не меньше двух минут, прежде чем сталкер услышал долгожданные шаги Уотсона и Фармера. Они с Литерой отпустили друг друга.

— Борланд, ты извини. Мы в аномальное поле влезли, обходили долго, — сказал Фармер. — Аноубис ушёл уже? Мы можем отследить...

— Пусть идёт, — сказал Борланд. — У нас другие планы.

Он рассказал всей команде о событиях последних десяти минут.

— А тебе везёт на приключения, — сказал Уотсон. — Значит, всё же Клиньч.

— Да, — подтвердил Борланд. — Но сейчас мне надо в Икс-²²²шестнадцать.

— Что это такое?

— Подземная лаборатория в районе озера Янтарь, — ответил Борланд. — Мы с вами *там* ещё не были. Если кто-то хочет выйти из игры, то по-²²³прежнему никаких проблем. Просто скажите.

Все трое покачали головами.

— Предложение всё так же отклоняется, — сказал Фармер.

Борланд обвёл взглядом команду.

— Тогда вперёд, — ответил он. — Путь лежит через Бар и завод «Росток».

— Ты же сам говорил:²²⁴ любой «долговец» теперь принесёт большие проблемы, — напомнил Уотсон. — А «Росток» с Баром принадлежат «Долгу».

— Я об этом помню, — улыбнулся Борланд.

— Тогда как же...

— Очень просто, — Борланд вытащил свой КПК. — Техника работает?

— Да.

---

221 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

222 См. 8. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

223 См. 8. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

224 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Борланд поймал взгляд Литеры. Девушка улыбалась ему искренне и неподдельно.

— Свяжите меня со сталкером из клана «Свобода». Имя — Геворг. И готовьтесь к визиту в штаб клана. Мы принимаем бой.

Глава 12.

Сто второй рентген

Ровер задумчиво почесал щёку.

— Ручаешься, значит? — спросил он.²²⁵

Геворг спокойно ответил:

— Ручаться ни за кого не собираюсь. *Рекомендовать* — это всегда пожалуйста.

Командир «свободовцев» изучающее оглядел Борланда.

— Я помню тебя, — сказал он. — Два года назад мы вместе отбили атаку «МОНОЛИТОВЦЕВ».

— Да, — подтвердил Борланд.

— Совместно с «Долгом», если не ошибаюсь.

— Не ошибаешься.

— И сейчас ты готов идти с нами против «Долга»?

— Я скажу, чего хочу, — произнёс Борланд. — Я и трое моих товарищей пройдем через северный блокпост и двинемся на запад, к «Ростку». Взамен я помогу снять охрану самого блокпоста, и вы сможете проникнуть в Бар.

— Как ты снимешь охрану?

— Тихо, — ответил Борланд. — Без потерь с чьей-либо стороны. Вам же не нужен шум раньше времени?

Ровер переглянулся с Геворгом.

— Ты очень удобно придумал, — сказал он. — И «Свободе» помочь, и «Долг» не подставить. А не боишься, что Ястреб навесит на тебя все жертвы, которые неизбежно появятся в ходе рейда?

— Что решит Ястреб, меня не волнует, — ответил Борланд. — Мне терять нечего. Раз так за меня беспокоишься, постарайся обойтись вовсе без убийств.

Он заметил, как изменился в лице Ровер, услышав *подобную* формулировку.

— Увидим, — буркнул командир.

— Кто, кстати, у вас тут самый главный? — спросил Борланд.

---

225 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Арчибальд.

— Значит, всё ещё жив, — удовлетворённо констатировал Борланд. — Это хорошо. Можно мне с ним переговорить по поводу вашей миссии?

Ровер помедлил с ответом.

— Арчибальд не в курсе дела, — сказал он, покосившись на Геворга. — Ему незачем заниматься *такими мелочами*. Главным в операции буду я.

— Тогда вопросов нет, — сказал Борланд и поднялся со стула. — Я проверю свою команду. Ты не против?

Ровер лишь отмахнулся, и они с Геворгом начали что-то обсуждать. Борланд вышел из здания наружу.

Он внимательно оглядел территорию военной базы, на которой находился. Именно здесь располагался штаб клана «Свобода», некогда основной, а теперь единственный. Сейчас база представляла собой скопление полуразрушенных барачков и складов. Сталкеры клана не стали дополнительно укреплять её, предпочтя обойтись выставленными постами и многочисленными патрулями. На четырёх вышках, возвышавшихся в непосредственной близости от бетонного периметра, находились снайперы. При желании их можно было бы снять из ручного гранатомёта, засев в ближайших кустах. Конечно, архитектура базы не предполагала угрозу серьёзной атаки со всех сторон одновременно, и в условиях Зоны её можно было бы захватить сравнительно малым количеством нападающих. Когда-то Технарь указал Борланду на десяток уязвимых и слабых мест базы, после чего ученик долго пытался понять, как он сам не заметил настолько простых вещей.

Хотя в то время «свободовцы» ещё не выставляли патрулей вокруг базы. Может, к этому как раз и подтолкнул один из печальных случаев? Борланд внимательно вгляделся — так и есть, одна из вышек была изрядно покорёжена и за неимением ничего лучшего укреплена листовым железом.

— Любуешься? — спросил подошедший Фармер.

— Так, оцениваю кое-что, — ответил Борланд. — Ты где был?

Фармер встряхнулся, поправляя рюкзак.

— Пополнил запас амуниции, — ответил он.

— *Пополнил?* — переспросил Борланд. — А ты что, его уже тратил?

— Лишняя граната никогда не помешает, — беспечно ответил Фармер. — Шива²²⁶ будет свидетелем.

Борланд не стал его отговаривать. Если кому-то хочется таскать с собой лишние килограммы, то это его право. Лишь бы не задерживал других.

— Где остальные? — спросил он.

---

226 Śiva, Shiva, Шива (в ведической мифологии Рудра, Rudra) — в индуизме злое божество, олицетворение разрушительной силы природы, асура среди богов, воин-лучник (иногда представлялся в виде быка или вепря), супруг Кали (Kālī, см. 123); бог штормов, иногда огня, который напускает болезни, но может и излечивать их. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ищут снаряжение Литере. Она же всё потеряла. Прикинь, Литера дорвалась до горячего дýша!

— Где? — спросил Борланд.

— В общей казарме, там «свободовцы» из фанерных листов и пустой камеры от грузовика устроили душевую, — пояснил Фармер.

— И что, вы всех из казармы выгнали?

— Да пришлось. Пока ты с Ровером беседовал, мы с Уотсоном за стенкой Литеру охраняли. В общем, «свободовцы» вполне нормальные ребята оказались, вежливые.²²⁷

— Вам просто повезло, — сказал Борланд. — Их Арчибальд воспитывает жёстко. Тут, если женщина появляется, начинается полный беспредел.²²⁸

Фармер ухмыльнулся.

— В твоё время — может быть, — сказал он. — А про Арчибальда это ты зря. Мне тут ребята шепнули, что к ним каждую неделю девочек привозят. Так что голодными они не бывают.

— Да ну?

— Местные старички как-то с Барменом договариваются. Привозят девочек на КРАЗе²²⁹ и с утра отправляют обратно. Через Кордон.

Борланд попытался себе представить крытый военный грузовик, полный гогочущих проституток, который по расписанию въезжает в Зону через южный блокпост Барьера, пересекает половину Зоны посреди множества аномалий и спустя несколько часов уезжает обратно.

— Да что тут творится? — подумал он вслух. — Это же вообще... бардак какой-то!

Фармер ловким движением извлёк из рукава сигарету.

— А ты что хотел, друг? — спросил он и²³⁰ прикурил от спички. — Зона — это источник денег! Я думал, что ты как сталкер это прекрасно понимаешь.

— Мда, — коротко отреагировал Борланд.

— Вопрос лишь в том, как именно их зарабатывать. «Свободовцы» на развлечения тратят примерно четверть артефактов. А когда есть, что выпить и чем закусить, хочется чего-то большего. Вот они и кидают на лапу Бармену, тот башляет Падишаху и воякам. Девочки тоже внакладе не остаются. Красота!

227 В оригинале « { » (фигурная скобка в окружении пробелов), к тому же абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная речь другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

228 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

229 В оригинале так и было «КРАЗе» (не изменяю, хотя правильнее было бы «КраЗе»). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

230 В оригинале «они» слитно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Хм, а ведь верно, — проговорил Борланд и не смог сдержать улыбки. — Понятно теперь, почему не все здесь идут в «Долг».

— Вот и я о чём, — сказал Фармер, затягиваясь.

— А ты сказал Литере, *кто* обычно пользуется этим душем?

Фармер поперхнулся дымом. Борланд похлопал его по спине и отошёл в сторону.

Мимо протопали трое «свободовцев», о чём-то переговариваясь. Чуть вдали стоял Геворг. Он напряжённо думал, разглядывая задвинутую в угол ржавую цистерну.

Борланд встал рядом с ним и уставился туда же.

— Ты ничего не хочешь мне сказать? — спросил он.

— Спасибо, что согласился помочь, — ответил Геворг.

— Я не об этом. Скажи мне честно, *куда* мы идём и *зачем*.

Геворг посмотрел на него с удивлением.

— Я уже говорил. Хотим захватить территорию.

— Да брось, — сказал Борланд. — Тут теперь все свои. Ничего вы не собираетесь захватывать.

— Почему? — спросил Геворг с подозрением.

— Потому что я никогда не поверю, что вы пошли бы на это дело с *таким* уровнем подготовки. Без полной мобилизации, без военного положения. Вербуете незнакомых наёмников на стороне. Даже ваш лидер —²³¹ и тот не в курсе, что вы задумали. Знаешь, что такое захват вражеской территории? Это полный аврал. Да у вас бы весь клан на ушах стоял. Ровер тоже *прокололся* — назвал операцию *рейдом*. То есть *кратковременной вылазкой с возвратом*. Короче, не тяни. Скажи мне, *чего вы добиваетесь*.

Геворг продолжал смотреть на Борланда, и тот заметил тоску в его пронизательных глазах.

— Я тебе говорил, что *проштрафился*? — спросил Геворг.

Борланд кивнул.

— Однажды я ходил в патруле, — продолжил армянин, помрачнев. — Со мной был напарник, Тройник. Ночь стояла вокруг. Знаешь, такая тихая, лунная ночь. А затем мы нашли «долговца». Торчал, собака, прямо перед нами. Не стрелял, ничего не говорил. Тройник за пушку схватился, и «долговец» его убил на месте. Ножом. Быстрее оказался.

Геворг помолчал.

— Что, вот так просто? — спросил Борланд.

— Да не просто, — ответил Геворг. — Он нас *поджидал* там. Не знаю я, чего хотел. Напарник упал, а я...

---

231 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Он снова замолк.

— Не смог убить «долговца»? — предположил Борланд.

Армянин кивнул.

— Я растерялся. Смотрел, как убийца напарника уходит прочь. Остальные патрули сбежались, допросили меня... Короче, клан постановил: кровь Тройника на нас обоих. На мне и на убийце. Надо решить вопрос поединком на ножах. На Арене. Только я и тот «долговец». Выживу я — очищу своё имя и отомщу за Тройника. А если погибну, значит, я недостоин жить, и «долговец» был прав, убив нас обоих.

Последовала пауза.

— Я несколько раз посылал ему вызов, — говорил Геворг. — Он ни разу не ответил. Пробовали через его старших — отказываются принять. Говорят:²³² *мы не станем рисковать ценным бойцом ради каких-то раскладов о мести.*

— И вы решили заставить их согласиться на бой.

— Да, — подтвердил Геворг. — Мы идём в Бар, чтобы найти его и заставить драться со мной на Арене. Когда бой закончится, мой клан покинет Бар и вернётся на базу. Все силы «Долга» в Тёмной Долине, а те, которые были в Баре, с утра куда-то уехали на джипах.

— Тоже в Тёмную Долину, — добавил Борланд. Он задумался, куда могли подеваться люди Анубиса после неудавшейся погони за Барьером. Вероятнее всего, они не сунулись бы на территорию «Свободы», чтобы вернуться в Бар по прямой трассе. Значит, Анубис пошёл искать его, чтобы отомстить за Ксавьера, а остальные вернулись в Тёмную Долину той же дорогой вдоль реки. Да, Ровер с Геворгом выбрали удачный момент для прорыва в Бар.

— Если ты передумал идти с нами после всего, что я тебе сказал, — произнёс Геворг, — то можешь отказаться. Мы поймём.

Борланд снова посмотрел в глаза Геворга и наконец понял, кого ему напоминает волевой армянин.

— Скажи мне, Геворг, — начал он. — У тебя есть младшая сестра?

«Свободовец» моргнул.

— Да, — ответил он. — А что?²³³

Борланд помотал головой.

— Так, предположил, — ответил он. — Не беспокойся. Я пойду с вами и помогу тебе пройти через северный блокпост Бара. Можешь на меня рассчитывать.

— Спасибо, брат, — сказал Геворг.²³⁴

Дверь открылась, и вошёл Ровер.

232 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

233 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Собираемся, — сказал он. — Выходим через пять минут.

— Я всё рассказал ему, — уведомил Геворг своего командира.

Ровер оценивающе оглядел Борланда.

— Тем лучше, — произнёс он. — Тогда ты должен знать, что мы идём маленьким отрядом, всего восемь человек.

— Нормально, — сказал Борланд. — С нами будет двенадцать²³⁵.

— С вами как раз и будет восемь, — уточнил Ровер.

Борланд поймал взгляд Геворга, и тот коротко кивнул.

— Да, брат,²³⁶ — сказал он. — До того, как ты согласился, нас было четверо.

— Ну, хорошо, — согласился Борланд. — Это ваше право.

— Тогда учти, что даже остальная братва ничего не знает, — осторожно сказал Ровер. — Будем продвигаться к выходу двумя группами по четыре человека. Здесь большой тусовкой незаметно не ходят. Со мной будут Геворг, Лагута и Венгер. Скажи Гарри, Рону и Гермione, чтобы не отходили от тебя ни на шаг...

— Кому сказать?! — оторопел Борланд.

— Твоим друзьям, — пояснил Геворг. — Всё, выходим.

Они с Ровером направились куда-то в сторону, а Борланда кто-то потрогал за плечо. Он повернулся, увидел смущённого Уотсона и отчётливо представил, как тот что-то тайком химичит в своём компьютере, меняя всей команде клички в десятый раз за день. Рядом стояла заметно посвежевшая Литера. Её костюм был наскоро вычищен, а за поясом красовалась пара пистолетов, полученных от клана.

— Ты извини, — сказал Уотсон. — Сам попросил поменять нам всем имена.

— Да уж, — произнёс Борланд. — Даже боюсь спросить, кто я теперь в базе данных.

— Сам знаешь кто.

Литера коротко рассмеялась, глядя на ошарашенного Борланда.

— Ну уж нет, — возразил Борланд. — Придумайте лучше что-то более простое.

— Какая разница? — произнесла Литера. — Всё равно весь клан знает, как тебя зовут по-настоящему. Вот...

Она подала Борланду новенькую гарнитуру.

234 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается действие другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

235 В оригинале «Двенадцать» с заглавной буквы в середине предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

236 В оригинале запятая и точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Это взамен той, что отстрелил Анубис, — сообщила она. — Всё настроено. Не забудь к компьютеру подсоединить.

— Спасибо, — поблагодарил Борланд. — Выдвигаемся. Рон, докуривай скорее!

— Ща, — ответил Фармер, делая пару торопливых затяжек. — Всё, я готов...

Дорога между Милитари и Баром за эти годы не изменилась. Команда из восьми человек, смотря во все стороны и прикрывая друг друга, пробиралась между кривых деревьев вдоль асфальтированного полотна. Если бы Борланд был главным в этой восьмёрке, то предложил бы другой способ организации строя, однако ему пришлось прогнуться под привычки «свободовцев». Но всё же он отстоял требование сойти с безопасной трассы и двигаться по гнилой растительности, даже несмотря на то, что это несколько замедляло продвижение. *На открытой местности*, как он объяснил Роверу, *все они будут видны как на ладони*. Конечно, от спутникового слежения такая тактика не укрывала, равно как и от возможного прочёсывания, однако Борланд не ставил иных целей, кроме как избежать возможной встречи со случайными сталкерами. И в самом деле, один раз им встретилась пара бродяг, налегке идущих на север, — очевидно, они сдали хабар Бармену и пошли на дальнейший промысел.

До северного блокпоста Бара команда добралась минут за двадцать, после чего все залегли в кустах.

— Дальше не двигаться, — скомандовал Ровер. — Мы входим в тридцатиметровую зону приёма сигнала.

Все подчинились. Борланд уже объяснил план действий, и ему оставалось лишь махнуть рукой, чтобы Лагута и Венгер поползли к стоявшему на обочине КамАЗу. Уотсон быстро пробежался палочкой стилуса²³⁷ по сенсорному экрану своего наладонника.

— Охранников на посту кличут *Мажор* и *Опиум*, — сказал он. — Давайте сюда ваши КПК.

— Никогда бы не подумал, что в «Долг» берут бродяг с *такими* погонялами, — пробурчал Венгер, подавая Уотсону компьютер Лагуты и свой собственный.

— Всё бывает в первый раз, — ответил Уотсон, совершая какие-то манипуляции с учётными записями «свободовцев» и передавая оба терминала Борланду. — Готово. Всем остальным выключить маяки. *Тёмный Лорд*, можешь начинать.

---

237 В оригинале великомогучее «стилоса», хотя несомненно подразумевается stylus, стило, стилус, (бесчернильное пишущее) перо (от греч. στυλός через лат. stilus — палочка с одним острым концом для письма по навощённой дощечке и с другим тупым для стирания написанного), которое ныне служит для ввода данных в «перьевых», планшетных ноутбуках и карманных электронных устройствах; может быть активным (т. е. с электронными компонентами) или пассивным (когда вместо него можно использовать просто палец или зубочистку). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Борланд вскочил и быстрыми прыжками устремился к посту. Фигуры Мажора и Опиума синхронно повернулись к нему спинами — неизвестно, что за рассылку устроил им Уотсон, но полученное «долговцами» сообщение заставило их уделить самое пристальное внимание тому, что происходило на охраняемой ими территории. Неслышно касаясь ботинками асфальта, Борланд преодолел расстояние и перепрыгнул через кучу мешков с песком.

Схватив одного охранника сзади за шею, Борланд врезал ногой по уху второго, который только начал поворачиваться. Тот упал в беспамятстве, и Борланд, придерживав первого, аккуратно опустил его, уже бесчувственного, на землю.

Послышался топот — подбежали Лагута и Венгер. Они проверили «долговцев» и разбили их маяки. Борланд извлёк из карманов КПК «свободовцев» и, не глядя, вручил прежним владельцам.

— Чистая работа, Гарри, — сказал он. — Сто очков Гриффиндору.

— Спасибо, Тёмный Лорд, — ответил Уотсон. Его план оказался очень удачным. Если кто-то в Баре внимательно сканировал передвижения маяков на местности, то он ничего не заметил. Как только «долговцы» были обезврежены, а их маяки разбиты, автоматически активировались новые учётные записи Венгера и Лагуты, которых теперь звали Мажор и Опиум.

— Никогда не любил теневиков, — высказал мнение Ровер, подойдя к блокпосту со всеми остальными. — Я считал, что их нужно отстреливать. Я за честный бой. Не думал, что самому придётся красться втихую.

— Да я и сам всё не привыкну, — признался Борланд. — С этой электронщиной можно дел натворить выше крыши. Особенно если каждый начнёт хакерством заниматься.

— Я не думаю, что это продлится долго, — сказал Уотсон. — Скоро админы сети найдут брешь и залатают. И будет в сети Зоны полный порядок.

— Что за спам ты им отослал? — спросил Борланд.

— «*Опасайтесь атаки со спинь*». А что? Всё честно.²³⁸

Ровер похлопал Уотсона по плечу.

— Молодец, Гарри, — сказал он серьёзно. — Хорошо сработал. Борланд, тут наши дороги расходятся. Береги себя, и удачи.

— Могу ею поделиться, — сказал Борланд. — Я ведь иду с вами.

Геворг встал рядом.

— С нами? — спросил он.

Борланд коротко кивнул и отошёл в сторону, о чём-то думая. Литера, Фармер и Уотсон подошли к нему.

— Я не поняла, — сказала Литера. — Ты что-то задумал?

---

238 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается действие другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Слушайте, — быстро заговорил Борланд. — Идите на запад через проход, обоснуйте где-нибудь поблизости и ждите меня. Я скоро вернусь. Мне нужно кое-что уладить с кланами.

— О чём ты?

— Сейчас нет времени. Ровер и Геворг идут на смерть. Я обязан их подстраховать.

Борланд заметил, как изменились лица парней и девушки. Они сочли его желание чуть ли не *предательством*. Фармер первым высказал общую мысль:

— Мы все тут рискуем жизнью, чтобы тебе помочь. Ты не можешь так нас кинуть и подставиться по личным мотивам.

— Ничего личного, — сказал Борланд. — Нам на обратном пути понадобится содействие «Свободы». Вы же видите, теперь все «долговцы» против меня. Я куплю нам немного *репутации*. Идите же! Я за вами вернусь.

Литера подарила ему тяжёлый взгляд и первой пролезла через дыру в западном заборе. Уотсон, ничего не говоря, последовал за ней. Третьим хотел пойти Фармер, но Борланд придержал его за локоть.

— Дай мне нож, — шепнул он.

Фармер вопросительно посмотрел на него.

— У тебя же есть свой, — сказал он.

— Всё равно. Дай мне свой нож и жди меня на *той* стороне.

Парень выполнил просьбу, глядя на Борланда предупреждающе. Затем он отправился вслед за друзьями.

Борланд спрятал его нож в пустовавший горизонтальный чехол на поясе. Ровер и Геворг о чём-то переговаривались и ничего не заметили. Борланд провёл языком по губам, словно очищая рот от осквернившей его лжи. Его речь о покупке репутации у клана была ненавистна ему самому и предназначалась лишь для успокоения команды. Не всё в мире можно купить. Просто оставалось ещё одно дело, которое нельзя откладывать. Борланд слишком много задолжал обоим кланам. И возвращать нужно было сейчас.

— Вы знаете, где обитает тот «долговец»? — спросил он.

— Я знаю, — ответил Геворг, поигрывая кинжалом. — Здесь неподалёку. Идём.

Он повёл Ровера и Борланда по окольным тропинкам, протоптанным вдоль стен домов. Путь простирался по бетонному бордюру, затем между поваленных железных труб и груды опилок. Командир клана прикрывал со спины, один раз бросив короткую команду, и все притаились в укрытии, провожая взглядом четверых сталкеров, неторопливо идущих мимо.

— Он никогда не уходит отсюда, — зловеще сказал Геворг, глядя на бродяг. — После той встречи ему запретили покидать Бар. Он иногда стоит на южном блокпосту, а в остальное время сидит в комнате связи, наблюдает за

передвижениями маяков. Сейчас в Баре почти никого нет, «долговцы» ещё не вернулись с юга. Здесь только два поста охраны, и он один, на своём посту. Но даже и не подозревает, что я совсем близко... *Вот*, центр связи.

Геворг показал на тонкую деревянную дверь, что закрывала вход в небольшое каменное помещение. Пальцы армянина на рукоятке кинжала сжались и тут же бессильно расслабились.

— Геворг, надо, — сказал Ровер, и армянин кивнул.

— Всё нормально, Геворг, — произнёс Борланд, глядя на дверь. — Я тебя понимаю. Понимаю, почему ты ночью не убил «долговца».

— Откуда ты знаешь? — подозрительно спросил Геворг.

— Я и сам бы не сумел, — тихо сказал Борланд. — Никто просто так не найдёт в себе сил убить *собственного брата*.

Прежде чем Геворг или Ровер успели что-то сказать, Борланд бросился вперёд и мощным ударом ноги выбил дверь, бесцеремонно ворвавшись в центр связи.

В тесной будке, обставленной множеством техники, находился единственный молодой «долговец», который уставился на него.

— Здравствуй, Тигран, — сказал Борланд, выхватывая пистолет.

Арена пустовала уже долгие недели. Но в эту минуту её тишина и темнота были нарушены и разогнаны вторжением троих сталкеров, которые волокли с собой четвёртого. Ржавый замок слетел от одного удара, Борланд, Ровер и Геворг впикнули Тиграна внутрь. Ровер быстро нашёл электроцит и щёлкнул несколькими тумблерами; склад залило ярким светом. Борланд закрыл дверь изнутри, заблокировав створки подобранной с пола монтировкой.

Пытаясь отдышаться, Тигран поднялся на ноги, лицо его перекосилось от злобы. Все четверо запыхались, без потасовки не обошлось. Под прицелами двух пистолетов «долговец», идя сюда, хранил молчание. Однако возможностей пнуть или ударить своих обидчиков всё же не упускал.

— Ну что, — сказал Борланд, всё ещё слыша звон в ушах после оплеухи, полученной от Тиграна, — вспомнил меня, значит?

— Жаль, не пристрелил тебя, — мрачно произнёс Тигран, — когда ты хотел обидеть девчонку.

— Он не хотел никого обидеть! — выкрикнул Геворг. — Ты, шакал, когда научишься различать людей и гиен?!

— Что тогда случилось? — спросил Борланд, обращаясь к обоим братьям. — С вашей сестрой... Тигран сказал, что он избил гада.

— Не он один, — ответил Геворг, глядя брату прямо в глаза. — Мы оба его наказали.

— Ты не дал мне убить его, — хрипло выдохнул Тигран. — Мы оба поклялись сестре.

— Ты сделал его инвалидом, — ответил Геворг. — Мы не клялись убивать. Ты что, захотел в тюрьму за убийство?

— Хватит! — выпалил Ровер. — У нас мало времени. Пусть клинки решат ваш спор. Из-за вас погиб человек.

— Точно, — процедил Геворг, вытаскивая кинжал. — Доставай свой...

Тигран продолжал стоять на месте, переводя взгляд с одного stalkera на другого.

— Ты знаешь, что иначе не получится, — сказал ему Борланд. — Ты сбежал в Зону, потому что потерял веру в справедливость на Большой Земле. Ты мне это говорил, Тигран?

— Да, — сухо подтвердил «долговец».

— А Геворг отправился за тобой, чтобы вернуть домой. Я правильно говорю?

Взгляды всех присутствующих обратились к брату Тиграна.

— Я дома задержался, — ответил он, немного опуская кинжал. — Поддержать сестру и отмазать Тиграна. Это мне дорого обошлось. Но без брата...

Он не договорил. Лицо его болезненно скривилось.

— Ты пришёл в Зону, чтобы вернуть Тиграна домой, — повторил Борланд.

— Да, это так, — глухо подтвердил Геворг и добавил: — Так было.

— Так и осталось, — возразил Борланд. — Один брат попал в «Долг», второй в «Свободу». Но всё равно вы — братья...

— Эй, — обеспокоенно вмешался Ровер. — Ты что, собрался их мирить?

— Нет, — ответил Борланд. — Они забыли, что братья, когда пролилась кровь. Они смогут об этом вспомнить, только когда она прольётся снова...

Тигран вдруг выхватил нож. Настоящий тактический боевой нож, которыми снабжали всех «долговцев». Серьёзный клинок. Геворг был вооружён лишь самодельным кинжалом, но зато сработанным неизвестным мастером со знанием дела. Судя по тому, как «свободовец» перехватывал его из руки в руку и выписывал сложные жесты в воздухе, этот клинок был ему близко знаком с детства, а все движения отточены, что компенсировало возможные недостатки конструкции.

— Вот так, — сказал Борланд. — Пока кто-то из вас двоих ещё способен говорить, скажите друг другу всё, что хотите. Ну же. С резаной раной горла особо не потолкуешь.

Братья молчали. Никто не решался напасть первым.

— Почему ты пришёл той ночью, Тигран? — спросил Борланд. — Хотел увидеть брата? Поговорить с ним?

— Я искал момент, — сказал Тигран Геворгу. — Хотел просто увидеть тебя.

— Ты убил Тройника, — обвинил Геворг, яростно взмахнув кинжалом, — который тебе ничего не сделал! Он был весёлым парнем. Хотел заработать на квартиру и жениться. У вас в банде за это убивают, да?

— Он направил на меня автомат, — сказал Тигран. — Что я должен был делать?

— Конечно, направил! Ты же «долговец». У нас тогда была война.

— Это так, — подтвердил Ровер. — Братья вы или нет, но из-за вашей Санта-Барбары погиб член клана. Один из вас убил его, а второй не вмешался, чтобы спасти. Кровь Тройника на вас. Её нужно смыть. Без вариантов.

Тигран уже не колебался. Он встал в боевую стойку, и лицо Геворга совсем помрачнело.

Но не успели братья сойтись в поединке, как Борланд, сорвавшись с места, одним прыжком очутился между ними.

Он встал между Тиграном и Геворгом на грязном, покрытом битым стеклом полу, и в обеих его руках сверкали клинки.

— Ты чего?! — вскрикнул Ровер.

— Всё верно, —²³⁹ бросил сталкер, вводя себя в состояние боевой медитации. Его тело расправилось, Борланд, казалось, стал вдруг стройнее и выше ростом, в глазах появился особый блеск. — Тигран, Геворг. Никто из вас не хотел, чтобы ваши ошибки привели к смерти постороннего человека. Устав Совета Кланов в таком случае требует выяснения отношений на Арене. Так решили ещё Шептун с Самопалом много лет назад. Но скажи мне, Ровер...

— Да? — отозвался полевой командир «Свободы», внимательно слушавший каждое слово Борланда.

— Есть ли²⁴⁰ в уставе клана требование, что виновные обязаны драться именно друг с другом?

— Нет, — ответил Ровер, не раздумывая ни секунды. — Ещё они могут сражаться с общим врагом. Как раз через это нам пришлось пройти два года назад, когда при твоей поддержке мы в союзе с людьми Анубиса положили отряд «монолитовцев».

— Верно, — подтвердил Борланд, медленно переводя взгляд с Тиграна на Геворга и обратно. — Значит, дело можно решить, если прольётся кровь... общего врага.

— Геворга и Тиграна словно пригвоздило к полу.

— Мы должны драться с тобой? — спросил Тигран, поднимая клинок на уровень глаз.

— У вас нет лучшего выбора, — ответил Борланд. — Разве что перерезать друг друга.

239 В оригинале «~», т. е. тильда вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

240 В оригинале «Ли» с заглавной буквы в середине предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Почему именно ты? — спросил Геворг.

— Я нейтрал, — ответил Борланд. — Незаинтересованная сторона в вашем споре. И мне раньше приходилось вступать в битвы с обоими кланами. Мне есть за что платить. За все поражения и победы. За столкновения интересов, когда не было единой для всех истины. Примите этот бой как мою расплату²⁴¹ и деритесь, как мужчины, ибо ни у вас, ни у меня не будет другого шанса вернуться домой.

Он метнулся вперед и практически одновременно распорол остриями клинков комбинезоны обоих братьев.

Оба отскочили и волей-неволей изготавились к бою.

Нож Борланда был копией ножа Тиграна, так как он отдавал предпочтение именно хищному боевому клинку «долговцев». Полученный же им от Фармера вообще не был ножом в обычном смысле этого слова. Фармер таскал с собой гражданскую модель, изящно заточенный кусок углеродной стали, больше похожий на хромированную детальку от спортивной машины, в которой не имелось прямых линий и контуров. Обычно такие короткие ножи — без гарды и с круговыми прорезями, в которых рукоять и клинок составляли единое целое, — расходились па сумасшедшим ценам как сувениры, и лишь в последние годы их начали брать на вооружение армии различных стран. Пока что в порядке эксперимента. Впрочем, логика подобных опытов не выходила за рамки всемирной гонки по поддержанию имиджа и крутизны военных. Если даже пехоту некоторых государств укомплектовывают двухкилограммовыми «дезерт-иглами»²⁴², то чего можно ждать от холодного оружия?

241 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

242 В оригинале так и было «дезерт-иглами» (не исправляю), т. е. кириллическая транскрипция наименования модели израильского пистолета Desert Eagle Mark XIX калибра .50 Action Express (12.7×33RB), который был разработан компанией IMI (Israeli Military Industries) как спортивно-охотничья модель, но его высокие боевые качества заинтересовали и израильскую армию. Он имеет необычную конструкцию, в которой используется энергия пороховых газов не только для перезаряжания, но и для поворота затвора. На Desert Eagle устанавливается двусторонняя защёлка предохранителя (блокирует ударник и разобщает спусковой крючок с ударным механизмом). Прицел механический открытого типа, не регулируемый, но на заказ возможна установка

Борланд противопоставил собственный нож равноценному клинку Тиграна, повернувшись таким образом, чтобы хмурый «долговец» оказался по его правую руку. Краем глаза он следил за Геворгом, стараясь не упускать из виду кинжал и настороженные чёрные глаза.

Тигран, выбросив руку вперёд, провёл несколько уколов в лицо. Борланд уклонялся с линии атаки, сопроводив уклоны парой отбивающих манёвров. Скоро он уловил, что Тигран использовал исключительно линейный бой, предпочитая фехтовать ножом, сконцентрировав на нём всё внимание. «Долговец» даже не пытался задействовать в схватке рукопашные приёмы. В отличие от него,²⁴³ Борланд предпочитал круговые техники, где нож являлся не более чем дополнением к собственному телу. И Геворг сражался точно так же, как выяснилось.

Бросив на брата полный боли взгляд, черноглазый «свободовец» ввязался в схватку. Лезвие его кинжала, остро заточенного с обеих сторон, сверкало при ярком свете ламп Арены. Геворг описывал круги кинжалом на уровне шеи Борланда, и каждое его движение являлось основой для последующего, выводя перед головой сталкера смертельные зигзаги. Рассекающие удары чередовались с обратными, вертикальные — с горизонтальными и косыми. Геворг,²⁴⁴ тем не менее,²⁴⁵ не мог пользоваться преимуществами свободной левой руки, поскольку ему мешал Тигран.

Ни один из нападающих не пользовался обратным хватом, или, как это ещё называют, «сосулькой», за что Борланд их мысленно похвалил. Боец, взявший нож лезвием к локтю — мёртвый боец. За исключением моментов, когда нужно добить незащищённого противника. И всё же сам Борланд именно так перехватил несуразный нож Фармера, предпочтя попросту парировать им наиболее опасные замахи Геворга, пусть и рискуя при этом потерять пальцы. Всё лучше, чем потерять жизнь. Матовый, затемнённый кусок стали в его левой руке в любом случае не предназначался для проникающих ударов и поражения жизненно важных органов, с его помощью можно было разве что рвать живую ткань или блокировать встречный удар.

регулируемого целика. Неподвижная передняя часть кожуха ствола позволяет удлинять ствол до 10 дюймов (254 мм). Флажок предохранителя двусторонний, кнопка выпуска магазина расположена справа на рукоятке, напротив спусковой скобы. На кожухе ствола сверху имеются две поперечные канавки для установки кронштейна оптического прицела. Спусковая скоба имеет выступ под палец второй руки при стрельбе с двух рук. Щёчки рукоятки пистолета пластмассовые, с шероховатой поверхностью. Ещё одной конструктивной особенностью Desert Eagle является возможность использования «револьверных» патронов с закраиной .357 Magnum, имеются модификации калибров .44 Magnum (10.9×33R), .41 Action Express, .40 SW, 9×19 Para и множества других. Производятся Desert Eagle компанией Magnum Research, Inc. в США. Типичная масса порядка 2 кг, ёмкость магазина от 7 до 9 патронов, прицельная дальность до 200 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

243 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

244 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

245 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Поединок длился уже тридцать секунд, все трое действовали молча, шурша ногами по кускам стекла на полу. Звон клинков участился, и Борланд понял, что в таком темпе против двоих он долго не продержится. И перешёл в наступление.

Технику братьев он уже изучил достаточно хорошо. Оба оказались серьёзными бойцами. Но стал ясен и ответ на вопрос, почему Тигран отказывался от боя — Геворг дрался лучше. В его прошлом явно случилась пара смертельных схваток, в то время как Тигран просто качественно отработал приёмы в учебке клана. Всего лишь *пара* — потому что серьёзных боев на ножках в жизни любого человека бывает не больше двух. Слишком непредсказуем этот способ единоборства, сотни факторов могут переломить ситуацию. Если кто-то хвастается, что вырос на улице, не выпуская неразлучную «финку» из рук, — место ему в лечебнице или в Книге рекордов Гиннесса. Бой с ножами на уничтожение — всегда лотерея. Каждый год тренировок в битве на ножках способен добавить лишь пару процентов удачи к общему раскладу.

На стороне Борланда играло то, что братья выступали не в связке. Они были не группой из двух нападающих, а двумя одиночками. Они взаимно мешали и стремились не задеть друг друга. Их выпады также были одиночными, в то время как Борланд отработал технику связок достаточно глубоко.

Он резко поменял позицию, чтобы Тигран оказался между ним и Геворгом, и атаковал. Укол, режущий, три рубящих. Дальше — больше, с вариациями. Тигран мигом перешёл в оборону, и Борланд понял, что находится на правильном пути. Оборона — всегда признак того, что противник фактически сделал шаг назад. «Долг» всерьёз занимается подготовкой своих бойцов, но клан не учит одиночному бою на ножках. Поэтому Тигран, защищаясь, даже не пытался контратаковать или иным способом повернуть ситуацию в свою пользу. Он просто отбивал лезвием клинок Борланда, иногда заставляя нож противника соскальзывать. Наконец он подставил незащищённое горло, и Борланд грустно улыбнулся. Резко повернувшись боком, он с силой наступил на ногу Тиграну и толкнул его локтём.

Ему показалось, или Геворг действительно придержал валящегося на него брата, защищая от приземления на стекло? ...

Перепрыгнув через Тиграна, Борланд схватил Геворга за ворот и тоже упал, увлекая его тело за собой. Кинжал вонзился в пол совсем рядом со щекой сталкера, и Геворг ударил Борланда головой в лицо. В следующий миг сталкер сбросил противника с себя, сел на полу, и в него с обеих сторон уже целились два смертоносных клинка...

Он почувствовал резкую боль в ладонях.

Клинок Тиграна пронзил левую ладонь Борланда насквозь, подцепив нож Фармера за одно из отверстий, отчего тот свободно повис. Кинжал Геворга проткнул правую кисть сталкера, заставив его сжать собственный боевой нож. Кровь Борланда хлынула сразу по всем четырём лезвиям.

Все замерли.

В этот миг с громким звенящим треском клинки взорвались, рассыпавшись по месту схватки зеркальными переливами. Тигран с возгласом выронил рукоять лопнувшего ножа, Геворг молча вытаращился на остатки своего верного кинжала.

Борланд, рыча от боли, склонился к усыпанному осколками полу, уткнувшись лбом в грязную деревянную доску. Ровер отскочил в сторону — его осыпало металлическим крошевом, которое он тут же начал поспешно стряхивать с себя.

Братья рывками поднялись на ноги, изумлённо глядя на осколки лезвий.

— Что это было? — спросил Тигран изменившимся голосом.

Они с Геворгом подняли Борланда, который, пытаясь вымученно улыбнуться, прятал от них окровавленные руки.

— Не трогайте меня, — попросил он. — Это опасно...²⁴⁶

Ровер шагнул к нему, на ходу вытаскивая аптечку.

Все трое помогли перевязать Борланду ладони, которые он безуспешно пытался спрятать.

— Не касайтесь моей крови, — говорил он. — Не касайтесь...

— Что с тобой? — спросил Геворг. В его голосе появились неслыханные ранее нотки умиротворения, как у человека, снявшего с себя тяжёлое бремя.

— Аномалия во мне, — ответил Борланд, наблюдая, как братья заканчивают перевязку и Ровер собственным ножом перерезает волокна бинтов. — Всё, что соприкоснулось с моей кровью, ломается. Извините за ножи...

— Спасибо тебе, сталкер, — сказал Тигран. — Спасибо.

— А, ладно... — попытался отмахнуться Борланд, и его рука заняла сильнее.

Он посмотрел на Ровера.

— Проблема решена? — спросил он.²⁴⁷

Тот энергично кивнул, заверил:

— Более чем! — и заботливо добавил: — Погоди, сейчас заморозку вколю...

— Не надо, — покачал головой Борланд. — Не хочу терять чувствительность, я лучше потерплю. Мне пальцы ещё пригодятся.

— Тебе больно? — спросил Тигран, пряча глаза ото всех.²⁴⁸

---

246 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается действие другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

247 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

248 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Борланд положил забинтованные руки на плечи братьям.

— Не о моей боли сейчас беспокойтесь, — ответил он. — Знаете, когда будет по-настоящему больно? Когда ваша сестра придёт в Зону, чтобы вернуть вас обоих домой. Вот тогда вы поймёте, что такое боль. Я пошёл.

Борланд побрёл к выходу, и Ровер, быстро опередив его, вытащил монтировку²⁴⁹, блокировавшую дверь. Тигран кашлянул.

— Я выведу вас, — сказал он. — Вам всем лучше покинуть Бар.

— Хорошо, — согласился Геворг, не глядя на брата. Уже на улице он произнёс:²⁵⁰ — А Тройник всё-таки погиб.²⁵¹

Воцарилось тяжёлое молчание.

Шедший первым Ровер неожиданно повернулся.

— А знаете, что я вам всем скажу, — сказал он. — Тройник не собирал на квартиру.

— Что? — не понял Борланд.

— То. Он дважды за изнасилование под суд попадал.

— Что ты сказал?! — ошеломился Геворг.

— Это я тебе как один из командиров клана говорю. Как-то мы пили вместе с Тройником. Он и раскололся по доброте душевной. Думаю, те два подвига с его стороны были не единственными. Потому он и сбежал в Зону. Я, когда узнал, сам хотел его пристрелить на месте. Но правила клана запрещают. Так что я доволен, что его прирезали. Тигран, выражаю тебе признательность.

Тигран остановился.

— Зачем же ты велел Геворгу драться со мной на Арене? — спросил он.

Ровер вздохнул и печально посмотрел на него.

— Да разве это я велел? — сказал он. — Геворг мне всё рассказал, и я понял, что у него в душе своя боль. Не связанная с Тройником. Ему нужно было встретиться с тобой, и встретиться так, чтобы и он, и ты оказались на вершине искренности. А мужчина наиболее искренен бывает только в бою. Что до Тройника, этот урод своё получил. И я рад, что вы с Геворгом всё поняли. Хоть и без слов. Хоть и стоило это нашему другу куска здоровья.

Борланд поднял на него глаза.

— Правила клана, — сказал он. — Эти грёбаные правила, которые надевают на подонков и на честных людей одни и те же оковы.

---

249 В оригинале «Монтировку» с заглавной буквы в середине предложения.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

250 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя прерванная речь персонажа продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

251 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Нет, — возразил Ровер. — Правила клана позволяют каждому понять, в чём его доля, и оберегают до тех пор, пока не придёт время получить заслуженное. Тройник однажды спас мне жизнь, а во время одного дежурства вовремя поднял на ноги отряд ребят, иначе их всех бы вырезали. Но на нём, как видишь, тоже висел грех, ещё с Большой Земли. Вот Зона его и наказала руками «долговца». Иначе я сам вызвал бы его на Арену. У каждого из нас есть своя участь. Зона — это мы.

Тигран мотнул головой.

— Я не могу вернуться, — пробормотал он. — Не сейчас. У меня долг, у меня... Мы все повязаны, да и оставить центр связи без присмотра я не могу...

— Всё понимаю, — сказал Ровер. — Обещаю тебе, что отпущу Геворга, когда ты будешь готов уйти.

Тигран только сейчас, впервые с момента боя, посмотрел в глаза брату и тяжело вздохнул. Затем он обратился к Борланду:

— Я прошу прощения у тебя, — сказал он. — За всё.²⁵²

Борланд кивнул.

— У нас есть легенда, — продолжал Тигран. — О сталкере, известном как *Сто Первый Рентген*. Звали его так потому, что он был больше, чем сталкер. Зона позволяла ему помогать всем кланам одновременно, не вступая в их ряды, и воевать со всеми, не становясь всеобщим врагом. Спорить с торговцами, снимать проводников и бить Бармена. Он мог выступить против любого порядка, любого закона, любой власти. И выступить так, что правда всегда оказывалась за ним. Два года назад он бесследно исчез.

— Это я, — подтвердил Борланд.

— Тогда у меня есть кое-что для тебя. Жди.

Тигран быстро зашёл в штаб клана и через минуту вернулся.²⁵³

— Это тебе, — сказал он. — Взамен утраченного ножа.

И черноглазый «долговец» подал Борланду какой-то продолговатый предмет, спрятанный в чехле.

Все смотрели, как Борланд раскрыл чехол и извлёк из него изогнутый клинок. Сердце сталкера подпрыгнуло, и его перебинтованные руки задрожали. Он просто не смог сдержать волнения, разглядывая знакомые очертания лезвия.

— *Нож Сенатора*, — прошептал он, — которым я убил Саида... Откуда он у тебя?

— Собственность клана, — ответил Тигран. — Два года назад мы нашли его за диваном в комнате в лагере мародёров, что в Тёмной Долине. Ну, не я лично нашёл, нас с Геворгом здесь ещё не было... Ястреб говорил, что нож останется у нас, пока не появится его настоящий владелец.

252 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

253 В оригинале запятая вместо точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Настоящий владелец погиб у Монолита, — ответил Борланд, не в силах оторвать взгляда от ножа. — Я последний, кто пролил кровь врага этим клинком.

— Тогда он твой. Так решил клан.

Борланд провёл пальцем по лезвию и почувствовал, как боль в проколотой руке уходит. Сила Сенатора была в ноже.

— Удачи вам, сталкеры, — сказал Тигран Борланду и Роверу.

— Удачи, брат, — сказал Геворг, крепко пожимая брату руку.

— Ох уж эти кровные узы, — сказал Ровер, отводя Борланда к северному блокпосту. — Порой я жалею, что был единственным ребёнком в семье.

На посту всё так же стояли Лагута и Венгер. Ровер поднял большой палец вверх, и озабоченные лица «свободовцев» расслабились.

— Эх, жизнь моя, жестянка! — воскликнул Ровер и вытащил свой нож. — Я не позволю, чтобы «Свобода» оказалась хуже «Долга». Возьми и *этот* клинок тоже. Взамен второго утраченного. Тот, честно говоря, был не из лучших.

— Это да, — подтвердил Борланд, с сомнением глядя на новый подарок. — То был нож Рона... Хотя на самом деле его зовут *Фармер*... точнее...

— Запомни, брат, — сказал Ровер. — Ни у кого из нас *тут* нет настоящих имён. И на Большой Земле их нет. У каждого есть своё, настоящее, единственное имя. И дай нам Бог узнать своё имя ещё при жизни. Иначе нас нарекут те, кто будет после нас.

Борланд протянул ему забинтованную руку, и Ровер аккуратно пожал её выше запястья.

— До встречи, — сказал он.

— Мир тебе, Ровер, — ответил Борланд, пряча в карманы оба ножа.

Махнув на прощание Венгеру и Лагуте, он направился к выходу, ведущему на западные территории.

— *Зона — это мы*, — задумчиво повторял он сам себе вслух, — Это мы...

Глава 13.

Дорога на Янтарь

Западный сектор Бара, более известный как *Дикая Территория*, на восточный был похож только строениями. На этом сходство заканчивалось. Атмосфера в заброшенных промышленных корпусах здесь царила совершенно иная. Если Бар являлся островком безопасности и перемирия посреди аномального поля, раскинувшегося внутри Барьера, то Дикая Территория встречала путников с коварством, присущим только Зоне. Без какого-либо бросающегося в глаза предупреждения под ногами сталкеров внезапно вырывались столбы пламени, а иногда даже и воды. Контуры домов, уловленных боковым зрением, внезапно изгибались, чтобы вновь выпрямиться, когда настороженный исследователь резко поворачивался к ним, желая убедиться, не померещилось ли ему это. Порой встречались артефакты, валяющиеся прямо в трещинах асфальта, как обычные камни. Их поднимать не имело смысла, о чём знали, конечно, лишь бывалые сталкеры: *подобранный на Дикой Территории хабар со временем исчезал*. Испарялся, словно его и не было. А может, и в самом деле не было.

Искатели приключений могли хапнуть адреналина на халяву, просто застыв неподвижно хоть на несколько секунд. Эффект был единым для всех: *небо опускалось*. Каждый сталкер, постояв в какой-либо точке Дикой Территории, чувствовал, как *небесная твердь опускается над ним, подобно вселенскому прессу*. Отсюда и возникало чудовищное, безжалостно сдавливающее клаустрофобическое ощущение, и побороть его было невозможно.

И самое скверное, что не имелось никакого способа выяснить, где настоящая аномалия, а где её иллюзия. Научные приборы предпочитали скромно промолчать. Убеждать себя в обмане зрения и других чувств было не лучше, чем сомневаться в существовании нормального неба вообще. Многие теряли веру в материальность бытия, стоило лишь своими глазами узреть такие знакомые с детства небеса, внезапно превратившиеся в оседающий потолок. Некоторые люди утрачивали рассудок. Не всем, кому всё же посчастливилось выбраться за пределы аномального участка, удавалось затем избавиться от бьющих в голову мыслей, что *нормальное небо — тот же потолок, просто подвешенный выше и падающий дольше*.

Спасение от эффекта существовало. Постоянное движение. Каждый, кто входил в западный сектор «Ростка», первым делом видел прибитый к старому сараю плакат: «*Движение — жизнь*». Эти слова здесь становились истиной в буквальном смысле.

Поэтому Борланд, пробравшись сквозь дыру в заборе, продолжал шагать вперёд, фиксируя по пути все изменения на местности, которые могли произойти за два года. Ничего особенного не наблюдалось. Всё те же проржавевшие грузовики со старыми, спущенными шинами и раскуроченными моторами. Пустые строения, заросший синим мхом перрон с убегающими в обе стороны рельсами и темнеющие вдали электровозы.

Ничего особенного... кроме *Фармера, лежащего на земле.*

Борланд осторожно приблизился к нему, оглядываясь по сторонам. Сталкер нащупал рукоять пистолета, но вытащить его не позволила резкая боль, пронзившая пробитую ладонь. Поморщившись и переждав приступ, Борланд опустился рядом с Фармером и похлопал напарника по щекам.

— Вставай, — тихо сказал он ему, снова оглянувшись вокруг.

Молодой сталкер приоткрыл глаза.

— *Давит...* — еле слышно прошептал он.

— Ты цел? — спросил Борланд. — Что случилось?

— Небо... давит.

Борланд обхватил Фармера за голову и потянул на себя, вынуждая тело парня принять сидячее положение. Это было нелегко сделать, так как каждое прикосновение к ладоням вызывало новые приступы боли. Борланд даже начал жалеть, что отвлёкся на выяснение отношений с кланами. Но что сделано, то сделано.

— Не смотри на небо, — предупредил он. — Неба²⁵⁴ здесь нет. Что произошло?

Фармер схватился за голову и застонал.

— Я себя не слышу! — громко пожаловался он, потирая уши.

— Не кричи, — сказал Борланд, заглядывая ему в лицо. — Ты меня узнаёшь?

Поморгав, Фармер уставился на Борланда.

— Ты где был? — спросил он. — Мы ждали тебя, а затем...

Он умолк.

— Что *затем*? — спросил Борланд, теряя терпение. — Где Уотсон и Литера?! Вспоминай давай!

Фармер вскочил на ноги с неожиданной прытью.

— *Контролёр!* — сказал он. — Он оглушил меня... ментально.

Напарник наклонился и поднял FN-2000.

— Контролёр? — переспросил Борланд. — На Дикой Территории? Ты уверен?

---

254 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я читал про контролёров, — сказал Фармер; теперь он выглядел вполне нормально. — Читал в сталкерской сети... Ощущения похожие.

Услышав про сталкерскую сеть, Борланд чертыхнулся и попробовал вытащить свой КПК. Пальцы почти не слушались.

— Проверь маяки! — крикнул Борланд. — Скорее!²⁵⁵

Фармер хлопнул себя по лбу и достал наладонник.

Его взгляд остановился на Борланде.

— Что с тобой?! — спросил он, показывая на забинтованные руки сталкера.

— Да чёрт с ними, с руками, — выпалил Борланд. — Смотри на карту! Где наши?!

— Я не вижу, — ответил Фармер. — Радиус приёма тридцать метров, если помнишь.

— Вы же пользовались сигналом со спутника!

— Все железки таскал Уотсон! У меня доступа нет! Борланд, что с твоими руками?

Стиснув зубы, Борланд вытащил наушник и сунул в ухо.

— Порезался немного, — ответил он и отвернулся, чтобы Фармер не заикливался на бинтах.²⁵⁶ — Уотсон, ты меня слышишь? — спросил он. Наушник издавал лишь статические шумы.

— Уотсон! — рявкнул Борланд, покосившись на Фармера. — Ты где?!

— Литера? — спрашивал Фармер в собственный микрофон. — Храни их Шакти... Борланд, они *исчезли*!

Борланд в отчаянии посмотрел на свои руки и заставил себя успокоиться.

— Я оставлял тебе моё оружие, — сказал он.

— Второй «эфэн» взял Уотсон. Я отдам тебе свой.

— Нет, — произнёс Борланд, шагнув к парню. — Стрелять придётся тебе. Если найдём, в кого. Я временно небоеспособен.

Фармер кивнул.

— Ты ещё не стрелял по живой мишени? — спросил Борланд. — Так ведь?

— Если Литера и Уотсон мертвы, я выстрелю в любого, кто в этом повинен, — процедил Фармер. — Будь уверен.

— Тогда двигайся первым, — сказал Борланд. — Я теперь могу лишь прикрывать.

255 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

256 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя прерванная речь персонажа продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

«И морально поддерживать», — подумал он. У них просто не было шанса, разыскав контролёра, подобраться к нему незамеченными.

Разве что тот будет занят.

Поеданием добычи...

Борланд вытащил свой пистолет. Рука запульсировала, передавая волны боли всему телу, но сталкеру было уже наплевать. Он разъярился не на шутку и даже не пытался сдерживаться. На то, чтобы выстрелить, простой ярости могло не хватить, и сталкер это понимал.

— Двигайся по дороге, — велел он. — Вверх не смотри. Впрочем, один раз можешь посмотреть. Иначе тебе постоянно будет этого хотеться.

— Говори со мной, — попросил Фармер. — Как нам подобраться к контролёру? Каковы наши шансы? Каковы шансы Уотсона и Литеры?

— Этого никто не знает, — сказал Борланд, озираясь по сторонам и следя за тылом. — Я бы очень хотел сказать тебе что-то ободряющее, но это будет обман, который приведёт нас обоих в ловушку. Нам нужно выбраться отсюда. Если тебе хочется убить меня, то мы сможем обсудить это в другом месте. Если хочешь, пойдём обратно прямо сейчас.

— Нет, — сказал Фармер. — Я не сделаю этого.

— Продолжай, — говорил Борланд. — Здесь никого нет. Быть может, Литеру и Уотсона ты никогда не увидишь. Так что вперёд. Говори, зачем вы здесь, почему помогаете мне. Я не верю в ваш альтруизм.

— Причина в Литере, — ответил Фармер, заглядывая за угол и сразу же заходя за него. — Она попросила меня помочь, и я согласился.

— Очень хорошо. Что связывает тебя с Литерой и почему ты рискуешь ради неё головой?

— Я не могу этого сказать.

— А клал я на то, что ты не можешь этого сказать. Я хочу знать и требую ответа.

— Тебе зачем? — продолжал противиться Фармер. Он заметно напрягся.

— Затем, что здесь можно сдохнуть. Рассказать тебе *как*? Или ты ещё не понял?

— Замолчи.

— А хрен тебе в рыло?! Фармер, тебя вообще как зовут по-настоящему?

— Заткнись, я сказал!

— Я пока ничего такого не услышал, что мне интересно. Зачем ты здесь? Это простой вопрос. Уж совсем не для того, чтобы уберечь Литеру. Но при этом ты готов сдохнуть, если этого пожелает она? Прибавь громкость, я что-то тебя не слышу.

Фармер остановился и, резко разворачиваясь, врезал Борланду прикладом в живот. Тот согнулся и выдохнул.

— Ну давай, пристрели меня! — проскрежетал Борланд. — Никто не видит!
— *Пристрелить?! — заорал Фармер. — Пулю на тебя тратить?!*

Он, размахнувшись, приложил Борланда ещё раз. Уже по голове.

Борланд грохнулся лицом вниз. Полежав какое-то время, сталкер медленно приподнялся. Боль в ладонях уже невозможно было сдерживать, и он прекратил всякие попытки.

— Много вопросов для одного дня, — сказал Фармер, смотря на винтовку взглядом человека, который впервые воспринял оружие как оружие, а не как забавную красивую игрушку. — Вставай. Пойдёшь первым. Аномалию, в которую ты вступишь, я назову твоим именем.

— Ты ненавидишь меня, да? — спросил Борланд, шатаясь и отирая рукавом кровь с рассечённого лба.

— А ты совсем плохой стал, — произнёс Фармер. — Литера —²⁵⁷ моя подруга, и я ей помогаю... Ну, мать твою, да! Я признаю, что *облажался!* Не знал я, что такое реальная опасность! Всё, я сказал! Ты *это* хотел услышать, сволочь?!

— Да, — сказал Борланд, похлопав Фармера по плечу. — Именно *это*. Цепочку продолжишь сам.

— Какую *цепочку?*

— *Следствий.* К чему приводит твой пацифизм и насколько он мешает в Зоне. Я понял, что ты никакой не боец. Понял, когда увидел твой нож.

Борланд направился вперёд по растрескавшемуся, побитому асфальту.

— Пора бы уже начинать воевать, — сказал он. — Я не поверю, что контролёр ментально заловил всех троих. Ему и одного-то сталкера удержать нелегко. А тут сразу трое! Вы наверняка почувствовали его загодя, но *не* решились *стрелять*.

Последовало молчание.

— Да, — наконец признался Фармер.

— В Зоне можно выжить, — произнёс Борланд. — Но для этого надо *уметь убивать*. Иногда через прицел винтовки, иногда камнем в морду при близком контакте. Разница, чёрт побери, чисто номинальная. Вопрос в силе духа. Как ты там говорил? *«Могу положить отряд “долговцев” за несколько секунд»*, верно? Стрелять ты умеешь. Ну,²⁵⁸ а дальше что?

— Я хороший стрелок, — проговорил Фармер. — Но *не в людей*.

Оба сталкера замерли на месте, и было отчего. С юго-западной стороны послышалось множество воплей одновременно. В том числе прослушивался и женский крик. За ними последовали выстрелы.

— Я говорил, как мне *нравится* её голос? — спросил Борланд, срываясь вперёд в спринтерском темпе. — Даже если она кричит, мне нравится...

257 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

258 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Путь преграждал деревянный забор, сквозь щели в котором Борланд разглядел фигуры людей с оружием в руках. Не тратя время на обход, он врвался в забор, проломил его и тут же упал на землю.

Его никто даже не заметил — люди стояли к нему спиной и падали в стену, под которой находился вход на лестницу, что вела в подвальное помещение. Все нападавшие были разодеты в какие-то лохмотья, покрытые пятнами засохшей крови.

Клан «Грех».

Борланд даже не стал ничего говорить. Он поднял пистолет и, пытаясь удержать его прямо, надавил на спуск, целясь в спину ближайшего стрелка.

Боль пронзила обе ладони сразу, пистолет дёрнулся, и пуля ушла в нависшее над головой небо. Сталкер потерял обзор из-за кровавой пелены, опустившейся на глаза. Он упал, зарылся лицом в землю и обессиленно зарычал.

Прямо над ним раздался оглушительный грохот. Фармер открыл огонь на поражение.

Двое «грешников» упали замертво. Третий медленно опустился, зажимая рваную рану на животе, и отчаянно заорал. Остальные разбежались в стороны.

Фармер перепрыгнул через Борланда, расстреливая убегающих. Через секунду ещё трое лежали с пулями в головах и спинах. Другие попрятались за укрытиями, и Фармер отступил, чтобы перезарядить своё оружие.

Борланд тоже отполз подальше, постепенно приходя в себя. Он выпустил из рук бесполезный пистолет и спрятался за стволом широкого дерева, пытаясь снять с пояса аптечку. Ему было наплевать на то, что шёл бой, на то, что он потеряет чувствительность обеих рук. Ему нужно было только одно — быстродействующее обезболивающее. Он начинал понимать, каково было Меченому, с пулей-то в плече...

Правая рука наткнулась на *рукоять*. Боль стихла за пару секунд.

Борланд замер. Грохот выстрелов, казалось, исчез. Сталкер попробовал пошевелить пальцами правой руки. Они нормально двигались.

Нож Сенатора снимал боль и возвращал чувствительность.

Сила Монолита, сообразил Борланд. Сила Монолита в ноже!

В его голове прояснилось. Сталкер перехватил нож в левую руку и кувыркнулся навстречу лежащему на земле «вальтеру». Схватив пистолет в правую руку, он послал две пули в голову «грешника», что имел неосторожность высунуться на миг из-за угла.

Автоматная очередь пробила ряд неровных отверстий рядом со сталкером, осыпав его мелкой крошкой. Борланд откатился, вскочил на ноги и, не²⁵⁹ пригнувшись, добрался до ближайшего безопасного места — спуска в подвал, который так понравился стервятникам...

И упал прямо на колени к Литере.

259 В оригинале «н.е» с точкой посередине. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я скучал по этим *ножкам*, — ляпнул он и сразу же почувствовал себя *глупо*. Но Литера даже не поняла, *что* он сказал, — была слишком испугана.

Уотсон повернулся к нему с хищным выражением лица, сжимая второй FN.

— Патроны кончились, — доложил он.

Наверху продолжали грохотать винтовка Фармера и автоматы «грешников», поэтому Борланд скорее догадался, чем услышал, *что* ему говорят. Взяв FN, он убедился, что винтовка действительно разряжена. Недолго же пришлось Уотсону отбиваться.

У Литеры не было оружия вообще.

Борланд отложил разъяснительную работу на потом. Он засел с «вальтером» на верхних ступеньках, внимательно отслеживая ситуацию.

Фармер залёг по другую сторону дороги, там, где заканчивался забор и начиналась стена. В ней и находилась ниша, откуда молодой сталкер мог простреливать всё пространство перед входом в подвал.

Вскоре стало ясно, что «грешников» осталось всего двое. Борланд понял, *что* сейчас будет, и приготовился. Нападающие дождались, пока Фармер опять начнёт перезаряжать оружие, и рванули к нему, ловя подходящий момент.

Борланд поразился их тупости. Они даже не разделились, хотя сталкер полагал, что один из «грешников» останется прикрывать второго, заодно присматривая за входом в подвал.

Но через секунду Борланд понял, что и сам сваял дурака ничуть не в меньшей степени.

Пистолет в его руке щёлкнул вхолостую. Сталкер не рассчитал количество патронов в магазине — вероятно, в самом начале схватки он выстрелил больше одного раза, прежде чем выронил оружие.

Нож в левой руке подсказал решение. Сталкер метнулся вперёд, перебросив клинок в правую. Убийцы повернулись к нему, сталкер рассёк одному лицо и вогнал лезвие в живот другому. А затем окончательно расправился с первым.

Фармер передёрнул затвор и высунулся из ниши.

Борланд внимательно посмотрел на него. Лицо парня было совершенно бесстрастным.

— Выходите! — позвал Борланд, оборачиваясь к подвалу.

Уотсон, щурясь, выбрался наружу.

— Что здесь произошло? — спросил Борланд. — Отвечай кратко, но внятно.

— Не помню, — сказал Уотсон. — Я очнулся посередине дороги, появились эти... Мы с Литерой укрылись на лестнице. Вы подошли через минуту, не больше.

— Литера, ты там где? — повысил голос Борланд. Девушка вышла следом, стараясь не смотреть на трупы. Её *мутило*. Борланд подошёл к ней, аккуратно взял за подбородок и приподнял её лицо. Заглянул в глаза.

— Ты цела? — спросил он.

Она оттолкнула его руку, уселась на дорогу, обняла себя за колени и уткнулась в них лицом.

Борланд перехватил взгляд Фармера, и тот покачал головой.

— Уотсон, дружище, — сказал Борланд. — Ты помнишь звон в голове?

— Небо, — тихо произнёс долговязый сталкер. — Мы стояли у входа, как ты нам велел.

— Ну?

— Мы *посмотрели на небо*.

Борланд грязно выругался, проклиная самого себя, и отвернулся. Как он мог *так* подставить команду?!

— Простите, — сказал он. — Я забыл вам сказать... Здесь нельзя смотреть в небо. Оно здесь... *давит*. Вот вы и добрались сюда. Не было никакого контролёра. Это *небо гипнотизирует*. Я должен был сказать... Я забыл, что вы здесь новички. Простите меня.

Он посмотрел на каждого из команды, но все хранили молчание.

— Я рад, что все живы, — сказал Борланд за неимением других слов. — Прощу вас, пойдёмте. Нам осталось недолго. Самое страшное позади. Ну же!

Он поднял Литеру и повёл её прочь.

— Фармер, рюкзаки с трупов прихвати, — напомнил он.

— Ага, — отозвался парень.

— Ты молодец. Отлично поработал.

— Над чем? — спросил Фармер. — Над своим пацифизмом? Тебе дорого обойдётся его восстановление. Я гарантирую.

— Восстановление я оплачú, — ответил ему Борланд, прижимая к себе Литеру. — Целый ящик...

Его слова прервал протяжный вой. Борланд остановился и прислушался.

— Что это за... — начал он, но реплику прервал *сильный звон в ушах*.

Литера в его руках обмякла, и Борланд опустил её на землю. Глаза девушки *остекленели*. Сталкер затравленно огляделся в поисках поддержки.

Уотсон и Фармер стояли на месте, безвольно опустив рúки.

— Что с вами? — спросил Борланд, и звон в его голове тут же стих.

Фармер вздрогнул. Подняв FN-2000, он нацелил его на Борланда.

— Кто ты? — спросил он.

Борланд медленно поднялся, продолжая сжимать в кулаке рукоять ножа.

Невидящие глаза Фармера ничего не выражали.

— Я простой сталкер, — ответил Борланд. — Отпусти их.

— Это моя добыча, — ответил контролёр устами Фармера. — Вы все — моя добыча. Я взял троих из вас, усыпил одного и двоих довёл досюда, чтобы они привлекли остальных, которые здесь жили. Один проснулся, когда ты его нашёл, и привёл тебя сюда. И я всех отпустил, чтобы вы сами перестреляли друг друга. Хорошо. Много свежего мяса.

— Только не я и не мои друзья, — сказал Борланд. — Давай договоримся.

— У меня теперь всё есть. Много свежих людей. У тебя ничего нет, чтобы дать мне взамен.

Борланд поднял нож, и зрачки Фармера расширились.

— Откуда *это* у тебя? — спросил контролёр.

— Ты знаешь, *что* это?

— Я знаю, что из-за этого ножа не смог подавить тебя.

— Этот нож принадлежал твоему соплеменнику, — сказал Борланд. — Ты ничего не сможешь мне сделать.

Он не был уверен, что это действительно так, но попытаться стоило. Борланд понял, что они попались «на зубок» очень сильному мутанту. Возможно, это самый сильный контролёр в Зоне.

После Сенатора.

— Чего ты хочешь? — спросил Фармер.

— Ты отпускаешь всех нас, — ответил Борланд. — Меня и троих живых. И мы тебе не мешаем. Если ты откажешься, я найду тебя и убью.

Фармер засмеялся.

— Ты не сможешь меня найти, — произнёс контролёр.

Нож в руке Борланда задрожал. Сталкер прикрыл глаза и настроился.

— Неверно, — тихо ответил Борланд. — Я уже знаю, где ты. Под мостом к западу.

Фармер умолк и опустил FN.

— Я не могу подавить тебя, — сказал он. — Так прими же смерть от рук своих врагов.

Небо опустилось.

Оно просто опустилось, вместе с облаками и синевой. За считанные секунды. Сталкер продолжал стоять на месте с ножом в руке, чувствуя пронизывающий его холод. Небеса окутывали Дикую Территорию. Солнце исчезло, вверху показались звёзды. Затем наступила ночь. Температура стремительно падала, облака оседали за горизонтом, опускаясь на Зону. Промозглый туман окутал Борланда, снизив видимость до считанных метров.

Атмосфера словно исчезла. Всё вокруг слилось в тяжёлое, серое марево.

Один из убитых «грешников» шевельнулся. Затем другой. Борланд стоял, глядя, как мёртвые стервятники встают на ноги.

Сталкер поднял нож.

Зомби посмотрел на него мёртвыми глазами, распахнул пасть и издал утробный рык.

Поднятые контролёром трупы набросились на Борланда, который из всех сил принялся уворачиваться от них. Он помнил, что *свежие зомби могут разорвать человека на части*. Сверкнул кинжал. Изогнутое лезвие прошло по горлу мертвеца, как по маслу.

Раненый зомби схватился обеими руками за горло и посмотрел на Борланда испуганным взглядом. Взглядом *живых* глаз. Затем оживший покойник с рёвом схватился за живот, который несколькими минутами ранее распороли пули Фармера, и умер повторно. Зарождавшийся вопль из-за перерезанного горла трансформировался в невнятный клёкот.

Борланд метался между ходячими мертвецами, что выбегали на него из темноты, наносил безошибочные разящие удары, которые на мгновение возвращали зомби их более раннее состояние — предсмертное. Это приводило к их окончательной гибели. О собственных травмированных руках сталкер и думать забыл. Обе ладони его прекрасно слушались, хотя всё ещё оставались насквозь проткнутыми. Это была самая удивительная схватка в его жизни, и сталкер знал, что если останется жив, то всегда будет помнить каждый её миг.

Вскоре все до единого бывшие «грешники» лежали у его ног в позах, не оставляющих сомнений, что их мёртвое состояние окончательно и бесповоротно. Сталкер с ног до головы был залит кровью врагов.

— Красивое представление, — сказал Фармер.

Борланд вновь шагнул к нему.

— Никто не заслуживает умереть дважды, — произнёс он.

— Правильно, — ответил контролёр. — Потому что никто не заслуживает дважды жить.

— Отпусти их, — сказал Борланд. — *Отпусти.*

— Как зовут тебя? — спросил контролёр.

— Борланд.

— *Борланд. Я запомню. Запомни и ты моё имя. Тибет.*

— *Тибет,* — повторил сталкер.

— Да. Я хотел бы поговорить с тобой, Борланд.

— Я тебя слушаю.

— Не здесь. Приходи ко мне один. Я хочу посмотреть на твой нож.

— Я не отдам его тебе, — сказал Борланд.²⁶⁰

Фармер замолчал.

---

260 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ты меня слышишь, Тибет? — спросил сталкер.²⁶¹

Контролёр ничего не ответил.

Туман рассеялся. Воздух начал светлеть, постепенно обретая запах. Тепло стало возвращаться, и небо вновь поднялось.

Ожили громкоговорители, развешенные на всех корпусах Дикой Территории. Старые рупоры завывали невнятными голосами, их рёв складывался в единую какофонию, злую пародию на стандартные музыкальные вступления, предшествующие массовым объявлениям.

Борланд повернулся и бросился бежать по разбитой дороге. Он промчался мимо неподвижных поездов, прыгая через рельсы, затем свернул к широкому поперечному мосту, под которым образовался своего рода тоннель.

Контролёр стоял посередине. Он медленно поднял морщинистую голову, и его красные глаза злобно сверкнули. Борланд добежал до него и вонзил в мерзкое тело нож.

Рупоры сбились на монотонный хрип, затем умолкли.

Тибет в бешенстве раскрыл рот, продемонстрировав длинные, кривые зубы, которые тут же начали укорачиваться. На морде контролёра появилось удивление, и спустя несколько мгновений морда уже стала напоминать лицо.

Борланд выдернул клинок и отошёл назад, глядя, как *контролёр мутирует в обратном направлении*. Кривые руки Тибета выпрямились, ноги приобрели человеческие формы. Ещё минута — и перед сталкером стоял почти человек с бурой, вздувшейся кожей.

Тибет снова открыл рот, бессвязно чавкая. Издаваемые им звуки собрались в слово.

— Сс... спа-а... си-и... бо-о, — исторг контролёр.

— Отпусти их, — приказал Борланд, подняв нож снова.

— Уже отпустил, — сказал Тибет совершенно спокойно. Его уши, щёки и нос втянулись, окончательно приобретая человеческие очертания, а лоб укоротился, от чего череп стал выглядеть вполне как у человека. Лишь глаза остались *красными*.

Контролёр посмотрел на свои руки.

— Как ты сделал *это*? — спросил он. — Откуда ты знаешь, как *пользоваться ножом*?

— Я не знал, — ответил Борланд. — Я хотел тебя убить.

— Теперь это не нужно, — покачал головой контролёр. — Я не буду тебе мешать. Я пропускаю вас.

Послышался топот ног. Борланд повернулся. К нему мчалась вся его команда.

---

261 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

В живом, естественном состоянии.

— Я вынужден вмешаться в их мысли, — сказал Тибет. — Чтобы они меня не убили.

— Возвращайся к своим, — сказал Борланд. — Монолит к северу отсюда.

— Я вернусь, — ответил Тибет. — Позже. Сначала мне нужно многое обдумать. Ты вернул меня... *почти*.

— Значит, такова твоя судьба, — сказал Борланд.

— Судьбы нет, — произнёс контролёр, рассматривая природу вокруг. Он закрыл глаза и вдохнул воздух. — Радиация, — сказал он. — Хорошо.

Литера, Уотсон и Фармер подбежали к Борланду.

— Что случилось? — спросили они. — Ты цел?!

— Они не замечают меня, — сказал Тибет, скрывшийся за спиной Борланда. — Так надо.

Сталкер обнял своих друзей, не выпуская ножа из руки.

— Я рад видеть вас всех, — признался он, стараясь не думать о задумчивом контролёре в метре за спиной и сохранить остатки разума в своей голове. — Честно, очень рад.

Борланд снова взглянул в глаза Литеры, веря, что *на всём свете нет ничего чудеснее*. Он совершенно не находил слов, чтобы выразить своё состояние.

— Ты... ты, — взволнованно шептала Литера, прижавшись к сталкеру. Её губы дрожали, она вот-вот могла заплакать. На этот раз от радости.

— Она прекрасна, не так ли? — произнёс Тибет. — Прекрасна и так загадочна.

Борланд продолжал смотреть на Литеру, стараясь разглядеть в её глазах смысл всего безумия, что творилось вокруг.

«Ты знаешь, в чём её связь со мной, Тибет?» — подумал Борланд.

— Знаю, — ответил контролёр вслух. — Это *занимательно* даже для меня.

«Скажи мне!»

— Нет, — отказался контролёр, опускаясь на корточки и срывая травинку. — Ты должен сам это выяснить. Идите. Ищите свою истину. Каждый из вас обретёт её. Но каждый обретёт свою собственную.

Борланд направился через тоннель.

«Удачи тебе, Тибет».

— Мы ещё увидимся, — ответил контролёр. — Но всё равно спасибо. И ещё. Когда выйдете из тоннеля, не бойтесь смотреть на небо. Оно *больше* никогда не опустится. Я обещаю.

Глава 14.

Файл Призрака

На своих напарников он даже не оглядывался. Не хотелось ему видеть выражений их лиц, какими бы они ни были. Сталкер слишком устал от новых впечатлений, и сейчас его разум просто бы не выдержал очередных расспросов, объяснений и тем более советов.

Лишь прошагав пару сотен метров по утрамбованному щебню, Борланд почувствовал, как напряжение понемногу отпускает его. Он попробовал спрятать нож, но перебинтованные ладони снова начали ныть, и пришлось двигаться дальше, удерживая рукоятку пальцами.

— Давайте отдохнём, — сказал он ещё через пару сотен метров.

Литера коротко взглянула на него, одарив *усталой улыбкой*. Примерно *такую* нацепляют для чужого человека — *из вежливости*. Уотсон молча свернул с дороги и уселся на ствол поваленного дерева, пнув лежащий на пути камень и откатив его в бурю грязь. Фармер продолжал стоять на месте, всё ещё держа оружие наизготовку. Заметив это, Борланд сам отвёл его к Уотсону. Литера присоединилась к ним последней, усевшись на противоположном конце бревна.

Минуту никто не произносил ни слова.

— Мы всё ещё живы, — сказал Борланд. Он знал, что *подбадривать* нужно *самыми простыми словами*.

— Да, — подтвердил Уотсон, шумно дыша. Шмыгнув носом, он снял рюкзак и вытащил наладонник.

— Что ты собираешься делать? — спросил Борланд.²⁶²

Уотсон отвернулся.

— Это меня *успокаивает*, — ответил он, пытаясь унять дрожь в пальцах. — Раз уж сидим, я проверю ещё раз карту... Да и скопированные файлы Меченого хочу глянуть. Может, там что-то интересное.

— Да, это может оказаться полезным, — согласился Борланд.

— Лица, — глухо произнёс Фармер, сжимая винтовку. — Я не могу вспомнить их лиц.

Борланд хотел было спросить, о ком это сказано, но вовремя *понял*.

— А нужно ли? — спросил он.

---

262 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— *Нужно*, — сказал Фармер, медленно ведя взглядом по ближним кустам. — Как же без этого? Конечно, *нужно*.

— Это была самозащита, — напомнил Борланд. — Иногда это лучше, чем жертвенность. В данном случае — точно лучше.

— Да, я согласен, — кивнул Фармер. — Только легче от этого не становится.

Борланд не нашёл, что сказать, отвернулся и остановил взгляд на Литере. Девушка сидела неподвижно на краю бревна, иногда сдувая прядь волос, спадающую на глаза. Сталкер подошёл к ней и сел рядом, обняв за плечи. Она не шелохнулась.

— Как ты? — тихо спросил Борланд.²⁶³

Литера помотала головой.

— Прости меня, — проговорила она.

— За что?

— За то, что мои нервы не железные.

— За это никому не нужно извиняться.

Борланд провёл кончиками пальцев по её волосам, следя за тем, чтобы окровавленный бинт не коснулся их. И впервые задумался, *почему его кровь не растворяет бинты*. Задумался всего на мгновение.

— Ты устала от меня? — спросил он.

— Я устала от себя, — безучастно ответила девушка. — От своих вечных порывов сделать что-то хорошее. От них всегда всем становится только хуже.

— Ты не сделала хуже, — сказал Борланд. — Ты мне очень помогла.

Он не видел лица девушки, но почувствовал её горькую улыбку.

— Так ли уж помогла? — спросила Литера.

— Да, — честно ответил Борланд. — Всё, что со мной происходит, уже стоит того, чтобы встретить девушку, готовую пойти за мной на край света. Пусть даже из личных побуждений. Сути это не меняет.

— Глупый ты, — помолчав, сказала Литера некоторое время спустя. — Но ты прав. Это сути не меняет. Я бы пошла за тобой на край света. Но ни за что не дошла бы. Разве что с твоей помощью.

Борланд убрал непослушную прядь, снова скрывшую глаза девушки.

— Когда всё закончится, — сказал он. — Давай убежим на край света вместе. Подальше от всего.

— *Вместе?* — переспросила Литера. — Ты не представляешь, о чём просишь.

— А у меня хорошее воображение.

---

263 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Все четверо сидели неподвижно. Их окутала полная тишина, лишь изредка прерываемая пискom компьютера Уотсона.

— Борланд, это никогда не закончится, — сказала Литера. — Ты понимаешь? *Никогда.*

— Нет, — ответил сталкер. — Не понимаю. Мы выберемся отсюда все вместе. И я помогу тебе решить твои проблемы так, как ты сейчас помогаешь решить мои.

Литера вздрогнула и прижалась к нему.

— Не надо, — прошептала она. — Не обещай ничего. Неужели ты не видишь, что *мне становится тяжело от твоей признательности?*

— Я не обещаю ничего, — пояснил сталкер. — Я вообще стараюсь ничего не обещать. Просто сказал тебе, *как намерен поступить.* И своего решения не изменю.

— Ты что, намерен жить для меня?

— Почему бы и нет? — сказал Борланд. — Если не для тебя, то для кого?

Литера отстранилась от него и одарила светлым, изумлённым взглядом огромных глаз. В этот миг Борланда осенило, что *она даже не осознаёт, насколько прекрасна.*

— Ты не знаешь меня, — сказала она.

— А ты меня.

— Верно. Мы ничего друг о друге не знаем.

— Это не единственная битва, в которой мне придётся участвовать, — сказал Борланд, не отводя взгляда от одухотворённого лица девушки. — И даже если она станет самой значительной в моей жизни, я почту за честь сразиться за право одарить счастьем дорогого мне человека.

В воздухе появился запах дыма. Фармер наслаждался курением, слушая их диалог.

— *Счастьем,* — повторила Литера, словно взвешивая это слово. — Я не знаю, что это.

Борланд отпустил девушку, сунул нож Сенатора между бинтом и тыльной стороной левой руки. Затем сбросил с плеч рюкзак.

— Литера, я приглашаю тебя на ужин, — сказал он, расстёгивая лямки. — Ты согласна?

— *Ужин?* — заулыбалась девушка. — Сейчас время обеда.

— Всё равно. «Ужин» красивее звучит.

— Заманчивое предложение, — сказала девушка. — Куда же мы пойдём? И чем порадует меня?

— Кафе «Янтарь» на открытом воздухе, — ответил Борланд, вытаскивая две банки консервов. — Сталкерская кухня. Отборные блюда из допустимого ассортимента. Мясо с овощами. Эксклюзивный сервис: возможность есть прямо из баночки.

— Не знаю даже, — изобразила задумчивость Литера. — Это, конечно, не крабовый салат и не пазлья, но... А нас не выгонят за недостаточное знание этикета?

— Что ты, — возразил Борланд. — Здесь очень учтивый персонал.

— За соответствующие чаевые, — встрял в разговор Фармер.

— Запиши на мой счёт, — посоветовал Борланд.

— Надеюсь, вы кредитоспособны? — спросил Уотсон, не отрываясь от компьютера.

— А как же, — ответил Борланд, вскрывая обе банки и протягивая одну Литере. — Уже который год. Приятного аппетита!

— Действительно, очень вкусно, — сказала Литера, орудуя в банке собственной вилкой. — М-м, ужин просто замечательный!

— У нас практикуется самовывоз использованной посуды, — предупредил Фармер, зажигая вторую сигарету от окурка первой. — И утилизация в ближайших зарослях.

— Кстати, по поводу *утилизации*... — произнёс Борланд, но так и не завершил мысль. В упомянутых Фармером зарослях раздалось *шуршание*. Фармер мигом перехватил винтовку, которую держал на коленях. И нацелился на звук.

Перед четвёркой сталкеров возник полтергейст, рожица которого изображала *испуг*.

— Здравствуй, *рояль в кустах*, — поприветствовал его Борланд. — Ты тоже на семейный ужин?

Апельсин завис, рожица нарисовала *недоумение*. Судя по всему, последнюю фразу Фармера он воспринял как признак того, что разговор вёлся о его персоне. Затем он заметил Литеру и расплылся в заразительной улыбке, которую тут же невольно скопировали на свои лица все люди. Довольно крикнув, полтергейст закружился вокруг Литеры. Банка в руках девушки начала подрагивать.

— Эй, не отнимай мою! — сказала Литера. — Борланд, дай ему другую.

— Лови, — сталкер кинул Апельсину банку. Судя по тому, что она повисла в воздухе, полтергейст её поймал. Затем банка покрутилась перед недоумённой оранжевой мордашкой, и Апельсин принялся колотить жестянкой по камню.

— Погоди, — сказала Литера и потянулась к нему. — *Вот* как надо. Учись!

Она ловко вскрыла банку, показав Апельсину её содержимое. Полтергейст пробурчал что-то невнятное и отлетел подальше, прихватив банку с собой.

— Быстро учится, — хмыкнул Фармер. — Сам удивляюсь, почему я к нему так быстро привык.

— А он символизирует собою то, что мы все хотим когда-нибудь встретить, — высказал предположение Уотсон, прикрыв экран КПК пальцами. — Думаю, так.

— Не знал, что у тебя мало хороших друзей.

— Третий лишним не будет.

Литера прислонилась к плечу Борланда и с улыбкой разглядывала Апельсина за трапезой. Куски мяса и овощей вылетали из банки и исчезали в нарисованной пасти полтергейста, который старательно изображал жевательный процесс и что-то мурлыкал. Мясной сок скоро забрызгал обжору с передней стороны. Картина получилась гротескная до невозможности. Апельсин напоминал что угодно, но только не страшного мутанта Зоны.

— Как же он понимает, что мы говорим? — задал вопрос Фармер.

— Мы даже не знаем, как сами понимаем друг друга, — ответил Борланд. — Ты знаешь, как работают разум и душа человека?

— Не-а.

— А перед нами висит, так сказать, ещё более простая модель. Она реагирует на информацию:²⁶⁴ анализирует и адекватно реагирует.

Апельсин расправился с банкой, поднял её усилием воли и с урчанием запустил подальше в кусты.

— Ну, *не совсем адекватно*, — поправил себя Борланд. — Но вполне.

Скосив глаза, Апельсин заметил, что весь измазался. Перекувыркнувшись, он впитал остатки сока через внешнюю поверхность и *просиял*.

— Вкусно? — спросил Фармер под аплодисменты²⁶⁵ Литеры. — Ещё хочешь?

— У меня всего одна осталась, — предупредил Борланд. — Не нужно ему напоминать...

Но уже было поздно. Рюкзаки всей команды пришли в движение. Уотсон поспешно придержал собственный, предохраняя упакованную аппаратуру от лишних толчков. Борланд не вмешивался, следя взглядом за тем, как из рюкзаков стройными рядами вылетают консервные банки и в единомудном порыве устремляются к полтергейсту. Громкий хоровой треск — и перед Апельсином закружились вскрытые жестянки.

— Вот спасибо, — с досадой сказал Фармер. — А ты не лопнешь?

Апельсин его не слышал. Или сделал вид, что не слышал. Во всяком случае, едой он был поглощён в высшей степени.

— Да, вы правы, — сказал Борланд. — Действительно, быстро учится. Ну, значит, на здоровье. Идёмте, что ли, пока наш оранжевый друг обедает.

264 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

265 В оригинале «аплодисменты». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Он поднялся на ноги первым, Литера сразу за ним. Фармер втоптал окурок в грязь и перехватил FN-2000.

— Надеюсь, он догадается не подбирать окурки, — проворчал молодой сталкер.

— Поменьше болтай об этом вслух, — сказал Борланд. — Уотсон, ты готов?

Другой молодой сталкер отреагировал не сразу. Наконец до него дошло, он вздрогнул, оторвался от КПК и спрятал устройство в карман.

— Да, — ответил он рассеянно, думая о чём-то своём. — Уже выходим?

— Икс-шестнадцать, — сказал Борланд. — Убежище Призрака.

Уотсон энергично кивнул, вставая и накидывая лямки рюкзака на плечи.

— Что-то нашёл? — поинтересовался Борланд.

— Да как сказать, — с сомнением покачал головой Уотсон. — Нужно ещё немного времени.

— По дороге расскажешь, — постановил Борланд, направляясь к озеру. — Не отставайте. Дальше будет легче.

— В каком смысле *легче*? — уточнил Фармер, пропуская всех вперёд и замыкая команду.

— В том, что, если бы дальше было тяжелее, я бы всё равно соврал и сказал, что будет легче.

— А... Понял.

Литера взяла Борланда за руку, крепко сжала и отпустила через несколько шагов. Сталкер коротко улыбнулся, не оборачиваясь.

Позади них с упоением чавкал Апельсин...

Постороннее движение первым заметил Фармер.

— Зомби на северо-западе, — предупредил он. — Снять?

— Пусть живёт, — велел Борланд, поднеся к глазам бинокль. — Он нам ничего не сделал, так ведь? Вот и мы его не тронем.

— Ладно. — Фармер опустил винтовку. — Ты не хочешь стрелять без причины?

— Ты хоть сам понял, *что* спросил?

— А что?

— *Без причины вообще никогда стрелять нельзя.*²⁶⁶

Фармер несколько метров прошёл молча и признался:

— Я опасаюсь, что где-то рядом контролёр.

---

266 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Разумное опасение, — согласился Борланд. — Но один зомби — ещё не показатель контролёра. Не нервничай, Фармер. Ты находился под усиленным влиянием одного из псиоников, и это зараза крайне нездоровая, признаю. Но вообще-то контролёры в Зоне редкость.

— Рад, если так. Мне хватит и одного.

Борланд замедлил шаг, глядя в небо. Затем остановился.

— Что *там*? — спросила Литера.²⁶⁷

Сталкер снова глянул в сторону зомби.

— Всё в порядке, — сказал он. — Нет здесь контролёра.

— Ты уверен?

— Да. Идите.

Он пропустил команду вперёд, оглядывая окрестности Янтаря с чувством полного спокойствия.

Рукоять кинжала Сенатора приятно согревала пальцы...

— Ты идёшь? — спросил Уотсон.

— Так точно, — ответил Борланд, уловив его взгляд. — Ты закончил со своим хакерством?

— В общих чертах да, — сказал Уотсон, шагая рядом. — В файлах Меченого куча бесполезного мусора. Похоже, он тут бродил не первый год и всё это время периодически фиксировал свои впечатления от каждого встреченного монстра или аномалии.

— Для нас есть что-то полезное?

— Ничего. Всё это и так уже валяется в сталкерской сети.

— Плохо.

— Да я бы не сказал. У него есть пара любопытных папок с запароленными письмами. Угадай, *от кого* они.

— Удиви меня.

— От Призрака.²⁶⁸

Борланд поднял брови.

— Не то чтобы я сильно удивился, но...

— Прекрати дурачиться. Я состряпал программку для их дешифровки. Работать будет, думаю, ещё минут двадцать. Если что, можем подождать, пока она закончит.

---

267 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

268 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Не надо. Сомневаюсь, что это сильно повлияет на поиски. Клинч ясно дал понять, что Призрак в Икс-шестнадцать. Значит, будем искать его *там*.²⁶⁹

— Как скажешь.

Борланд обогнал Фармера с Литерой и снова пошёл первым.

— Это всё твой нож? — услышал он голос Литеры, и обернулся. Девушка смотрела на клинок Сенатора. — Он помогает тебе *чувствовать* Зону?

— Вероятно, да, — ответил Борланд. Немного поколебавшись, он добавил:²⁷⁰ — Хочешь попробовать?

Литера помотала головой. Как показалось Борланду, ²⁷¹испуганно.

— Нет, — ответила она. — Я не хочу.

Она отвернулась, но не настолько быстро, чтобы Борланд не успел заметить, как *задрожали её губы*.

Сталкер не произнёс ни слова. Удерживая одну руку на ноже, а вторую на прикладе винтовки, он возобновил свой путь.

— Это *здесь*, — сказал Борланд, останавливаясь у каменной стены, огораживающей заводские строения. — Лаборатория под нами.

Уотсон с опаской посмотрел на стену.

— Чего *там* можно опасаться?

— Какого ответа ты ждёшь?

Фармер наклонился над ржавым массивным люком, потрогал его дулом винтовки.

— И где именно нам спускаться? — поинтересовался он.

— Понятия не имею, — ответил Борланд. — Об этом Клинч не упомянул.

— Хм. — Фармер поднялся. — Куда же нам тогда идти?²⁷²

— Вот об этом и сто́ит поразмыслить, — задумался Борланд вслух, глядя на ворота завода, перед которыми лежал труп в костюме химической защиты, припиленный к земле куском арматуры, подобно мотыльку на картонке гербария. — Если честно, то мне *туда* идти не хочется. Можно всё же поискать ведущую вниз дорогу где-нибудь в окрестностях. Уотсон, карта ничего не показывает?

— Сведения об Икс-шестнадцать есть, — сказал Уотсон. — А вот точки входа нет. Написано, что *вход заблокирован и давно непроходим*.

— Я этому не то чтобы рад.

---

269 В оригинале запятая вместо точки в конце предложения. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

270 В оригинале точка с запятой вместо двоеточия. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

271 В оригинале дефис вместо запятой и пробела. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

272 В оригинале точка после вопросительного знака, к тому же абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная речь другого персонажа. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— Это не всё. В файлах Меченого есть описание лаборатории. Похоже, он туда спускался, если учесть, что он указал альтернативную точку входа.

— Уже лучше. И где же она?

— В центре заводского помещения. Идти придётся далеко.

Борланд только собрался отдать приказ, как заметил, что Литера неподвижно смотрит на прищипленное к земле тело. Он обернулся и встретил осторожный взгляд Фармера. От членов команды веяло мучительным нежеланием идти через завод.

— Если есть вход, о котором знают сталкеры, — медленно начал он изобретать на ходу, — то он наверняка опасен. Нам могут устроить мародёрскую засаду, расставить на пути растяжки, или же там обитает какой-то монстр. Так?

Все трое кивнули.

— Поэтому есть смысл проверить первый вход, непроходимый, — сделал вывод Борланд. — Уотсон, что про него известно?

— Люк перед тобой, — просто ответил Уотсон, и Фармер снова наклонился над крышкой.

— Ты не мог сразу сказать? — буркнул он, откладывая винтовку и хватаясь за штурвал замка обеими руками.

— Осторожно! — предостерёг Борланд.²⁷³

Фармер поднял голову.

— Что? — спросил он.

— Ничего, — произнёс Борланд и посмотрел на перебинтованные ладони. — Крути. Но будь готов отпрыгнуть подальше.

Вздохнув, Фармер крепко схватил штурвал и потянул влево. Замок поддался с третьего раза, жалобно заскрипел и провернулся сразу на пол-оборота.

— Что-то не так, — сказал Фармер. — Такое ощущение, что снизу кто-то²⁷⁴ помогает. Там кто-то *заперт*!

Он снова крутанул штурвал, и Борланд внезапно упал на него сверху, прижав к земле. Откат в сторону с другим человеком в обнимку оказался на удивление нелёгким делом. Литера с Фармером отскочили, глядя, как штурвал продолжает вращаться сам по себе, увеличивая скорость. Тяжёлая крышка подпрыгнула так резко, что чуть не слетела с широких петель. Из-под неё вырвался столб жаркого пламени, взметнувшийся в высоту не менее чем на шесть метров. За ним последовала волна ледяного воздуха. Хором заверещали датчики аномалий.

— С приветом из Зоны! — рявкнул Борланд, вставая и поднимая Фармера на ноги. — Не ушибся?

273 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

274 См. 8. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Отвали, — высвободился Фармер, отряхиваясь. — Впрочем, спасибо.

— Ой, ой, а пафоса-то сколько. Теперь понял, *кто* тебе помогал с крышкой?

Пламя утомилось. Все четверо обступили люк, глядя вниз.

— Мама дорогая, — произнёс Уотсон, смотря на скопление самых разнообразных аномалий внизу. — Теперь понятно, почему путь помечен как *непроходимый*.

— Ага, — согласился Борланд. — По меньшей мере,²⁷⁵ одна «жарка», один «обливион», большая редкость, кстати, и что-то гравитационное, раз вытолкнуло крышку. Остальные распознать не могу. Тут болт не поможет. Разве что привинтить люк намертво.

— Ясно одно — *тут* не пройти, — сделал вывод Уотсон.

— Почему же?²⁷⁶ — сказал Борланд с совершенно серьёзным выражением лица. — Выход есть. Мне, конечно, тяжело это говорить, но такова наша судьба. Один из нас должен пожертвовать собою, прыгнув в этот ад. Тогда остальные смогут пройти. Я держу за вас пальцы, ребята. Будете тянуть спички?

— Не курю, — с цинизмом ответил Фармер. — И даже знаю, кто будет добровольцем. Кто тут из нас самый *бегемот*?

— Кхм... — Борланд отвернулся от люка, — Я, в общем, и не надеялся. Ладно, всё равно попытка была неудачная. Пойдём ко входу Меченого?

— Ты не уходи от темы! Инициатива наказуема исполнением.

Литера стояла на месте, закрыв лицо руками.

— Кончайте дурить! — сказал Уотсон. — Надо что-то решать. Путь остался только один.

— Тише, — осадил его Борланд. — Что *там* такое?²⁷⁷

Все посмотрели в ту же сторону, что и он. Вдоль стены медленно перемещался оранжевый шар.

— Винни-Пуха не хватает, — сказал Борланд, — На верёвочке.

Апельсин подлетел к ним и взмыл вверх.²⁷⁸

— По-моему, он *подрос* немного, — сказала Литера.²⁷⁹

— Ну, я думаю, — согласился Борланд. — Столько *хомячить*.

275 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

276 В оригинале запятая вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

277 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция других персонажей. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

278 В оригинале запятая вместо точки в конце предложения. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

279 В оригинале запятая вместо точки в конце предложения. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Полтергейст описал вертикальный круг, завизжал и помчался по прямой вниз. Никто не успел ничего сказать — Апельсин на полной скорости ворвался в проём люка. Внизу раздалась серия оглушающих взрывов, сопровождаемая скребущим треском. Команда попадала на землю, которую сотрясали короткие толчки.²⁸⁰

— Ни хрена себе! — воскликнул Борланд. — Что это было?

— Это всё твои приколы, Шива тебя раздери! — проорал Фармер, сплёвывая землю. — Ты сказал вслух, что *кому-то нужно прыгать в люк!* Он и воспринял *буквально!*

— Весьма правдоподобное объяснение, — спокойно сказал Уотсон.

Литера уже стояла у люка, осторожно глядя вниз.

— Смотрите, — позвала она. — Путь свободен!²⁸¹

Борланд присоединился к ней, уставившись в чёрную пустоту.

— Эй, — свистнул он. — Ты жив?²⁸²

Снизу раздалось протяжное *урчание*.

— Всё ясно, — отчеканил Борланд и начал спускаться. — Эй, бойцы! Не отставайте!²⁸³

— Вношу предложение, — сказал Борланд, когда вся команда закончила осмотр стен бункера и сочла их безопасными. — Внимательно следить за своим языком. А то наш пятый участник имеет свою точку зрения на некоторые жизненные принципы.

— Кто бы говорил, — хмыкнул Фармер. — А вообще кормить его нам уже нечем. Так?

— Я не уверен, что он согласится работать за еду.

Обсуждаемый пятый участник покачивался в воздухе, светясь подобно метровому артефакту. Услышав реплику Фармера, он всем видом выразил *несогласие*.

— Это же вам не домашний питомец, — сказала Литера, касаясь Апельсина ладонью. Полтергейст тут же заулыбался, прижался к ней, и девушка обхватила его руками.

— Ему явно нравится кто-то из нас, — предположил Борланд. — И я даже знаю *кто*. Ладно, пора двигаться дальше. Фармер, следи.

---

280 В оригинале запятая вместо точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

281 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

282 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

283 В оригинале без пропуска (пустого) абзаца после, хотя далее начинается резкий переход в событиях и сцене действия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Они с Фармером направились вперёд по коридору, изготовив к стрельбе бельгийские винтовки.

— Надо было всё же взять «грозу», — сказал Борланд. — На неё можно фонарь нацепить.

— Тебе же Литера светит.

— Я привык сам освещать себе путь.

— Ты хоть подсчитывал, сколько раз за эти дни говорил, что команда тебе очень помогает? — послышался голос Литеры. — Вот и не забывай, что сам теперь в команде. Подстраивайся под меня. Не волнуйся, я буду светить хорошо.

— Договорились. Только не в глаза.

Борланд позволил Литере идти между собой и Фармером. Он внимательно смотрел не только прямо по курсу, но и под нóги, насколько позволял свет фонаря. Пол бункера покрывал толстый слой пыли, оседающей ниже уровня тонкой решётки, но в остальном было всё в порядке. Иногда попадались какие-то коробки с различным хламом, а один раз — даже ящик с неплохими инструментами, простоявший на одном месте годы. Было очевидно, что в это крыло очень долго никто не заходил. Возможно, ещё с момента первой катастрофы. Это внушало надежду на безопасность бункера, но вызывало обоснованное опасение, что крыло никак не сообщается с прочими частями лаборатории.

Спустя несколько поворотов Борланд понял, что это не так. Перед ним возникла дверь, наглухо закрытая с *этой* стороны. Ключ сложной конфигурации валялся рядом. Литера посветила на него, Борланд наклонился и поднял ключ.

— Кто-нибудь где-то здесь видел *тело* того, кто мог закрыть дверь *отсюда*? — спросил Борланд.

— Я не заметил, — сказал Уотсон.

— Я тоже, — помотал головой Фармер.

— Выбраться он не мог, — продолжал размышлять вслух Борланд. — Аномалии отрезали его от остального мира. Отсюда нет другого выхода, кроме как через эту дверь. И всё же он не решился выйти отсюда, спастись из западни. Он отсиделся и сидел долго, пока смерть не подобралась слишком близко. А затем...

Борланд оглянулся и посмотрел в темноту. Неестественное освещение не могло скрыть черт его напряжённого лица.

— Он рискнул выбраться наружу через люк, — закончил он мысль.

— Невозможно, — сказал Фармер. — Через такую смесь аномалий не пройти!

— Говоря точнее, это была быстрая смерть, хотя и мучительная, — добавил Борланд. — И он предпочёл её любому другому исходу, вроде голодной смерти или выхода через *эту* дверь...

Сталкер посмотрел на ключ и потряс его, смахивая пыль. Маленький кусочек стали хранил секрет, который вряд ли получится разгадать.

— Каково это? — спросил Борланд, ни к кому не обращаясь. — Запереть себя в забытом отсеке бункера²⁸⁴, медленно гнить в полной темноте, зная, что стоит повернуть ключ — и ты на свободе. Что могло заставить человека добровольно выбрать *эту* участь? Что может быть страшнее ожидания тяжёлой смерти?

Борланда *передёрнуло*. Он вставил ключ в отверстие и повернул. Замок поддался не сразу, это лишь подтверждало предположение, что им давно не пользовались. Однако в результате ключ провернулся на два полных оборота и замер в крайнем положении.

Замок был открыт.

— Ты уверен, что всё происходило именно так? — спросила Литера.

— Сама посмотри, — мрачно сказал Борланд. — Здесь навалом полезных вещей, но никто этот отсек не разграбил. Пыль на полу свидетельствует, что внутри годами никто не появлялся. И здесь нет ни мутантов, ни артефактов. Это же настоящее *убежище* в Зоне — и от Выбросов²⁸⁵, и от войн. Но никто им не пользовался. Дверь заперта *изнутри*. А тела нигде нет. Единственное место, где можно было уничтожить самого себя — это верхний выход.

Вся команда, не сговариваясь, обернулась. В темноте не просматривался никто, кроме *озадаченного* Апельсина.

— Наверное, ты прав, — нервно сказал Уотсон. Обычная невозмутимость исчезла из голоса парня, ситуация даже его вынудила перейти на повышенный тон. — Нам осталось лишь надеяться, что опасности уже нет. Ведь это было давно.

Борланд не стал отвечать. Вместо этого он взялся за ручку, решительно повернул её и толкнул дверь.

Все приготовились к бешеной стрельбе, но стрелять было просто не в кого. За дверью оказалось более просторное помещение. Борланд медленно перешагнул через порог и повернулся к Литере.

— Дай фонарь, — шепнул он. — Сама оставайся на месте. Вот так, хорошо.

По источнику света никто не выстрелил, на него никто не бросился. Борланд начал последовательно обводить лучом фонаря углы помещения. Однако Апельсин дождался, пока сталкер закончит. Вырвавшись вперёд, полтергейст облетел всю комнату и застыл в центре, существенно прибавив яркости свечения. Темнота в помещении рассеялась, и Борланд прищурился.

— Солнышко ты моё, — сказала Литера, глядя на полтергейста. — Спасибо тебе. Ты нам так хорошо помогаешь.

— Надеюсь, не перестанет, — добавил Борланд и спросил у Апельсина: — Ты теперь будешь летать с нами?

Солнышко несколько раз переместилось вверх-вниз *по вертикали*.

284 В оригинале «бункера», т. е. «ра» латиницей. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

285 См. 27. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— И не боишься злобного вертолѐта?²⁸⁶

По горизонтали.

— Ну,²⁸⁷ и молодец тогда, — сделал вывод Борланд. — А то смотри мне. У него есть ракеты класса «воздух-полтергейст».

Апельсин на миг угас, проявив *испуганную* мордашку, и подлетел к Борланду, что-то *бубня*. Вспыхнул снова, и яркость его свечения достигла ослепляющей интенсивности.

— Ну всё, всё! — крикнул Борланд, прикрываясь забинтованными руками. — Я *пошутил*, ладно? Нет у него таких ракет!

— Так тебе и надо, — сказала Литера. — Куда нам дальше?

Проморгавшись после световой атаки, Борланд осмотрел все углы и обнаружил новую дверь.

— Пойдѐм вперѐд до сáмого конца, — решил он. — Там видно будет. Уотсон, проверяй карту.

— Выхода на спутник отсюда нет, — сказал Уотсон. — Буду смотреть на локальный радар. Кстати, программа дешифровки файлов Меченого скоро закончит работу.

— Очень хорошо.

Сунувшись в очередной проѐм, Борланд остановился.

— Смотрите, — сказал он.

Литера посветила вперѐд, затем вниз. Команда сталкеров находилась в огромной шахте, уходящей вниз. Туда вела спираль лестниц и круговых решѐтчатых мостиков, протянутых вдоль закругляющейся стѐны.

— Да что здесь строили? — тихо спросил Фармер, глядя в бездну.

— Шут его знает, — ответил Борланд. — Я даже не слышал официальной версии. А чем больше брожу по Зоне, тем чаще встречаю странные места, по которым видно, что о них никому знать не положено. Факт:²⁸⁸ поблизости от ЧАЭС было много необычного даже в советские времена, когда станция нормально работала... Тихо!

Он быстро упал и отполз назад, к широкому стенду. Вся команда последовала его примеру. Литера погасила фонарь.

— Апельсин, не светись, — шепнула она полтергейсту, и воцарилась полная темнота.

Борланд лежал неподвижно, весь обратившись в слух. Его кто-то ткнул локтѐм. Оказалось, Фармер.

— Ты тоже слышал? — спросил парень.

---

286 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

287 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

288 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Тише, — шепнул Борланд, и все послушно затихли.

Долго ждать не пришлось. Несколькими этажами ниже послышался топот нескольких ног. Скрипнула дверь в стене, затем показались лучи фонарей, и на площадку вышли неизвестные люди. Фонарных лучей было не менее четырёх, но людей ещё больше. Они о чём-то переговаривались, перемежая речь отборным матом, но злобы в их словах не было. Неизвестные просто общались так.

— Гасить их надо, — с убеждением сказал один из неизвестных. Судя по изменившемуся движению фонарей, вся группа цепочкой направлялась вверх по лестнице. — Всех сразу. Не только верхушку, как хочет Эрагон, а прихлопнуть всю пададь одним ударом.

— У меня очко не настолько крепкое, чтобы спорить с Эрагоном, — проворчал другой. — И я так скажу:²⁸⁹ тут спешить не надобно. Работать надо тихо.

— Ты это Глоку расскажи, — огрызнулся первый. — Если повезёт с ним встретиться. На вежливость у нас нет времени. Трындец порядку в Зоне наступит уже скоро, и тогда придётся схлестнуться с «Долгом» по-²⁹⁰крупному. Такого кипежа у нас не было с тех пор, как Кальтер уделал Гурона с его людьми.

— Может, ты и верно базаришь, — согласился его собеседник. — Будем ждать указки Эрагона.

— А у тебя есть выбор?

Шедшие замолчали. Они добрались до самого верха, затем с той стороны послышался металлический скрежет, и стену напротив выбелило яркое пятно дневного освещения. Неизвестные вышли наружу.

Борланд лежал неподвижно ещё минуту, затем тихо спросил:

— Уотсон, ты что-то засёк по радару?

— Да, — ответил Уотсон. — Это были «монолитовцы».

— Не может быть, — прошептал Борланд. — «Монолит» — и здесь? Так далеко от севера?

— Перевалочная база, — предположил Фармер.

— Наверное. — Борланд почесал лоб. — База. Перевалочная. Дьявольщина, да они подступают к южным районам!

— И готовятся к схватке с «Долгом», — добавила Литера.

— Да. В Зоне назревает война. И война тотальная... Вовремя мы тут оказались, ничего не скажешь. Впрочем, надо ещё вовремя свалить.

— Не мешало бы предупредить Анубиса, — сказала девушка. — Или кого угодно.

— Так и сделаем, — согласился Борланд. — Но сейчас нам надо найти Призрака... Стоп. Раз тут сейчас обитают «монолитовцы», то свободному сталкеру здесь делать нечего.

289 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

290 См. 8. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Он умолк, глядя на свою команду. Его глаза постепенно привыкали к темноте.

— И что теперь? — спросил Фармер. — Нам возвращаться?

Борланд посмотрел в сторону двери, из которой вышли «монолитовцы».

— Даже не знаю, — ответил он. — Слушайте. Вы останьтесь здесь, а я схожу *туда* и посмотрю, *что* там творится. Может, «монолитовцы» что-то охраняют. Или удастся раздобыть полезную информацию. Но разборки Коалиции, в которых я случайно увяз, — это хоть какая-то зацепка.

— Не ходи, — шепнул Уотсон. — Что ты *там* забыл?

— Мне нужны любые улики, — сказал Борланд, вставая и подходя к ограждению. — Любые...

— Какого хрена?! — проорал кто-то сверху, и Борланд отскочил назад.

Площадку, на которой он стоял, тряхнуло — в замкнутом пространстве оглушительно прогремели выстрелы. Борланд в два прыжка оказался у стенда и укрылся за ним. Сверху раздались ругательства, и яркое пятно появилось снова.

— Пацаны, назад! — закричал «монолитовец». — Здесь *чужие*!

Фармер вскинул FN-2000 и выстрелом заставил врага отпрянуть в сторону. Дверь закрылась. Успел ли боец позвать на помощь только что вышедших товарищей — неизвестно.

Новая автоматная очередь сверху выбила несколько металлических креплений на полу. Литера коротко вскрикнула, свернулась на решётке, и секция, на которой она находилась, обрушилась. Апельсин заорал и, снова вспыхнув, улетел куда-то вверх, спровоцировав новые выстрелы.

Борланд прыгнул вперёд, пытаясь в наступившей темноте поймать руку Литеры, но поймал лишь пустоту²⁹¹. В следующий миг в его ладонь впились острые ногти — девушка пыталась схватиться за него, и повисла на бинте. Нож Сенатора выскользнул из-за бинта, и Борланда охватил приступ раздирающей боли, настолько мощный, что сталкер даже не смог закричать. Чёрная пелена перед глазами сменилась красной, затем белой, и в итоге ощущение боли исчезло вместе с чувствительностью рук.

Сверху на него упал Уотсон, хрипло дыша и подсвечивая собственным фонарём.

— Где она? Где?! — завопил он. — Ты держишь?

Борланд не ответил. Он со страхом смотрел в отчаянные глаза девушки, которая протягивала ему нож Сенатора, схваченный ею в полёте.

Литера *вонзила клинок в ладонь* Борланда.

Её губы что-то *прошептали*, но сталкер не понял. Девушка соскользнула и полетела в пропасть.

---

291 В оригинале «пусто ту» отдельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

С режущим уши визгом мимо промчался Апельсин и пропал из виду где-²⁹²то внизу.

Фармер продолжал стрелять.

Борланд решительно выдернул нож из ладони и засунул в прежнее место — между рукой и бинтом. Боль снова ушла, однако рана открылась. Кровь закапала на пол.

— Отходи, — глухо велел он Уотсону, не узнавая собственный голос.

Дверь наверху распахнулась — снаружи в шахту ворвались вооружённые люди. Борланд уже держал наготове FN, готовясь встретить нападающих с максимальным гостеприимством, которого только может дожидаться фанатик «Монолита» от сталкера. Трое врагов сбежали по лестнице, которая под ними *проломилась*. Все трое с воплями полетели вниз. Похоже, Апельсин всё же выкрутил несколько болтов.

Борланд поймал в прицел четвёртого и короткой очередью разнёс ему голову на части.

Вжикнула лебёдка, и сверху спустился трос. Кто-то заскользил по нему вниз, при этом непрерывно стреляя. Вопреки ожиданиям Борланда трюк получался у врага на достойном уровне. Не отскочи они с Фармером назад, кого-то из них обязательно зацепило бы пулей. Со своей позиции попасть в стреляющего они не могли — их надёжно заблокировали с двух сторон.

Когда стрелок поравнялся с ними, послышался пистолетный выстрел откуда-то с третьей стороны. «Монолитовец» повис на верёвке, свесив конечности. На его груди болтался короткоствольный автомат.

Уотсон стоял в нескольких метрах справа, с поднятым на уровень головы пистолетом, который он держал обеими руками.

Борланд коротко глянул на него, затем вверх, на «монолитовца», и вниз. Приняв решение, он снял с себя винтовку и бросил её Уотсону.

— Займи мою позицию, — сказал он, прыгнул к дыре в полу, образовавшейся после падения фрагмента этажа вместе с Литерой, и быстро скрылся где-то на нижнем уровне.

Фармер перезарядил оружие и возобновил огонь. Огневая точка Уотсона была раскрыта, и теперь оба сталкера были зажаты за стендом. Сидящий²⁹³ на нижних балках Борланд подождал, пока это поймут нападающие. Вскоре были опущены другие тросы, и новые бойцы начали спуск.

Борланд подтянулся, перевалил нижнюю половину корпуса обратно на этаж, затем верхнюю. И метнулся к ограждению.

За шесть метров он успел ускориться трижды.

Перемахнув через перила, Борланд прыгнул на убитого ранее «монолитовца», что висел на тросе, приблизительно на одном уровне с ним. Схватившись за мертвеца, сталкер придал ему ускорение.

292 См. 8. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

293 В оригинале «Садящий». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Всего одно колебание маятника — и Борланд перехватил автомат врага. Второе — и короткая очередь прошла его последователя, повисшего на тросе подобно первому.

Выстрелы заполнили шахту. Борланд метался на тросе по всему диаметру, отталкиваясь от удобно расположенных перил и выступающих, покрытых плесенью бетонных блоков. Выбрав момент, он оттолкнулся посильнее, отправил себя к осевой линии шахты и, продолжая держаться за труп, посмотрел вверх.

Пустил несколько пуль.

Уклонился от ещё одного падающего тела.

Рукоять автомата в окровавленной ладони *разлетелась вдребезги*.

Послышался громкий грохот — несчастный стенд всё же не выдержал огневого напора и перевернулся. Фармер и Уотсон откатились в темноту и укрылись в предыдущем отсеке, откуда они все пришли. Борланда больше никто не подстраховывал.

Никто не пытался перерезать трос.

Двое оставшихся в живых «монолитовцев» спустились тем же путём, что и их менее успешные товарищи, предусмотрительно остановившись метром выше сталкера. Впрочем, удачи это им не прибавило.

Борланд перекувыркнулся, уперев колени в плечи трупа, и поменял позицию, фактически оказавшись над мертвецом и выиграв добрый метр высоты. Продолжая раскачку, сталкер оттолкнулся от стены и пронёсся мимо «монолитовца», пытавшегося тщательнее прицелиться. Выхватив клинок и добавив себе этим жестом пару новых разрезов, Борланд за один замах перерубил трос врага, и тот с криком полетел вниз, выпустив произвольную очередь в никуда.

Пули насквозь прошли тело «монолитовца», на котором восседал Борланд. Прыжок — и сталкер уже висел на тросе оставшегося врага, переплетая его ногами в меру сил.

Висящий вниз головой сталкер смотрел прямо в глаза последнему уцелевшему «монолитовцу».

И *улыбался*, водя красной окровавленной ладонью вверх-вниз по тросу, раздирая кожу и мясо почти до костей.

Фанатик *опешил*. Всего на секунду.

Со звонким «дзынь» трос лопнул, пережжённый аномальной кровью. Последний «монолитовец» отправился встречать верных корешей в аду, сопровождая свой путь истошными воплями.

Борланд остался висеть на тросе, зная, что *долго не выдержит*. На мгновение он подумал, что подведёт в первую очередь: его тело, переплетающее свободно висящий обрывок троса, или материал, из которого трос изготовлен. Проверять он не собирался.

Расслабив нóги, сталкер полетел вниз. Схватившись за тело первого «монолитовца», столько раз за минуту спасшее ему жизнь, Борланд продолжил импульс и перепрыгнул на площадку нижнего этажа.

Путь по лестнице до сáмого низа он проделал раньше, чем осознал, *что* вообще делает.

Литера лежала неподвижно в той же позе, которую приняла до падения, — свернувшись калачиком. Растрёпанные волосы разметались по грязному бетону. Девушку окружали нелепо вывернутые телá разбившихся врагов.

Измощённый Борланд подобрёл вплотную и опустился на колени рядом с нею.

Коснулся пальцами нежной кожи девичьей шеи...

— Вставай, родная, — тихо попросил он. — Пожалуйста, вставай.

Веки Литеры затрепетали, и девушка открыла глаза́.

Борланд наклонился к ней, млея от счастья, и поцеловал в щёку иссушёнными губами.

— Вставай, — шепнул он.

Он приподнял Литеру, и она села на полу́.

— Всё хорошо? — спросил Борланд.²⁹⁴

Девушка кивнула.

Мягкое свечение заполнило низ шахты — подоспевший Апельсин начал что-то рассказывать на своём языке. Борланд повернулся к нему, и его лицо просветлело.

— Ты *поймал* её? — спросил он.²⁹⁵

Солнышко *покивало*.

— Я дам тебе пива, — сказал Борланд, вставая на нóги и поднимая Литеру. — Ты уже взрослый мальчик и перерос шоколадки. Ты заслужил целый ящик «Янтаря» или «Черниговского».

Апельсин *скривился*, устремив гла́зки вверх и в сторону.

— Ну,²⁹⁶ ладно, — согласился Борланд. — Уговорил. Пусть будут шоколадки. А ящик пива мы отдадим Уотсону и Фармеру.

Радостная улыбка послужила ответом на это заверение.

Фармер и Уотсон сбежали вниз.

---

294 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

295 В оригинале пробел и дефис, а далее ещё и абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

296 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Борланд, — только и сказал Фармер. Вымученная улыбка на его лице явно далась парню нелегко. — *Да мы все в рубашках родились!*

— Ага. В *смирительных*. Вы оба хорошо поработали, спасибо.

Уотсон протянул ему винтовку, но Борланд покачал головой.

— Нет, друг, — сказал он. — Теперь она снова твоя. Как и раньше. Я знаю, ты сможешь воспользоваться ею в нужный момент. Ты уже переступил через это, как и Фармер час назад. И, как знающий человек, я говорю честно и открыто: боевое крещение было достойным.

Он почувствовал приятное прикосновение к рукам. Литера перебинтовывала ему ладони. Её собственная аптечка висела на поясе, открытая.

— Скажи что-нибудь, — попросил Борланд.

Литера, не отрываясь от своего занятия, несколько раз пыталась что-то сказать и не могла. Наконец она произнесла:

— Твоё предложение всё ещё в силе?

— Да, — уверенно ответил Борланд.

Фармер и Уотсон молча стояли рядом, и Борланд в их присутствии — впервые начал себя чувствовать, как в защищённом и укреплённом лагере. Литера глубоко вздохнула.

— Я принимаю его, — сказала она.

— Ты пойдёшь за мной на край света?

— Да, — ответила девушка, разрывая конец²⁹⁷ бинта на две узкие полоски и завязывая с их помощью закрепляющий узел. Она посмотрела в глаза Борланду, и добавила: — Я пойду за тобой на край света. Потому что теперь я знаю: за краем света жизнь не кончается. А опасностей там не меньше, чем в его пределах. Никто из нас не выживет там в одиночку. И с тобой мне уже не будет страшно. Никогда.

Борланд продолжал стоять, удерживая её ладони в своих, туго перебинтованных.

— Есть новая информация, — тихо сказал Уотсон. — Это действительно важно.

Борланд и Литера повернулись к нему, не разжимая рук.

— Что случилось? — спросила Литера.²⁹⁸

Уотсон показал им КПК.

— Радар фиксирует ещё одного человека в радиусе тридцати метров, — произнёс он. — Это Призрак. Он здесь. На этом уровне шахты.

297 В оригинале «Конец» с заглавной буквы в середине предложения.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

298 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

Фармер перенёс вес тела на другую ногу, проведя пальцами по магазину винтовки.

— Веди, — просто сказал Борланд. — И покончим с этим.

Уотсон, с FN наперевес, двинулся первым. Борланд шёл за ним, чувствуя прикосновение пальцев Литеры. Фармер дышал им в затылок. Замыкал цепочку Апельсин, предвкушающий новые обещанные подарки.

Несколько метров — и сталкеры завернули за последний угол. Ещё десяток шагов — и Уотсон открыл узкую дверь, через которую проследовали один за одним все четверо людей плюс полтергейст.

Первое, что они почувствовали, — это тошнотворный запах давно разложившейся плоти. Они оказались в тёмном служебном помещении, которое Уотсон осветил лучом фонаря, выхватывая засохшие пятна крови и белые кости.

Фармер закрыл лицо воротником. Борланд почувствовал, как бедро Литеры прижимается к нему, и обнял девушку, глядя на останки человека и скелет уродливого мутанта, валявшийся чуть поодаль.

Прозвучал короткий писк.

— Программа дешифровки закончила работу, — сказал Уотсон.

Борланд молчал, слушая ускоренное дыхание Литеры.

Не дождавшийся ответа Уотсон перехватил КПК, сделав пару лишних движений фонарём, и выхватил на миг пластиковую коробочку, торчавшую из гнилой плоти. Борланд медленно вытащил собственный фонарь, наклонился и посветил.

Это было не что иное, как стандартный карманный компьютер сталкеров.

— Так, у меня файл Призрака, полученный Меченым²⁹⁹, — доложил Уотсон. — Это аудиозапись.

— Включай, — велел сталкер, не отрывая взгляда от маяка, проработавшего столько времени после смерти своего владельца.³⁰⁰ Рука Литеры мягко легла на голову Борланда.

Голос Призрака из компьютера Уотсона заполнил помещение — компьютерчик задействовал встроенный динамик, чтобы сообщение могли слышать все.

— Стрелок... — сказал низкий, хриплый голос, который мог принадлежать только тяжелораненому. — Если ты меня слышишь...

Борланд осветил фонарём останки тела в поисках остатков одежды. Не было ничего, кроме обрывков нижнего белья.

«Броня Призрака... — шептал Меченый, зажимая рану в плече. — На мне... Вы никогда не найдёте Призрака. Уже никогда».

— Нет одежды, — пробормотал Борланд, вспомнив слова Меченого. — Нет комбинезона.

299 В оригинале неуместное «Меченом». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

300 В оригинале запятая вместо точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Зря ты один к центру прошёл, — продолжал Призрак. — Учёный сбежал, оставив меня одного. Я застрял в шахте, патронов почти не осталось... Где же ты, друг, когда ты *так* нужен?

— *Застрял в шахте*, — побелевшими губами повторил Фармер.

Борланд медленно переводил луч фонаря на костяк мутанта, уродливый, с непропорционально большой головой.³⁰¹

— ... мой последний шанс, — закончил Призрак. — Это добраться до выхода раньше *контролёра*.

Компьютер пискнул.

Команда сталкеров осталась стоять на месте. Борланд поднялся, и Литера прижалась к нему, разразившись *рыданиями*.

— Он не добрался, — сказал Уотсон, поворачиваясь к друзьям.

— Сет успокоит его *душу*, — еле слышно прошептал Фармер.

— Призрак мёртв, — произнёс Борланд. — Тот, кого я считал своим врагом, мёртв уже больше года. Кем бы он ни был, мне он не сделал ничего худого. И никакого лечебного артефакта у него нет и быть не могло. Он умер, покинутый всеми. А Меченый сумел лишь отомстить за друга, придя сюда и убив контролёра. Потом он забрал защитный комбинезон Призрака. Наверное, Призрак не был бы против этого... Я не знаю. Я теперь уже никогда ничего не узнаю. Клинч подставил меня и замёл все следы.

Литера продолжала рыдать всё громче, всхлипывая у Борланда на плече.³⁰²

— И что нам делать? — спросил Уотсон.³⁰³

Борланд взял Литеру за руку и повёл её к выходу.

Прочь из ужасного подземелья.

— Осталась всего одна возможность, — сказал он, перешагивая через порог. — Надо идти к Болотному Доктору. Если кто-то и сможет мне помочь, пока ещё не слишком поздно, так это он...

Сказав *это*, сталкер решительно шагнул к лестнице, ведущей к чистому небу. Руку девушки он держал крепко, не выпуская. Двое друзей и один маленький полтергейст неотступно следовали за ними.

301 В оригинале запятая вместо точки в конце предложения, а далее ещё и абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя начинается речь персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

302 В оригинале запятая вместо точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

303 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 15.

Аквапарк

Они выбрались наружу, никого не повстречав по пути. Борланд понимал, что это только к лучшему, однако самолюбие требовало реванша и возможности тоже застать кого-нибудь врасплох.

В ускоренном темпе они добрались до выхода из лаборатории, затем до озера Янтарь. Ладони Борланда саднили невыносимо, и даже нож Сенатора, казалось, почти не снимал боль. Тем не менее,³⁰⁴ пальцы слушались и двигались, хотя каждое движение приносило новые приступы боли.

— Где находится Доктор? — спросил Уотсон, стараясь не отставать от Борланда.

— Видишь *это* болото? — Борланд чуть сбавил шаг. — Обойдём его по краю и влезем в новую лужу. Час по бездорожью —³⁰⁵ и мы на месте.

— В *лужу* — это в каком смысле?

— Надеюсь, что исключительно в буквальном.³⁰⁶

Борланд обежал илистую зелёную тину по кругу, чувствуя сзади шаги напарников и их тяжёлые дыхания. Справа от него колыхались мутные воды того, что некогда было озером, получившим название из-за своей янтарной чистоты. Огромные комья сырой грязи повсюду лишь подтверждали, что пару суток назад здесь прошёл сильный дождь. Постепенно конденсировался промозглый туман.

— Вы со мной, друзья? — спросил Борланд.

— С тобой, — послышался голос Литеры.

— Да, — сказал Уотсон.

— Кали хранит тебя, — провозгласил Фармер. — И я тоже.

Летающий неподалёку Апельсин что-то *пропищал*.

Борланд продолжал мчаться, иногда сверяя маршрут со стрелкой компаса. Иных ориентиров почти не осталось, за исключением собственной памяти. Туман уже сгустился настолько, что различить что-³⁰⁷либо на расстоянии в десяток метров становилось проблематично.

304 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

305 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

306 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается действие персонажа. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

307 См. 8. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Детектор пискнул всего раз и умолк. Должно быть, неизвестная аномалия находилась где-то в стороне, не прямо по курсу.

— Не отставайте, — посоветовал Борланд, прыгая с одной кочки на другую. — Придерживайтесь общего ритма. Если вы привыкли двигаться по собственному, то переходите в него. Я под вас подстроюсь.

— Всё в порядке, — успокоил Уотсон. — Мы люди привычные.

— Посматривайте по сторонам, — продолжал Борланд. — Не стреляйте, если не будет прямой угрозы. Я пока не могу стрелять сам, поэтому отвечаю за выбор менее опасного пути.

Кто-то сзади передёрнул оружейный затвор. Команда слушалась Борланда без лишних слов.³⁰⁸

Сталкер продолжал бежать, следя за местностью и выбирая достаточно твёрдые участки пути, чтобы они гарантированно пропустили четырёх человек до того, как начнут тонуть в тине и рассыпаться под ногами. Иногда он думал о том, что *за последние двое суток в Зоне появилась ещё одна сплочённая команда из четырёх человек*. Любой проводник из старой гвардии, бороздившей Зону в прежние времена, похвалил бы его.

Так вот и рождались сталкеры. Из парней и девушек, пришедших в Зону, чтобы решить материальные и психологические проблемы, найти убежище или развеяться, выжить или просто провести какое-то время, испытывая острые ощущения. Ты впервые держишь оружие в руке, с удивлением чувствуя его реальную тяжесть, вдыхая его непривычный запах, познавая цвет масляных и пороховых пятен на коже и щемящий³⁰⁹ зуд предвкушения, возникающий под кожей. Смотришь в недоверчивые глаза торговца, ловишь настороженные взгляды конкурирующих бродяг, слушаешь неуверенные пожелания тех, кто тоже собрался уходить в рейд, и усталые, чуть насмешливые реплики тех, кто уже вернулся.

Затем ты забрасываешь за спину рюкзак, всё ещё сетуя на то, что лекарства и патроны стоят так дорого. В последний раз призадумываешься, не взять ли напарника, но не решаешься доверить чужому человеку свою спину. И ты идёшь в дорогу, дальнюю настолько, насколько далеко простираются твои амбиции. Ты начинаешь жалеть о своём решении после первой же царапины, ножевого пореза, потрепавшей тебя аномалии — если оказался удачен настолько, чтобы выжить. И, катаясь по земле от приступа боли или паники, ты всё же находишь в себе силы, чтобы самостоятельно сделать первую перевязку, проклиная отправившего тебя на смерть заказчика. Дрожащими пальцами со сломанными ногтями подбираешь с землёй рассыпанные патроны, аккуратно складывая их в отдельный мешочек. Срываешь с пояса гранату и выдёргиваешь чеку с единственной мыслью — что *одним броском ты урезал свой бюджет на*

308 В оригинале без пропуска (пустого) абзаца после, хотя далее начинаются воспоминания и размышления. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

309 В оригинале «Щемящий» с заглавной буквы в середине предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

стоимость одной гранаты. Тратишь потом и кровью заработанный артефакт на собственное спасение. А в душе лишь безмолвный вопль и самые светлые воспоминания о доме и первой любви.

Затем, приползая в бар, ты снова слушаешь те же разговоры, анекдоты, игру на гитаре. Пьёшь водку, закуливаешь сигарету. Строишь на первые деньги, заработанные в Зоне. И до тебя начинает доходить, что торговцам было бы гораздо выгоднее *бесплатно* засыпать тебя лекарствами по самую шею и оттягивать твои карманы патронами — но почему-то *они этого не делают*. И тебя вдруг осеняет *прозрение*... Ты понимаешь, что *они спасли тебе жизнь*. Именно тем, что *не* упаковали в герметичный бронебойный костюм и *не* вручили новейший ствол.

Потому что *этим* от Зоны не спасёшься. Ведь спасает не костюм, не ствол и не отсутствие потенциально опасного напарника. На самом деле *спасает лишь неистовое желание жить*, которое рождается, когда ты валяешься в грязи с порванным рюкзаком, из которого выглядывают полторы аптечки, и с заедающим обрезом в окровавленных руках, когда на два ствола есть лишь три патрона. Понимаешь, что никакой шлем из авиационных материалов с пуленепробиваемым стеклом не защитит тебя так, как защищают пот и кровь, стекающие на глаза.

И в тебе — выжившем и вернувшемся в бар, чтобы по праву закурить сигарету и хлопнуть сто грамм заработанной водки, — *в тебе нарастает* неведомое ранее ощущение тепла и уюта, сопровождаемое *восторгом*. Ты понимаешь, что *это* ощущение больше никуда не исчезнет и никакие кошмары Зоны не смогут его отобрать у тебя. И ты снова отправляешься в ходку, но уже в компании малознамого человека, который боится тебя не меньше, чем ты его. И, вернувшись в Бар, вы уже оба смеётесь, выпиваете и курите, обсуждая яркие моменты рейда и радуясь тому, что их вообще есть с кем обсудить.

Вы вернулись живыми.

Чуть позже ты, конечно же, наконец-то заработаешь на более дорогое оборудование и оружие. Но тогда ты уже не вспоминаешь о том, с какой тоской в первый день смотрел на недоступные тебе новенькие винтовки, детекторы и комбинезоны. Ты не просто в состоянии приобрести всё это сейчас — ты понимаешь, что *заслужил* эти вещи по праву, уже *достоин* пользоваться предметами, цель которых — спасти жизнь их владельцу. Теперь ты с чистой совестью *принимая* их, осознавая, что *они лишь могут помочь* тебе в выполнении работы. Но *никогда не сделают её за тебя*. Ты отправляешься на более сложные задания, учишься терпеть боль, зарабатываешь репутацию, раскачиваешь маятник кармы в нужную сторону. И со временем всё больше и больше понимаешь этот загадочный смех ветеранов.

И в один прекрасный день ты понимаешь, что *презратился в сталкера*. Ты не можешь объяснить разницу, но ты её понимаешь так отчётливо, словно это единственная истина в мире, которую имеет смысл понимать. Это уже не вызывает в тебе такого восторга, как в первые твои дни в Зоне, когда ты не мог отличить настоящего сталкера от любого из тех парней и девушек, которые сами себя так называют.

Ты уже сталкер. И принял это превращение как должное, без лишних эмоций. Ветераны смотрят на тебя иначе, и ты отвечаешь им тем же, замечая в их глазах то же выражение, которое отражало твои чувства, когда ты сам смотрел на них. Твои губы привыкают к новой, незнакомой улыбке, более красноречивой, чем все слова мира.

Тогда ты выходишь из Бара наружу и долго смотришь в небо, стараясь найти ответ на простенький вопрос: *готов ли ты бросить вызов той, которая тебя воспитала?*

Готов ли сразиться с Зоной?

И ты находишь короткий, простой ответ.

И тогда понимаешь о себе главное: *я — сталкер.*

И начинаешь готовиться к по-настоящему долгому путешествию...³¹⁰

— Борланд, — позвал Уотсон, сжимая FN-2000. — Впереди какое-то движение.

— Да, — подтвердил Борланд, встряхивая расслабленную кисть с ножом между пальцев. — Детектор показал?

— Нет, — ответил Уотсон. — Я почувствовал... сам.

— Твои чувства тебя не обманули. Несколько зомби, шагах в шестидесяти — ты³¹¹ видишь на радаре?

— Я не пользуюсь радаром, Уотсон. Ты понимаешь меня?³¹²

— Да, Борланд. Понимаю.

Первые зомби показались ровно через шестьдесят шагов. Один из них лежал неподвижно на мокрой траве, второй неторопливо грыз его внутренности, вывалившиеся из распоротого живота. Услышав топот бегущих, мертвец заторможено³¹³ повернулся и издал чавкающий звук. Что-то разлохмаченное, чёрное свисало с его отвешенной челюсти.

Уотсон пристрелил зомби на месте. Затем второго, недоеденного, который после первого выстрела открыл глаза и начал подниматься. Борланд пробежал мимо трупов «второго уровня», не останавливаясь. С обеих сторон слышались болотные всплески — что-то, потревоженное выстрелами, поднималось на поверхность. Фармер с Уотсоном начали стрелять по лужам, и Борланд, положившись на их усмотрение, сконцентрировался на безопасном проходе между бурлящими бочагами.

310 В оригинале без пропуска (пустого) абзаца после, хотя далее следует возвращение к текущим событиям. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

311 В оригинале «Ты» с заглавной буквы в середине предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

312 В оригинале именно такая последовательность диалога — затруднительно однозначно идентифицировать всех собеседников. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

313 В оригинале «заторможено» с двумя «нн». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Это короткий путь к дому Доктора! — крикнул он, стараясь не сбить дыхания. — От *этой* точки — два километра на северо-восток, один на север! Запомните, если я не смогу вас довести.

— Без тебя нет смысла! — выпалил Уотсон. — Но всё равно помечу на карте.

Литера на бегу расстегнула «молнию» бокового кармана, извлекла пистолет и приготовила его к стрельбе.

— Уотсон, пропусти меня! — крикнула она. — Я слежу за фронтом!

Борланд немного сместился, чтобы не загораживать Литере обзор. Девушка мчалась практически рядом с ним, держа пистолет правой рукой, дулом вниз.

Прямо на их пути рос *гриб*. Самый обыкновенный белый гриб, словно сошедший с обложки детской сказки. Когда Борланд приблизился к нему, шляпка гриба разделилась на четыре сегмента, которые поползли в сторону. Из центра ножки высунулся зелёный бамбукообразный стебель, который повернулся, нацелился и плюнул в сталкеров сгустком зелёной слизи.

Литера первым выстрелом разбила летящий комок, вторым разнесла на части гриб. По поверхности тины прошли колебания, стихшие метра через два. Борланд обежал их стороной, Литера перескочила сверху. Ещё несколько грибов были благополучно поражены меткими выстрелами.

Слева из тумана, истошно *вопя*, вылетела тёмная фигура до тошноты знакомых очертаний. Борланд одним взмахом ножа подсёк *снорка* прямо в полёте и продолжил бег, даже не оборачиваясь. Две короткие автоматные очереди окончательно успокоили мутанта, уродливую харю которого скрывал противогаз.

Борланд приготовился к схватке, но *снорков* больше не было. Вместо них из тумана показались силуэты, ещё больше схожие с человеческими. Сталкер ускорил бег, прыгнул и впечатался обеими подошвами в грудную клетку ближайшего зомби, опрокинув того наземь. Продолжая движение, Борланд перекувыркнулся и кинжалом пропорол колено второму, от чего мертвяк зашатался и упал. Оторвавшаяся нога так и осталась торчать вертикально в фиолетовой грязи.

Третьего зомби достала пуля Литеры. Оживший покойник резко откинул голову назад, после чего расстался с нею окончательно. Оставалось ещё с подюжины тварей, но с ними расправились Уотсон и Фармер. Бельгийские винтовки исправно выкашивали монстров.

— Приготовьтесь бежать действительно быстро! — объявил Борланд, перескакивая через зомби, не успевшего завалиться окончательно. — Сейчас будет «аквапарк»!

Он не стал вдаваться в объяснения, надеясь, что его команда во время предварительного «сёрфинга» по сталкерской сети получила необходимые сведения про «аквапарк». Выскочив на прямую тропу, Борланд припустил изо всех сил.

Судя по резвому топоту сзади, его друзья определённо знали про «аквапарк».

Через несколько секунд спринта слышался тихий клёкот, переходящий в журчание воды. Борланд нёсся изо всех сил, не обращая внимания на всё усиливающееся бульканье. Затем последовал нарастающий звук *водопада*. Апельсин обогнал сталкеров, обернулся, и на его морде возникло выражение *страха*.

— Не оборачиваться!! — крикнул Борланд на едином выдохе.

Никто и не думал оборачиваться — все и так знали, *что* сейчас происходит сзади.

За сталкерами нёсся мощный поток воды. Порождаемая неизвестно какими стихиями водяная стена высотой в два человеческих роста преследовала каждого, кто осмелился вступить на *эту* запретную территорию. Аномалия по праву заслужила звание наиболее изощрённой во всей Зоне. Давя на психику похлеще любого пресса, «аквапарк» возникал на одном и том же участке северо-восточных болот, позволяя каждому желающему пересечь его территорию, после чего пускался в погоню. Водяная лавина преследовала сталкеров несколько минут. Если ей удавалось сбить с ног несчастного, то одним человеком в Зоне становилось меньше, а одним зомби-утопленником — больше.

Самым невероятным было то, что «аквапарк» не был радиоактивным и вообще ничем не напоминал аномалию. Кому посчастливилось спастись от него и добраться в лагерь учёных, промокнув до нитки, тот мог предоставить капли жидкости с одежды. Анализ показывал отсутствие какой-либо радиации. «Аквапарк» состоял из *самой* чистой, свежей и прохладной воды, вполне подходящей человеку для питья.

Приятный запах горного водопада полностью вытеснил болотную вонь. Борланд продолжал бежать, не чувствуя усталости. Помня о том, что он является единственным проводником команды, он не позволял себе даже задуматься об усталости. Только бег, сплошной, непрерывный, прямолинейный.

— Время сворачивать! — хрипло крикнул Уотсон. Он и остальные уже выбивались из сил, но им удалось немного оторваться от «аквапарка».

Борланд бросил взгляд на компас, свернул на север и возобновил бег. Затем начал постепенно замедляться и наконец остановился. Все четверо схватились друг за друга, чтобы не упасть.

Они смотрели, как водяная стена проносится мимо, продолжая своё путешествие на северо-восток. Огромный пласт родниковой воды катился мимо сталкеров, брызгая на них холодными каплями. Литера слизнула кристально чистую воду, оросившую её губы. Уотсон ковыляющими шажками приблизился к водяной лавине, снял с пояса флягу и, сунув руку в жидкость, подождал, пока ёмкость наполнится.

Борланд следил за ним, полусогнувшись, уперев руки в колени и тяжело дыша. Литера облокотилась о его спину, её волосы развевались на ветру, вызываемом «аквапарком». Фармер бухнулся на кочку, восстанавливая силы.

Апельсин купался. Истинное создание Зоны, всё ему нипочём...

Уотсон вернулся к ним с полной флягой свежей воды.

— Ваше здоровье, — сказал он и опорожнил четверть. Фляга отправилась по кругу.

— Пора идти дальше, — сказал Борланд, выпрямившись. — Вперёд!

Бег продолжился, но уже в обычном ритме. Мутанты почти не попадались, один попутный снарк — не в счёт. Да и не стоил «слоник» в этот раз ни единого патрона, разве что двух взмахов ножа.

— Ещё полкилометра, — доложил Борланд. — И мы на месте.

С этими словами он сбился с ритма и неестественно взмахнул руками. Литера решила, что он потерял равновесие, но Борланд, удержавшись на ногах, попытался возобновить бег, однако споткнулся на ровном месте и упал.

Литера и Уотсон подняли его и обмерли, увидев, насколько бледное лицо у сталкера.

— Что с тобой?! — крикнула Литера.

Борланд рванулся и высвободился из их рук. Схватившись за ключицу, он упал на колени. Мелкая дрожь била его, грудь и плечо пронзило сильнейшей ноющей болью. Он попытался что-то сказать, но наружу вырвалось лишь хриплое фыркание.

Уотсон обежал вокруг, осмотрел Борланда и чуть ли не подпрыгнул на месте.

— Зараза! — проорал он. — Только не сейчас!³¹⁴

Борланд снова опрокинулся наземь, прямо на спину, его лицо исказилось в мучительном спазме. Он просто не мог свободно вдохнуть.

— Что? Что такое?! — прокричала Литера.

— Сердечный приступ! — ответил Уотсон, сбрасывая с себя рюкзак. — Следите за местностью!

Он быстро вытащил из рюкзака аптечку и записнул его под голову Борланда.

— Как, что?! Откуда *приступ*?! — в страхе бросила Литера, опускаясь в грязь рядом с Борландом. — Откуда?

— Аномальная гадость в крови, — предположил Фармер, поводя стволом винтовки по сторонам. — Наверное.

— Дьявол, — проскрежетал Уотсон, расстёгивая комбинезон Борланда. — Эй, ты меня слышишь?

---

314 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь одного персонажа завершилась и начинается действие другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Борланд не отвечал. Его губы зашевелились, но было ли это шевеление попыткой что-то сказать или просто судорогой, Уотсон не разобрал из-³¹⁵за громкого шума несущейся мимо воды.

— Литера! — крикнул он. — Помоги!

Уотсон встряхнул кистями, затем положил ладонь левой на грудь Борланда, сверху накрыл ладонью правой.

— Готова? — спросил он. — Начинаем!³¹⁶

Резкими движениями Уотсон принялся давить на сердце.

— Раз, два, три, четыре... пять!

Литера прикоснулась губами ко рту Борланда и наполнила его лёгкие живительным воздухом. Затем Уотсон продолжил процедуру.

— Вы там долго? — нервно спросил Фармер, прислушиваясь к звукам движения водяного потока. — Оно *меняет направление!*

— Раз, два, три, четыре, *что?!*

— Эта змея *движется!* — Фармер озирался по сторонам, пытаясь точно определить направление звука. Судя по слуховым ощущениям, «аквапарк» начал растекаться вокруг сталкеров широкой «вилкой».

Литера продолжила искусственное дыхание, и Борланд дёрнулся.

— Есть! — торжествуя крикнул Уотсон, убирая руки, — Вставай, сталкер!

— Подожди! — закричала Литера на грани истерики. — Ты не видишь, он ещё не может!

— Не может, а *должен!* — постановил Фармер. — Литера, мне жаль, однако нам нужно срочно сматываться! «Аквапарк» движется хаотично, но подбирается к нам!

Литера повернула голову, и Уотсон заметил капли на её лице, которые всё ещё не снесло ветром. И догадался, что это были вовсе *не брызги воды*.

Девушка решительно поднялась. Подошла к Уотсону, взяла у него FN.

— Вы потащите его! — крикнула она. — Уотсон, сделай что-нибудь с Борландом!

Уотсон, сжав губы, кивнул. Расстегнул аптечку, вытащил шприц с характерным бордовым наконечником. Снял колпачок, приложил шприц к груди Борланда и надавил на поршень.

Он едва успел выдернуть шприц, прежде чем Борланд подскочил на месте, судорожно вдохнул воздух и заскреб пальцами по мокрой земле.

— Всё, всё хорошо! — успокоил его Уотсон. — Инъекция адреналина в сердце! Лови ощущения!

315 См. 8. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

316 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается его действие. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Вывхватив из-под головы сталкера рюкзак, он забросил его за плечи и подхватил Борланда за лямку на левом плече комбинезона, специально приспособленную для переноски человека. Фармер схватился за правую.

— Готовы? — спросила Литера, намеренная прикрывать их с оружием в руках. — Тащите!

Она повернулась и быстро зашагала дальше, смахивая слёзы.

— Время, время, — бормотал Борланд, отталкиваясь ногами от почвы, взбивая ямки болотной тины по мере того, как Фармер и Уотсон волокли его за Литерой. — Моё время вышло!

— А ну, кому сказано *молчать!* — рявкнул Фармер. — Снова по башке захотел?

— Смотри в небо, — тяжело произнёс Уотсон, стараясь сохранять равновесие. — Борланд, смотри в небо! Чувствуешь водопад? Запах водопада рядом?

Борланд только махал руками и хватал ртом воздух. Идти он был не в состоянии.

— Где этот чёртов Доктор?! — прорычал Фармер. — Уотсон, глянь на радар!

— Мы почти на месте, — процедил Уотсон. — Терпение, мой друг!

Литера подняла FN и выпустила длинную очередь.

— Снова зомби! — вскричала она. — Много!³¹⁷

Послышался громкий *шум* — звук бегущей воды превратился в мистерию беснующегося водопада. «Аквапарк» окружал сталкеров, сжимая кольцо и заставляя всех оживших покойников двигаться к центру. Они медленно сближались, твари в драных лохмотьях, в трупных пятнах, с бешено-дикими или рассеяннотсутствующими взглядами. Литера расстреляла по зомби весь магазин, и Уотсон бросил ей новый.

— Я не думал, что доживу до *такого*, — сказал Фармер, задыхаясь от натуги.

— Никто из нас не думал, — ответил Уотсон с блеском в глазах. — Никто и не должен был.

— Да, — глухо добавил Фармер. — Мы *везунчики*.³¹⁸

Литера в отчаянии повернулась к ним, и у всей троицы возникло определённое выражение во взгляде, знакомое только им троим. Раскрыв рот и намереваясь что-³¹⁹то сказать, Литера покачала головой и задвинула в винтовку новый магазин.

— Мы должны выбраться, — произнесла она. — Или погибнуть вместе.

317 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается описание событий. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

318 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь одного персонажа завершилась и начинается действие другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

319 См. 8. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Как обычно, — кивнул Уотсон, отпуская Борланда. Фармер тоже отпустил лямку, и Борланд тяжело завалился на спину и лёг, учащённо дыша. Действие адреналина закончилось. Сталкер вновь пребывал в беспамятстве.

Парни встали спиной к спине, Литера присоединилась к ним, прижавшись сбоку. Все трое держали круг, охраняя и друг друга, и лежащего Борланда.

— Пора отдать должок судьбе, — Фармер стукнул по затвору винтовки.

Уотсон наклонился и вытащил «вальтер» из кобуры Борланда.

— Да, пора, — невозмутимо согласился он.³²⁰

Литера взмахнула головой, убирая волосы, загораживающие ей обзор.

— Спасибо вам, — сказала она. — Вы —³²¹ мои единственные и лучшие друзья. И других мне не нужно.

— И тебе спасибо, — покорно вздохнул Уотсон.³²²

Все трое открыли стрельбу.

Грохот водопада был перекрыт массовой атакой по десяткам ходячих мертвецов. Пули вырывали ошмётки плоти с частями тел, которые отлетали назад и исчезали в подступающем водовороте.

— Получите, твари!!! — заорал Фармер, швырнув в ряды зомби полученную от «свободовцев» гранату и снова хватаясь за винтовку. Взрыв начисто смёл левый фланг наступающих, взрывная волна³²³ растворилась в «аквапарке».

Уотсон молча стрелял из пистолета, последовательно отсекая ближайших мертвецов. Литера вела огонь сосредоточенно и чётко. Ни одна пуля не прошла мимо цели.

— Я вас уничтожу во славу Сета! — гремел Фармер, не жалея патронов на очереди. — Возвращайтесь туда, откуда пришли! Литера, справа!

— Вижу, — спокойно сказала девушка, уложив очередного монстра.

— Ну,³²⁴ всё, — сказал Уотсон. — Достаточно.

Водоворот сузился до пятнадцати метров в диаметре. Водяной вихрь цеплял тела зомби и разносил их на части, поглощая целиком. Скоро в замкнутом круге не осталось ни единого мутанта. Сталкеры насквозь промокли от водяных брызг, стряхивали воду с ресниц, но не отводили взгляды от приближающейся смерти.

— Не так уж это и страшно! — хохотнул Фармер,

---

320 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь одного персонажа завершилась и начинается действие другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

321 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

322 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается описание событий. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

323 В оригинале «взрывная волны». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

324 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Это —³²⁵ сказка по сравнению с тем, что попадалось нам раньше, — покачал головой Уотсон. — Свежая вода. Да это настоящий подарок!

— Не надо о том, что было раньше, — попросила Литера, опуская винтовку и садясь на землю рядом с Борландом. — Как раньше, уже не будет. К счастью.

Она обхватила Борланда руками и положила голову ему на плечо.

И вдруг... Стена воды начала медленно *отступать*.

— Смотрите, смотрите! — удивлённо крикнул Фармер. — Оно *уменьшается*!

Литера подняла голову. Молодой сталкер был прав — безумие покинуло стихию.

«Аквапарк» постепенно расширял кольцо, всё больше удаляясь от осаждённой команды. Водная стена начала уменьшаться в высоте, дойдя до трёх метров, затем до двух. Наконец,³²⁶ с тихим бурлением она мягко растеклась по земле, подобно выжатому с небес облаку.

Литера, Уотсон и Фармер оставались на местах. Стоя вокруг лежащего Борланда, они прислушивались к остаточному журчанию и наблюдали, как болото поглощает жидкость. Скоро наступила полная тишина.

— Оно ушло, — ошалело констатировал Уотсон. — Зона нас пощадила.

— Да вы на самом деле везунчики! — донёсся со стороны чей-то весёлый голос.

Никто из боеспособных членов команды даже не схватился за оружие, но все посмотрели на вышедшего из тумана немолодого, закутанного в коричневый дождевик мужчину, ноги которого были обуты в галоши. В руке он держал синее пластмассовое ведро с какой-то плесенью, а за спиной у него висел мешок. Литеру охватил *озноб* — она только сейчас поняла, как сильно продрогла в брызгах ледяной воды.

— Полагаю, вы ко мне? — поинтересовался Болотный Доктор, ставя ведро на кочку и скидывая со спины мешок. — Зачем вы шли через «аквапарк»? Вы что, не знали, что он уже месяц как проснулся?

— Нет, — коротко ответил Фармер и клацнул зубами.³²⁷

— Здравствуйте, Доктор, — произнёс Уотсон, стараясь держать себя в руках. — Тут у нас... *пациент*, понимаете ли.

Доктор подошёл поближе и вытянул шею, чтобы рассмотреть лежащего на земле сталкера. Уголки его губ приподнялись.

— Я и не надеялся, что наступит день, когда *сталкер Борланд заглянет ко мне на огонёк при спокойных обстоятельствах*, — усмехнулся он. — Впрочем, надо ему дать шанс. Тащите его за мной! Дом уже близко.

325 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

326 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

327 В оригинале запятая вместо точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 16.

Апельсин в подарок

Закутавшись в жёсткое одеяло, Литера сидела на скамье, способной разместить нескольких человек. Её онемевшие пальцы сжимали металлическую кружку с зелёным чаем, который девушка терпеть не могла, но всё же³²⁸ прихлёбывала большими глотками, чтобы согреться. Фармер и Уотсон сидели по обеим сторонам от неё, завернувшись в выданные Доктором большеразмерные фуфайки. Все трое жадно ловили тепло отапливаемого помещения. Не произнося ни слова, они оглядывали внутреннее убранство дома на болоте: овальные ковры, сюрреалистические картины и предметы мебели, подобранные по какому-то ускользающему от понимания принципу, словно в соответствии с некой безумной эстетикой.

Дверь, что вела в смежную комнату, распахнулась. Доктор вышел оттуда, на ходу стаскивая с себя резиновые перчатки и выбрасывая их в урну.

— Любопытный случай, — произнёс он с лукавым выражением лица. — Пациент пусть отдыхает. На первый взгляд, обычный сердечный приступ. Но на второй... Я так понимаю, Борланда прихватило, когда вы почти добрались до дома. Верно?

Все трое кивнули, с волнением глядя на Доктора.

Болотный целитель отставил стул, стоящий возле кресла, уселся на него и почесал бороду.

— А теперь расскажите, что с ним случилось, — потребовал он.

Говорил Уотсон. Литера и Фармер не перебивали его и не пытались дополнить рассказ — молодой сталкер обстоятельно рассказал всё, что случилось с Борландом, от начала до конца.

— Вот, значит, как... — покачал головой Доктор. — Действительно, меня несколько удивила процедура забора его крови. Я многое повидал, но пробирка с кровью, разлетающаяся в руках, даёт весьма любопытную пищу для размышлений.

— Что-то можно сделать? — спросила Литера с тоской в голосе.

— Наверное, можно. — Доктор пожал плечами. — Или наверняка можно. Поэкспериментировать, проколоться разными вытяжками. Сходить к Монолиту, наконец, и попросить выздоровления. Я не знаю...

---

328 В оригинале некое «лее». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Литера поднялась, позволив одеялу соскользнуть, подбежала к окну и остановилась там, глядя наружу. Её плечи *сотрясались*. Послышались *всхлипывания*. Доктор понимающе повернулся к Уотсону.

— Кто оказал Борланду первую помощь? — спросил он, меняя тему.

— Я, — ответил парень.

— Хорошо сработано, — похвалил его Доктор. — Где научился?

— Я немного врач, — ответил Уотсон. — Как и положено при моём прозвище.

— Расскажи о *симптомах*, — попросил целитель. — Как прогрессировало заражение нашего друга?

— Не было никаких симптомов, — устало объяснил Уотсон. — Он влетел в аномалию и вплоть до последнего часа чувствовал себя хорошо.

— Вот значит как, — поднял брови Доктор. — Это *проясняет* дело.

Фармер *прокашлялся*.

— Есть какие-нибудь *зацепки*? — скромно спросил он.

Доктор скрестил руки на груди и глубоко вздохнул.

— Учитывая весь мой опыт изучения Зоны, — начал он, — исследования сталкеров, аномалий и артефактов... Могу с большей или меньшей уверенностью сказать, что проблема Борланда вызвана чьей-то *злой волей*.

— *Проклятие*? — уточнил Уотсон.

— Вроде как, — усмехнулся Доктор. — Но куда более прозаичное. Артефакт. Борланда *облучили артефактом*.

— Он попал в аномалию, — произнесла Литера, продолжая глядеть в окно. — Я сама видела.

— В аномалию, да, — согласился Доктор. — Но аномалия была лишь *способом* заражения крови. А вот что её вызвало — другой вопрос. Точнее говоря, кто и с помощью чего.³²⁹

— Вы хотите сказать, — начал Уотсон, — что Борланда *облучили аномалией с помощью артефакта*?

— Для этого вывода даже не нужно разбираться в медицине, — развёл руками Доктор, — достаточно элементарного понимания логики.

— Вам известны артефакты, способные на *это*? — спросил Фармер.

Доктор на секунду задумался.

— Нет, — ответил он. — Определённо, нет. Но я знаю, что они существуют. Я раньше сталкивался с двумя случаями заражения направленной «воронкой». Исследования тел жертв ни к чему не привели. У меня было время хорошенько поразмыслить над феноменом... Но, к сожалению, я не сумел нащупать какой-либо путь к исцелению.

---

329 В оригинале запятая вместо точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Доктор, — произнесла Литера подавленно, — а переливание крови ему поможет?

— Девочка моя... — начал было Доктор, но девушка его перебила:

— Полная замена крови. И сердца. Пусть даже... на женское.

Долгое время никто не прерывал паузу.

Болотный Доктор решительно поднял подбородок. Посмотрел в потолок и покивал собственным мыслям.

— Это не поможет, — ответил он. — И я всё равно не стал бы *этого* делать, Литера. Мои услуги условно платные. Это значит, что каждый платит за помощь столько, сколько пожелает. Но то, *что* ты предлагаешь, имеет слишком высокую цену, которую никто не сумеет оплатить.

Он встал, подошёл к кухонной плите и снова включил чайник.

— М-да, — потёр переносицу Фармер.

— И что, по-вашему, случится с Борландом? — спросил Уотсон. — Раз он здесь, под вашей опекой, то он будет жить?

— Без более точной информации я могу выступать разве что в роли наблюдателя, — возразил Доктор, выбирая себе чашку. — Сердце вашего друга снова забилось, но неизвестно, сколько это продлится. Приступы будут случаться снова и снова, пока один из них не станет роковым. Борланд может умереть в любой момент, а при сегодняшнем уровне развития медицины способа лечения для Борланда не существует. И если откровенно — в *таких* случаях я обычно применяю *усыпление*. Для поддержания жизни Борланда используется немало моих особо ценных ресурсов, которые могли бы гарантированно спасти жизнь другим людям. Я делаю это только потому, что Борланд сейчас представляет собой *уникальный образец для медицинских исследований*. Прошу меня извинить за *эти* слова.

Доктор повернулся к Литере с заварочным чайником в руках.³³⁰

— Ещё чаю? — любезно предложил он.

Литера продолжала смотреть в окно.³³¹ Её ногти тихо царапали стекло, оставляя на нём еле видимые полосы. Девушка ничего не видела и не слышала. Её губы беззвучно шептали одно и то же.

— Помогите ему, пожалуйста. *Помогите ему*.

Над домом, возле печной трубы, задумчиво висел Апельсин. Улавливаемые им волны чьих-то мыслей внизу были настолько *мощными*, что он даже перестал складывать куски черепицы в известный ему одному узор и прислушался.

Борланд медленно открыл глаза. Не воспринимая, где он находится и зачем, он чувствовал лишь тупую боль в области сердца, которая уже начинала стихать, и какое-то непонятное *жужжание*. Что-то мягкое покоилось на его груди, согревая и приятно *вибрируя*.

330 В оригинале запятая вместо точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

331 В оригинале кавычки вместо точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Сталкер несколько раз моргнул, и картинка обрела чёткие очертания.

На его груди возлежал серо-коричневый пушистый кот.³³² Борланд долго глядел в кошачьи равнодушные зелёные глаза, словно ожидал, что кот представится и объяснит, как он попал в Зону. Но тот лишь лежал и урчал, растопырив уши.

Попробовав пошевелить руками, Борланд поднёс их к лицу и внимательно рассмотрел. Кто-то не только сменил ему повязку, наложив другую, более профессиональную, но и, судя по запаху медикаментов, обработал ладони должным образом. Сталкер удивился тому, что всё ещё способен шевелить пальцами. Когда он попробовал погладить кота, тот с удовольствием зевнул и свернулся в клубочек, после чего замурлыкал ещё громче.

Следующей вещью, о которой вспомнил сталкер, был нож. Борланд попытался сесть, удерживая при этом кота, с которым не хотел расставаться. И понял, что *переоценил свои силы*. Мощный импульс боли пронзил его подобно удару электрического тока, и Борланд снова лёг, предварительно убедившись, что кинжал Сенатора надёжно укрыт в горизонтальных ножнах на поясе. Только сейчас он заметил, что находится на белом столе, напоминающем операционный. Ожидая, пока боль утихнет, сталкер оглядывал комнату со своего места.

Конечно, дом Доктора. Он уже бывал здесь раньше.

На столе, рядом с головой сталкера, покоился спиралевидный объект, напоминающий маленькую змейку. От него шло слабое излучение, как от старого кинескопа. Борланд распознал один из артефактов Доктора, который уже видел пару лет назад, да так и не удосужился рассмотреть поближе. Теперь этот «особо ценный ресурс» из арсенала болотного целителя старательно поддерживал нормальное функционирование организма самого Борланда. Сталкер попытался понять, живое это создание или нет, и в конце концов, не придя ни к какому выводу, бросил это занятие.

Он лежал тихо, не поднимая шума. Борланд прекрасно знал, что Доктор сам подойдёт к нему, когда сочтёт нужным. Знал он и то, что его друзья сейчас за дверью, беседуют с Доктором о нём. Почёсывая кота за ухом, Борланд думал, что, вероятно, *во всём мире никто сейчас не беспокоится за него так, как трое малознакомых людей, неизвестно зачем вызвавшихся ему помочь*. Сталкер вспоминал всё, что случилось с ним с момента аварии. Собирал воедино все части головоломки. Анубис, Геворг, Тигран, Ровер, Клинч.

И Литера.

Самой загадочной частью была Литера.

Загадочной и непостижимой.

Борланд не заметил, когда начался *этот шум* за противоположной стеной. Он отвлёкся от мыслей только тогда, когда стоявшая в углу печка издала посторонние звуки, напоминающие *уханье*. По стене пробежали тонкие трещины, на пол стала оседать известковая пыль. Задвижка дымохода зашаталась и вылетела, упав на ковёр. Кот дёрнулся в руках Борланда,

332 В оригинале запятая вместо точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

настороженно подняв хвост. Немного попрыгала крышка духовки. Затем, придя к выводу, что таким образом из печки не выбраться, таинственный гость выбил обе круглые плиты, закрывавшие дровяной отсек сверху.

Полтергейст застыл перед Борландом. Апельсин вернулся к своему первозданному облику — электрически мерцающая сфера с множеством мелких шарообразных комочков, летающих вокруг него по разнообразным орбитам.

Кот прыгнул на полтергейст, пролетел насквозь и шлёпнулся на ковёр. Перекувыркнувшись, он деловито побрёл в угол, где и принялся чесать ухо, словно ничего не произошло.

Борланд снова попытался подняться, глядя на подлетающий полтергейст, медленно расплывающийся в нечто, напоминающее гондолу дирижабля.

— Что ты хочешь? — спросил он, невольно отстраняясь на край стола. — Ты что задумал?

Апельсин подобрался к ногам сталкера и окутал их своей массой. Борланд почувствовал давление и от неожиданности снова упал на стол, сбросив вниз артефакт. Полтергейст обволакивал его с ног до головы, вытягиваясь в длину человеческого тела.³³³ Он уже мерцал не только искрами, но и небольшими молниями, его оранжевый оттенок менял яркость, вспыхивая и снова угасая.

Борланд почувствовал приступ паники, его сердце быстро забилося, ещё сильнее напугав сталкера. Он попытался высвободиться, но части тела, оказавшиеся внутри полтергейста, уже не слушались его. Борланд почувствовал сильное тепло, его пульс участился, голова начала кружиться, и перед глазами поплыли концентрические круги.

— Перестань, — прокашлялся он. — Апельсин... перестань! Чего ты...

Человек не договорил — полтергейст добрался до его живота, перехватив дыхание. Борланд инстинктивно попытался оттолкнуть его, и руки оказались поглощёнными наступающим сгустком энергии. Скривившись, сталкер дёрнулся в последний раз перед тем, как мерцающий кокон плотно его сдавил.

Борланд опустил веки и понял, что не может дышать. Апельсин прогревал его множеством источников тепла, облетающих тело по сложной траектории. Скоро на их движение откликнулось сердце, прогоняющее кровь синхронно с командами Апельсина и начавшее стучать, как молот. Кончики пальцев сталкера ужасно зудели, волосы встали дыбом, а зубы невыносимо сводило от леденящего холода. Борланд провалился во тьму, но её быстро разогнали мириады белых звёздочек, рассыпавшихся на облачко кружащихся мотыльков. Капитан подогнал ему «Ламборджини-Ревентон», бросил ключи, поднял два больших пальца и ободряюще подмигнул. Со стороны пассажирского кресла вылезла Литера, которая изящно уселась на капот, разметав волосы по лобовому стеклу. И засмеялась. Звонко,³³⁴ громко, но одновременно нежно и ласково. Кто-то похлопал его по плечу, Борланд обернулся и увидел, как Технарь показывает ему перевёрнутую флягу, из которой льётся горячий шоколад. «Я не смогу научить тебя этому, — говорит инструктор, показывая на Литеру. —

333 В оригинале запятая вместо точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

334 В оригинале кавычки вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Эту битву ты должен выиграть сам...» Чёрный вертолёт подлетает со стороны, опускается, и из него выходит Сенатор. Он протягивает нож и говорит: *«Всего один удар, мой друг. Ты поймёшь, когда наступит время. Один удар!»*³³⁵ — и Сенатор стораает в охватившем его адском пламени. *«Меня не интересует Зона, — произносит сидящий в стороне Марк и стучит себя по лбу. — Мне нужна только Полина»*. Новые и новые люди появляются со всех сторон, но Борланд их уже не слышит — всё перекрывает чистый смех Литеры...

Комната поплыла перед сталкером. Борланд свалился со стола и упал на четвереньки, после чего надрывно *раскашлялся*. За собой он стянул тёмный плед, которым был покрыт стол. Кое-как поднявшись на ноги, Борланд вцепился в край столешницы и подождал, пока дыхание восстановится. Кот подозрительно смотрел на него из своего угла.

Борланд перевёл дух, прислушиваясь к ощущениям. Что-то было *не так*.

Или наоборот — *всё так*.

Он мотнул головой, расправляя шею. Сжал руку, посмотрел на кулак, налитый кровью. Развязал узел и размотал бинт.

Ладонь была *чистой*. Естественного телесного цвета, без единого пореза.

Борланд в смятении оглядел операционную. Обнаружил маленькую мойку в углу стола, в которой лежали использованные иглы и осколки стекла, явно остатки разбившихся пробирок. Подскочив к шкафчику, Борланд открыл его, перебрал различные медикаменты и нашёл то, что ему было нужно, — маленькое лезвие в герметичной упаковке.

Усевшись на стол, сталкер долго не мог собраться с духом. Затем он одним движением всадил кончик лезвия в безымянный палец левой руки. Глядя на окровавленную поверхность металла в свете лампы, Борланд ждал наступления торжественного момента, после которого сможет ликовать, а затем позволить себе безмятежность. Затем понял, *чего* ему не хватает для этого. Нужно, чтобы об изменении его состояния узнала Литера.

Сталкер не удивился, что дверь распахнулась именно в *этот* момент. Он медленно опустил лезвие на стол, глядя в глаза вошедшей девушки. От изумления они казались ещё большими. Фармер и Уотсон стояли за её спиной, храня напускную серьёзность. Болотный Доктор как-то поместился в проёме, удерживая дверь открытой.

Борланд показал им кисти обеих рук.

— Я *исцелился*, — сказал он. — *Апельсин вылечил меня*. Полностью.

Литера подошла к нему, и он заключил её в объятия.³³⁶

— Чего только не увидишь в моём доме. — Доктор улыбнулся. — Что за *апельсин*?

335 В оригинале без восклицательного знака и закрывающих кавычек. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

336 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя начинается речь персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Полтергейст отыскился в духовке.³³⁷

Фармер и Уотсон перебирали и чистили снаряжение и оружие в прихожей, готовясь к выходу в любой момент. Борланд сидел у кухонного стола, постукивая пальцами по скатерти и время от времени отвечая на вопросы Дóктора, в деталях расписывающего пользу для развития медицины, которую мог бы оказать Борланд, согласись навсегда поселиться у Дóктора и предоставить своё тело для опытов. Сталкер отвечал уклончиво, в глубине душй понимая, что Доктор не всерьёз, что хозяин дóма всего лишь подначивает его.

Борланд видел только Литеру, сидящую рядом, полностью забравшуюся в кресло, как и положено девушке.

Он понимал, что именно *такой* запомнит её: освобождённую от грязного комбинезона, в рваном махровом халате Дóктора, с причудливо переплетёнными ногами, с грустной улыбкой помешивающую зелёный чай, уже не вызывающий у неё отторжения. С уставшим и бледным лицом, которое она пыталась спрятать волосами, с подпирающей голову рукой, поставленной на столешницу для упора. Борланду очень хотелось прижать Литеру к себе и не отпускать, и он видел, что ей хочется того же. И всё же кое-что удерживало сталкера.

Неожиданно вернулась *застенчивость*, окрасившая его и без того светлые чувства в яркие тонá. Ему не хотелось торопить события, разбавлять их чем бы то ни было бóльшим; не хотелось, чтобы эта тонкая нить между ним и Литерой обрастала побочными волокнами. Поэтому он просто сидел и смотрел, радуясь тому, что хохочущий и разглагольствующий на разные темы Доктор в этот момент был рядом, создавая подходящую атмосферу тепла и уюта. Если во всей Зоне и был человек, в присутствии которого Борланд хотел бы разглядывать Литеру, то им определённо являлся Доктор.

— Я не совсем понимаю, *что* произошло, — признался Борланд, когда речь зашла о полтергейсте, жуящем найденные у Дóктора конфеты. — Он просто появился из трубы...³³⁸ И вылечил меня. Всё это время он был в состоянии это сделать, а никто из нас и подумать не мог об этом.

— *В мире полно проблем, которые можно разрешить, просто подумав о них*, — уточнил Доктор. — Надо бы почаще это делать.

Борланд снова забарабанил пальцами по столу.

— Вы знаете, *откуда* берутся полтергейсты? — спросил он.

Доктор налил себе ещё чаю.

— О, это целая история, — улыбнулся он. — Ты слышал легенду о *тайне полтергейста*?

— Нет, — покачал головой Борланд.³³⁹

337 В оригинале без пропуска (пустого) абзаца после, хотя далее начинается резкий переход в событиях по времени. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

338 В оригинале двойные кавычки вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Литера опустила голову к столешнице, повернула её и левой стороной положила на свою ладонь, смотря, как целитель садится на своё место, помешивая жидкость ложечкой.

— Говорят, что *полтергейсты* — это души погибших сталкеров. Они рождаются, когда плачет Зона. Если умирает сталкер, которого Зона любила и оберегала, то она начинает скорбеть по нему и оплакивать. И тогда душа умершего выходит из его тела вместе с воспоминаниями и духовной сущностью, преобразуясь в энергию. Отныне она вынуждена вечно скитаться по Зоне, продолжая свой путь, которому не суждено быть завершённым при человеческой жизни.

— Грустная история, — произнесла Литера.

— Да как посмотреть, — пожал плечами Доктор. — Как видите, Апельсин приносит немало пользы.

— Всё равно *грустная*, — упрямо продолжала Литера. — Я надеюсь, что Апельсин находится в своём обычном состоянии.

— А ты уверена, что для человека его *текущее* состояние — *обычное*?

Литера ничего не ответила. Борланд почесал нос.

— Возможно, в этом что-то есть, — предположил он. — Откуда вы взяли эту легенду, Доктор? И почему решили, что я мог о ней слышать?

Умные глаза уставились на сталкера острым взглядом.

— Потому, что мне её рассказал *Сенатор*.³⁴⁰

Борланд перестал стучать по столу.

— Это были слова Сенатора? — спросил он.

— Не просто слова, — ответил Доктор. — И не просто легенда. Это был *прямой ответ на мой вопрос о том, откуда берутся полтергейсты*³⁴¹.

— Интересно... — кивнул Борланд. И тут же извлёк нож Сенатора из ножен. — Говоря о Сенаторе... Я хотел кое-что спросить, Доктор. Вы —³⁴² тот человек, который снабдил его ножами. Один из них остался у меня. Прошу вас, взгляните и скажите, *чем он может быть интересен?*

Доктор принял клинок, покрутил его в руках и внезапно *нахмурился*.

— Я не имею отношения к *нему*, — сказал он.

— Как так? Сенатор утверждал, что именно вы дали ему набор холодного оружия.

339 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь одного персонажа завершилась и начинается описание действий другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

340 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

341 В оригинале «полтергейста». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

342 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Да, так и было, — признал Доктор, — Но только не этот нож. Если говорить точнее, это —³⁴³ личный нож Сенатора, с которым он вышел из Монолита.

С этими словами Доктор вернул искривлённый клинок оторопевшему Борланду.

— Собственный нож Сенатора, — выговорил он, рассматривая сверкающее лезвие. — Из Монолита...

— Да, именно так, — кивнул Доктор. — Сенатор заказал мне набор холодного оружия, за которым потём зашёл отдельно. Было это года три-четыре назад. Он утверждал, что его личный нож хорошо себя чувствует в окружении себе подобных. Я всё ещё не совсем понимаю, что он имел в виду, но сомневаться в словах Сенатора не приходится.

— Это точно, — согласился Борланд, заворожённо глядя на нож. Подняв голову, он спросил:³⁴⁴ — Почему Сенатор отдал его мне?

Доктор медленно вытер губы салфеткой.

— Сенатор умер? — спросил он.³⁴⁵

Борланд кивнул.

— Он ничего не делает просто так, — произнёс Доктор. — Даже не умирает.

Литера с задумчивостью смотрела то на нож, то на Борланда.

— Он дал мне его, когда я отправился мстить за погибшего друга, — медленно говорил Борланд. — У него было множество ножей, но он дал мне именно свой, родной, единственный... Зачем?

— Значит, в тот момент он передал его тебе навсегда, — сказал Доктор. — Я не знаю,³⁴⁶ зачем. Но, полагаю, тебе обязательно выпадет случай это выяснить.

Борланд не нашёл, что сказать, и снова спрятал нож.

В соседней комнате, будто специально подгадав момент, послышался истошный визг.

— Что это? — спросил сталкер, подскочив на стуле.

— Изоморф с Апельсином в теннис играют, — спокойно ответил Доктор.

— Кто-кто играет?

Доктор неопределённо махнул рукой и снова взял чашку со стола.

— Не важно, — сказал он.

343 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

344 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя прерванная речь персонажа продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

345 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

346 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— А почему такой шум? — спросила Литера. В отличие от Борланда,³⁴⁷ она даже не вздрогнула. Видимо, её главные страхи остались позади.

— Наверное, кто-то начал *проигрывать*.³⁴⁸

Грохот прекратился.

Борланд, только-только усевшийся спокойно, ощутил *прикосновение*. Сталкер наклонился и увидел кота, трущегося о его ногу.

— Замечательный у вас друг поселился, Доктор, — похвалил Борланд. — Откуда взялся-то?

— *Местный*, — небрежно ответил Доктор.

— Это как?

— Кот *Шептуна*.

Литера не поняла, *почему* Борланд *так* изменился в лице и мгновенно схватил кота.

— Да вы что?! Неужели это —³⁴⁹ *Маркус*?

— Он самый, — усмехнулся Доктор.

Кот нахальным взглядом смотрел на Борланда, который поднял его над головой, рассматривая со всех сторон.

— Что за Маркус? — спросила Литера.

— Был когда-то сталкер по имени Шептун, — объяснил Доктор. — Лучший боец «Набата», самого первого клана Зоны. Он всегда таскал с собой кота. Говорил, что это помогало ему выживать в Зоне. Правда или нет, никто не знает. Но факт:³⁵⁰ Шептуна давно нет, а этот зверёк прожил в Зоне больше пяти лет.

Борланд показал Литере кота, девушка улыбнулась Маркусу, как маленькому ребёнку. Кот опять начал *зевать*. Борланд опустил его, и Маркус, встряхнувшись, пошёл прочь.

— Не думал, что удастся увидеть Маркуса, — довольно признался Борланд, провожая взглядом кота, гордо задравшего пушистый хвост. — Да ещё в таком хорошем состоянии.³⁵¹

После его реплики долго царил молчание.

— Спасибо вам, Доктор, за помощь, — наконец сказала Литера.

— За какую помощь? — улыбнулся Доктор.

— За всю.

347 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

348 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается описание событий. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

349 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

350 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

351 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается описание событий. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— И за чудесный *открытый* халатик, — добавил Борланд.³⁵²

Литера зарделась, улыбаясь.

— Да вы что? — удивился Доктор. — Уходить собрались? И слышать не хочу! Вы остаётесь у меня ночевать! Я требую как хозяин и как врач. Борланд, тебе не помешает присмотр хотя бы до утра. Необходимо убедиться, что ты *действительно* здоров. Да и выспаться вам надо. Кроме того, Апельсин наверняка улетит вместе с вами, а я хотел бы получше его изучить.

— Доктор, — начал было Борланд и понял, что и в самом деле не может найти ни одной причины ввязываться в новую драку прямо сейчас. Литера старательно избегала его взгляда. — У вас маловато кроватей...

— Чепуха! Зато они все *двухспальные*.

— Ну, тогда решено, — согласился Борланд. — Я сплю с Маркусом, а Литера с Апельсином. Фармер и Уотсон в креслах. Хорошо?

— Разберётесь, — сказал Доктор, вставая. — Чувствуйте себя как дома. Ваша комната прямо за моей спиной.

Борланд встал и протянул руку Литере. Девушка подала свою, немного поколебавшись. Сталкер поднял её ладошку и сжал тонкие пальчики в своих. Но что-то *отвлекло* его.

Снаружи раздался тихий *ропот*.

— Доктор, вы кого-то ждёте? — спросил Борланд.

— Я бы обязательно об этом предупредил.

— Что? — спросила Литера, глядя на Борланда своими огромными глазами. — Что случилось?

Борланд, закусив губу, высвободил руку, быстро подошёл к окну и отвёл край занавески.

— Фармер! — закричал он на весь дом, переполошив Маркуса.

— Что там? — взволнованно спросила Литера, подбегая к Борланду.

И в *ужасе* застыла.

За окном, на фоне яркого заката, висел небесный хищник.

Ка-54, вертолёт коалиционных сил и личный транспорт Клинка.

«Чёрная акула».

---

352 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 17.

Выбор Ястреба

Огненный шквал обрушился на дом Доктора буквально через несколько мгновений. Даже с *такого* расстояния Борланд успел заметить, как раскручивается барабан стволов роторного пулемёта, грозно выступающего из-под брюха «Чёрной акулы». Сталкер схватил Литеру и упал на ковёр, закрывая её своим телом. Дом, поставленный на сваях, затрясся, завибрировал, закладывая уши грохот прорвался сквозь дыры в стенах, проделанные массивными пулями, скорее напоминавшими небольшие снаряды. Электрические лампы сразу погасли, погрузив внутреннее пространство дома в темноту. Вопль Апельсина заглох, когда частично обрушившаяся крыша погребла под собой комнату, в которой развлекались полтергейст и изоморф. Кот с шипением промчался мимо Борланда, не находя себе безопасного места, и юркнул в щель, обнаруженную в полу.

Мебель была сразу же растерзана в клочья и разлетелась по комнате вместе с различными вещами. Куски бетона забросали Борланда и Литеру, болезненно ударяя сталкера в спину. «Вертушка» продолжала висеть на одном месте, поводя управляемым миниганом из стороны в сторону. После второй порции огня Борланду удалось впихнуть Литеру под стол, на поверку оказавшийся вполне пристойным укрытием. Утрамбоваться сам он уже не смог, но всё равно вжался в девушку, спрятав лицо в воротнике её халата. И вовремя. Судя по страшному треску сверху, потолок обрушился, едва не расколов столешницу вдребезги. Сталкер ощутил дуновение холодного болотного ветра, нагнетаемого двойным винтом вертолёта.

Одна из балок упала вертикально, вонзившись в заваленный пол подобно древнему тарану, и лениво повалилась набок. В этот момент пулемётный огонь прекратился. Послышался сдавленный свист — Ка-54 выпустил по дому ракету.

Сваи разрушились, и дом раскололся на части. Примерно треть того, что только что было уютным убежищем, попросту осела на бок и погрузилась в болото, расплескав зловонную тину метров на тридцать вокруг. Остальные части дома устояли, но покосились в разные стороны. Обломки мебели и материалов сползли к трещинам и посыпались в болото.

Борланд почувствовал, как пол под ними медленно наклоняется. Из всех сил он стиснул в руке подвернувшуюся ножку уцелевшего стола, благодаря небеса за то, что он находился вплотную к несущей стене, частично уцелевшей после воздушной атаки. С громким треском фрагмент дома накренился, стол сполз на несколько сантиметров и остановился. Подвернувшийся участок холма послужил дополнительной опорой для угла строения.

Вертолёт больше не стрелял. Совершив круг над домом, он полетел на юго-запад и вскоре растворился в ночном тумане.

Через минуту Борланд выбрался из-под стола. Он с трудом нашёл ровное место, куда можно было встать. Густая бетонная взвесь наполнила воздух, но она не могла скрыть масштабов разрушения.

От дома практически ничего не осталось.

Быстро нырнув обратно под стол, Борланд вытащил Литеру. Девушка потрясённо хлопала ресницами и не произносила ни слова.

— Всё закончилось, — шепнул ей Борланд и закашлялся — слова застряли у него в глотке.

— Уотсон! — крикнул он, прокашлявшись. — Фармер! Вы живы?

Внизу что-то *забулькало*. Борланд упал на живот, высунулся за край трещины, пытаясь что-то рассмотреть. Послышался всплеск, и из болота, хватая воздух широко распахнутым ртом, вынырнул Фармер.

— Твою Шакти! — заорал он. — Что это было?!

— Уотсон! — позвал Борланд.

— Здесь он, — сплюнул Фармер грязную жижу, потащив за собой из воды товарища. — Мы были у выхода, когда всё началось. Сразу же попрыгали под дом, поближе к сваям. Повторять не советую. Ощущения запредельные.

Литера вцепилась в руку Борланда.

— Что это было? — пролепетала она. — Зачем?

— *Вертолёт*, моя дорогая, — произнёс Борланд, чувствуя головокружение. — А вот *зачем...* Хотел бы я знать, *что* здесь понадобилось пилоту «Чёрной акулы».

Фармер вскарабкался на край и перепрыгнул через широкую трещину на их уцелевший фрагмент. Обессиленный Уотсон молча сидел внизу.

— Кто-нибудь видел Дóктора? — спросил Фармер.

Борланд огляделся.

— Доктор! — крикнул он. — Где вы?

Куча обломков справа зашевелилась, и из них выплыл Апельсин. Вид у него был *напуганный*.

Зажёгся чудом уцелевший фонарь, который Литера подобрала с остатков пола,

— *Вот*, — дрожащим голосом сказала она. — Возьми. А я не могу.

Борланд принял фонарь, глядя, как Литера присаживается на обломок шкафа и плотно укутывается в халат.³⁵³ Накрыв её одеялом, Борланд последовал примеру Фармера и принялся искать Дóктора среди обломков.

---

353 В оригинале запятая вместо точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

И нашёл тонкую, едва различимую дорожку крови, что вела к груде камней, которые, по всей видимости, были рассыпаны на чердаке. Кое-³⁵⁴как установив лампу, Борланд принялся разбирать груду, пока не откопал знакомую руку, столько раз залечивавшую его порезы.

— Фармер, Уотсон! — прокричал он. — Я нашёл его! Помогите мне!

Он выпрямился и чуть не упал — до того болезненным оказалось это естественное движение. Немного придя в себя, он увидел, как Фармер и Уотсон вытаскивают Дóктора из-под обломков. На виске целителя зияла широкая рана.

— Одеjala, быстро! — скомандовал Уотсон.³⁵⁵

Борланд, пошатываясь, раздобыл парочку. Подоспевшая Литера свернула собственное одеяло и засунула его под голову Доктору.

— Борланд, сядь, — сказала она уже увереннее. — У тебя контузия.

— Я в порядке, — ответил сталкер, пытаясь сложить мельтешащие перед глазами четыре солнечных полудиска в один. — Подожду немного —³⁵⁶ и всё будет в порядке.

Уотсон бесшумно возник перед ним.

— Дай-ка посмотри, — сказал он. — Тебя тоже зацепило. Стой смирно, сейчас наложу повязку.

— К чёрту повязку! — отмахнулся Борланд. — Помоги Доктору!

— Как единственный оставшийся в округе врач я требую полного подчинения, — жёстко произнёс Уотсон, расправляя бинт. — По правилам военной медицины я обязан сначала заняться легкоранеными. В противном случае, если я займусь тяжелоранеными, то они всё равно могут умереть на руках, а к тому времени лёгкие сами станут тяжёлыми. У тебя из головы хлещет.

— Сильно?

— Нет, не очень. Но если не остановить это, будет гораздо хуже. Стой, я сказал!

Через пять минут Борланд сидел на уцелевшем стуле, наблюдая, как Уотсон и Литера оказывают помощь Доктору, используя его собственное медицинское оборудование, как оказалось, предусмотрительно надёжно укрытое в металлических ящиках. Неподалёку Фармер обустроивал маленький полевой лагерь, призванный послужить временной заменой дому.

Наблюдая за ними, сталкер обдумывал причины, побудившие Клинка напасть на дом Дóктора. Того сáмого Дóктора, который оказывал поддержку всему живому в Зоне именно с согласия Коалиции, которая всегда поддерживала его во всех добрых начинаниях. Борланд ещё мог представить атаку на отдельно взятых сталкеров за пределами Зоны. Мог, хотя и с трудом, предположить даже

354 См. 8. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

355 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь одного персонажа завершилась и начинается ответная реакция других персонажей. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

356 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

всеобщую мобилизацию и огромные расходы средств на уничтожение одного человека. Но нападение на дом Дóктора перевернуло всё его представления о границах допустимого для Коалиции. Его враг не остановится ни перед чем, чтобы найти Борланда. И, постоянно убегая, Борланд будет снова и снова подвергать риску жизни своих друзей, которые и без того сделали для него всё, что могли. Но Клинч *просчитался*. Борланд был не только жив, но и здоров, полностью исцелён от аномальной заразы в крови. Наступил подходящий момент для ответного удара, и не было надобности выжидать, в страхе забившись в схрон Агропрома, подобно трусливому хомячку.

Сталкер принял решение. Встав с мёста, он посмотрел на юго-восток, словно мог увидеть исчезнувший вертолёт. Перепрыгнув на соседний фрагмент разрушенного дóма, он начал вскрывать уцелевшие сундуки с оружием и амуницией. Никто не смотрел в его сторону.

Борланд выбрал защитный комбинезон, подходящий ему по размеру. По странному совпадению это оказался чёрный комбез наёмников, точно такой же, какой он сам носил в былые годы. Присмотревшись получше, Борланд обнаружил, что это и есть *та самая броня, которую он же и оставил у Дóктора два гóда назад*, когда заходил сюда по поводу ножевой раны плеча. Порез был тогда надёжно заштопан, и теперь на плече не осталось даже шрама.

Быстро натянув на себя свой же комбез, Борланд с ликованием увидел, что тот сидит по-прежнему превосходно. Нож Сенатора был сразу же водворён на положенное место, равно как и новенький «вальтер». Перейдя к соседней коробке, Борланд извлёк укороченный³⁵⁷ МП-5³⁵⁸, быстро осмотрел и повесил на

357 В оригинале «укороченную», хотя далее (см. 358) речь о пистолете-пулемёте, т. е. мужской род. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

358 В оригинале так и было «МП-5» (не меняю нигде по тексту), т. е. кириллическая транскрипция наименования знаменитого семейства немецких пистолетов-пулемётов НК MP5 базового калибра 9×19 mm Parabellum (стандартный магазин на 30 патронов), разработка которого была начата ещё в 1950-х на базе УСМ винтовки НК G3. В 1964 г. появились первые прототипы под обозначением НК MP-54 или просто НК-54, а уже в 1966 году полиция и пограничная служба ФРГ приняли на вооружение два варианта: MP-5 (с фиксированным прикладом) и MP-5A1 (с раздвижным телескопическим прикладом).

плечо. Рюкзаки он проигнорировал — в предстоящей операции рюкзак только помешал бы. Вместо него Борланд опутал себя удобной ременной сбруей с подсумками и чехлами, несомненное преимущество которых состояло в том, что при надобности их можно было в любое время отстегнуть и выбросить. Меньше чем за пять минут сталкер обвешался запасными магазинами, гранатами и мини-аптечками. Из техники выбрал лишь КПК, на всякий случай пригодится, и детектор аномалий.

Голова уже не кровоточила, сознание было ясным и чистым, усталости Борланд не чувствовал совершенно. Лишь белая повязка оставалась единственным ненадёжным элементом. Поколебавшись, Борланд извлёк из ящика виденную там чёрную бандану. Повязав её вокруг головы, сталкер почувствовал, что полностью готов к миссии.

Быстрым шагом он добрался до площадки, на которой Фармер уже установил куполок палатки и разжёг костёр. Уотсон и Литера находились тут же, склонившись над телом Доктора, всё ещё лежащего без сознания.

Увидев Борланда, они подняли головы и вопросительно посмотрели на сталкера.

— Слушайте меня, — первым начал Борланд. — Мне нужно кое-что вам сказать.

— Чего ты так *вырядился*? — спросил Фармер.

— Я хочу сказать, что *очень благодарен вам всем за оказанную поддержку*. Друзья, я действительно очень признателен. Но настал момент *расставаться*.

— Что? ... — спросила Литера. Как показалось Борланду — *изумлённо*.

Известно множество модификаций этого знаменитого пистолета-пулемёта под разные калибры с разными режимами огня (от одного — только одиночными, до трёх — одиночные, очередь с отсечкой по 2 или 3 патрона, автоматический огонь), при этом замена модуля УСМ на другой требует лишь неполной разборки оружия. Аналогичным образом может быть заменён и приклад: приклады типа А2 нескладные (из пластика), А3 — раздвижные (из стали, с резиновым затыльником). Имеются компактные модификации, например, МР-5К и МР-5К-PDW, а специально для гражданского рынка фирма Heckler und Koch какое-то время выпускала только самозарядные варианты под обозначением НК-94. Кроме того, на любом МР-5 могут устанавливаться фирменные быстросъёмные крепления для оптики или иных прицельных приспособлений (ЛЦУ, ночные прицелы). Всё семейство НК МР5 заслужено относится к лучшим пистолетам-пулемётам второй половины XX века и имеет множество последователей как от самой НК (в первую очередь UMP-45), так и от разных производителей. НК МР5 до сих пор состоят на вооружении армий и спецслужб многих стран мира, а специально для правоохранительных органов США (в первую очередь для ФБР) ещё в 1990-х были выпущены ограниченные партии под более мощные патроны (. 40 S&W и 10 mm Auto), которые легко отличимы от базовых моделей благодаря прямым коробчатым магазинам из пластика (9×19 Luger/Para снаряжают в стальные магазины). НК МР5 знаменит не только высокой надёжностью и точностью (в том числе автоматического огня!), но и эффективностью. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ваша цель завершена, — продолжал сталкер. — Вы пришли в Зону, чтобы помочь мне спастись. С чувством глубокого уважения говорю, что *вам это удалось*. Спасибо.

Сталкер говорил просто и искренне, без лишних пафосных интонаций. И они это поняли.

— Да, — кивнул Уотсон. — А я даже не заметил. Ты прав, Борланд. Мы сделали всё, что нужно. Если тебе захочется помощи в дальнейших поисках твоих врагов, то мы её без колебаний окажем.

— Нет, — отрезал Борланд. — Поймите меня правильно, но я на самом деле очень ценю ваши жизни. Мне нелегко далось решение воспользоваться вашей поддержкой, так как это заставляло меня доверять незнакомым людям и било по моему самолюбию.

— Надо же, — хмыкнул Фармер. — Он *сказал это вслух!*

— Верно, — произнёс Борланд, глядя на него. — Теперь я это могу.

Литера шагнула к нему, и сталкер вздохнул.³⁵⁹

— Тебе я благодарен в особенности, — сказал Борланд с нежностью.³⁶⁰ — За всё.³⁶¹ Я постараюсь выразить свою благодарность так, как только смогу. На Большой Земле.³⁶² Когда мы выберемся отсюда, я сделаю всё, чтобы отдать тебе всё, что хотел бы. Я благодарю тебя, Литера.

Девушка непроизвольно шмыгнула носом, смахнув рукой одинокую слезинку.

— А я тебя, — сдавленно сказала она. — Ты даже не представляешь,³⁶³ насколько. Нам очень многое надо будет друг другу сказать... Там, за Барьером.

— И мы скажем, — пообещал Борланд. — Обязательно скажем.

— Тогда давай уйдём, — прошептала Литера. — Вместе. Прямо сейчас. Точнее, когда Доктор придёт в сознание. *Уйдём.*

— Сейчас нельзя, девочка моя, — ласково сказал Борланд, положив руки ей на плечи. — Меня ждёт ещё одно дело.

— Какое? — спросил Уотсон, поправляя одеяло на Докторе.

— Я должен совершить быстрое путешествие в Тёмную Долину и поговорить с Ястребом, предводителем «Долга».

— Зачем? — не понял Фармер.

— Я хорошо обдумал всё случившееся, — объяснил Борланд, на секунду прижав к себе Литеру. — Мне не победить Коалицию. Но и убежать от неё тоже не получится. Видит Бог, за это время я научился *уважать Зону*. Но забирать её

359 В оригинале запятая вместо точки в конце предложения. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

360 В оригинале запятая вместо точки в конце предложения. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

361 В оригинале запятая вместо точки в конце предложения. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

362 В оригинале запятая вместо точки в конце предложения. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

363 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

с собой за Барьер не хочу. Я хочу остановить эту охоту за мной, для этого мне необходимо узнать её истинные причины. Затем я поищу любой способ отвязаться от них навсегда. Поймите меня, друзья мои. Я должен это сделать.

— Не надо, — прошептала Литера. — Пожалуйста. Давай просто уйдём отсюда все вместе, и...

Она больше не смогла говорить, только *всхлипывать*. Борланд мягко погладил девушку по голове.

— Радость жизни моей, — прошептал он, — Сделай, как я прошу, хорошо?

По движению головы он понял, что Литера *кинула*.

— Я вернусь, — сказал он. — Очень скоро. А если что-то меня задержит, то вы всё равно ни единого лишнего шага не делайте. Уотсон, ты меня слышишь?

— Да, — отозвался молодой сталкер.

— Вам тут оставаться больше незачем. Вы, все трое, выжили и сохранили рассудок, и, поверьте, это —³⁶⁴ огромное достижение в этих местах. Никуда не отходите от Доктора. Когда он придёт в себя, то подскажет, что вам делать. Только с его помощью вы сумеете выбраться за Барьер и вернуться к нормальной жизни. Если я к тому времени вернусь, то уйдём вместе. Если нет, то не ждите меня. Увидимся уже там.

Повернув к себе лицо Литеры, он тихо добавил:

— Жди меня в кафе Капитана, хорошо? Однажды я приду. Обязательно приду.

— Я буду ждать, — повторила Литера. — В кафе «Фиалка», каждый день. Хорошо. Что бы ни случилось, прошу тебя, не задерживайся. Не оставайся в Зоне. Возвращайся ко мне, в кафе.

— Мне незачем здесь оставаться дольше, чем это необходимо, — заверил её Борланд. — До встречи, тигрёнок.

Литера снова прильнула к нему, но сталкер мягко отстранился, с сожалением глядя в её жаждущие тепла глаза. *Не сейчас. Всему своё время.*

Фармер неуверенно приблизился к ним.

— Борланд, а тебе обязательно уходить *сейчас*? — спросил он. — У тебя же есть время. А враг полагает, что его у тебя нет. Ты уже должен быть мёртв, однако цел и невредим. Фактор неожиданности сыграл бы тебе на руку.

— А он прав, — добавил Уотсон.

— Именно *это* я и намерен использовать, — ответил Борланд. — *Фактор неожиданности*. Клинч не допускает, что я сейчас в состоянии добраться до него. По крайней мере — не в течение ближайших трёх часов.

— Ты собрался дойти до Тёмной Долины всего за три часа? — не поверил Уотсон. — Это *невозможно*.

— Они тоже *так* думают, — ухмыльнулся Борланд.

---

364 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— А если тебе нужен Клинч, то при чём здесь Ястреб? — поинтересовался Фармер.

— Затем, что *все они повязаны*. Это же очевидно. Из всех людей, обладающих в Зоне авторитетом, Ястреб остался последним, с кем у меня есть шанс поговорить. Я рассчитывал на Доктора, но сами видите, *что* из этого получилось. А заместитель лидера «Долга» напрямую связан с Коалицией. И я добуду из Ястреба сведения. Любой ценой.

Борланд оглядел друзей и посмотрел каждому в глаза.

— Любой, — повторил он.

Литера отошла от него и села рядом с Уотсоном, отвернув лицо. Борланд подтянул ремень, поправляя нож Сенатора, и вздохнул.

— Ну, — сказал Фармер, протягивая руку. — Удачи.³⁶⁵

Борланд ответил на крепкое рукопожатие.

— Берегите себя, все вы, — пожелал он.

Лежащий Доктор прокашлялся.³⁶⁶

— Следите за ним, — посоветовал Борланд. — Его жизнь очень важна для нашего возвращения.

— Он что-то *шепчет*, — уведомил Уотсон, наклоняясь к губам врача.

— Что?

— Что-то похожее на... «*вернуть жизнь полтергейсту*», «*легенда неполная*» и тому подобное. Вроде как *существует способ*.

— Ладно, разберётесь, — не желая дольше задерживаться, бросил Борланд. — До встречи, сталкеры!

— Давай, — с охотой согласился Фармер. Уотсон поднял руку в прощальном жесте. Литера не повернулась к нему. Борланд посмотрел на её спину и нервно покусал губу.

— Увидимся, когда увидимся, — сказал он, развернулся и быстро ушёл в ночь.

— Вставай, — устало сказал Технар. — Ты что, хочешь завтра начать снова?

Ученик лежал на земле, крутя головой.

— Подожди, — хрипло попросил он. — Дай мне пару минут.

Технар встал рядом и наклонился.

365 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

366 В оригинале запятая вместо точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— *Пáру минут?* Их у нас *нет*. Пара минут — это время, за которое можно спасти жизнь, найти вдохновение и изменить мир. Тебе не жалко этих мгновений? А мне *жалко*.

Ученик, весь красный, поднялся на нóги.³⁶⁷

— Только полный псих может бегать по Зоне на время, — произнёс он, пытаясь отдышаться.

— Странно слышать это от человека, оказавшегося достаточным психом, чтобы в Зону прийти.

— Добежать от болот до долины за три часа невозможно, Технарь.

— Я даже не стану разубеждать тебя, — ответил Технарь, спокойно владеющий своим дыханием после полутора часов сплошного бега с препятствиями. — Потому что я совершенно точно знаю, что *ты неправ*. Мой личный рекорд — два часа и сóрок восемь минут. Тебе я даю *три*. Успеешь — будешь спать с мыслью, что завтра выходной. Догоняй!

Технарь по-доброму улыбнулся краем рта и побежал дальше, плавно проскочив под «трамплином» по мокрой траве. Ученик чертыхнулся, несколько раз примерился и последовал за инструктором.

— Зачем *это*? — спросил он, догоняя Технаря через сотню метров. — Какой смысл?

— Всеми найдётся смысл. Со временем.

— Ох, моя голова...

— Скажи ей, что ради её же сохранности стараешься, — посоветовал Технарь. — И, знаешь, я тут подумал... Тебе нужно *имя*.

— У меня ужé есть имя.

— Прибереги его для тех, кому оно напоминает о твоих слабостях. Теперь ты —³⁶⁸ *сталкер Борланд*.

— Кто-кто? Что *это* значит?

— А у тебя никаких ассоциаций?³⁶⁹

— Нет.

— Вот и хорошо. С этого момента ты начинаешь жизнь с чистого листа и будешь работать на своё новое имя. Всё, что ты подумаешь, скажешь и сделаешь, будет насыщать его, творя твою собственную историю. Из каких событий она будет состоять — решать тебе.

Пока новоявленный сталкер Борланд размышлял над услышанным, Технарь *ускорился*.

367 В оригинале запятая вместо точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

368 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

369 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь одного персонажа завершилась и начинается ответная речь другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Чем ты хочешь ознаменовать своё имя? — крикнул он. — Провалом задания или крупной победой?

Борланд больше не колебался. Ощувив мощный прилив сил, он помчался за Технарём. Если не останавливать бег, не пасовать перед болью и усталостью, рано или поздно обязательно откроется второе дыхание. *Пока жив, никогда не останавливайся.*

Три часа.³⁷⁰

Путь по болотам оказался сравнительно лёгким, как и положено стартовой полосе. Борланду встретились всего две аномалии, которые, словно издеваясь, светились в темноте, будто напоминая, что *влететь в них может разве что слепой*. Сталкер плавными дугами огибал их и возвращался на условную линию выбранного курса.

«Аквапарк» он преодолел легче, чем в прошлый раз. Сказались куда более бодрое состояние и отсутствие отягощающего снаряжения. МП-5 в руках нисколько не мешала бегу, служа вспомогательным противовесом на поворотах. Гигантский поток воды недовольно пошумел за спиной бегущего и снова успокоился.

Тратить патроны на зомби Борланд не собирался — ножа хватило с головой. Если мертвецы и способны были что-то соображать, то замечать выбегающего из темноты сталкера они определённо не успевали. Взмах, взмах, взмах клинком — и несчастные монстры падали, обретая полноценную смерть, которой долго были лишены. Борланд раздавал удары молниеносно и безошибочно, чувствуя что-то вроде благодарности от зомби, падающих уже наверняка замертво. В свою очередь он отвечал им тем же.

Первые пули он выпустил в снарков. Ночные будни Зоны были привычно нарушены огневыми вспышками, в свете которых на одно мгновение мелькали гладкие поверхности грязных противогозлов перед тем, как разлететься вместе с черепной коробкой. Ещё одного снарка Борланд почувствовал, когда понял, что *кто-то бежит почти параллельно с ним*, перебирая четырьмя конечностями. Две пули подрезали мутанта, и тот упал в лужу, подняв тучу брызг.

Затем сталкеру встретился первый за всё время кровосос. Борланд уже успел позабыть, как выглядит этот образчик «граждан» Зоны и что они вытворяют в те моменты, когда не выглядят вообще никак. Фонарь высветил искажённую ненавистью морду, на которой болтались щупальца. Борланд веером полил пространство из автомата, хищник сразу отскочил и растворился в темноте, хотя Борланд знал, что *мутант никуда не исчез*. Пальцы правой руки отпустили автомат, выхватили нож и описали смертельную траекторию прямо по курсу. Невидимая плоть почти не замедлила движения клинка — фонтан чёрной крови окропил место, по которому только что пробежал Борланд. Отчаянный рёв сзади уже не интересовал сталкера.

---

370 В оригинале без пропуска (пустого) абзаца после, хотя далее переход от воспоминания к текущим событиям. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

При входе на Дикую Территорию он кинул взгляд на небо. Если зрение в темноте его не подвело, то похоже, что контролёр Тибет действительно не обманул. *Небо не опускалось.*

Сам Тибет сидел на покрытом зелёным мхом бетонном перекрытии, служившем крышей для недостроенного жилого дома. Он уже успел раздобыть грубый балахон. Красные глаза хищно светились в темноте.

— Вот мы и встретились снова, — произнёс мутант.

— И снова расстаёмся, — сказал Борланд, переходя на шаг. — Не вздумай меня останавливать.

— Я и не собирался, — ухмыльнулся Тибет. — Даже наоборот. *Помогу тебе.* Здесь полно слепых псов и других зверушек. Я их *подержу.*

— Спасибо. — Борланд продолжил бег.

Контролёр дёрнул головой, отдавая мысленный приказ. Когда он взглянул в сторону Янтаря, ухмылка стала *шире.*

Борланд и не догадывался, каково это — удержание контролёром власти над существами. Он промчался мимо самого кошмарного павильона, который только можно было себе представить. Стая слепых собак застыла в самом разгаре схватки с чернобыльским кабаном. Луч фонаря выхватывал из темноты очерившиеся безглазые морды, острые клыки, застывшие ободранные хвосты. В центре, припав челюстью к земле, находился вепрь, застигнутый контролёром в пиковый момент борьбы за жизнь. Дальше Борланд не рассматривал, чтобы не отвлекаться. Обойдя собак, он добрался до дыры в заборе, ведущей в Бар.

Первое, что он увидел, — застывшие фигуры часовых. У людей были умиротворённые лица, словно они спали, только вот спать стоя с оружием в руках было невозможно. Борланд тихо выдохнул, надеясь, что Тибет *не зайдёт слишком далеко.*

Добежав до входа в подвал, что служил центральным пунктом Бара, сталкер услышал чей-то смех. Досюда влияние контролёра не распространилось. Это значило, что на южном блокпосту стоит на часах действующая охрана. Не производя шума, Борланд прокрался до нужной ему стены, тихо разбежался, отскочил от неё и прыгнул к широкому дереву. Забравшись на уровень третьего этажа, он снова перескочил к стене и проделал длинный путь по карнизу, всего один раз застыв на месте, когда внизу, попыхивая сигаретой, прошёл какой-³⁷¹то бродяга.

Широкими прыжками Борланд проделал намеченный путь по крышам. Дойдя до края, он осторожно посмотрел вниз. Он не опасался быть замеченным, так как рядом с ним располагался мощный прожектор, светивший прямо на блокпост. Сталкер насчитал троих часовых, из которых бодрствовал один. Классическая система ночной вахты с тремя сменными участниками.

371 См. 8. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Борланд переместился к другому концу крыши, выступавшей за пределы забора. Присел на корточки и быстро распутал заранее приготовленную верёвку. Закрепив один конец на трубе, второй он кинул вниз и убедился, что верёвка достаёт до самой травы, благополучно перевесившись за внешний край забора.

Разумеется, спуск прошёл незаметно.

Спустя две минуты сталкер находился уже на границе, отделявшей Бар от южных районов. Как и следовало предполагать, пост «Долга» был убран. Борланд не удивился этому, понимая, что *в Зоне скоро вообще всё будет по-другому, не так, как раньше*. Как бы то ни было, это сэкономило ему лишнюю пару минут.

На Свалке он почти расслабился, не снижая при этом внимания. Каждая тропинка в этом месте была знакома ему до мелочей. Пробегая между холмов, сталкер вскоре увидел замаячившие впереди огни основной штаб-квартиры группировки «Долг».

Тёмная Долина.

Два часа и двадцать шесть минут.

Абсолютный рекорд.

«Долговец» по кличке *Спектр*, отошедший по нужде в кусты, даже не понял, что произошло. Что-то осторожно коснулось его затылка —³⁷² и он погрузился в беспамятство, заснув на траве в обнимку с верным автоматом. Не расставаться с оружием было одним из основных правил в Зоне. Мало ли,³⁷³ что может случиться!

372 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

373 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

* * *

Двое «долговцев» сидели у костра, вспоминая события последней ходки. Что-то тихо *прошелестело* за их спинами. Один из них обернулся, посветил в том направлении.

Но то был всего лишь *ветер*.

Бдительный охранник клана, уже немолодой и бывалый сталкер, не способный ходить в рейды из-за травмы поясницы, в эту ночь находился на своём месте — искусственной вышке, расположенной на стреле башенного крана. Несколько управляемых прожекторов были в его распоряжении. Вся база могла спать спокойно в те нóчи, когда он стоял на страже. Он знал это и без усталости перемещал световые пýтнa по земле, следуя известной ему одному траектории, с ювелирной точностью следя за каждым подозрительным объектом. Ни один человек не мог пробраться через его тщательно проработанную и многократно оправдавшую себя систему.

Ни один.

Борланд тихо приоткрыл дверь, ведущую к лестнице. Сильное волнение охватило его — два гóда назад его вели по *этой* лестнице с мешком на голове. Проклятая ночь...

Сжав в руках нож, сталкер помчался вверх, неслышно прыгая по ступенькам. Он знал, *какая* дверь ему нужна. *Чувствовал* это.

И ошибиться не мог. Пальцы легли на дверную ручку, ведущую в комнату, в былые времена предназначенную для допросов.

Сейчас как раз было самое время для *допросов*.

Борланд открыл дверь и широко распахнул её.

Как и следовало ожидать, убранство комнаты сильно изменилось. Исчезли трухлявый стол и кишачий клопами зелёный диван. Комната была обустроена по-военному: целый ряд металлических шкафчиков, на дверцах которых исправно работали все замкí, сколоченная из досок самодельная, но прочная кровать, и даже умывальник с зеркальцем. Одна из внутренних стенок была разобрана, от чего пространство расширилось втрое, образовав существенный простор. У противоположной стены стоял письменный стол, за которым сидел крупного сложения мужчина с атлетической внешностью и мужественным лицом. Он что-то писал карандашом на листке бумаги.

Борланд приблизился к нему, и человек поднял голову, не высказав никаких признаков удивления.

— Мир тебе, Борланд, — произнёс Ястреб, главный лидер группировки «Долг».³⁷⁴

374 В оригинале без пропуска (пустого) абзаца после, хотя далее резкий переход в событиях по месту. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Да какого хрена, мать вашу?! — орал часовой южного блокпоста Бара, чуть не сломав рацию судорожно вцепившимися в неё пальцами. — Поднимите тревогу, вам сказано! В штаб-квартире *диверсант*! И он может быть не один! Сообщите Анубису, если у самих мозги атрофировались!

Рядом с ним, зажимая раненую голову, валялся и стонал его напарник, которого пытался успокоить третий часовой наряда.³⁷⁵

— Настало время поговорить, — произнёс Борланд.

— Это верно, — согласился Ястреб, откладывая в сторону бумаги и сцепляя рúки на столе. — Присядь.

Борланд покачал головой.

— Я постою, — сказал он.

— Как будет угодно, — вздохнул Ястреб. — Если бы вот так ко мне ворвался кто-то из клана, то на следующий день он был бы самым строгим образом наказан.

— Я не из твоего клана, — процедил Борланд.

— Да, к сожалению, — кивнул Ястреб. — Я тебя слушаю.

— Чего вы хотите от меня?³⁷⁶

Ястреб высоко поднял голову.

— Хороший вопрос. Я как раз хотел задать его тебе.

— Мне нужна моя жизнь.

— В таком случае ты выбрал весьма спорный метод достижения своей цели, — изрёк Ястреб.

Борланд растерялся на секунду. Ястреб встал из-за стола, обошёл его и присел на край.

— Ты меня всегда удивлял, Борланд, — сказал он. — Да и, признаться, не меня одного. Я не стану перечислять все странные ситуации, которые с тобой происходили, — ты с ними знаёшь и без моего напоминания. Но то, что ты вытворял последние дни, когда вернулся в Зону, — это верх загадочности. Полагаю, ты искал своего врага? Того, кто заразил тебя аномалией?

— Что ты об этом знаешь? — потребовал ответа Борланд. — Расскажи мне. Или я *убью* тебя.

— *Крайнее средство*, — сухо сказал Ястреб. — Впрочем, *действенное*. Ты прав, я знаю, *кто* несёт за это ответственность. Проблема в том, что *ты и сам это знаешь, но не способен принять*.

375 В оригинале без пропуска (пустого) абзаца после, хотя далее резкий переход в событиях по месту. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

376 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Что такого я сделал Коалиции, что она охотится за мной? — спросил Борланд. — Я не имею отношения к вашим войнам.

— *Не имел*, — поправил его Ястреб. — Вплоть до того момента, как сам стал интересоваться Клинчем и его тайной миссией. Достаточно благородной, если ты ещё не знаешь.

— Что за миссия?

— *Уничтожение Монолита*.

Борланд решил, что *ослышался*.

— А при чём тут я? — спросил он, ожидая услышать всё,³⁷⁷ что угодно.

Но к ответу он всё же оказался не готов. Лидер клана, усмехнувшись, покачал головой.

— Совсем ни при чём, — сообщил он. — Борланд, мой друг. Мне действительно неудобно это говорить, но никто из Коалиции за тобой не охотился, пока ты сам не сунул голову в наши дела. Твоя проблема не имела никакого отношения ни к нам, ни к нашим планам. Ты просто пал жертвой личной мести человека, чью жизнь необратимо сломал. И не более того.³⁷⁸

— Что случилось? — спросил Анубис, на ходу застегивая молнию комбинезона. — Почему в Баре тревога? Только быстро.

— Нападение на штаб-квартиру, — ответил Тигран, стараясь не отставать от стремительно передвигавшегося командира.

— И что? Вы не можете разбудить ребят, чтобы они сами справились?

— Это Борланд. И он не один.

Анубис помрачнел, передёрнул затвор пистолета и убрал его в кобуру.

— Поехали, — приказал он. — Готовь джипы.³⁷⁹

— О чём ты говоришь? — прошептал Борланд. — Какого ещё человека?

— Мне было крайне увлекательно следить за твоими перемещениями по Зоне, — продолжал Ястреб. — Вероятно, твои друзья полагали, что могут подключиться к спутнику Коалиции и бродить незамеченными? Все ваши движения фиксировались. Аналитики клана недолго ломали головы над причинами твоего поведения, и нам быстро стало ясно, что *ты просто ищешь ответы не в том месте*. Собственно, у всех нас и без того хватало забот, чтобы

377 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

378 В оригинале без пропуска (пустого) абзаца после, хотя далее резкий переход в событиях по месту. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

379 В оригинале без пропуска (пустого) абзаца после, хотя далее резкий переход в событиях по месту. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

отвлекаться на тебя. Помогать тебе, разумеется, никто не стал, так как ты ясно дал понять, что *никакая помощь тебе не нужна, периодически причинял клану неудобства, в результате приведя Ксавьера к гибели.*

— Я не хотел никому навредить, — произнёс Борланд и *вздрогнул.* Ему стало холодно. *Предчувствие страшной опасности охватило его.*

— Теперь это уже не имеет значения. Борланд, слушай меня. Я клянусь честью клана, что ни «Долг», ни Клинч, ни тем более Коалиция *не преследовали тебя.* Извини, но ты слишком мелкая сошка для того дерьма, которое здесь творится. Однако ирония судьбы заключается в том, что в поисках истины ты утонул в нём по самые уши. Теперь тебе предстоит присоединиться ко мне и к Клинчу. Ты слишком много знаешь, а на кону успех всей операции. Ты и представить себе не можешь, сколько человек в ней задействованы и чего нам это стоило. Твоё участие может перевесить баланс сил в нашу пользу. Подумай. Пока ещё есть время.

Борланд хотел что-то сказать, но его речь оборвалась в самом начале — снаружи раздались *выстрелы.*

— Наконец-то, — проговорил Ястреб. — Я уже решил, что мои парни окончательно заснули.

— Если вы не охотились за мной, — спросил Борланд, чувствуя, как ему сдавливают горло *отчаяние,* — то кто? Кому я помешал? Откуда ты обо всём этом знаешь?!

— Соглашайся, — ответил Ястреб, и внезапно черты его лица приняли некий оттенок *обречённости,* как у человека, вынужденного совершить тяжёлый выбор. — Весь клан теперь знает, что ты здесь. Анубис со своими людьми уже едет сюда. Когда они обнаружат тебя, то убьют. А что до твоего вопроса... Полагаю, что ты увидишь своего врага через минуту.³⁸⁰

— Что случилось? — крикнул Анубис, соскакивая с джипа прежде, чем машина остановилась. — Сколько их?

— Неизвестно, — ответил Спектр, потирая затылок. — Ребята с патруля успели заметить одного. Он бежал к Ястребу.

— Двигаем, — махнул рукой Анубис. Шестеро бойцов с автоматами наперевес помчались за ним.³⁸¹

— Я ничего не понимаю. — Борланд сжал руками голову, чуть не порвав бандану на части. — Я совсем ничего не понимаю!

380 В оригинале без пропуска (пустого) абзаца после, хотя далее резкий переход в событиях по месту. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

381 В оригинале без пропуска (пустого) абзаца после, хотя далее резкий переход в событиях по месту. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Запомни ещё одну вещь, — сказал Ястреб, взволнованно глядя в окно на остановившиеся перед зданием джипы. — Когда выберешься отсюда, иди к Падишаху. Он знает всё. Он ответит на любые вопросы. А если не ответит, заставь его. Сейчас нам предстоит ещё одно дело.

— Какое дело?

— Бо-о-орланд!

Сталкер мигом обернулся, в шоке глядя на вбежавшую Литеру. Её лицо было перекошено от ужаса, нѳги подкашивались. Она тяжело дышала и смотрела красными от слѳз глазами.

Борланд буквально затрясся, увидев девушку.

— Что ты здесь делаешь? ... — растерянно прошептал он.

Литера перевела взгляд за его спину, её глаза *расширились*. Дѳрнувшись, Борланд глянул через собственное плечо, и в его висок упѳрлось дуло пистолета Ястреба.

— Ещё одно дело, — жѳстко повторил лидер «Долга».³⁸²

— Четверо со мной, двое остаются у входа! — рявкнул Анубис, перескакивая через несколько ступенек за раз. — И сменѳте патруль! Одна-единственная девчонка прорвалась сквозь нашу линию обороны! Вам надо глаза повырывать за ненадобностью!

— Простите, босс, — послышалось снизу, но Анубис уже не обращал внимания.³⁸³

Ястреб обошѳл Литеру и запер металлическую дверь.

— Не удивляйся так, — сказал он Борланду, возвращаясь к столу. — Ты и не заметил, как, двигаясь сюда, расчищал путь для всякого, кто вздумал бы последовать за тобой? Не предполагал, что найдѳшь свои ответы прямо здесь? В страшном сне тебе не могло присниться, что тот, за кем ты гонялся, всё это время ходит рядом с тобой?

— Литера, — произнѳс Борланд, не в силах двинуться с мѳста.³⁸⁴

Девушка смотрела на него, прижав ладони ко рту. Казалось, она вот-вот упадѳт в обморок.

— Это финал истории, но ещё не конец, — сказал Ястреб. — Борланд... прими мои *извинения*.

382 В оригинале без пропуска (пустого) абзаца после, хотя далее резкий переход в событиях по месту. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

383 В оригинале без пропуска (пустого) абзаца после, хотя далее резкий переход в событиях по месту. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

384 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Голос лидера «Долга» *дрогнул*. В первый и в последний раз в жизни.

Пистолет в его руке *дёнулся*. Прогремел *выстрел*.

Литера вскрикнула, её отбросило назад. Она упала на спину, прижав *руки* к животу. Под телом девушки быстро начало растекаться красное пятно. Адреналин едва не взорвал голову Борланда. Поворачиваясь к Ястребу, он успел увидеть, как горячий ствол пистолета со страшной силой *бьёт* его в висок. У сталкера подкосились *ноги*, и он свалился на каменный пол.

— Помни, — сказал Ястреб. — Падишах расскажет тебе всё.

Он бросил пистолет на стол, подошёл к Литере и поднял её на *руки*.

Ручку запертой двери кто-то *подёргал*, затем в неё начали ломиться.

— Немедленно откройте! — проревел кто-то.

Борланд медленно поднял голову. Встать получилось с третьего раза. Ястреб подошёл к нему, бережно удерживая Литеру, на лице которой уже расплывалась *смертельная бледность*. Он вручил её Борланду, который принял девушку, ещё не понимая, *что* в этой комнате только что произошло.

— Из нас троих выживет *один*, — сказал ему Ястреб, и Борланд в последний раз посмотрел ему в *глаза*. Полные искреннего *сожаления*.³⁸⁵ — А выбирать — значит отказываться, — произнёс лидер клана. — Когда-нибудь ты поймёшь, почему *из нас троих я выбрал тебя*.

Подскочив к люку в полу, он открыл его.

— Скорее! Нет времени! Уходи!

Он толкнул Борланда в люк, и сталкер машинально побежал вниз, ничего не видя и не слыша вокруг себя, думая только об одном...

Литера, Литера, Литера! ...

Ястреб захлопнул за ним крышку люка и повернулся к двери. Вовремя.

Дверь слетела с петель. В комнату ворвался Анубис и с ним шестеро бойцов.

Лидер клана продолжал стоять на месте. Стройный и мощный, преисполненный истинного величия.

Во взгляде его стыла беспросветная *тоска*.

Анубис посмотрел на люк, затем взглянул главному командиру в *глаза*.

Ястреб улыбнулся заместителю и коротко *кивнул*.

Очень медленно Анубис повернулся на месте. Бросив короткий взгляд на своих товарищей, он заложил *руки* за спину и уставился в потолок.

«Долговцы» подняли оружие, нацелившись в Ястреба, который в последний раз с уважением оглядел своих подопечных.

Автоматы закончили безмолвный разговор.

385 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя прерванная речь персонажа продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Борланд так и не осознал, что потайной ход из кабинета Ястреба ведёт за пределы штаб-квартиры клана. Он не помнил, как сумел спуститься по ступенькам с Литерой на руках, как дошёл по узкой трубе, по колено в воде, до выхода, как выбрался в пустоши Тёмной Долины, навстречу нóчи. Он не думал о том, что только что произошло, что могло произойти и чего не случилось. Всё его сознание заполнило лишь стремление поскорее убежать, выбраться из этого страшного мёста и из оков собственных ошибок, унести Литеру в безопасное укрытие. Он видел лишь смутные силуэты деревьев, звёзды в чужом небе, спутанные волосы девушки, её застывшее лицо, невидящие глаза, безвольно спадающую руку, бьющуюся о его бок при каждом шаге...

Борланд упал на колени, опустив девушку в траву. Наклонился над ней, безжизненно покоящейся на земле. Её комбинезон был пропитан кровью с обеих сторон.

Литера была мертва.

Борланд неподвижно сидел перед ней, пока его не начала бить дрожь, переходящая в судороги. Сталкер в отчаянии провёл рукой по лицу девушки, пощупал пульс, прижался ухом к груди в безумной надежде услышать биение сердца, которое она совсем недавно хотела вырвать и отдать ему.

Медленно поднявшись, он с силой сжал голову руками. Ему не хватало воздуха. Борланд начал дышать быстро и часто, проклиная себя, что не может поделиться дыханием с девушкой.

Ненароком коснувшись ножа Сенатора, он обнаружил за поясом *посторонний предмет*. Вытащил его и долго не мог сообразить, что же это такое.

На его ладони лежал карманный персональный компьютер Литеры.

Борланд снова уселся в траву, дрожащими пальцами пытаясь привести устройство в рабочее состояние. В его замутнённое горем сознание всё же проникло чёткое понимание того факта, что *этот КПК мог оказаться у него единственно возможным образом: девушка сама сунула его за пояс Борланду, пока он уносил её прочь из штаба клана*.

И это движение руки было последним, что она совершила в этой жизни.

Экран засветился мягким голубым сиянием. Борланд тупо щёлкал кнопками, соображая, что за страницы перелистываются перед его глазами.

Дневник Литеры.

Сталкер продолжал щёлкать, пока не добрался до одной из страниц, на которой увидел *фотографию*.

Внимательно вгляделся в неё.

Крепко-крепко зажмурился.

Потом открыл глаза и вгляделся ещё раз.

Его внезапно обессилевшие пальцы разжались. Уронив КПК в траву, мокрую от крови Литеры, Борланд поднял невидящие глаза к небу, и из его груди вырвался неистовый, звериный крик.

Глава 18.

Литера

Тёплые руки отца нежно подхватили её и поставили совсем рядышком с мраморным львом.

— Вот так, малышка. — Папа потрепал дочку по взлохмаченной головке. — Сейчас.

Он отошёл подальше, с улыбкой оценив картину. Девочка стояла с ромашкой в одной тоненькой ручке, возложив другую ладошку на каменную гриву льва.

— Улыбайся, — подбодрил её папа, слегка наклоняясь и поднимая фотоаппарат.

Вспышка.

Девочка подошла к двери, обнимая любимого плюшевого мишку. Папа и мама о чём-то спорили, и это её беспокоило. Поднявшись на цыпочки, она прижалась ухом к замочной скважине.

— Она очень плохо выглядит, — говорил папа. — На фотографии особенно заметно.

— Перестань, — сказала мама с испугом в голове. — Это просто плохое освещение.

— Завтра я отведу её к доктору. Мне это не нравится.

Девочка побрела в свою комнату. Она не знала, что такое «освещение», и не хотела к доктору. Усевшись на кровать, она сильнее обняла плюшевого друга и опять стала покачиваться.

От этого её тело болело меньше.

Она шла по парку, держа папу за руку. Дорожка перед ними была прямой и красивой. Папа смеялся, открывая ей красоту каждого листика, объяснял, почему идёт дождь и светит солнце. Они купили целую кучу булочек и скормили их голубям. Они болтали обо всём, кроме школы, и она была этому очень рада. Им редко выпадали такие дни. Даже когда папа был не на работе, на которой обычно пропадал по несколько месяцев, не появляясь дома, — даже тогда дни, подобные этому, случались очень редко.

Она сидела у папы на коленях, разглядывая непонятное драже, высыпанное ей на ладонку. Слушала о том, что *теперь эти конфетки можно есть каждый день и даже нужно*. На вкус они были не очень приятные, но папе так редко удавалось принести ей конфеты. Она послушно ела их каждый день, чтобы не расстраивать его.

К тому же он и так был чем-то расстроен.

В эту ночь она заснула рано и не слышала, как отец в гневе разбил фарфоровую вазу, подаренную бабушке. Она теперь спала очень крепко, потому что сильно уставала к концу дня.

— Папа, я заболела? — спросила она прямо, когда они гуляли по парку в очередной раз.

Он взял её на руки и заботливо посмотрел в глаза.

— Да, ласточка моя, — сказал он. — Но это пройдёт. Через неделю ты ляжешь в больницу, и я буду приносить тебе персики каждый день.

— Не хочу в больницу. — Она упрямо поджала губки. — Я хочу ходить в школу. Там все мои друзья.³⁸⁶

— В больнице у тебя тоже появятся друзья, — утешил её папа. — Там много других детей. У тебя появятся новые, хорошие друзья.

— Если ты хочешь этого, папа...

— Хочу, ласточка. Послушай меня —³⁸⁷ и всё будет хорошо.

Она ничего не ответила, просто обхватила его шею руками.

386 В оригинале запятая вместо точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

387 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

* * *

Папа выполнил обещание. Он и в самом деле приходил в больницу каждое утро и подолгу ждал, когда закончится сеанс под капельницей.

Но других детей там почти не было. Она лежала в палате совсем одна, подолгу глядя в потолок или рассматривая пустующие застеленные кровати. Лишь в палате напротив жили двое мальчишек, с которыми иногда доводилось сталкиваться в коридоре. Каждый раз она смеялась, глядя на их пухлые щёки, усеянные непонятными синими точками.

Смеяться она перестала, когда однажды в зеркале увидела такие же следы на своём лице.

— Что *это* такое, папа? — спрашивала она, крутя персик в руках.

Папа осторожно присел на край постели и погладил её по волосам, густым и волнистым.

— Такое иногда бывает, ласточка, — ответил он, о чём-то беспокоясь. — Это из-за твоей болезни. Потерпи немного, малышка. Скоро я заберу тебя домой, и ты снова станешь такой, как раньше.

Она улыбнулась и прижалась к нему. Папа поцеловал её в лоб, проведя рукой по голове.

Ласточка не заметила, как изменилось лицо папы.

Она не знала, что *прядь её волос осталась у него в руке*.

Доктор в белом халате поставил подпись на какой-то бумаге и вручил лист взволнованным родителям одного из мальчишек.

— Острая, — произнёс он с сожалением.

Мальчик посмотрел на девочку, сидящую напротив. Слез со стула и ушёл с родителями. Его друг болтал ногами, внимательно глядя на врача.

— Острая, — сказал доктор, протягивая другой листок его матери, которая закрыла лицо уголком накинутаго на голову платка. Она вывела сына в коридор, и дверь за ними захлопнулась.

Папа медленно встал, глядя на доктора. Увидев лицо врача, он всё же подошёл к столу и принял третий бланк.

— *Хроническая*, — услышала девочка странное слово.

Папа чуть не смял бумажный лист в кулаке. Подойдя к дочери, он поднял её на руки.

— Пойдём, ласточка, — сказал он. — Ещё несколько дней в палате —³⁸⁸ и ты вернёшься домой.

Она ничего не ответила. Ей очень хотелось домой, и ради этого она была готова на всё. Даже вытерпеть в палате ещё несколько дней.

---

388 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Она не знала, что теперь одиночество только усилится — обоих мальчишек забрали по домам. Она кусала маленькие пальчики от горькой мысли, что так и не успела с ними подружиться.

— Папа! — рыдала она. — У меня кровь идёт из зубов!

Отец опять прижал её к себе. Его грудь вздымалась и опускалась всё чаще. Объятий было явно недостаточно. Девочка продолжала плакать, зарывшись в его плечо, не обращая внимания на то, что *от этого кости начинали болеть ещё сильнее*. Она не понимала, что с ней происходит. Папа часто пытался ей это объяснить, и она уже запомнила его слова наизусть. Но всё равно не понимала их значение.

В тот вечер они вышли в парк позже обычного. Стояла ранняя осень, но она всё равно носила тёплую курточку, поскольку её знобило, и шапку, скрывающую остатки волос.

— Девочка моя, — начал отец. — Я хочу, чтобы ты знала. Я тебя очень люблю.

— Я тоже люблю тебя, папа, — ответила она честно, ни секундочки не задумываясь.

Он присел перед ней и посмотрел в лицо.

— Выслушай меня очень внимательно, — сказал он. — Твоя болезнь оказалась сильнее, чем все мы думали. И я³⁸⁹ решил бороться с ней по³⁹⁰настоящему. Но для этого мне нужна твоя помощь.

Она кивнула.

— Я сделаю всё, что ты хочешь, — сказала она. — Я очень хочу выздороветь.

— Тогда забудь всё, что было раньше. Забудь о своей болезни, ласточка. С этого дня твоя жизнь начинается заново. У тебя будет новое имя.

— *Новое имя?* — Она раскрыла большие, красивые глаза.

— Да. Имя, которое будем знать только мы двое, да и твои самые близкие друзья, если захочешь. Я буду звать тебя Литера.

— *Литера*, — повторила она.

— Теперь всё, что произойдёт с тобой, будет относиться к Литере. Ты можешь наполнить свою жизнь любыми мыслями и событиями. Любыми, какими захочешь. Чем станет история Литеры — решать только тебе.

— Как здорово! — сказала она с восхищением.³⁹¹

Папа поцеловал её в порозовевшую щёку.

389 В оригинале «Ия» слитно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

390 См. 8. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

391 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Теперь всё будет по-другому, — сообщил он. — Это не Литера будет сидеть и тихо болеть, а другая девочка. Литера будет бороться с болезнью и победит её.

— А что будешь делать ты?

— А я, — вздохнул папа, — снова уеду на работу.

— Зачем? — Девочка встала на месте, и отец повёл её к выходу из парка.

— Ну, ты же не одна будешь бороться с болезнью. Я буду тебе помогать. Надо зарабатывать деньги на твоё выздоровление. Хорошо?

— Хорошо, папочка.

Они шли домой, и девочка крепко держалась за руку самого сильного человека в мире.

«Я Литера, — восторженно думала она. — Литера, Литера...»

Тянулись долгие, однообразные дни.

Литера не думала о болезни. Болезнь этого не заслуживала. Литера больше не собиралась отдавать ей ничего из того, что было в её власти. Своё время, настроение, мысли, мечты. Папа был прав: девочка, грустно смотрящая в зеркало и думающая только о том, что больна, осталась в прошлом. У Литеры больше не имелось ни времени, ни желания удалять какому-то недугу больше сил, чем это было необходимо.

Она ходила в школу, помогала маме готовить обеды, сама убиралась в комнате. Литера настолько привыкла принимать таблетки каждый день, что уже перестала замечать, что делает это. Со временем она самостоятельно научилась пользоваться косметикой и создавала себе такую внешность, какую только могла пожелать.

И уже могла спокойно произносить «хроническая лейкемия».

День сменял день, неделя неделю, счёт пошёл на месяцы. Папа всё не возвращался, и никакие расспросы не помогли выведать у мамы, когда он вернётся. Литера подолгу любовалась снежинками за окном, в то время как её сверстники проводили время за компьютерами. Она их жалела.

Весна наступила, принесла с собой тревогу. Отец всё ещё не появлялся и перестал присылать весточки. Литера всё ждала звонка в дверь.

И однажды звонок *раздался*.

Открыв замок с замиранием сердца, она удивлённо посмотрела на двух подростков, стоявших на пороге.

— Привет, — неуверенно произнёс тот, что повыше ростом, долговязый.

— Вы к кому? — спросила Литера, высунув лишь голову. — Чего вам надо?

Другой парень застенчиво переминался с ног на ногу.

— *Извиниться*, — ответил он.

— За что?!

— За то, что мы не успели с тобой подружиться...

Их звали *Фармер* и *Уотсон*. Литера никогда не произносила их *настоящие* имена. Любые обычные имена были слишком шаблонны.

Им не пришлось долго бороться за своё здоровье — острая форма лейкемии уже давно поддавалась излечению,³⁹² в отличие от хронической. Мальчишки были здоровы уже через пару лет после выписки из больницы. Однако они не забыли о девочке, коротавшей вечера в соседней палате в полном одиночестве, без надежды на исцеление. Найдя Литеру через программу взаимной поддержки онкологических больных, они решили навестить её.

Литера приняла их в свой мир, обрадовавшись, что наконец-то нашли друзья, которые способны понять её полностью. И они в самом деле оказались *настоящими друзьями*. Отзывчивыми, понимающими ценность простых вещей, вроде умения жить, не думая о возможном скором конце. По отношению к остальному миру оба парня так и не смогли социально обустроиться — каждый из них занимал единственную строчку в списке знакомств другого.

Долгое время Литера старалась отучить их от некоего чувства вины, выразившегося в осознании того факта, что им удалось вылечить себя, а ей нет. Юная девушка ни на секунду не ставила под сомнение свою уверенность в том, что однажды будет здорова, и эта вера в собственные силы поддерживала Фармера и Уотсона в их делах. Трое друзей стали одной тесно сплочённой компанией и свято верили в незыблемость своего союза. С завидной энергией все трое занялись самообразованием.

Свободные от тягот и проблем обычного подросткового мира, они с жаром окунулись в прекрасный мир наук, искусств и творчества. Их привлекали математика, литература, музыка, живопись. Не забыли они и о спорте.

Фармер настоял, чтобы все трое одновременно пошли на курсы автовождения. Литера с хохотом дала себя уболтать, прекрасно понимая, что у неё нет никаких шансов на собственный автомобиль. Однако, буквально впервые сев за руль, она поняла, что одной мечтой у неё теперь больше. Хватило всего лишь нескольких дней, чтобы поразить себя и других своей жадной скоростью. Она догадывалась, что за этим крылось — *стремление ко всё большей активности, к битве с болезнью*.

К тому времени Фармер и Уотсон окрепли и возмужали, Литера же выросла в эффектную молодую девушку. Их отношения сохранили морально высокую планку, их всех по-прежнему больше интересовали книги, чем отношения с противоположным полом, хотя никакого стеснения на личном фронте никто из них не чувствовал. Они просто осознавали, что в своём возрасте не способны всерьёз одарить потенциального любимого человека нужной защитой. Каждый день приходилось наблюдать, как вокруг них молодые люди обоего пола тонут в омуте непонятных отношений, половых связей и всплесков жалости к себе. Трое друзей единогласно решили отложить головную боль по этому вопросу до лучших времён.

---

392 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Литера уже давно перестала ощущать себя больной, вместо этого приобретя уверенность, что многие из тех, кто считает себя здоровым, на самом деле в чём-то больны, и наоборот. Её собственный недуг перешёл в длительную стадию ремиссии, и девушка уже долго не ощущала никаких признаков болезни.

Для полного счастья ей не хватало лишь возвращения отца. Время его отсутствия уже насчитывало годы. Каждый месяц Литера бежала к почтовому отделению, чтобы получить денежный перевод. Её не интересовали банкноты — сам факт перевода говорил о том, что папа в этом месяце добыл деньги, а значит, всё ещё жив и здоров и продолжает бороться за неё.

Каждый вечер её внимание обострялось. Она знала, когда прибывает единственный поезд, на котором папа мог вернуться домой, и в какое конкретно время он может позвонить в дверь, Литера ждала его, с ногами забравшись на диван, с книжкой в руках, и верила, что однажды папа вернётся.

И дождалась.

Литера долго думала о том, как это произойдёт, однако и представить себе не могла, до чего же прекрасным будет этот миг! Отец вернулся в день её выпускного бала. В роскошном вечернем платье Литера вышла на сцену арендованного школой ресторана, произведя фурор и вызвав овации всех сидящих в зале родителей. Приняв из рук директора аттестат о среднем образовании, она с радостной улыбкой повернулась к залу и увидела папу.

Отец появился на выпускном вечере, он даже не зашёл домой. В своей военной форме, стройный, подтянутый, мужественный. Он стоял возле входной двери, поставив спортивную сумку рядом с собой. Его глаза блестели от счастья.

Литера подошла к нему и прильнула к груди, наслаждаясь его объятиями и сильными, заботливыми руками, не потерявшими былой хватки. Не в силах произнести ни слова, они оба сели за праздничный стол и долго сидели, взявшись за руки. Глаза отца приобрели чуть заметный оттенок усталости, а на голове прибавилась пара десятков седых волосков, но в остальном это был всё тот же папа, тот неповторимый, который ушёл несколько лет назад, и тот единственный, кого Литера ожидала увидеть.

Отец танцевал с ней весь вечер, грациозно передвигаясь по сцене. Подобно магниту, они притягивали к себе восторженные взгляды выпускников и их мам, впечатлённых чарующей картиной. Всего пару раз папа отпустил её на танец с другими мальчиками, но это не было его ограничением — просто нашлось всего лишь двое юных смельчаков, набравшихся храбрости попросить у статного военного разрешения потанцевать с его прекрасной дочерью. Оба раза он передавал им Литеру с уважительной улыбкой и неотрывно наблюдал, как его ангел танцует с молодыми людьми, после получения аттестата готовыми к покорению мира. И оба раза по возвращении дочери он одаривал парней крепким рукопожатием, заряжая их энергией на весь оставшийся вечер.

Отец был дома целых два месяца. Несколько дней подряд он ходил по больницам и что-то выяснял, приходя домой в состоянии глубокой задумчивости. Четыре раза он брал с собой дочь, заставляя её проходить уже почти забытые медицинские тесты. На её вопросы он отвечал уклончиво, но в один из дней поговорил с дочерью более откровенно.

— Литера, — сказал он. — Я понимаю, что тебе не хочется думать о том, что ты всё ещё больна. Ремиссия длится уже долго, но может смениться новым периодом упадка. Когда я уходил, то полагал, что есть шанс вылечить тебя с помощью денег. Теперь у нас денег более чем достаточно для любой операции, но... Все врачебные исследования показали, что *в твоём случае болезнь неоперабельна*.

Литера обняла его сзади за шею.

— Не переживая так, папа, — стала она утешать его. — В детстве я бы долго редела в подушку. Но *не сейчас*. Я старалась воспитать Литеру такой, чтобы она тебе понравилась. И я не буду сильно печалиться. Ты теперь с нами, всё идёт хорошо. Пусть всё так и остаётся.

Отец мягко пожал её запястье и грустно улыбнулся.

— Присядь, девочка, — попросил он. — Мне нужно кое-что тебе рассказать.

Литера уселась рядом с ним.

— Что? — спросила она.³⁹³

Папа прижал её к себе.

— Мне нужно столько тебе рассказать, — повторил он. — О том месте, где я служил всё это время. О *Зоне*...

Литере понадобилось много времени, чтобы адекватно воспринять всё услышанное. Она впервые слышала о Зоне, о втором взрыве, о том, что её отец все эти годы был на контрактной службе, охраняя Барьер, выстроенный вокруг заражённой аномальной территории. О *сталкерах*. Но больше всего её морально выпотрошило уведомление отца, что он снова уходит и опять неизвестно, на какое время.

У него был *план*. Если не удастся вылечить дочь с помощью денег, то остаётся одно средство — *артефакты* Зоны. Для этого ему понадобится вновь отправиться на Барьер, тут же порвать с армией и податься в сталкеры. Он обещал вернуться сразу же, как найдёт артефакт, способный излечить Литеру от лейкемии.

Чтобы Литера окончательно перестала сомневаться в его³⁹⁴ словах, отец достал маленький контейнер, который привёз с собой. Открыв его, он показал Литере загадочные предметы, светящиеся и подскакивающие в углублениях.

393 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

394 В оригинале неуместное «ее». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Это и есть *артефакты*, — сказал он. — Я оставляю их *здесь*. На всякий случай добавлю описание и инструкции по применению. Я не буду учить тебя пользоваться ими, ласточка. Слишком уж это *опасно*. Но если в твоей жизни случится что-то такое, от чего может спасти только чудо, — достань эту коробку и... Но сто раз подумай, прежде чем воспользоваться. Эти предметы того же разряда, что и *магия*. Помни об этом.

На следующий день он повёл её в автосалон.

— Я не могу допустить, чтобы моя дочь не получила никакого подарка, — заявил он. — Ты уже взрослая, Литера. Моя маленькая ласточка выросла, и ей пора расправить крылья.

Литера мокрыми от счастья глазами разглядывала мощные, красивые автомобили. *У неё будет собственная машина!* От счастья она и в самом деле была готова расправить крылья и *летать*.

Они весь день любовались предложенными вариантами. Отец не спрашивал у неё, какой автомобиль ей понравился больше других, но зорко следил за реакцией дочери.

К концу дня он снова подвёл её к месту, где стоял синий «Додж-³⁹⁵Вайпер». Литера со счастливой улыбкой посмотрела на папу, открывающего ей дверцу.

— Садись, ласточка, — сказал он уверенно и, когда она села в удобное водительское кресло, бросил ей на ладонь ключи. — Время летать!

Отец ушёл через неделю, покончив со всеми формальностями, связанными с машиной, и ещё некоторыми делами.

— Береги себя, дочка, — произнёс он. — Помни, что я люблю тебя больше жизни.

Они долго стояли, обнявшись.

— На этот раз я постараюсь вернуться поскорее, — сказал папа. — Чтобы не забывать о тебе ни на миг, у меня будет *фотография*.

Литера взглянула на карточку.

— Ну, папа, — с укором сказала она, глядя на фото девочки с ромашкой, стоящей возле мраморного льва. — Здесь же я совсем маленькая! И выгляжу *плохо!*

— Ты всегда была прекрасна, — убеждённо произнёс отец. — Я знаю, что теперь ты сможешь постоять за себя, и запомню тебя *такой* — сильной и энергичной. Но мне нужно постоянно помнить, что есть и другая сторона Литеры. Иначе я не буду иметь стимула, чтобы видеть в тебе маленького ребёнка, которого нужно вылечить любой ценой. Я всё ещё твой папа, а ты всё ещё нуждаешься в моей помощи.

— Лучший в мире папа, — поправила Литера, пряча лицо у него на груди. — *Лучший...*

Прошёл год.

---

395 См. 8. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Болезнь вернулась с новой силой. Но душа Литеры уже была неподвластна никаким недугам. Короткий приезд отца вдохнул в неё новые силы на несколько лет вперёд. Она всё так же проводила время с Фармером и Уотсоном, игнорируя любовные отношения с кем бы то ни было. Теперь она уделяла больше времени достаточно серьёзным занятиям вроде уроков стрельбы у одного из знакомых Фармера. К моменту своего совершеннолетия Литера уже стреляла вполне пристойно и к тому же получила право гонять на «Вайпере» в открытую, не опасаясь законов.

И продолжала глотать таблетки, блокирующие рост бластов в крови.

Это была ничем не примечательная ночь.

— У меня есть жена и дочь, — слышался знакомый голос. — Ты не знаешь? А не положено было.

Литера дёрнулась во сне.

— Достаточно, — произнёс кто-то неизвестный. — Пора заканчивать.

Снова темнота и тишина.

Литера проснулась от приступа боли, охватившего всё её тело, вцепилась в одеяло и издала отчаянный крик. Её дыхание перехватило, очертания комнаты расплылись. Что-то начало разъедать кожу на лице. Девушка вцепилась ногтями в щеки, разодрав их до крови. Комната исчезла, превратившись в грязное помещение, пропитанное запахом смерти.

Исхудавший парень с горящими глазами наклонился над Литерой, протягивая непонятный голубоватый шар.

— Держи, — сказал он. — Просто подумай о ней.³⁹⁶

Литера закашлялась. У неё было такое чувство, что с лица содрали кожу. Слышался чей-то стон в дальнем углу.

— И что? — спросил один из склонившихся над Литерой мужчин. У него было разбитое лицо, пронзительные глаза с болью смотрели прямо на девушку.

— Его самый дорогой человек исцелён, — сказал высокий незнакомец в плаще. — А он ещё проживёт какое-то время.

Литера стала задыхаться. Сдавленный хрип вырвался из её груди.

— Выйдите. Оба. И Эльфа заберите.

— Папа? — прошептала Литера — Папа...

Человек, который произнёс последние слова, начал поднимать пистолет. Литера в ужасе смотрела в чёрное дуло, над которым виднелись глаза убийцы.

— Папа! — отчаянно закричала девушка, и громыхнул выстрел.

396 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Литера упала с кровати на пол. Крупная дрожь охватила всё тело, и девушку вырвало. Она вжалась в ковёр, судорожно дёргаясь. Громкое дыхание сопровождалось всхлипываниями каждый раз, когда воздух выходил из её груди. Рывания охватили её, и неопиcуемый ужас навсегда поселился в её сердце.

Она поняла, что *папа не вернётся домой.*

Его только что *убили.*

Литера даже не сразу осознала, что *полностью излечилась от лейкемии.* Вера в могущество отца всегда перевешивала любые другие аргументы. Конечно, он нашёл артефакт и исцелил Литеру. Иначе и быть не могло.

Но отец уже никогда не сможет насладиться плодами своего труда.

Ясно одно — *человек, убивший отца, должен быть уничтожен.*

— Я Литера, — сказала себе девушка, садясь за руль «Вайпера». — Я сама творю свою историю.

Взревев мотором, хищный автомобиль взял курс в сторону Чернобыля.

* * *

На поиск убийцы ушёл не один год. Взятки, слухи, методичное расследование. Всё, что было у Литеры, — это устное описание нужного человека. А выяснить ей удалось очень мало: что отец всё это время провёл в Зоне практически отшельником, тесно общаясь лишь с двумя друзьями. Бывший «свободовец», празднующий в ближайшем селе своё расставание с Зоной, рассказал некоторые подробности и, в частности, описал их внешности.

Уже на середине его рассказа Литера поняла, что *всё-таки отыскала своего человека*.

Выложив всё, что знал, «свободовец» полез за обещанной наградой — доступом к телу. Через минуту он лежал на земле, катаясь от дикой боли в известном месте. Перешагнув через него, Литера вернулась к автомобилю.

Она узнала всё, что требовалось.

Сталкер Борланд.

Литере пригодились навыки, полученные в годы юности. Тщательно собирались и анализировались все слухи, касающиеся привычек и увлечений Борланда, а также его поведения в Зоне. Было очень странно, что все они характеризовали сталкера исключительно с положительной стороны. Это могло указывать лишь на то, что к списку его заслуг можно приписывать *предательство*.

За одно это уже можно было убить.

Имелась и одна проблема. Судя по датам, Борланд бесследно исчез на следующий день после убийства отца. Литера не могла допустить мысли, что он погиб. Вероятнее всего, он покинул Зону из страха. Литера сменила место поисков и продолжила расследование, сделав упор на завышенное эго бывшего сталкера. Конечно, он не сменит кличку. Конечно, он не завяжет с автогонками. Конечно, он рано или поздно *выявит себя*.

Литера ничуть не удивилась, когда Борланд всё же нашёлся в Крыму.

Она даже не думала о том, что в чём-то могла ошибиться.

Выдвинув нижний ящик стола в своей комнате, Литера начала копаться в нём, пока не нашла *контейнер*. Девушка раскрыла его и, усевшись на диван, принялась изучать инструкции, испытывая *дикую тоску* уже от одного взгляда на почерк отца.

Нужный артефакт она подобрала быстро.

«³⁹⁷“Закрытие солнца”, — было написано от руки на листке бумаги. — Артефакт, вызывающий гравиконцентратор направленного действия, более известный как “воронка”. Активируется в непосредственной близости от мишени. Способы лечения не выявлены».

Литера захлопнула крышку контейнера и поднялась.

---

397 В оригинале лишь одна пара кавычек. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Ей предстояло путешествие в Крым.

Борланду было недостаточно просто умереть. Его гибель должна быть *изошрённой*.

Вливаться в тусовку стритрейсеров, как выяснилось, было не обязательно. Капитан пришёл в восторг от её машины и сразу подписал её на участие в открытии гоночного сезона. Поинтересовавшись, кто ещё будет участвовать, Литера услышала три имени. Одно из них наполнило её взгляд ледяным холодом.

Всего на мгновение её немного смутило, что жизнерадостный Капитан, оказавшийся очень милым парнем, отзывался о Борланде с настоящим *уважением*.

Всего на мгновение.

Четыре машины выстроились на старте.

Борланд пытался разглядеть Литеру. Но тонированные стёкла полностью скрывали её. Девушка, поддавая газу, одной рукой раскрыла контейнер и вытащила «закрытие солнца». Артефакт осветил салон машины приятным фиолетовым светом.

Одной из звёзд стритрейсинга предстояло погаснуть навсегда.

Литера активировала артефакт на финальном круге, после того, как агрессивно сбросила с хвоста двух остальных гонщиков. «Ламборджини» мчалась справа от «Вайпера», враг Литеры находился в какой-то паре метров. Девушка глубоко вздохнула и вцепилась в руль. Глубокая ненависть застилала ей глаза.

Она беззвучно прошептала формулу: *«Пусть закроется солнце для человека, виновного в гибели моего отца...»*

Литера не поняла, что только что произошло. Пространство впереди машины всколыхнулось, по воздуху словно прошли колебания. Голуби разлетелись во все стороны, и одного из них сплющило, вывернув наизнанку.

Артефакт сработал замечательно, вызвав направленную «воронку».

Но не перед Борландом.

Перед ней самой...

Борланд поравнялся с Литерой и поворотом рулевого колеса оттеснил её в сторону от аномалии. Борт «Ламборджини» со скрежетом оставил несколько длинных царапин на «Вайпере», помяв машине крыло и сломав зеркало. Синий автомобиль пропахал цветочную клумбу и остановился.

Литера ударилась лбом о руль, разбив бровь. Она отчаянно застонала, и её внимание привлекла страшная сцена. С тихим свистом, полностью заглушённым рёвом двигателей, гравиконцентрат втянул в себя «Ревентон», пролетевший сквозь аномалию в мгновение ока. Углепластиковый корпус «Ламборджини» лопнул, подобно скорлупе, и полторы тонны карбона и стали впечатались в дорожное покрытие.

В страхе оглядевшись по сторонам, тщетно пытаясь что-то рассмотреть из машины, Литера завела мотор. Это удалось ей лишь с четвёртой попытки. Она умчалась с места аварии, пытаясь понять, что произошло.

«Почему “воронка” стала ловить меня, а не Борланда?...»

«Зачем он спас меня?!»

«Ответь мне, папа!!!»

Только в эту ночь, проведённую без сна на кухне безумно дорогого номера частного отеля с бутылкой коньяка под шум ночного курорта, Литера впервые осмелилась спросить себя: *а нет ли здесь чьей-то безумной ошибки?*

Утром она пошла в больницу. Узнать, где именно лежит разбившийся в эту ночь гонщик, было нетрудно — весь город сплетничал об этом событии недели. В палату к Борланду её не пустили. Она хотела просто посмотреть на него, *почувствовать истину.*

Но, получив отказ персонала, неожиданно отдалась охватившим её слезам. Впервые за много месяцев.

В спешке выбежав из больницы и чуть не столкнувшись с Капитаном, Литера запрыгнула в стоявшую за другим крылом здания машину и тем же вечером умчалась из приморского города домой.

Человек, по её вине угодивший в аномалию, получил заражение крови.

ЗАРАЖЕНИЕ КРОВОИ!!!

Литера сидела на краю ванной, прижавшись щекой к холодному кафелю, и слушала монотонное капанье воды из крана. Её ногти бессильно царапали стенку.

Это было просто невозможно.

Инструкции отца не могли лгать. Она всё сделала правильно. Дала приказ артефакту уничтожить того, кто виновен в смерти папы.

При чём тут она сама? Неужели это она хотела, чтобы папа умер?

Неужели она спровоцировала его на это?

Неужели папа погиб из-за неё?

Фармер и Уотсон всё поняли. Без колебаний они согласились идти с ней в Зону, чтобы найти там артефакт, способный излечить человека.

Литера просто обязана была сделать то же, что сделал отец для неё самой.

Она творила историю собственного имени.

Встретив торговца, она воспользовалась тем, что её друзья утрясали какие-то вопросы с настройкой своих аккаунтов в сталкерской сети. Литера кое-что спросила у Падишаха.

И тут же, поддавшись непонятному порыву, выложила свою историю вплоть до мелочей.

Падишах слушал её, иногда поглаживая свой толстый живот. Новенькое оружие для троих, купленное на деньги Литеры, безошибочно подсказало коммерсанту Кордона, что перед ним *лакомый кусочек.* Он с энтузиазмом утешил бедную девочку, заверив её, что *не о чём волноваться, что сталкер Борланд — редкостный мерзавец, выродок, недостойный топтать не только*

Зону, но и Большую Землю. Что он наверняка придёт в Зону и будет отравлять воздух здешним бродягам своим пребыванием, а затем, когда узнает, кто разбил ему машину и попортил кровь, найдёт Литеру и зверски убьёт. Не прошло и получаса, как напуганная девушка заключила договор на устранение Борланда по факту его прибытия в Зону.

Устраиваясь с друзьями на ночлег, Литера долго думала о том, кем же является Борланд — другом или врагом. Первая ночь в Зоне, полная тоски и отчаяния, всё перемешала в её измождённой душе. Получив от Падишаха электронное сообщение, что *Борланд пришёл в Зону и отправился к Агропрому*, Литера выскользнула из палатки под ночной ливень, прижимая к себе снайперскую винтовку...

После первого же выстрела её чуть не стошнило. Литера поспешно убежала обратно, сходя с ума от страха перед тем, что едва не убила человека. Под утро она, понимая, что сама никогда не решится на убийство Борланда, вышла в сталкерскую сеть и поискала наёмников. Единственным, кто отозвался достаточно оперативно, был *Меченый*.

Через несколько часов она встретилась с Борландом лицом к лицу. Литере хватило нескольких минут, чтобы убедиться в том, что этот сталкер не только не виновен в смерти папы, но и, наоборот, безумно сожалеет о его гибели.

Однако радоваться было нечему. Борланд всё ещё был облучён — по её вине.

Литере не оставалось ничего иного, кроме как сопровождать сталкера в его поисках, надеясь на то, что ему удастся найти средство к спасению. Она убедилась, что *репутация Борланда полностью соответствовала тому, кем он был в действительности*.

Но открыться она не могла. Ужас того, что Борланд узнает всю правду, давил на неё, ставя на грань помешательства. Всё, что Литера могла делать, — это помогать сталкеру идти и дальше по ложному пути. Охотиться за Призраком и верить, что Коалиция —³⁹⁸ его главный враг.

Взломать сталкерскую сеть раньше Уотсона ей удалось достаточно тяжело, но всё же она соображала чуть быстрее своих друзей. После встречи с Меченым Литера скачала себе его файлы и успела ознакомиться с исповедью Призрака задолго до того, как это сумел сделать Уотсон. Слать Борланду письма от имени Клинка она решила в тот момент, когда поняла, что *у Призрака действительно должен быть «целебный ветер»*. Тот самый артефакт, которым папа спас ей жизнь.

Она не знала, что письмо датировано прошлым годом и Призрак давно мёртв, а артефакт бесследно исчез. Глубоко раскаиваясь в том, что неосознанно заставила Борланда двигаться на другой конец Зоны совершенно впустую, девушка дала волю эмоциям и разрыдалась над останками погибшего сталкера, прильнув к тому, кто так напоминал ей отца и кто теперь стал ей самым близким человеком на Земле.

К Борланду. К человеку, которого ещё совсем недавно она мечтала убить.

398 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

После того как Борланд ушёл через ночные болота разбираться с Ястребом, в душе Литеры всё окончательно рухнуло. Ещё прошлой ночью она записала всё, что с ней случилось за последние годы, в память своего компьютера. Дневник должен был послужить письмом Борланду и новой отчаянной попыткой освобождения. Сняв с себя халат лежащего без сознания Дóктора³⁹⁹ и облачившись в комбинезон, Литера со слезами на глазах попрощалась со своими друзьями, встретив ту реакцию, которую и желала увидеть, — *молчаливое понимание*.

Из последних сил она побежала за Борландом, не переставая рыдать, мечтая лишь об одном — догнать его и уговорить остановить свою безумную гонку за призраками прошлого.⁴⁰⁰

... Литера уже не чувствовала боли. Остатки сил ушли на то, чтобы вытащить КПК и засунуть его за пояс Борланду. Затем она медленно прикрыла глаза, чувствуя, как её уносят руки сильного человека.

Уносят вдаль, за пределы пространства и времени.

К папе.

---

399 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

400 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя начинается резкий переход во времени и месте событий. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 19.

Кровь победителя

Рассвет озарил окрестности Кордона, вынудив nocturnal хищников попрятаться в укрытиях и ускользнуть в дебри истерзанной земли. Вольные бродяги, наскоро перекусив банкой тушёнки или парой сухарей, сворачивали спальники, взваливали на плечи рюкзаки и, поклонившись Зоне, отправлялись на промысел. Бар близ Кордона в это время пустовал, и Падишах, пользуясь коротким периодом спокойствия, сидел за столом в своей конуре, подсчитывая выручку за прошедшие сутки.

В этот раз он остался под охраной нескольких ребят из клана «Чистое Небо», которые по разным причинам торчали здесь, предпочтя посидеть у костра с гитарой, припоминая как можно более матерный репертуар. Торговец торопился разобраться в делах поскорее и всё разложить по полочкам. Он нервничал по поводу последних событий, потрясших Зону, но ещё более — по поводу предстоящих.

Падишах настолько углубился в работу, что даже не заметил, как шум снаружи прекратился. Лишь выработанное за долгое время предчувствие заставило его отложить в сторону свои заметки и поднять голову.

Чтобы увидеть, как входная дверь — двойная, массивная, выдержавшая не одну попытку взлома — срывается с петель и летит прямо на его стол, расположенный в нише напротив неё.

Толстый торговец с испугом отскочил назад, чуть не опрокинувшись вместе со стулом. Дверь грохнулась о побитый некрашеный паркет.

В проёме стоял *Борланд*.

Вид его был *страшен*. Сталкера полностью покрывала грязь, на коже виднелись многочисленные мелкие порезы. Пальцы были ободраны, словно он долго рыл землю руками. Порванная бандана съехала набок, обнажая край грязного бинта. Глаза Борланда были дикими настолько, что Падишах едва не упал в обморок.

Торговец поспешно поднялся и прикрылся стулом.

— Слушай меня! — испуганно сказал он. — Я ждал, когда ты придёшь! Нам надо поговорить...

Борланд подошёл поближе и пнул стол, который сорвался с места и впечатал Падишаха вместе со стулом к стене. Бумаги, пачки денег, пустые магазины слетели на пол и рассыпались.

Падишах почувствовал, как неведомая сила неудержимо тянет его вверх. Он снова встал на ноги, но в следующий миг получил удар в живот. Борланд, продолжая тянуть торговца за воротник, выволок его из дома, по пути впечатав лбом в осиротевшую дверную петлю.

— Пусти... — бормотал Падишах. — Давай поговорим...

— *Поговорим*, — произнёс Борланд голосом, от которого Падишаха чуть не хватит удар. — Пройдёмся немного и поговорим.

— Отпусти-и! — заныл торговец. — Я сам пойду, куда...

— Заткнись.

Борланд продолжал тащить толстяка к асфальтовой трассе, простиравшейся от южной заставы до входа на Свалку. Из-за угла неторопливо вышел клановец «Чистого Неба». Увидев странную картину, он с вытянутым лицом начал торопливо выдёргивать пистолет из кобуры, которая никак не желала расстёгиваться.

Опередив его, Борланд прострелил сталкеру ногу.

Раненый завопил на весь Кордон, упал на землю и начал кататься, зажимая простреленное колено. Вторя ему, завопил Падишах:

— Что ты делаешь?! Прекрати! Я пойду с тобой, куда скажешь!

— Конечно, пойдёшь, — отстранённо сказал Борланд. — Куда ты денешься? Теперь и поговорим.

— Куда ты меня та-а-а-ащишь, а-а-а!!!

Борланду некуда было тащить торговца. Во всей Зоне не было места, где он мог бы спрятаться от мыслей, раздирающих его сознание. Не было такой точки и в цивилизованном мире. Он просто хотел *вести разговор в движении*. Но Падишаха поставить об этом в известность не счёл необходимым.

— Отвечай мне, — потребовал он. — Кто такой *Клинч*?

— Майор авиации! Зараза, ты задушишь меня!

— Подробнее.

— Он —⁴⁰¹ первая шишка в местной армейке! Заведует всеми ребятами Барьера, всей техникой! Заместитель Глока!

— Кто такой *Глок*?

— Самый главный человек в Зоне! Командующий Коалиции союзных войск! Пришёл из *политиканов*. Когда реактор бабахнул во второй раз, он первый сориентировался, что за Зоной надо присматривать, продвинул законопроект о создании Коалиции и возведении Барьера и пробил финансирование!

— Продолжай.

---

401 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Как только Барьер обустроили, Глок поселился в местном учёном центре, чтобы лично присматривать за Зоной. Тогда они ещё все думали, что придётся самим шастать по Зоне. Но когда в две тысячи восьмом были похерены вояки, которые хотели пробиться к центру, то стало ясно, что *так дело не пойдёт...* Перестань дёргать меня!

— И вы стали пользоваться услугами сталкеров? Рассказывай всё, по пунктам.

— Да. — Падишах закашлялся, попытался остановиться, но Борланд неумолимо волок его по дороге на север. — Тогда и появился этот майор, Клинч. Заведовал «вертушками», только и всего... Он предложил не так жёстко отстреливать гражданских, прорывающихся через Барьер в Зону. Решил в порядке эксперимента с ними *посотрудничать*. Когда сталкеры начали приносить артефакты, Глок быстро допёр, что *Клинч был прав*. Очень скоро в Зоне возникла своя *система торговли*. Первыми были Червь, Клоун, Сидорович, теперь вот и я.

Борланд толкнул Падишаха в спину, гоня торговца вперёд.

— Говори дальше, — потребовал он, целясь в него из пистолета. — Что было потом?

— Деньги потекли рекой, и Зона внезапно стала источником хорошего дохода. Глок и Клинч быстро сдружились, и скоро майор стал вторым человеком в Зоне. К тому времени сталкеры уже сами таскали оружие и поняли, что помирать им приходится чаще всего не в аномалиях, не в пастях монстров и не от огня с Барьера, а от рук конкурентов. Потому они и начали сбиваться в кланы.

— «Набат», — сказал Борланд. — Затем «Долг» и остальные.

— Верно. Когда весь «Набат» *вырезали*, Клинч решил, что пора уже не только позволять сталкерам группироваться, но и активно им в этом *помогать*. Он стал крутить какие-то дела с «Долгом». Не знаю, *что* они ему пообещали, но очень скоро у ребят появились своя форма, учебка и солидный запас стволов. Клинч хотел подмять под себя всю сталкерскую братву, объединив их в «Долге». Чтобы наиболее борзые не высовывались, он начал поставлять к Заслону каких-то повернутых зеков, которые не давали бы свободным сталкерам гулять по Зоне, как им заблагорассудится. Это и были «монолитовцы». А Глок больше времени уделял яйцеголовым. Его интересовал результат — артефакты, изучение аномалий и прочая дребедень. На то, чьими жизнями это будет оплачено, ему плевать.

— Давай короче. Что за проблемы у них начались?

— Когда Заслон внезапно исчез, тут всё к чертям собачьим полетело. Сталкеры ломанулись к Монолиту, а «монолитовцы», так как находились к нему ближе всех, осели в Припяти. Клинч, ясное дело, тут же прекратил поставку оружия и провианта, но Глок продолжил. Это был первый раз, когда они не договорились. А затем вояки проложили путь к Монолиту. Тут-то у Глока с Клинчем и начались серьёзные проблемы.

— Какие?

— Глок хотел взять от Зоны всё. Выжать родимую досуха. Установить контакт с Монолитом, как и положено, с инопланетной цивилизацией, помочь им *высвободиться*. А Клинч, наоборот, намерен был *раздолбить* Монолит на фиг. Полностью уничтожить. Он, оказывается, всё это время старался, чтобы Зона исчезла. Победить её хотел. Что взять с кадрового военного? ...

— Стой, — сказал Борланд и, когда Падишах понял его *буквально*, ткнул торговца дулом пистолета в спину, заставив двигаться дальше. — Что ты сказал про Монолит? Откуда вы все узнали, что такое Монолит? Как собрались уничтожать? Отвечай, падаль, иначе я прострелю тебе обе ноги и брошу полетать в «трамплине».

Толстяк *затрясся*.

— У Глока есть какой-то *помощник*, — сказал он, запинаясь. — Его все называют *Консулом*. Станный мужик, который знает о Зоне всё. Бродил здесь уже многие годы, с самого начала. Я не знаю почему, но Глок ему верит, как самому себе.

— И он знает всё о Монолите?

— Ну, да⁴⁰². Борланд, не убивай...

— Молчать! — заорал Борланд. — Будешь только отвечать на вопросы! Что дальше сделал Клинч?!

— Искал способ, как стереть Монолит с лица Зоны. Тайком от Глока, конечно. Ну,⁴⁰³ и начал потихоньку стягивать все силы. К тому времени Глок уже оттяпал обратно контроль над войсками Барьера, и у Клинча почти не осталось ребят. Тут он вспомнил о сталкерах. Поболтав со старшинами «Долга», Клинч произвёл тихую рокировку, и вот уже главным стал Ястреб, с которым Клинч когда-то вместе служил. Сейчас у Клинча есть где-то с четверть ребят из вояк Барьера, весь «Долг» и торговая сеть, которую он помогал налаживать. Ну,⁴⁰⁴ и я, соответственно. Поэтому я всё это и знаю.

— Понятно. Какой был план?

— Не было плана, — ответил Падишах, глядя на разрушенный мост, к которому они приближались. — Клинч выжидал, находясь в активных поисках способа, как уничтожить Монолит. Глок уже стал что-то подозревать, так как ещё сильнее увеличил финансирование «монолитовцев», чтобы ни одна мышь не проскользнула к центру через городские кварталы Припяти. Долететь туда по воздуху уже нельзя, аномалии блокировали все воздушные коридоры.

— Значит, чёткого плана по уничтожению Монолита нет?

— Я не знаю точно, но... похоже, что *уже есть*.

— Давай детали.

402 В оригинале «Нуда» слитно, тем более без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

403 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

404 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Так сложилось, что Консул, о котором я рассказывал, разработал план по уничтожению Монолита. Я не знаю, что это за план. Но Клинч, выслушав его, сразу привлёк Консула на свою сторону. Они собирались в будущем месяце двигаться к центру Зоны, чтобы одним ударом уничтожить её. Это всё, что я знаю, клянусь!

— Не клянись. Кто такие *сэры*?

— Клинч так называл людей, которым доверял свои тайны по поводу Монолита. Их было очень мало. Он неохотно расширял круг тех, кому доверял. Пронюхай Глок о его планах —⁴⁰⁵ и Клинча сразу же поставили бы к стенке. Слишком большие деньги крутятся в Зоне, чтобы так просто уничтожать Монолит. Так что сэров было человек пять-шесть, из числа верных товарищей майора.

— Один такой верный товарищ два года назад заставил меня мстить за его мёртвых солдат. Я всё понял. И когда же Глок узнал об измене Клинча?

— А он и не узнал, — убеждённо ответил Падишах. — План Консула всё ещё в силе. Очень скоро Клинч выступит в открытую против Глока. Коалиция расколется на две неравные части, и помочь Клинчу могут только сталкеры. Переходи на нашу сторону, Борланд! Слушай, я дал маху, когда заказал тебя *Вертелу* с его парнями, но *та* девчонка сама...

Борланд наотмашь съездил торговцу по уху. Когда Падишах перестал охать и снова был в состоянии двигаться, Борланд поволок его наверх, к рельсам.

— *К вам*, говоришь? — процедил он. — К крысам, которые вечно воюют за свои идеалы? Или, может, к Глоку, у которого просто ценности чуть другие? А может, всех вас перебить, не разбирая, кто за что воюет?

— Борланд, я...

— Замолчи, *мясо*. У меня остался последний вопрос. Зачем Ястреб убил Литеру и погиб сам? Я знаю, ты сумеешь ответить. И тебе лучше ответить честно.

— Значит, *убил*? — Падишах побледнел, взбираясь по крутому склону почти до самого верха. Ему уже приходилось перебирать по земле и руками, настолько сложным был подъём для человека его комплекции. — Тогда я знаю,⁴⁰⁶ зачем. Прошу, не стреляй! Дай мне ответить!

Он, запыхавшись, встал на шпалы и постарался быстрее восстановить дыхание. Борланд встал рядом с ним и оглядел Зону. С места, где они стояли, был виден даже бар на «Ростке».

— План Консула делал Ястреба центральной фигурой, — начал Падишах, споткнувшись о рельс и чуть не упав. — Именно Ястреб должен был собственноручно разрушить Монолит. Я не знаю, как именно. Но основным условием для этого было то, что *исполнителем должен был стать человек, ненавидящий Зону*. Поставленный в условия, в которых не стал бы загадывать никакое желание, а просто разрушил бы этот инопланетный камень без колебаний.

405 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

406 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Значит, таков был выбор Ястреба, — сказал Борланд. Его лицо стало напоминать восковой слепок. — Дать мне стимул ненавидеть Зону, отнявшую у меня абсолютно всё и, главное, Литеру.

— Наверное, — испуганно согласился Падишах, пятясь назад. — Я не знаю всего, что там у вас произошло, но примерно догадываюсь. Борланд, ты в своём путешествии за эти дни и ночи не просто влез в здешние дразги, но проехался по ним на коне. Ястреб увидел в тебе идеального исполнителя плана, даже более подходящего, чем он сам. И убил твою подругу, чтобы ты занял его место. Хотя сам знал, что не выживет, что для него это конец. Ведь лидер своим решением пошёл против клана и против Клинка. Но он решил, что подобный вклад в общее дело будет куда лучшим.

— *Общее дело?* — выговорил Борланд, подступая к Падишаху, хватая его за волосы и дёргая к себе, от чего торговец заорал. — Смотри, падаль!

Он показал на просторы Свалки.

— Видишь *Зону*? Я тебя привёл сюда, чтобы ты посмотрел повнимательней. Поднял свой зад, протопал ножками к ближайшему холму и вгляделся. Видишь *это*? Вот здесь не считают денег, не строят планов по захвату мира. Здесь льётся кровь *сталкеров*, которые каждый день рискуют жизнью, чтобы получить шанс прожить её в счастье⁴⁰⁷ и спокойствии. А для вас, уродов, это —⁴⁰⁸ *расходный материал*?

Он швырнул Падишаха внутрь пустого вагона, накренившегося с моста над проходящей внизу дорогой.

— Нет никакого общего дела, — сказал он, поднимая пистолет. — Всё, что происходит между вами, — не моё дело. И это не было делом Литеры.

— Стой! — завопил Падишах. — Ты ещё не понял, *что* тут творится?!

Раздался нарастающий рокот. Падишах с надеждой прислушался, и на его лице появилась *ухмылка*.

— Клинок летит! — победоносно сказал он, вытаскивая руку из кармана и показывая коробочку с мигающим светодиодом. — Маяк о помощи сработал! Борланд, это твой последний шанс! Не будь дураком, *присоединяйся к нам*! Ты не будешь расходным материалом, увидишь! Тебе отведено в нашем плане такое положение, о котором только мечтать мог бы каждый из сталкеров! Именно *ты* сможешь уничтожить Монолит!

Борланд смотрел на торговца, не мигая. Вертолёт летел от дальних лесов, приближаясь к мосту. Сталкер даже не обернулся.

— Слушай, ты здорово устал, мы все это понимаем, — успокаивающе сказал Падишах. — Ты искал врагов не в тех местах. Ты преследовал не того противника, Борланд. Но теперь ты сумеешь убедиться, что мы все —⁴⁰⁹ твои друзья.

407 В оригинале малоуместное «счастье». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

408 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

409 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Рокочущая «Чёрная акула» пролетела над мостом и описала круг над головами торговца и сталкера.

— Присоединяйся к нам! — повторил Падишах, вытягивая толстую руку. — Это —⁴¹⁰ лучший выбор, Борланд! Используй возможность *остановить Зону*.

Борланд только сейчас посмотрел на вертолёт, медленно разворачивающийся в полусотне метров. Сталкер видел, как распахнулась дверца увеличенной кабины и прямо в него нацелилась винтовка снайпера в шлеме.

— Остановить Зону? — произнёс он. — Да, я воспользуюсь шансом. Зона — это мы. И она будет уничтожена.

Подняв пистолет, Борланд нажал на спуск —⁴¹¹ и воющего Падишаха тяжёлой пулей отбросило к задней стенке вагона. Сталкер продолжал стрелять, глядя, как на теле торговца появляются новые и новые отверстия. Падишах сполз в угол вагона, и ржавая конструкция наконец покачнулась.

Борланд спокойно отошёл назад, не смотря, как покорёженный вагон, ускоряясь, наклоняется всё дальше к обрыву. Жалобно затрещали куски арматуры и металлические крепления, вагон с мёртвым телом торговца сорвался и упал с пятнадцатиметровой высоты, с адским грохотом разлетевшись на части. «Чёрная акула» зависла над сталкером.

— Получил, гнида?! — заорал Борланд, швыряя разряженный пистолет в сторону вертолёта. — На! Стреляй, сука!

Снайпер убрал винтовку и исчез в кабине. Вертолёт плавно заскользил по витку спирали, заново облетев вокруг моста.

— Куда ты, Карлсон недобитый?! — кричал Борланд, медленно шагая по шпалам к обрыву. — Лети сюда! Ты хочешь нового сэра? Так приди и возьми, пададь!

Он схватился за голову, раскалывающуюся так сильно, будто её долбил десяток отбойных молотков.

— Литера, Технарь, — взмолился он, — Простите меня! Как я хотел бы сейчас оказаться вместе с вами! Если бы вы только знали, как я желаю этого! Моя жизнь — лишь тайна полтергейста, закручивающего чужие судьбы вокруг моей. Я должен остановить это. Больше никто за меня не погибнет. Больше никто!

Вертолёт снова завис на том же месте, с прежним снайпером в проёме люка.

Борланд повернулся к нему, и зловещая улыбка проступила на его лице.

Резким жестом он поднял к вертолёту сжатый кулак и выставил средний палец.

410 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

411 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Со стороны «Чёрной акулы» раздался свист, едва слышный в однообразном шуме винтов. Борланд почувствовал сильнейший толчок в шею, перед его глазами мелькнуло небо, и свет померк. Сталкер упал на спину на самом краю обрыва. Кровь хлестала из раны и лилась на обломки вагона. Отдельные капли не долетали до вагона, ветер увлекал их в сторону. Увлекал, разнося по всему Кордону капли крови сталкера, в последней своей ходке — победившего Зону.

Глава 20. Легенда о Тайне

Новоявленный лидер клана «Долг», в далёком прошлом — нейтральный сталкер Анубис, стоял у могильника Тёмной Долины, расположенного неподалёку от штаб-квартиры. Здесь нашли своё последнее пристанище верные бойцы клана, сложившие головы за идеалы, как придуманные человеком, так и те, которые чувствовались сердцем. Одно из центральных мест было отдано Ястребу, чей последний поступок всё же не смог перечеркнуть его огромный вклад в развитие группировки. Лежал здесь и Ксавьер, бывший верный соратник нового лидера. Чуть дальше находились могилы, где были похоронены свободные сталкеры Патрон и Технар, два года назад отдавшие собственные жизни ради покорения Тёмной Долины и уничтожения мародёров.

Сейчас Анубис стоял возле пустой ямы, вырытой для ещё одного человека. Он чувствовал неодобрение своих соратников, привычно стоявших чуть поодаль в расстановке, на первый взгляд казавшейся оптимальной для надёжной охраны босса в любой ситуации. На самом деле эта схема, получившая название «*полумесяц Анубиса*», была умело отточенной стартовой позицией для внезапного нападения, где сам Анубис являлся главным ударным вектором. Предстоящая встреча не была опасной, однако сталкер ходил по Зоне не первый год.

Чёрный вертолёт с полноразмерной кабиной приземлился, из него вылезли четверо военных, которые вытащили цинковый гроб и быстро понесли его к могиле. Следом за ними вышел человек с нашивками майора авиации. Стаскивая на ходу перчатки пилота, он аккуратно сложил их и засунул в карман.

— Здравия желаю, *братва!* — сказал он «долговцам», не скрывая *иронии*.

Анубис искоса глядел на него.

— Всё же прилетел, — прокомментировал он, будто бы ни к кому не обращаясь.

— Как видишь, — подтвердил Клинч, — Я бы, конечно, предпочёл встретиться с Ястребом. Но пути сталкеров неисповедимы. Придётся иметь дело с тобой.

Он вздохнул и бросил взгляд на ящик, который военные опустили в могилу и начали закапывать.

— Говорят, ты теперь лидер «Долга», — качнул головой Клинч. — Честь и совесть клана. Будешь тянуть нелёгкую лямку Ястреба. Защищать Зону от нас, а нас от Зоны, так?

— Клинч, — произнёс Анубис, не разжимая зубов. — Ещё одно слово — и я разозлюсь. Ты же этого не хочешь?

Ничуть не рассердившись, майор развёл руками.

— Не держи обиды, Анубис, — сказал он. — Денёк выдался нелёгкий.

— Я вижу. Нелёгкая жизнь на Барьере. Так ведь?⁴¹²

Клинч всем телом повернулся к нему.

— А кому сейчас легко? — спросил он.⁴¹³

Некоторое время они оба молча смотрели, как ящик всё больше покрывается землёй.

— Хорошее место, — поделился мнением Клинч, оглядывая могильник. — Думаю, быть погребённым здесь — большая честь.

— Тебе она не светит.

— Я и не претендую. Мне и живому неплохо.

— Не всем везёт, Клинч.

— Это смотря как сказать. Кто-то уже отмучился, а другим продолжать пахать? И кто, спрашивается, теряет больше?

Анубис бросил взгляд на чёрный вертолёт.

— Чем ты стрелял в Борланда? — спросил он.⁴¹⁴

Клинч осклабился.

— Сложный вопрос, — произнёс он. — Если бы Борланд мог, он, думаю, рассказал бы немало интересного. Да и не только об этом. Но, — майор посмотрел на ящик, — у каждого свои секреты.

— Но ты же блюдёшь честь мундира, Клинч? Ты же расскажешь своему новому другу о секретах?

Майор перестал улыбаться, и в его глазах появилось *хищное выражение*.

— Ладно, — сказал он. — Вижу, нам придётся доверять друг другу больше.

— Могу начать первым, — спокойно предложил Анубис. — Я действительно принял дело Ястреба в свои руки. Весь клан к твоим услугам. Сам знаешь, к каким. А от себя кое-что добавлю. Если почувствую, что мои парни для тебя —⁴¹⁵ всего лишь пушечное мясо, я очень быстро докажу тебе, до какой степени ты

---

412 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

413 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается описание последующих событий. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

414 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

415 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

был не прав. Я действительно не Ястреб, майор. В отличие от него,⁴¹⁶ я пришёл в «Долг» не из твоего шкафа, а из свободных сталкеров. И, можешь поверить, у меня есть свои убеждения по поводу того, имеет ли клан право на жизнь. Если тебе что-то не нравится, говори об этом сейчас.

— Хорошая речь, — сухо сказал Клинч после короткой паузы. — Искренняя. Похоже, ты действительно решил мне доверять. Что же, придётся мне ответить взаимностью. Что тебя интересует, какие детали? Только побыстрее.

— Кто станет новым исполнителем вместо Ястреба?

— Вопрос не ко мне, — ответил Клинч. — А к самому Ястребу.

— Ты вроде уничтожил кандидата, которого он хотел предложить.

— В нашем деле некоторые вещи нужно делать только добровольно. Либо смерть. Он сделал свой выбор. Я-то при чём?

Солдаты закончили закапывать гроб.

— Не хочешь произнести эпитафию? — спросил Клинч, делая подчинённым знак *убратся*.

— Каким образом будет уничтожен Монолит?

Клинч молчал долго. Сунув руку назад, он вытащил из-за пояса кинжал с причудливыми очертаниями лезвия.

— Что *это*? — Анубис глянул на клинок.

— Нож *контролёра* по имени *Сенатор*.

— Откуда сведения?

— Это чуть выше того уровня доверия, который я желал бы установить. — Клинч убрал нож. — Этот кусок стали вроде должен был находиться у вас. Как он оказался у Борланда, не хочешь рассказать?

— Извини, майор. Это тоже выше того уровня доверия, на которое я могу согласиться.

— Ну,⁴¹⁷ что же. — Клинч вытащил перчатки. — Думаю, на этом разговор можно заканчивать. Мир?

— *Мир*, — согласился Анубис. — Ты бы не нервничал, майор. Я тебе верю.

— Да?

— Конечно, — сказал Анубис. — Я верю, что ты, как лучший друг Ястреба, внезапно пренебрёг его последней волей и убил человека, которого твой друг счёл более достойным, чем он сам. Я верю, что ты среди нóчи прилетел сюда, чтобы с честью похоронить Борланда, который, по твоим словам, всего лишь обычный, ничем не примечательный бродяга, которого можно просто пристрелить вместо того, чтобы тихо усыпить и объяснить всё в деталях. Верю, что ты не впарил мне своё снаряжение под видом гроба, потому что знал: могильник клана — священное для нас место, которое мы будем тщательно охранять. Я даже верю,

416 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

417 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

что твои парни, хоть и выглядят крепкими, на самом деле дистрофики под прикрытием, поскольку они тащили гроб так, будто в нём навалено барахла килограммов на четыреста. Не переживай, Клинч. Я тебе верю.

Майор медленно провёл согнутым пальцем по губам.

— Я недооценил тебя, Анубис, — произнёс он. — Возможно, с твоей помощью у нас и в самом деле всё получится. Ещё бы знать, откуда вы берётесь, такие умники...

— Тебе не понять, Клинч, — покачал головой Анубис. — Есть вещи, которые ни тебе, ни твоим товарищам на Барьере не понять.

Лидер «Долга» опустил на корточки и погрузил пальцы в землю. Его глаза с грустью обратились к свежей могиле.

— У сталкеров есть традиция, — сказал он. — Когда умирает сталкер, его друзья кладут в гроб его снаряжение. Чтобы в случае большой опасности снова забрать его и позволить павшему другу в последний раз выручить товарищей, даже после смерти. Ещё вчера я бы разрыл эту могилу, наплевав на правила клана, хоть это и стоило бы мне потери покоя до конца жизни. До того сильно мне нужно знать, действительно ли Борланд похоронен в этом гробу, или же в ящике что-⁴¹⁸то очень важное. Но...

Анубис снова поднялся.

— Теперь я лидер, честь и совесть клана, — добавил он. — И мне не пристало руководствоваться одними личными мотивами. Мы сохраним эту могилу, Клинч. И будем охранять её не меньше, чем могилы наших братьев.

Клинч повернулся и пошёл к вертолёту.

— Выступаем через неделю, — сказал он, — После Выброса⁴¹⁹.

Спустя пару минут «Чёрная акула» улетала на северо-восток, направляясь к своей базе. Анубис стоял у могилы очень долго. Его верные товарищи и не шелохнулись, пока лидер клана не отправился обратно в дом, подав бойцам знак следовать за ним.

Ночные обитатели Зоны, потревоженные пролетавшим над ними вертолётom, попрятались с тихим ворчанием, помня о том, что *этот враг способен причинить им большой вред*. Редкие одиночки, рискнувшие забраться в Тёмную Долину, чтобы попытаться счастья в поисках артефактов ночью, осторожно прижались к земле, в обнимку со своими винтовками и автоматами. Поэтому никто не заметил на другом конце поля маленький оранжевый полтергейст, который разбрасывал в стороны камни, бережно уложенные в небольшую кучу.

Он старался изо всех сил. Надо было *торопиться*.

Он был одинок. Очень, очень одинок. И не хотел больше терять друзей.

418 См. 8. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

419 См. 27. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Осторожно вытащив Литеру на лунный свет, полтергейст замер. Его мордочка приобрела такой несчастный вид, что воздух запульсировал ледяными волнами *ужаса*. Не отводя нарисованных, но таких выразительных глаз от мёртвого тела, Апельсин начал *плакать*.

Бесплотным духом летая вокруг Литеры, он плакал огромными слезами, которые исчезали, стоило им только оторваться от него. Горе полтергейста было несравнимо ни с чем, что он испытал и увидел за время своего существования. Апельсин даже не знал, что в мире может быть *такое* горе. Он летал всё быстрее и быстрее и наконец, зависнув над головой девушки, скривил личико и *запищал* на всю долину.

Короткое эхо разнеслось по пустошам Зоны.

Маленькая, почти невидимая слезинка сорвалась с нарисованного чёрного глаза и, отделившись от полтергейста, полетела вниз.

Настоящая, материально ощущаемая слеза, вызванная неистовой концентрацией силы.

Коснувшись лба Литеры, слезинка распалась на сотни мелких брызг, которых уже никто не увидел. Полтергейст бешено закружился, издавая невнятные звуки. Яркая вспышка пронеслась по долине правильным расширяющимся кольцом. Из середины вращающейся сферы вырвались снопы зелёного пламени, его языки потянулись к Литере.

Тело девушки задрожало, из её груди поднялся столб чистого белого света. Воздух наэлектризовался, травинки на миг прилипли к земле, а затем снова потянулись вверх.

Потянулись зелёной, свежей травой, принёсшей запах юной весны.

Литера чуть приподнялась над землёй. По её телу плавно прошли световые искринки всех цветов радуги. Из девичьей груди медленно просочилось нежно-зелёное сияние, и по мере его взлёта, всё выше и выше к небесам, девушка распадалась на мириады частичек белого пепла, стремясь полностью развеяться и осесть на землю пепельными снежинками. Трава приняла полуночную капель в свои объятия. Столб света исчез.

На месте исчезнувшей Литеры остался висеть зелёного цвета энергетический шар, вокруг которого вращались десятки маленьких шариков.

Через мгновение на поверхности шара появились одно за другим два огромных чёрных пятна. Несколько раз моргнув, они поменяли форму, придав себе вид человеческих глаз, скошенных к носу. Кувырок — и зелёный шар обрёл форму лица.

Два полтергейста уставились друг на дружку двумя парами нарисованных, но таких выразительных глаз...

С радостным визгом Апельсин заметался вокруг зелёной сферы. Он что-⁴²⁰то лопотал, наверняка рассказывая о своём заветном местечке, куда он годами прятал всё вкусное, что удавалось стянуть. Литера продолжала покачиваться на одном месте, с удивлением глядя на него, но затем, поняв, что он её куда-то зовёт, вернула ему улыбку.

Апельсин почувствовал себя *счастливым*, как никогда раньше.

Теперь он уже не будет одинок!

То и дело обгоняя друг дружку, Апельсин и Литера причудливыми зигзагами поплыли в неизведанные дали Зоны.

Туда, где никогда не заканчиваются шоколадки.

2010 © Сергей Недоруб

---

420 См. 8. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редактора.....	4	Глава 11.	
Аннотация.....	5	Предложение Анубиса.....	143
Глава 1.		Глава 12.	
Воронка.....	7	Сто второй рентген.....	160
Глава 2.		Глава 13.	
Ночной посетитель.....	18	Дорога на Янтарь.....	179
* * *	27	Глава 14.	
Глава 3.		Файл Призрака.....	191
Силуэт на холме.....	28	Глава 15.	
Глава 4.		Аквапарк.....	213
Схрон Агропрома.....	44	Глава 16.	
Глава 5.		Апельсин в подарок.....	224
Стартовая решётка.....	60	Глава 17.	
Глава 6.		Выбор Ястреба.....	235
Трейсеры не сдаются.....	74	* * *	247
Глава 7.		Глава 18.	
Охота в Тёмной Долине.....	86	Литера.....	254
Глава 8.		* * *	256
Шоколадный вор.....	101	* * *	265
Глава 9.		Глава 19.	
За Барьером.....	112	Кровь победителя.....	270
Глава 10.		Глава 20.	
Вивисектор.....	131	Легенда о Тайне.....	278

СТАЛКА

ИНФОРМАЦИЯ О КНИГЕ

S.T.A.L.K.E.R.

«Тайна Полтергейста» (Книга 2)

2010 © Сергей Недоруб (Russell)

editor: Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus

Авторство документа:	Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus
Редакция и оформление:	13-21.03.2018
Время редактирования:	12:34:45
Количество сохранений:	606
Общее количество страниц:	286
Общее количество абзацев:	4635
Общее количество слов:	95928
Общее количество символов:	612125

Copyright © 2010 by Сергей Недоруб

Copyright © 13-21.03.2018 by Alex-Rus AKA Alex.Rus.UA

СТАЛКЕР

Сергей Недоруб

ТАИНА ПОЛТЕРГЕЙСТА